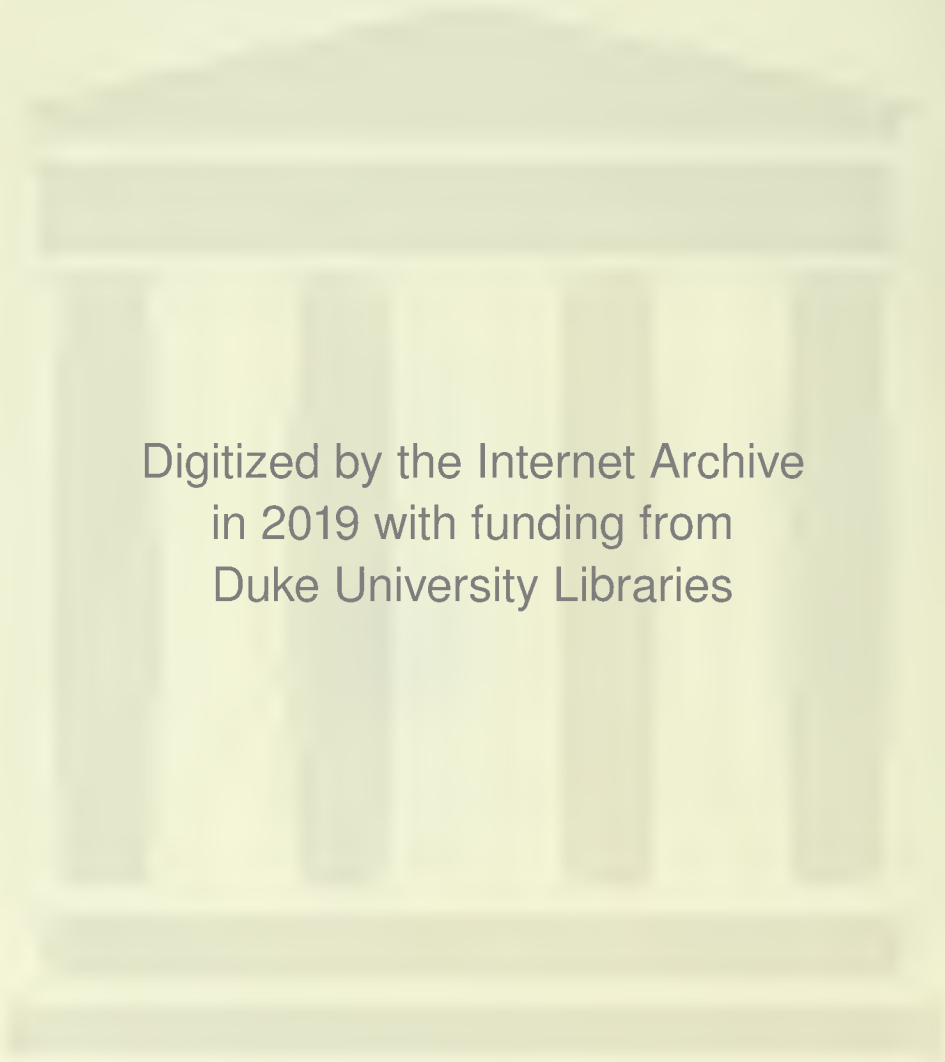
Duke University Libraries
D02259220M

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY


Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/puteshestvepozak00kess

Monsieur Fernand Lafaste
Vice président de la Société zoologique de France.
Paris.
67, rue Monge.

Б. И. VI

ТРУДЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАГО

ОБЩЕСТВА

ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЧЛЕНА СОВѢТА ОБЩЕСТВА

А. Бекетова.

ТОМЪ VIII.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Путешествіе по Закавказскому краю въ 1875 году
съ зоологическою цѣлью.

К. КЕССЛЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, В. О., 2 л., 7.
—
1878

Двѣ таблицы, съ изображеніями двухъ ящерицъ (Lacerta Portschinskii и Eremias Strauchi), будутъ приложены къ IX тому „Трудовъ“.

ТРУДЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАГО

ОБЩЕСТВА

ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЧЛЕНА СОВѢТА ОБЩЕСТВА

А. Бекетова.

ТОМЪ VIII.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Путешествіе по Закавказскому краю въ 1875 году
" съ зоологическою цѣлью.

К. КЕССЛЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, В. О., 2 л., 7.

1878

(370)

Печатано по распоряженію Совѣта С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, на основаніи § 2 Устава Общества.

Секретарь *А. Фаминцынъ.*

Biol.
598.1
K42F

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
ВСТУПЛЕНІЕ	1
I. Поти и Кутаисъ.	6
II. Тифлисъ	27
III. Озеро Гокча	44
IV. Елизаветполь, Мингечауръ, Шемаха	67
V. Сальяны и Божій-Промыселъ	87
VI. Нуха, Закаталы, Лагодехи, Сигнахъ	114
VII. Военно-грузинская дорога, Владикавказъ, Георгіевскъ	129
VIII. Систематическій перечень пресмыкающихся и земноводныхъ Кавказскаго края	143
IX. Алфавитный указатель систематическихъ названій животныхъ, о которыхъ говорится или упоминается въ путешествіи	197

ВСТУПЛЕНІЕ.

Для всякаго естествоиспытателя, въ особенности для русскаго естествоиспытателя, Кавказъ обладаетъ необыкновенною притягательною силою. Этотъ исполинскій горный хребетъ, протянутый между двумя морями и имѣющій въ длину не менѣе 1000 верстъ, образуетъ чрезвычайно рѣзкую границу между равнинами юговосточной Россіи и гористыми странами средней Азіи, между двумя какъ-бы совершенно различными мірами. Онъ почти одинаково интересенъ и для геолога, и для ботаника, и для зоолога; каждый изъ нихъ можетъ надѣяться добыть здѣсь богатые факты для разъясненія и разрѣшенія занимающихъ его вопросовъ. Вотъ почему естествоиспытатели, съ тѣхъ поръ, какъ только появились они въ Россіи, постоянно стремились посѣтить Кавказъ, обслѣдовать Кавказскій край. Такъ, напримѣръ, болѣе или менѣе значительную долю своихъ ученыхъ изысканій посвятили Кавказскому краю: Палласъ, Гмелинъ, Гюльденштетъ, Маршалъ фонъ-Биберштейнъ, Фальдерманъ, Стевенъ, Эйхвальдъ, Менетріе, Гогенакеръ, Нордманъ, Беръ, Рупрехтъ, Абихъ и многіе другіе, особенно въ послѣднее время. Если еще прибавить, что и многіе иностранные ученые предпринимали путешествія на Кавказъ, съ цѣлью изслѣдованія его геологическихъ отношеній, его флоры и фауны, то казалось бы, что Кавказскій край долженъ принадлежать къ числу странъ, наиболѣе намъ извѣстныхъ, наилучшее изученныхъ въ естественно-историческомъ отношеніи, но на дѣлѣ выходитъ не такъ. Съ одной стороны, Кавказскій край такъ обширенъ, съ дру-

гой стороны, вслѣдствіе различныхъ причинъ, во многихъ своихъ частяхъ такъ трудно доступенъ, что многочисленные путешественники, его посѣщавшіе, никакъ не могли намъ доставить о немъ свѣдѣнія, хоть сколько-нибудь полныя и удовлетворительныя. Остается еще очень много крупныхъ пробѣловъ въ нашихъ естественно-историческихъ знаніяхъ о Кавказѣ и вѣроятно не скоро еще удастся надлежащимъ образомъ ихъ пополнить, еще на долгое время найдется вдоволь работы изслѣдователямъ Кавказскаго края.

Самъ я съ очень давняго времени имѣлъ сильное желаніе ознакомиться съ Кавказомъ и принять посильное участіе въ дѣлѣ разъясненія его естественно-историческихъ отношеній. Представлялся мнѣ однажды и случай, позволявшій мнѣ надѣяться на осуществленіе моего завѣтнаго желанія. А именно въ 1847 году Кіевскій университетъ возымѣлъ намѣреніе снарядить экспедицію для естественно-историческаго изслѣдованія восточнаго Кавказа и пригласилъ также меня къ участію въ этой экспедиціи, которой было уже обѣщано полнѣйшее во всѣхъ отношеніяхъ содѣйствіе со стороны князя М. С. Воронцова, бывшаго тогда намѣстникомъ Кавказа. Непредвидѣнныя обстоятельства не позволили однако университету Св. Владиміра привести въ исполненіе проектъ задуманной экспедиціи, и такимъ образомъ надежды мои на тотъ разъ рушились.

Протекло съ тѣхъ поръ много лѣтъ и не представлялось мнѣ снова удобнаго случая совершить поѣздку съ ученою цѣлью на Кавказъ. Въ 1874 году Петербургское Общество естествоиспытателей, имѣя въ виду выяснить съ возможною точностью естественно-историческія отношенія арало-каспійскаго края, отправило туда экспедицію, состоявшую изъ одного геолога и четырехъ зоологовъ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, съ богатыми коллекціями, гг. члены экспедиціи обратились ко мнѣ съ предложеніемъ принять на себя обработку добытыхъ ими матеріаловъ по ихтіологіи Аральскаго и Каспійскаго морей, на что я тѣмъ охотнѣе согласился, что повторительно уже занимался подходящими изслѣдованіями. Но чтобы результаты принятой мною на себя работы вышли по возможности болѣе полными, я рѣшился не ограничиться

только обработкою ихтіологическихъ коллекцій, привезенныхъ членами нашей арало-каспійской экспедиціи, а соединить во едино всѣ свѣдѣнія, какія только имѣются о рыбахъ Аральскаго, Каспійскаго и Чернаго морей, съ ихъ притоками, и представить общее обозрѣніе всѣхъ рыбъ, водящихся въ этихъ водахъ, такъ какъ несомнѣнно бассейны означенныхъ трехъ морей образуютъ одну обширную ихтіологическую область. При собираніи сказанныхъ свѣдѣній я скоро, однако, убѣдился, что ихъ имѣется чрезвычайно мало о рыбахъ, встрѣчающихся въ рѣкахъ Кавказскаго края, даже о рыбахъ такой большой и интересной рѣки, какова Кура; а точно также и ихтіологическія коллекціи, имѣющіяся въ богатомъ зоологическомъ музеѣ Академіи наукъ, оказались въ этомъ отношеніи чрезвычайно скудными [1]). Это обстоятельство снова со всею силою возбудило во мнѣ желаніе предпринять путешествіе на Кавказъ, и на этотъ разъ, благодаря содѣйствію со стороны Петербургскаго университета, мнѣ удалось привести въ исполненіе мое желаніе, именно осенью 1875 года. Но такъ какъ мнѣ возможно было удѣлить на задуманное путешествіе только немного болѣе двухъ мѣсяцевъ, то я и рѣшился ограничиться предпочтительно изысканіями ихтіологическими, въ особенности приложить всѣ старанія, чтобы ближе ознакомиться съ рыбами Куры и озера Гокчы.

Выѣхалъ я изъ Петербурга 10 августа 1875 года и возвратился 20 октября. Путь мой лежалъ чрезъ Севастополь въ Поти и оттуда чрезъ Кутаисъ на Тифлисъ. Изъ Тифлиса я направился на озеро Гокчу и потомъ чрезъ Елисаветполь, Шемаху и Сальяны на знаменитый Божій-Промыселъ, лежа-

[1]) Кстати тутъ я долженъ замѣтить, что уже по окончаніи и напечатаніи моей работы о рыбахъ Арало-Каспійско-Понтійской области въ музей Академіи наукъ поступили разныя коллекціи скончавшагося въ исходѣ 1876 года академика Бера, и между прочимъ также часть рыбъ, собранныхъ имъ слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ, во время его путешествія по Каспійскому морю и по Кавказскому краю. Многія изъ этихъ рыбъ, къ крайнему сожалѣнію, находятся въ очень дурной сохранности, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ сказать, что ихтіологическія коллекціи покойнаго Бера были очень богаты. Не только въ нихъ имѣются представители почти всѣхъ видовъ рыбъ, въ послѣднее время добытыхъ г. Гриммомъ въ Каспійскомъ морѣ и мною въ водахъ Кавказскаго края, но также нѣкоторыя формы совершенно новыя, ни Гримму, ни мнѣ не попадавшіяся.

щій приблизительно въ 25 верстахъ отъ устья Куры. Съ Божьяго-Промысла я проѣхалъ обратно въ Тифлисъ вдоль южнаго склона главнаго Кавказскаго хребта, чрезъ Нуху, Закаталы, Лагодехи и Сигнахъ, а изъ Тифлиса, по такъ называемой военно-грузинской дорогѣ, переправился чрезъ Кавказскій хребетъ въ Владикавказъ, откуда уже начинается желѣзная дорога. Съ Владикавказско-Ростовской желѣзной дороги, впрочемъ, еще сворачивалъ разъ въ сторону, именно въ Георгіевскъ, чтобы тамъ навести подробныя справки на счетъ рыбъ, водящихся въ рѣкѣ Кумѣ.

Результаты произведенныхъ мною ихтіологическихъ изысканій бо́льшею частью уже вошли въ составъ недавно напечатаннаго мною сочиненія «О рыбахъ Арало-Каспійско-Понтійской ихтіологической области», и если я здѣсь снова буду говорить о рыбахъ, водящихся въ разныхъ Кавказскихъ водахъ, то преимущественно съ цѣлью сообщить о распредѣленіи и жизненныхъ условіяхъ ихъ такія свѣдѣнія, для которыхъ не было мѣста въ означенномъ моемъ сочиненіи. Главнымъ же образомъ я имѣю въ виду, въ представляемомъ мною въ настоящее время подробномъ очеркѣ моего Кавказскаго путешествія, сообщить разныя другія зоологическія наблюденія, сдѣланныя мною во время пути, и также нѣкоторыя постороннія замѣтки о Кавказскомъ краѣ, могущія имѣть интересъ. Прошло, конечно, болѣе двухъ лѣтъ со времени моего путешествія, но полагаю, что мои наблюденія и замѣтки все таки сохранили за собою извѣстную долю занимательности, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время Кавказскій край какъ разъ привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе.

При изложеніи очерка моего путешествія и также сдѣланныхъ мною зоологическихъ наблюденій я буду держаться хронологическаго порядка, но въ заключеніе, въ видѣ особаго прибавленія, еще представлю общее систематическое обозрѣніе пресмыкающихся и земноводныхъ, встрѣчающихся въ Кавказскомъ краѣ, такъ какъ по отношенію къ нимъ у меня накопился довольно богатый матеріалъ. Не только мнѣ самому удалось, во время моего путешествія, добыть довольно много пресмыкающихся и земноводныхъ, но также болѣе или

менѣе значительныя коллекціи ихъ, изъ различныхъ частей Кавказскаго края, были мнѣ доставлены О. А. Гриммомъ (преимущественно изъ окрестностей Баку), М. Н. Богдановымъ (съ сѣвернаго склона главнаго Кавказскаго хребта), П. К. Стефановичемъ (изъ низовой части Кубанской области) и І. А. Порчинскимъ. Особенно богатою оказалась коллекція, собранная г. Порчинскимъ въ теченіи іюня и іюля мѣсяцевъ 1876 г., когда онъ состоялъ членомъ экспедиціи, снаряженной Русскимъ Энтомологическомъ обществомъ для изслѣдованія, въ энтомологическомъ отношеніи, Закавказскаго края. Между ящерицами, добытыми г. Порчинскимъ, нашлись даже двѣ совершенно новыя, никѣмъ прежде не описанныя, одна изъ рода Lacerta, другая изъ рода Eremias. Первая, найденная въ окрестностяхъ Тифлиса, названа мною Lacerta Portschinskii, а другая, открытая въ Эриванской степи, Eremias Strauchi, по имени г. академика Штрауха, публиковавшаго прекрасныя монографическія работы о родѣ Eremias. Къ статьѣ о пресмыкающихся Кавказскаго края приложены и рисунки сказанныхъ двухъ ящерицъ, сдѣланные нашимъ извѣстнымъ художникомъ, Г. А. Севастьяновымъ.

Еще я долженъ сказать, что мнѣ при повѣркѣ моихъ наблюденій, кромѣ русскихъ источниковъ о Кавказскомъ краѣ, въ разныхъ отношеніяхъ были очень полезны слѣдующія сочиненія:

Dubois de Montpereux. Voyage autour du Caucase et en Crimée. 6 vol. 1839—43.

Wagner, M. Reise nach Kolchis etc. 1850.

Kolenati, F. A. Reiseerinnerungen. I. Die Bereisung Hocharmeniens und Elisabethpols. 1858.

Filippi, Filippo de. Note di un Viaggio in Persia, 1862.

Blanford, W. T. Eastern Persia. 2 vol. 1876.

Примѣчаніе. Моллюски, собранные Де-Филиппи и его спутниками въ Закавказскомъ краѣ и въ Персіи, подробно исчислены и описаны Исселемъ, въ мемуарахъ Туринской Академіи за 1866 годъ (Issel, Catalogo dei Molluschi raccolto della Missione italiana in Persia).

I. Поти и Кутаисъ.

Выѣхалъ я изъ Петербурга, какъ уже сказалъ, 10 августа, и по желѣзной дорогѣ направился въ Крымъ, чтобы оттуда моремъ совершить переѣздъ въ Поти. Пробывъ нѣсколько дней въ окрестностяхъ Симферополя и сдѣлавъ тамъ нѣсколько экскурсій, преимущественно для коллектированія прямокрылыхъ насѣкомыхъ, 19 августа я прибылъ въ Севастополь и сѣлъ на пароходъ «Цесаревна». Пароходы главнаго общества пароходства и торговли, поддерживающіе сообщеніе между Одессою, Таврическимъ полуостровомъ и Закавказскимъ краемъ, слѣдуютъ двумъ различнымъ путямъ: одни изъ Одессы доходятъ только до Ѳеодосіи и оттуда по прямой линіи направляются въ Поти, а другіе—изъ Ѳеодосіи продолжаютъ путь вдоль берега Таврическаго полуострова до Керчи, и потомъ, близко придерживаясь берега Закавказья, мимо Анапы, Новороссійска и Сухума, также идутъ въ Поти. Пароходъ «Цесаревна» былъ изъ числа тѣхъ, которые слѣдуютъ прямому пути, и былъ избранъ мною для выигрыша времени; причемъ я имѣлъ въ виду и то обстоятельство, что пароходы кругового пути, хотя и останавливаются въ различныхъ пунктахъ Закавказья, но на такое короткое время, что̀ не даютъ возможности путешественнику совершать попутныя береговыя экскурсіи. Достаточно же налюбоваться на длинную, сѣверозападную часть главнаго Кавказскаго хребта, тѣсно окаймляющую побережье Чернаго моря, можно бываетъ и съ пароходовъ прямаго пути, такъ какъ уже со втораго дня ихъ плаванія знаменитый хребетъ начинаетъ выказываться надъ го-

ризонтомъ и потомъ постепенно все яснѣе и впушительнѣе обрисовывается предъ слѣдящимъ за нимъ глазомъ.

Плаваніе наше совершилось виолнѣ благополучно, при тихой и ясной погодѣ, почти безъ всякой замѣтной качки. Мѣстами стаи дельфиновъ окружали пароходъ и, какъ бы въ удовольствіе находившимся на немъ пассажирамъ, производили самыя разнообразныя эволюціи. Попадались намъ дельфины, впрочемъ, предпочтительно только въ недальнемъ разстояніи отъ берега, сначала Крымскаго, а потомъ Кавказскаго; открытаго моря они, повидимому, избѣгаютъ, подобно какъ и рыбы, за которыми они постоянно гоняются [1]). Изъ птицъ намъ встрѣчались, опять-таки преимущественно только по близости отъ береговъ, разные виды чаекъ (Larus) и крячекъ (Sterna); только однажды опустилась на пароходъ и нѣкоторое время по немъ перепархивала, съ мѣста на мѣсто, небольшая пѣвчая птичка (изъ рода Sylvia), находившаяся, по всей вѣроятности, на перелетѣ изъ Европы въ Азію.

Поти лежитъ почти подъ 42° сѣв. широты и почти какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ береговая линія Закавказья свое юговосточное направленіе перемѣняетъ въ югозападное, чтобы далѣе слиться съ береговою линіею Малой Азіи, идущею отъ востока къ западу. Съ приближеніемъ парохода къ Поти, кромѣ Кавказскихъ горъ, начинаютъ выступать надъ горизонтомъ также горы Аджаро-Ахалцыхскія и скоро одно широкое, на видъ какъ бы сплошное полукружіе изъ горъ съ трехъ сторонъ обрамляетъ море. Какъ извѣстно, Поти расположено при самомъ устьѣ Ріона, но не имѣетъ вовсе гавани; притомъ же глубокосидящія суда не могутъ войти и въ рѣку, такъ какъ устье ея загорожено песчанисто-илистою отмелью. Приходится большимъ судамъ останавливаться на значительномъ разстояніи отъ берега и перегружаться въ малыя, пло-

---

[1]) Совершенно для меня непонятно, какимъ образомъ Морицъ Вагнеръ (Reise nach Kolchis, p. 322) могъ сказать, что тѣже дельфины, которые встрѣчаются въ Черномъ морѣ, водятся также и въ Каспійскомъ. Сколько мнѣ извѣстно, никакой естествоиспытатель и никакой путешественникъ никогда не дѣлалъ показанія, чтобы въ Каспійскомъ морѣ встрѣчались дельфины. Въ Черное море дельфины очевидно вкочевали изъ Средиземнаго.

скодонныя суда. Точно также и нашему пароходу нельзя было войти въ рѣку и пришлось ему стать на якорь на разстояніи двухъ или трехъ верстъ отъ берега, чтобы пересадить пассажировъ на другой, меньшій пароходъ «Бабочку». Оказалось, кромѣ того, что и эта «Бабочка» встрѣчаетъ иногда затрудненія для перехода чрезъ баръ при устьѣ Ріона и случилось такъ, что мы, хотя и подошли къ Поти еще въ шестомъ часу послѣ обѣда 21 августа, принуждены были ожидать появленія «Бабочки» до слѣдующаго утра.

Вообще надобно сказать, что совершенное отсутствіе гавани у Поти составляетъ весьма чувствительный недостатокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что для лицъ, пріѣзжающихъ въ Поти, или выѣзжающихъ изъ Поти, на пароходахъ главнаго общества, могли бы быть значительно улучшены способы всхода на пароходы и схода съ нихъ, еслибъ только это общество больше заботилось объ удобствахъ своихъ пассажировъ, но все же безъ гавани Поти не можетъ пріобрѣсть надлежащаго торговаго значенія. Въ настоящее время приступлено, впрочемъ, къ устройству искусственной гавани для Поти. Ріонъ, по близости отъ устья его, раздѣляется на два рукава почти одинаковой величины, сѣверный и южный, и вотъ на сѣверной сторонѣ сѣвернаго рукава Ріона, изъ большихъ каменныхъ бетоновъ, возводятся два мола, долженствующіе служить какъ бы рамками для будущей гавани, и есть надежда, что работа эта, производимая подъ надзоромъ инженеръ-полковника В. А. Бурмейстера, весьма свѣдущимъ и энергичнымъ инженеръ-технологомъ А. П. Бахметьевымъ, будетъ исполнена наилучшимъ образомъ. Неудобно только то, что будущая гавань будетъ находиться, какъ уже сказано, на сѣверной сторонѣ сѣвернаго рукава Ріона, тогда какъ Поти стоитъ на южной сторонѣ южнаго рукава его; а кромѣ того, подобная искусственная гавань, при страшныхъ буряхъ, нерѣдко свирѣпствующихъ на Черномъ морѣ, едва ли въ состояніи будетъ служить вполнѣ безопаснымъ пристанищемъ для судовъ. Во всякомъ случаѣ однако слѣдуетъ радоваться сооруженію и этой гавани, такъ какъ нигдѣ на ближайшемъ побережьѣ Закавказья не имѣется бухты, удобной для устройства безопас-

ной пристани. Другое, конечно, было бы дѣло, еслибъ когда либо удалось къ нашему Закавказскому краю присоединить сосѣдній Батумъ съ его прекрасною пристанью и связать его желѣзною дорогою съ Поти.

Кстати еще замѣчу здѣсь, что раньше предпринятаго въ послѣднее время сооруженія при устьѣ Ріона каменныхъ моловъ, были тамъ, въ шестидесятыхъ годахъ, построены деревянные молы, которые однако тотчасъ же и рушились, потому что были разъѣдены червевиднымъ сверлило-моллюскомъ, Teredo navalis, тѣмъ самымъ, который нѣкогда привелъ въ совершенную негодность наши военныя суда, потопленныя въ Севастопольской бухтѣ. Значительное число экземпляровъ сказаннаго моллюска, всякой величины, мнѣ удалось извлечь изъ кусковъ дерева, оставшихся въ морѣ отъ означенныхъ моловъ и обязательно мнѣ доставленныхъ полковникомъ Бурмейстеромъ.

Небольшой городъ Поти расположенъ, какъ уже упомянуто, на лѣвомъ берегу южнаго рукава Ріона и очень новаго происхожденія. Почти по серединѣ его, гдѣ устроенъ городской садъ, находятся остатки маленькаго турецкаго форта; но гдѣ стоялъ нѣкогда знаменитый въ древности городъ Фазисъ—совершенно неизвѣстно. Очень вѣроятно вообще, что очертаніе берега при устьяхъ Ріона еще въ историческія времена подверглось весьма значительнымъ измѣненіямъ. Мутныя воды Ріона, котораго главнѣйшіе притоки берутъ свое начало въ высокихъ горахъ, приносятъ съ собою огромное количество землистыхъ частицъ, идущихъ, по достиженіи ими моря, на образованіе отмелей и увеличеніе суши. Легко можетъ быть, что довольно обширное озеро Палеостомъ, близко прилегающее къ Поти съ юговосточной стороны, составляло нѣкогда устье Ріона, на что́ нѣкоторымъ образомъ указываетъ самое его названіе. Озеро это и понынѣ съ одной стороны, узкимъ протокомъ, связано съ Ріономъ, а съ другой стороны посредствомъ небольшой, выходящей изъ него рѣчки сообщается съ моремъ. Весь грунтъ, на которомъ расположенъ городъ Поти, наносный, глинисто-болотистый, и потому улицы въ немъ, послѣ каждаго дождя, дѣлаются невообрази-

мо грязными. Да, впрочемъ, на нѣкоторыхъ улицахъ обширныя лужи, какъ кажется, никогда и не высыхаютъ. Доказывается это тѣмъ, что на самыхъ улицахъ пріѣзжими турками производится прибыльная ловля пьявокъ; ловцы входятъ въ воду съ заголенными ногами и даютъ присосаться къ нимъ пьявкамъ [1]).

Пьявки, водящіяся въ болотистыхъ водахъ Поти, принадлежатъ къ виду Hirudo medicinalis L. и именно къ той ея разности, которая Мокенъ-Тандономъ названа var. bicatenata. Но, кромѣ настоящей медицинской пьявки, встрѣчается здѣсь еще и другая, примѣтно меньшая, которой описаніе я нигдѣ не могъ найти. Относится эта пьявка также къ роду Hirudo и я предлагаю ее назвать Hirudo colchica, если только дѣйствительно она окажется новою [2]). Наконецъ, попадается здѣсь и одна изъ такъ-называемыхъ копскихъ пьявокъ, именно Aulacastoma gulo Braun (особая разность).

Озеро Палеостомъ замѣчательно въ томъ отношеніи, что вода въ немъ бываетъ обыкновенно не вполнѣ прѣсная, а чаще является нѣсколько солоноватою, и именно въ различной степени солоноватою, смотря по вѣтру; при продолжительномъ западномъ или югозападномъ вѣтрѣ она дѣлается примѣтно болѣе солоноватою, нежели въ другое время. А вслѣдствіе того и животныя, водящіяся въ Палеостомѣ, особенно рыбы, бываютъ частью прѣсноводныя, частью же солоноватоводныя, разноводныя и проходныя, на что́ уже было указано профессоромъ Де-Филиппи и В. И. Чернявскимъ.

По показаніямъ, сдѣланнымъ мнѣ однимъ отставнымъ унтеръ-офицеромъ, Гродскимъ, содержавшимъ неводъ на Палеостомѣ въ продолженіи трехъ лѣтъ, встрѣчаются въ этомъ озерѣ именно слѣдующія рыбы: окунь, Perca fluviatilis, судакъ, Lucioperca sandra, сомъ, Silurus glanis, щука, Esox

---

[1]) Подобный способъ ловли пьявокъ практикуется турками, какъ мнѣ приходилось читать, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Балканскаго полуострова.

[2]) У этой пьявки по верхней сторонѣ тѣла проходятъ двѣ параллельныя между собою, желтыя полоски, заключающія въ себѣ продолговатыя черныя пятнышка, а по сторонамъ отъ этихъ полосокъ находятся еще желтыя крапинки. Нижняя сторона тѣла блѣдножелтая, съ двумя широкими, черными, продольными полосками по краямъ тѣла.

lucius, карпъ, Cyprinus carpio, карась, Carassius vulgaris, линь, Tinca vulgaris, лещъ, Abramis brama, густера, Blicca björkna, вырезубъ, Leuciscus Frisii, красноперка, Scardinius erytrophthalmus, бѣлизна, Aspius rapax, шемая, Alburnus chalcoides, и, кромѣ того, разные бычки, Gobius, и иглорыбка Syngnathus bucculentus. Приходятъ туда весною и остаются жировать въ продолженіи лѣта двѣ породы кефали, лобанъ, Mugil cephalus, и остроноска, Mugil auratus?; но осенью, начиная съ половины августа, опять уходятъ въ море. Заходитъ въ Палеостомъ и сельдь, но исключительно только мелкая, называемая пузинькомъ, Clupea caspia?. Изъ всѣхъ означенныхъ рыбъ главный предметъ лова въ Палеостомѣ составляютъ судакъ, сомъ и карпъ [1]).

Де-Филиппи въ озерѣ Палеостомѣ добылъ небольшаго бычка, котораго онъ счелъ новымъ и назвалъ Gobius macropus. Мнѣ самому изъ Палеостома, означеннымъ выше рыбакомъ, было доставлено довольно много бычковъ, которые оказались однако принадлежащими къ видамъ G. fluviatilis и G. melanostomus, но въ недавнее время получилъ я отъ В. И. Чернявскаго двухъ небольшихъ бычковъ, также нѣкогда имъ пойманныхъ въ Палеостомѣ и по нѣкоторымъ признакамъ могущихъ относиться къ виду G. macropus Де-Филиппи. Но, къ крайнему сожалѣнію, описаніе вида G. macropus, представленное Де-Филиппи, такъ коротко, а бычки, мнѣ переданные г. Чернявскимъ, находятся въ такой дурной сохранности, что мнѣ невозможно было рѣшить вопросъ, дѣйствительно ли слѣдуетъ признать G. macropus отдѣльнымъ, самостоятельнымъ видомъ.

Кстати тутъ замѣчу, что при помощи полковника Бурмейстера мнѣ удалось получить въ Поти еще двухъ бычковъ, встрѣчающихся въ морѣ, около вновь воздвигаемыхъ каменныхъ моловъ. Изъ нихъ одинъ очень близко подходилъ къ виду Gobius cephalarges Pall., а другой оказался новымъ, хотя и близко сроднымъ съ открытымъ мною нѣкогда въ Днѣстрѣ видомъ G. gymnotrachelus. Этого новаго бычка я и назвалъ

[1]) По показаніямъ г. Чернявскаго, въ Палеостомъ заходятъ также горбыль, Corvinus nigra, морской языкъ, Solea nasuta, анчоусъ, Engraulis encrasicholus, и морской котъ, Trygon pastinaca.

Gobius Burmeisteri. Особаго вниманія, кромѣ того, заслуживаетъ то обстоятельство, что, судя по показаніямъ людей, ловившихъ для меня бычковъ около моловъ, рыбки эти завелись въ этой мѣстности только съ недавняго времени и именно съ тѣхъ поръ, какъ было приступлено къ сооруженію каменныхъ моловъ. Очевидно, что прежде тутъ не было ихъ по недостатку въ удобныхъ для нихъ пристанищахъ, подобно какъ и въ настоящее время нѣтъ ихъ по южную сторону отъ устья Ріона.

Де-Филиппи въ озерѣ Палеостомѣ находилъ также рачковъ изъ рода Palaemon, но не опредѣлилъ вида, къ которому они принадлежали [1]). Мнѣ самому не удалось получить рачковъ изъ Палеостома, но множество ихъ было наловлено для меня въ морѣ, въ близкомъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ въ него вливается рѣчка, выходящая изъ Палеостома. Рачки эти принадлежали частью къ виду Palaemon Latreillianus Martens, частью къ виду Palaemon rectirostris Zadd. (P. adspersus Rathke) и потому легко можетъ быть, что одному изъ сказанныхъ видовъ и удалось проникнуть въ Палеостомъ [2]).

Кромѣ справокъ на счетъ рыбъ, водящихся въ Палеостомѣ, мнѣ, конечно, было желательно получить также по возможности обстоятельныя свѣдѣнія относительно рыбъ, встрѣчающихся въ рѣкѣ Ріонѣ и въ участкѣ моря, прилегающемъ къ устью Ріона. Очень важное содѣйствіе для достиженія этой цѣли было мнѣ

---

[1]) Г. Чернявскимъ въ Палеостомѣ найдены очень разнообразные рачки, Orchestia Montagui, Podopsis pontica, Talitrus saltator, Gammarus poecilurus, Corophium bidentatum) и, кромѣ того, нѣкоторые морскіе черви. См. Труды втораго (Московскаго) съѣзда русскихъ естествоиспытателей. Томъ I, стр. XLV.

[2]) Считаю долгомъ замѣтить при этомъ, что самъ я былъ того мнѣнія, будтобы всѣ наловленные для меня рачки относятся къ виду P. rectirostris Zadd., но ближайшее изслѣдованіе ихъ, недавно произведенное В. И. Чернявскимъ, показало ошибочность моего предположенія. По словамъ г. Чернявскаго, большинство моихъ рачковъ принадлежитъ именно къ виду P. Latreillianus Mart., который прежде еще не былъ находимъ въ Черномъ морѣ. Виды P. rectirostris и P. Latreillianus относятся, впрочемъ, къ одному и тому же подроду Leander и вообще чрезвычайно близки между собою, даже связаны между собою рядомъ переходныхъ формъ, каковыя формы и попадаются между моими рачками. Далѣе еще г. Чернявскій мнѣ сообщилъ, что имъ еще въ 1868 году были найдены въ окрестностяхъ Поти (въ рѣчкѣ Капарчѣ у Гурійской слободки) рачки, принадлежавшіе къ виду Palaemon squilla L., а потому вопросъ о томъ, какой видъ рачковъ встрѣчается въ озерѣ Палеостомѣ, долженъ оставаться нерѣшеннымъ.

оказано со стороны градоначальника Поти, С. Х. Лазаровича. Онъ не только познакомилъ меня съ опытными и свѣдущими рыбаками, но также распорядился, чтобы въ моемъ присутствіи, по южную сторону отъ устья Ріона, нѣсколько разъ былъ закинутъ небольшой морской неводъ, ему принадлежавшій.

Въ нижнемъ теченіи Ріона главный предметъ рыбнаго промысла составляютъ осетровыя породы, называемыя здѣсь, какъ и въ южной Россіи, *красною рыбою*. Изъ нихъ чаще всѣхъ другихъ встрѣчается осетръ, Acipenser Güldenstaedtii Brandt, а затѣмъ шипъ, Ac. schipa Lov. и севрюга, Ac. stellatus Pall., рѣже другихъ бѣлуга, Ac. huso L.. Кромѣ того, иные рыбаки еще различаютъ чечугу, которая, по показаніямъ ихъ, доходитъ вѣсомъ до одного пуда, изрѣдка даже до $1^1/_2$ пудовъ, и занимаетъ по тѣлосложенію какъ бы середину между осетромъ и стерлядью. Можно было бы думать, что эта такъ называемая чечуга составляетъ помѣсь отъ осетра и стерляди, но тому противорѣчитъ то обстоятельство, что стерлядь въ Ріонъ совсѣмъ не заходитъ, или, по крайней мѣрѣ, заходитъ туда чрезвычайно рѣдко, только случайно. Къ крайнему моему сожалѣнію, въ двадцатыхъ числахъ августа, въ бытность мою въ Потп, ловъ красной рыбы былъ еще самый ничтожный и мнѣ не удалось добыть чечуги. Напсильнѣйшій ходъ красной рыбы здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, бываетъ весною, когда она вступаетъ въ рѣку для метанія икры. Самое метаніе икры, по показаніямъ рыбака Герасима Прудковскаго (изъ скопцовъ), происходитъ выше по рѣкѣ, частью по разливамъ ея, частью около карчей, и притомъ частью еще весною, частью продолжается и лѣтомъ. Кромѣ того, иная красная рыба остается съ икрою и до осени, т.-е. совсѣмъ не выметываетъ икры. Идетъ, впрочемъ, красная рыба въ рѣку, по замѣчанію того же рыбака Прудковскаго, не исключительно только для метанія икры, но отчасти также для того, чтобы очиститься отъ разныхъ паразитовъ, въ особенности отъ тѣхъ, которые садятся къ ней на жабры (Tracheliastes stellifer Kollar?). Наиболѣе страдаетъ отъ паразитовъ именно бѣлуга. Ловъ красной рыбы въ Ріонѣ производится почти исключительно на крючковыя снасти.

Кромѣ красной рыбы ловятся въ Ріонѣ, въ достаточномъ

количествѣ, сомъ и карпъ. По нѣкоторымъ показаніямъ весною заходитъ въ Ріонъ сплошными массами также и тарань, Leuciscus rutilus.

Масса прѣсной воды, вливаемая Ріономъ въ море, очевидно должна замѣтнымъ образомъ убавлять степень солености воды въ прилегающемъ къ устьямъ рѣки участкѣ моря, и дѣйствительно тутъ встрѣчаются преимущественно рыбы солоноватоводныя, проходныя и полупроходныя. Рядомъ съ судакомъ, сомомъ, карпомъ и шемаею, здѣсь попадаются барбуля, Mullus barbatus L., горбыль, Corvina nigra Bloch, луфарь, Temnodon saltator Cuv., атеринка, Atherina pontica Eichw., морской языкъ, Solea nasuta Pall., анчоусъ, Engraulis encrasicholus L., сельдь, Clupea caspia Eichw. и морской котъ Trygon pastinaca L. Въ тони, которыя были для меня закидываемы, попадались преимущественно только мелкія рыбки: судачки, барбульки, горбыльки, мелокопіи, Umbrina cirrosa L., кефалики, Mugil auratus Cuv.? атеринки, язычки, шамайки, анчоусы и селедочки. Барбульки отличались разнородностью своего цвѣта: находились между ними и совсѣмъ красныя, и разнообразно испятнанныя. Между судачками, попавшими въ неводъ, я замѣтилъ не менѣе трехъ, у которыхъ торчали въ пасти только-что схваченныя ими и еще не вполнѣ проглоченныя рыбешки, изъ чего слѣдуетъ заключить, что они хищники крайне жадные. Находилось между рыбками, пойманными съ помощью невода г. Лазаровича, также нѣсколько небольшихъ экземпляровъ черноморской разности вида Abramis persa Gm., удостоенной разными естествоиспытателями разныхъ названій (Abramis melanops Heck., Abr. tenellus Val., Abr. Nordmanni Dyb.). Такъ какъ два экземпляра сказаннаго вида были мнѣ доставлены также изъ одного небольшаго озерка, находящагося на островѣ, обхваченномъ двумя рукавами Ріона, то надобно полагать, что Abr. persa водится и въ самомъ Ріонѣ; подтверждается это предположеніе тѣмъ, что Нордманъ находилъ означенную рыбку въ рѣкѣ Кодорѣ и что мнѣ самому она частенько попадалась въ рѣчкахъ Таврическаго полуострова.

Унтеръ-офицеръ Гродскій, о которомъ я уже упоминалъ, въ послѣднее время сталъ содержать неводъ (длиною въ 220

сажень) на взморьѣ, по близости отъ того мѣста, гдѣ вливается въ море рѣчка, выходящая изъ Палеостома. По словамъ его, главный предметъ лова въ означенной мѣстности составляютъ карпъ, сомъ и горбыль. Ловится и кефаль, когда она осенью начнетъ выходить изъ озера въ море, но только не неводомъ, а рогоженною снастью, подобно какъ по берегамъ Крыма. Крупная сельдь, Clupea pontica Eichw., приходитъ сюда только позднею осенью. Ловля анчоусовъ, съ помощью накидныхъ сѣтей, производится почти исключительно только турками, когда они пріѣзжаютъ весною для стрѣльбы дельфиновъ и нырцовъ (Podiceps).

Наконецъ я долженъ еще сказать, что получилъ отъ В. И. Чернявскаго, изъ озера Палеостома, одинъ экземпляръ той интересной рыбки, которая, по мнѣнію Сибольта, составляетъ помѣсь отъ густеры съ плотвою, Bliccopsis abramo-rutilus Holandre.

Обильныя водою окрестности Поти, конечно, представляютъ самыя благопріятныя жизненныя условія для пресмыкающихся и земноводныхъ, и дѣйствительно тѣ и другія водятся здѣсь въ огромномъ множествѣ. Изъ пресмыкающихся чаще всѣхъ другихъ встрѣчается водяной ужъ, Tropidonotus natrix L., а изъ земноводныхъ водяная лягушка, Rana esculenta L., и первый постоянно охотится за послѣднею. Такъ какъ ужъ, схвативъ лягушку, всегда приводитъ ее въ такое положеніе, чтобы она вошла къ нему въ глотку ногами впередъ, то она довольно долго сохраняетъ возможность раскрывать ротъ и издавать звуки. И вотъ въ продолженіи весны и лѣта, какъ мнѣ разсказывали, безпрестанно раздается (въ окрестностяхъ Поти) то здѣсь, то тамъ отчаянно-жалобный крикъ схваченной ужомъ лягушки. Въ весьма большомъ количествѣ встрѣчается здѣсь также древесная лягушка, Hyla arborea L.; въ моихъ экскурсіяхъ по острову, лежащемъ между двумя рукавамиРіона и почти сплошь обросшемъ разнородными кустарниками, небольшія древесныя лягушки, по всей вѣроятности полугодовалыя, попадались мнѣ весьма часто, особенно на ольховыхъ кустахъ, но всегда очень быстро соскакивали на землю, какъ скоро замѣчали, что мнѣ удалось высмотрѣть ихъ на зеленыхъ листьяхъ, съ которыми такъ гармонируетъ ихъ собственный цвѣтъ. Изъ

тритоновъ, сколько я могъ узнать, во множествѣ находится здѣсь болотный тритонъ, Triton cristatus L., но легко можетъ быть, что встрѣчаются и другіе виды. Между тритонами, мною добытыми, находился одинъ, очень небольшой, длиною въ 31 мм., котораго мнѣ, по причинѣ его дурной сохранности, не возможно было опредѣлить, но который былъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ такую позднюю пору года обладалъ еще полными внѣшними жабрами [1]).

Нѣсколько ящерицъ, мною собранныхъ въ окрестностяхъ Поти, относились къ виду Lacerta agilis L.

Что касается до орнитологической фауны окрестностей Поти, то она, сколько я слышалъ и видѣлъ, почти ничѣмъ не отличается отъ орнитологической фауны юго-восточной Европы. Въ множествѣ, конечно, въ влажныхъ лѣсахъ долины Ріона водится обыкновенный фазанъ, Phasianus colchicus L., получившій отъ этой долины даже свое систематическое названіе, какъ родовое, такъ и видовое, но вѣдь въ изобиліи встрѣчается эта благородная птица также въ низовьяхъ Кубани [2]) и при устьяхъ Волги. Наичаще мнѣ попадались на глаза, въ окрестностяхъ Поти, частью въ значительномъ количествѣ: обыкновенный коршунъ, Milvus ater L., щурка, Merops apiaster L., зимородокъ, Alcedo ispida L., сивоворонка, Coracias garrula L., малый сорокопудъ, Lanius minor Gm., жуланъ, Lanius collurio L., бѣлая и желтая трясогузки, Motacilla alba L. et M. flava L., чекканъ-попутчикъ, Saxicola oenanthe L., домовый воробей, Passer domesticus L., садовая овсянка, Emberiza hortulana L., ласточка-косатка, Hirundo rustica L., куликъ-перевощикъ, Actitis hypoleucos L., разныя чайки (Larus) и крячки, Sterna hirundo L. et Sterna nigra L.

Во время моего пребыванія въ Поти начинался тамъ осенній перелетъ птицъ и стали появляться пернатые гости изъ

---

[1]) Въ 1876 году, чрезъ посредство М. М. Усова, мнѣ былъ доставленъ красивый мужской тритонъ, принадлежавшій къ виду Triton vittatus Gray и добытый въ долинѣ Ріона, въ 50 верстахъ отъ Поти. О немъ я скажу подробнѣе въ систематическомъ обозрѣніи Кавказскихъ земноводныхъ.

[2]) Сообщали мнѣ впрочемъ, что, вслѣдствіе суровыхъ и многоснѣжныхъ зимъ 1875—76 и 1876—77 годовъ, фазаны почти совсѣмъ перевелись въ низовьяхъ Кубани.

Европы. Такъ, напримѣръ, полковникомъ Бурмейстеромъ было убито нѣсколько перепелокъ, Coturnix communis Bonnat., одинъ бекасъ и одинъ дуппель, Scolopax gallinago L. et Sc. major L. Вальдшнепы, Scolopax rusticula L., по наблюденіямъ г. Бурмейстера, начинаютъ прилетать въ окрестности Поти около половины октября (наичаще именно показываются въ первый разъ 12-го или 13-го октября) и во множествѣ остаются тутъ зимовать. Въ небольшомъ числѣ, впрочемъ, вальдшнепы также и гнѣздятся въ ближнихъ горахъ.

Горлицъ, Columba turtur L., которыхъ Де-Филиппи находилъ во множествѣ въ окрестностяхъ Поти, мнѣ вовсе не приходилось встрѣчать; по всей вѣроятности онѣ удалились далѣе на югъ еще раньше моего пріѣзда въ Поти.

Домовый воробей, по показаніямъ г. Бурмейстера, поселился въ Поти въ очень недавнее время, а именно около 1870 года.

Особаго вниманія, какъ мнѣ кажется, заслуживаетъ то явленіе, что въ окрестностяхъ Поти бываетъ на пролетѣ только небольшое, сравнительно, число голенастыхъ и водяныхъ птицъ. Такъ, напримѣръ, г. Бурмейстеру, въ теченіи многихъ лѣтъ, однажды только приходилось видѣть бѣлую цаплю, Ardea alba L., и также однажды только удалось убить каравайку, Ibis falcinellus L.; даже сѣрая цапля, Ardea cinerea L., попадается здѣсь только въ одиночку. Надобно полагать, что образованіе и направленіе черноморскаго побережья Закавказскаго края не благопріятствуютъ перелетамъ болотныхъ и водяныхъ птицъ, и что, въ тоже время, отсутствіе большихъ камышей и плавней при устьяхъ Ріона лишаетъ ихъ привольныхъ лѣтнихъ пристанищъ въ этой мѣстности. Если вспомнить, какія громадныя стаи птицъ, особенно голенастыхъ и водяныхъ, наполняютъ кипучею жизненною дѣятельностью низменные острова и плавни при устьяхъ Волги, или хоть Днѣпра, то окрестности устьевъ Ріона покажутся совершенно мертвыми.

Удалось мнѣ также, въ продолженіе моего пребыванія въ Поти, собрать небольшую коллекцію моллюсковъ. На разнородныхъ кустарникахъ въ окрестностяхъ города во множествѣ встрѣчались два вида рода Helix, а именно H. ericetorum

Müll. и H. Ravergiensis Fér. Между улитками перваго вида попадались нѣкоторыя разности, какъ напр. var. instabilis Ziegler и var. arenosa Ziegler; были также экземпляры, у которыхъ послѣдній извитокъ почти нисколько не опускался книзу и которые, поэтому, близко подходили къ виду Helix neglecta Drap. Наибольшій изъ собранныхъ мною экземпляровъ имѣлъ въ вышину около 10 мм., при длинѣ устья въ 18,3 мм. и ширинѣ устья въ 15,5 мм. Добытые мною экземпляры вида H. Ravergiensis имѣли небольшой пупокъ и вообще частью напоминали собою о видѣ H. incarnata Müll. Изъ нихъ наибольшій экземпляръ имѣлъ въ вышину 10,3 мм., при длинѣ устья въ 12,7 и ширинѣ устья въ 10,5 мм. Кромѣ улитокъ означенныхъ двухъ видовъ, была найдена мною также одна улитка вида Helix pisana Müll., var. subcarinata.

Уже Де-Филиппи въ своемъ путешествіи упоминаетъ о томъ, что въ озерѣ Палеостомѣ встрѣчаются двустворки изъ рода Anodonta, но говоритъ, что добытые имъ экземпляры не могли быть опредѣлены по причинѣ малой ихъ величины; мнѣ же изъ озера Палеостома рыбаками были доставлены весьма большія двустворки какъ рода Anodonta, такъ и рода Unio. Первыя относились къ виду Anod. piscinalis Nilss. (нѣсколько разностей) и изъ нихъ самая большая имѣла въ длину 140 мм., въ ширину около 90 мм., а послѣднія принадлежали къ виду Unio tumidus Retz. Что же касается до улитокъ рода Neritina и видовъ Paludina achatina L. и Melanopsis praemorsa L. (по мнѣнію Исселя Paludina mammillata Küster и Melanopsis mingrelica Bayer), также встрѣченныхъ Де-Филиппи въ озерѣ Палеостомѣ, и притомъ въ большомъ количествѣ, то мнѣ не удалось ихъ получить.

Казалось бы, что при влажности почвы, на которой стоитъ городъ Поти, не слѣдовало бы быть тамъ скорпіонамъ, а между тѣмъ скорпіоны попадаются почти во всѣхъ домахъ. Нанчаще, впрочемъ, эти хвостатые пауки встрѣчаются въ развалинахъ турецкаго форта и очень вѣроятно, что оттуда, именно, они разселились и по другимъ жилымъ строеніямъ. Мнѣ удалось добыть нѣсколько десятковъ скорпіоновъ, которые всѣ принадлежали къ виду Scorpio awhasicus Nordm. Находились между

ними женскіе экземпляры длиною до 47 мм. и мужскіе экземпляры длиною до 56 мм. Цвѣтъ верхнихъ частей тѣла у нихъ наичаще бываетъ темнобурый, а цвѣтъ брюшка буровато-желтый, но попадались также экземпляры, у которыхъ все тѣло, сверху и снизу, было почти однороднаго, красновато-бураго цвѣта. Вообще описаніе вида Sc. awhasicus, представленное нѣкогда Нордманомъ, требуетъ значительныхъ пополненій, что̀ я и постараюсь сдѣлать въ особой статьѣ.

Поти какъ общеизвѣстно, имѣетъ очень нездоровый климатъ. Болотистая почва, на которой построенъ городъ, и близость отъ него тинистаго озера Палеостома чрезвычайно благопріятствуютъ развитію злокачественныхъ лихорадокъ, и нѣтъ, можно сказать, жителя въ Поти, который не подвергался бы повторительно мученіямъ лихорадки. Вслѣдствіе того, конечно, тамъ постоянно и говорятъ о лихорадкѣ, безпрестанно приходится слышать разсказы о случаяхъ заболѣванія лихорадкою. Въ домѣ полковника Бурмейстера, весьма обязательно предложившаго мнѣ пристанище у себя, несмотря на то, что домъ этотъ стоитъ на сравнительно хорошемъ мѣстѣ, въ теченіи немногихъ дней заболѣли лихорадкою трое изъ его прислуги и наконецъ занемогъ также бывшій со мною препараторъ. Все это заставило меня нѣсколько ускорить свой выѣздъ изъ Поти. Предполагалъ я первоначально пробыть въ немъ около недѣли и, между прочимъ, подробнѣе изслѣдовать фауну озера Палеостома, но при такихъ обстоятельствахъ оставилъ его уже утромъ 27 августа и направился по желѣзной дорогѣ въ Кутаисъ.

Поти-тифлисская желѣзная дорога (длиною въ 289 верстъ) сначала тянется долиною Ріона, именно правымъ берегомъ его, затѣмъ поворачиваетъ въ узкую долину Квирили, притока Ріона, еще дальше загибаетъ въ ущелье Чхеремели, притока Квирили, и наконецъ чрезъ такъ называемый Сурамскій перевалъ переходитъ въ долину Куры. Сурамскій перевалъ находится на высотѣ почти 3,000 футовъ и лежитъ на горномъ хребтѣ, которымъ Аджаро-ахалцыхскія горы связываются съ главною Кавказскою цѣпью и которымъ бассейнъ рѣки Ріона и другихъ

рѣкъ, изливающихся въ Черное море, отдѣляется отъ бассейна рѣки Куры, направляющейся въ Каспійское море.

Конечно, уже въ Поти, въ городскомъ саду и въ нѣкоторыхъ частныхъ садахъ, можно получить понятіе о необыкновенномъ плодородіи почвы и о роскошной растительности низовьевъ Ріона, но тѣ знаменитые лиственные лѣса, о которыхъ съ восторгомъ говорятъ всѣ путешественники, посѣщавшіе Колхиду, начинаются только въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города. Желѣзная дорога какъ разъ ихъ пересѣкаетъ, но оказала на нихъ дурное вліяніе. Полотно дороги, въ которомъ, какъ кажется, не оставлено почти никакихъ проходовъ для воды, остановило правильную ея циркуляцію и сдѣлало почву по одну сторону слишкомъ болотистою, а по другую сторону слишкомъ сухою, о чемъ и свидѣтельствуетъ жалкій видъ деревьевъ по близости отъ дороги. Сплошной лѣсъ, впрочемъ, наполняетъ собою только самую нижнюю часть долины Ріона, а верстахъ въ сорока отъ устья рѣки, по берегамъ ея, начинаютъ уже появляться селенія и хутора, окруженные садами, лугами и полями.

Городъ Кутаисъ, древняя столица Имеретіи, разсѣкается Ріономъ на двѣ части, но стоитъ не у самой Поти-тифлисской желѣзной дороги, а верстахъ въ десяти отъ ея заворота въ долину Квирили. Жители Кутаиса чувствовали себя въ высшей степени обиженными тѣмъ, что желѣзная дорога миновала городъ, тогда какъ прежнее Поти-тифлисское шоссе проходило чрезъ него. Съ тѣхъ поръ, впрочемъ, они, вѣроятно, болѣе или менѣе утѣшились, такъ какъ недавно была открыта небольшая, боковая желѣзно-дорожная вѣтвь, связывающая городъ съ ближайшею станціею главнаго желѣзнаго пути.

Положеніе Кутаиса очень живописное. Городъ наполняетъ собою небольшую котловину, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ріонъ, выходя изъ горнаго ущелья, прорвалъ себѣ ложбину чрезъ каменныя скалы. Бо́льшая часть города расположена на лѣвомъ берегу Ріона, а меньшая часть, украшенная остатками старинной крѣпости и величавыми развалинами большой церкви Баграта, на правомъ. На одномъ изъ склоновъ горы, на которомъ стояла старая крѣпость, лѣпятся многочисленныя

лачуги, служащія, преимущественно, жилищами воспитанникамъ мѣстной семинаріи и образующія такимъ образомъ какъ бы своеобразный quartier latin. Многія улицы Кутаиса обставлены новыми домами, носящими характеръ болѣе или менѣе европейской архитектуры, но обширный базаръ сохранилъ почти всѣ признаки Востока. Да и населеніе Кутаиса весьма пестрое; кромѣ стройныхъ и красивыхъ имеретинцевъ встрѣчаются разные горцы, попадаются армяне и евреи. Представителями русскаго элемента преимущественно являются чиновники и военные люди, служащіе и отставные.

Находятся въ Кутаисѣ гимназія, семинарія и другія учебныя заведенія. Обширное зданіе гимназіи частью построено на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ царскій дворецъ. Самая гимназія, можно сказать, полуклассическая и полуреальная; преподается въ ней латинскій языкъ, но находятся при ней и разныя ремесленныя заведенія, столярное, переплетное, фотографическое и другія. Въ августѣ 1875 года въ ней имѣлось до 600 учениковъ, изъ которыхъ около 0,9 были туземцы; число полныхъ пансіонеровъ, интерновъ, простиралось до 110.

Почти въ центрѣ города находится довольно обширный и тѣнистый общественный садъ, а нѣсколько выше города, на берегу Ріона, такъ называемая ферма, учрежденная княземъ М. С. Воронцовымъ для улучшенія винодѣлія и для акклиматизаціи разныхъ полезныхъ для края растеній. Тамъ, между прочимъ, мнѣ были показаны магноліи совершенно необычайной величины. Да и вообще растительность въ Кутаисѣ чрезвычайно пышная и многія деревья достигаютъ здѣсь истинно громаднаго роста. Такъ, напримѣръ, на дворѣ гимназіи стоитъ старый платанъ, имѣющій до сажени въ поперечникѣ. Замѣчателенъ этотъ платанъ еще и въ томъ отношеніи, что на стволѣ его, на нѣкоторомъ разстояніи отъ земли, замѣчается кольцеобразное углубленіе, происшедшее отъ того, что кругомъ его обматывалась нѣкогда веревка отъ парома на Ріонѣ. На дворѣ семинаріи также невольно къ себѣ привлекаютъ вниманіе два дерева совершенно необычайныхъ размѣровъ, одна липа и одинъ грецкій орѣхъ.

Разсказывали мнѣ въ Кутаисѣ, что въ послѣднее время тамъ погибли почти всѣ настоящіе имеретинскіе виноградники, въ особенности на низменныхъ мѣстахъ, отъ какой-то спеціальной болѣзни, продолжающейся уже болѣе 15 лѣтъ. Не могу, однако, сказать, производится ли эта болѣзнь какимъ нибудь насѣкомымъ въ родѣ Phylloxera, какъ во Франціи, или происходитъ отъ другой причины. Мѣстами вмѣсто имеретинскаго винограда стали разводить крымскій (изабеллу), который пока болѣзни не подвергается, но вино отъ него не пришлось по вкусу туземцамъ. Въ настоящее время иногда поступаютъ такъ, что къ крымскому винограду прививаютъ имеретинскій.

Въ дни моего пребыванія въ Кутаисѣ стояла чрезвычайно дождливая погода, которая не позволила мнѣ предпринять какія либо значительныя экскурсіи по окрестностямъ города; не удалось мнѣ даже побывать въ знаменитомъ монастырѣ Гелати, отстоящемъ отъ Кутаиса только на нѣсколько верстъ. А вслѣдствіе того и свѣдѣнія, собранныя мною на счетъ фауны окрестной страны, вышли довольно скудными.

Что касается до рыбъ, встрѣчающихся въ Ріонѣ подъ Кутаисомъ, то вотъ какія я получилъ о нихъ справки. Всѣ осетровыя рыбы, т. е. осетръ, шипъ, севрюга и бѣлуга, доходятъ почти до самаго Кутаиса, но выше уже не поднимаются, такъ какъ находящіеся тутъ каменные пороги заграждаютъ имъ дальнѣйшій путь. Точно также не поднимаются выше Кутаиса ни сомъ, ни карпъ. Водятся въ рѣкѣ и выше пороговъ: головль (Squalius cephalus?), шамая, или близко подходящая къ ней рыбка (Alburnus chalcoides Güld.?), бычокъ (Gobius constructor Nordm.?), но въ наибольшемъ количествѣ усачи (Barbus) и форели, Salmo fario L. Форелей встрѣчается нѣсколько разностей. Очень досадно мнѣ было, что не удалось мнѣ ближе ознакомиться съ усачами Ріона; видѣлъ я, правда, у одного мальчика 5 штукъ довольно большихъ усачей, только что имъ пойманныхъ, и мнѣ показалось, что они относятся къ виду Barbus tauricus, но особый случай лишилъ меня возможности получить ихъ для ближайшаго разсмотрѣнія. Впослѣдствіи, въ Тифлисѣ, мнѣ были переданы Г. И. Радде нѣсколько

экземпляровъ горькушки, Rhodeus amarus Bloch, нѣкогда ему доставленные изъ Кутаиса аптекаремъ Абелемъ. Рыбка эта, всегда избѣгающая быстротечной воды, не встрѣчается въ самомъ Ріонѣ, а водится въ нѣкоторыхъ небольшихъ озеркахъ, образуемыхъ такъ называемою Красною рѣчкою, однимъ изъ притоковъ Ріона.

Изъ пресмыкающихся удалось мнѣ добыть только нѣсколько ящерицъ вида Lacerta muralis Laur. (var. f. Dum. et Bibr.) и одного небольшого водяного ужа, Tropidonotus hydrus Pall. (особая разность).

Очень желательно мнѣ было получить нѣсколько скорпіоновъ, которые, какъ мнѣ сообщали, весьма многочисленны въ Кутаисѣ, особенно въ развалинахъ старой крѣпости, но всѣ мои поиски за ними, по всей вѣроятности, вслѣдствіе дождливой погоды, остались тщетными. Такимъ образомъ, я не могу сказать, встрѣчается ли въ Кутаисѣ одинъ только видъ скорпіоновъ, или же два вида, какъ надобно думать, основываясь на показаніяхъ Нордмана, Scorpio awhasicus Nordm. et Androctonus ornatus (caucasicus) Nordm.

За то очень обрадованъ былъ я тѣмъ, что получилъ, чрезъ посредство одного отставнаго солдата, значительное количество рѣчныхъ раковъ изъ Ріона и его притоковъ. При ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что ріонскіе раки принадлежатъ къ виду, никѣмъ прежде неописанному. Подробное описаніе этого новаго вида, названнаго мною Astacus colchicus, уже публиковано мною, въ 1876 году, въ «Трудахъ Русскаго энтомологическаго общества»; здѣсь же только прибавлю, что означенный ракъ, занимающій по нѣкоторымъ признакамъ середину между видами A. leptodactylus Eschh. и A. fluviatilis L., водится по всему теченію Ріона. Правда, что въ нижнемъ теченіи этой рѣки, особенно по близости Поти, почти совсѣмъ нѣтъ рѣчныхъ раковъ, но все же нѣсколько молодыхъ экземпляровъ, добытыхъ В. И. Чернявскимъ въ озерѣ Палеостомѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, что A. colchicus мѣстами тамъ встрѣчается. Очень вѣроятно, что раки заходятъ въ озеро Палеостомъ изъ рѣчки Копарчи, впадающей въ него и содержащей довольно чистую воду. Солдатъ-ракаловъ, доставлявшій мнѣ ра-

ковъ въ Кутаисѣ, именно указывалъ на то, что они гораздо чаще попадаются въ притокахъ Ріона, нежели въ самомъ Ріонѣ, въ которомъ вода слишкомъ мутна для нихъ.

У одного часовщика, И. И. Тайгеля, имѣющаго въ предмѣстьѣ Кутаиса очень замѣчательный фруктовый садъ, нашелъ я также коллекцію насѣкомыхъ, собранныхъ имъ въ окрестностяхъ города. Преобладали между ними бабочки, цикады и жуки, а между послѣдними выдавались, по своей величинѣ и красотѣ, разные дровосѣки (Cerambycidae). Впрочемъ, уже въ Поти имѣлъ я случай видѣть очень крупныхъ и пестрыхъ дровосѣковъ, болѣе или менѣе характерныхъ, какъ кажется, для лиственныхъ лѣсовъ Колхиды.

И. И. Тайгель разсказывалъ мнѣ также, что у него въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ прожилъ молодой туръ, Capra caucasica Güld. Туръ этотъ постепенно сдѣлался у него вполнѣ ручнымъ, но тѣмъ не менѣе требовалъ постояннаго за нимъ присмотра, такъ какъ любилъ заниматься разными гимнастическими упражненіями и нерѣдко, при помощи неимовѣрно высокихъ прыжковъ, уходилъ изъ сада. По словамъ г. Тайгеля, пріобрѣтеніе двухъ туровъ для какого-то англійскаго лорда было ему поручено путешественникомъ-собирателемъ Вюрмеле, съ обѣщаніемъ 1000 рублей за нихъ. Удалось, однако, г. Тайгелю добыть только одного тура, да и того онъ потомъ долго не могъ сбыть, такъ какъ Вюрмеле былъ убитъ разбойниками въ Елисаветпольской степи; продалъ онъ его, наконецъ, берлинскому фабриканту Сименсу (имѣющему мѣдоплавильный заводъ въ Елисаветпольской губерніи) за 250 руб.

Какъ отъ дождей, во время моего пребыванія въ Кутаисѣ, попрятались въ свои норки скорпіоны, такъ напротивъ того, отъ той же причины, пробудились для усиленной жизненной дѣятельности улитки. На каждомъ, можно сказать, шагу, въ травѣ и на кустарникахъ, попадались ползущія улитки. Собранныя мною и моимъ препараторомъ Сайфуллою, въ большомъ количествѣ, улитки принадлежали, впрочемъ, почти исключительно къ виду Helix atrolabiata Krun., хотя и относились къ разнороднымъ разностямъ сказаннаго вида; попался намъ только одинъ экземпляръ вида Helix pomatia L., но за то

громадной величины (при вышинѣ раковины въ 44 мм., длина устья доходила до 51 мм., ширина устья до 42 мм.).

Мнѣ очень хотѣлось посѣтить ту часть долины самаго верхняго Ріона, которая извѣстна подъ названіемъ Рачи и славится богатствомъ своей флоры и фауны, но дождливая погода и недостатокъ въ времени заставили меня отказаться отъ этого намѣренія. Выѣхалъ я изъ Кутаиса утромъ 29 августа и по желѣзной дорогѣ направился прямо въ Тифлисъ, куда и прибылъ въ тотъ же день, поздно вечеромъ. Желѣзная дорога отъ Кутаиса до Тифлиса одна изъ самыхъ живописныхъ, какія только существуютъ, и въ особенности отличается необыкновенною красотою и эфектностью видовъ тотъ участокъ ея, который пролегаетъ по берегу рѣчки Чхеремели.

Сурамскій перевалъ, если и не отличается очень большою высотою, то тѣмъ не менѣе, какъ мнѣ кажется, имѣетъ очень важное значеніе. Поперечнымъ горнымъ хребтомъ, на которомъ находится Сурамскій перевалъ, весь Закавказскій край, по крайней мѣрѣ, въ фаунистическомъ отношеніи, раздѣляется на двѣ, замѣтно между собою различающіяся, части, восточную и западную. Болѣе обширная восточная часть обнимаетъ собою водяные бассейны Куры и Аракса, и вообще всѣхъ рѣкъ, вливающихся съ западной стороны въ южную половину Каспійскаго моря, тогда какъ менѣе обширная западная часть захватываетъ собою Гурію, Мингрелію, Имеретію, Абхазію, и вообще весь южный склонъ главнаго Кавказскаго хребта, обращенный къ Черному морю. Каспійская часть Закавказья вмѣщаетъ въ себѣ цѣлыя горныя системы съ разнообразными рѣчными долинами и котловинами и также болѣе или менѣе обширныя степи; понтійская же часть Закавказья состоитъ главнымъ образомъ изъ одного, почти неразрывнаго, крутаго и болѣе или менѣе узкаго горнаго склона и только около южной своей границы замѣтно расширяется, особенно по теченію рѣки Ріона и ея притоковъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ каспійской части Закавказья климатъ бываетъ различный, смотря по высотѣ мѣстности, но вообще, однако, болѣе сухой и подлежащій болѣе значительнымъ колебаніямъ температуры, нежели въ понтійской части; а вслѣдствіе того и растительность, особенно лѣсная,

въ понтійской области Закавказья является болѣе роскошною и гораздо болѣе сплошною, нежели въ каспійской области. Различія въ фаунѣ двухъ областей Закавказья очень замѣтны и частью очень замѣчательны. Тигръ, сколько извѣстно, никогда еще не появлялся въ понтійской области, тогда какъ въ каспійской области онъ мѣстами нерѣдокъ и доходитъ иногда до южнаго подножія главнаго Кавказскаго хребта; барсъ и гіена, всѣмъ извѣстные въ каспійской области, весьма рѣдко переходятъ чрезъ Сурамскій перевалъ. О степныхъ животныхъ, каковы, напримѣръ, джайранъ, Antilope subgutturosa Pall. и тушканчикъ, Dipus acontion Pall., въ множествѣ населяющіе степи по берегамъ Куры, въ понсійской области нѣтъ и помину. Кавказскій тетеревъ, Tetrao Mlokosewitschi Tacz., каменная куропатка, Perdix saxatilis Meyer, турачъ Francolinus vulgaris Steph. и многія другія птицы, преимущественно степныя, составляютъ, сколько извѣстно, исключительное достояніе каспійской области Закавказья. Изъ многочисленныхъ ящерицъ и змѣй, характерныхъ для Закавказья, только немногія встрѣчаются въ понтійской части его, а такія замѣчательныя формы, какъ представители родовъ Stellio, Phrynocephalus, Ophiops, Typhlops, Eryx, псключительно свойственны каспійской части его. Рѣки Закавказья, втекающія въ Каспійское море, чрезвычайно богаты своеобразными видами родовъ Barbus и Alburnus, но еще болѣе отличаются отъ рѣкъ, вливающихся въ Черное море, тѣмъ, что въ нихъ водятся представители родовъ Capoeta и Schizothorax, которыхъ совершенно недостаетъ въ рѣкахъ Понтійскаго бассейна. Въ понтійской части Закавказья водится скорпіонъ Scorpio awhasicus Nordm., принадлежащій къ роду, свойственному также южной Европѣ, тогда какъ въ каспійской части Закавказья встрѣчаются уже псключительно только скорпіоны изъ рода Androctonus. Въ Ріонѣ и его притокахъ живетъ ракъ Astacus colchicus, спеціально принадлежащій Колхидѣ, тогда какъ въ Курѣ и ея притокахъ водится разность долгоногаго рака Astacus leptodactylus Eschh.

Вообще, можно сказать, что западная, прилегающая къ Черному морю, часть Закавказскаго края составляетъ какъ бы

нѣсколько обособленный придатокъ къ Европѣ и, именно, къ южной Россіи, тогда какъ восточная часть этого края, лежащая въ бассейнѣ Каспійскаго моря, уже несомнѣнно относится къ Азіи. А вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ думать, что горный хребетъ, на которомъ находится Сурамскій перевалъ и который связываетъ Аджаро-ахалцыхскія горы съ большимъ Кавказскимъ кряжомъ, довольно древняго происхожденія, потому что иначе трудно было бы сложиться въ Колхидѣ такой самобытной, спеціальной фаунѣ, о какой свидѣтельствуютъ Scorpio awhasicus и Astacus colchicus.

II. Тифлисъ.

Пріѣхалъ я въ Тифлисъ, какъ уже упомянуто, въ ночь на 30-е августа и пробылъ въ немъ, задержанный болѣзнью, по 11-е сентября, а впослѣдствіи на обратномъ пути, снова провелъ въ немъ недѣлю, съ 7-го по 14-е октября, такъ что успѣлъ довольно хорошо ознакомиться съ городомъ и ближайшими его окрестностями, а также собрать довольно много свѣдѣній на счетъ фауны окрестной страны и особенно на счетъ рыбъ, водящихся въ верхнемъ теченіи Куры.

Тифлисъ, считающій за собою почти 1500 лѣтъ существованія, исполненнаго самыхъ сильныхъ превратностей, расположенъ, какъ извѣстно, въ продолговатой котловинѣ, обрамленной довольно высокими, голыми горами, и прорѣзанной, по направленію отъ югозапада къ сѣверовостоку, быстротечною рѣкою Курою. Въ высшей степени интересная, по своей пестротѣ, по своему полуазіатскому и полуевропейскому характеру, физіономія города столько разъ была описана, что не стану на ней останавливаться; скажу только, что физіономія эта и въ настоящее время, вслѣдствіе безпрерывно усиливающагося проникновенія въ Грузію элементовъ западной цивилизаціи, продолжаетъ весьма замѣтно измѣняться. Восточная, почти чисто азіатская часть города все болѣе и болѣе сжимается, какъ бы отступаетъ предъ побѣдоносно, съ запада, на нее напирающею

европейскою частью города; только азіатскій базаръ крѣпко въ немъ укоренился и еще успѣваетъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ выдерживать борьбу съ европейскими торговыми учрежденіями и магазинами.

Изъ улицъ Тифлиса только немногія, параллельныя скалистой ложбинѣ Куры, являются болѣе или менѣе ровными, горизонтальными, всѣ же другія, идущія отъ рѣки въ косомъ или поперечномъ направленіи къ горамъ, обрамляющимъ городъ, пологи и частью очень круты. Часто приходится удивляться, съ какою необыкновенною быстротою по нимъ разъѣзжаютъ прекрасные извозчичьи фаэтоны, почти всѣ принадлежащіе молоканамъ. Между продольными улицами праваго берега Куры первенствующее мѣсто занимаетъ такъ называемая бульварная, которая почти на всемъ ея протяженіи обставлена болѣе или менѣе красивыми европейскими зданіями и на которой находится также дворецъ намѣстника.

Большое украшеніе Тифлиса составляютъ его многочисленные сады. Почти въ самомъ центрѣ города, на правомъ берегу, находится довольно большой городской садъ, почти всегда наполненный гуляющею публикою, а при западной окопечности города, на лѣвомъ берегу, раскинутъ обширный садъ Муштаидъ, куда обыкновенно по вечерамъ направляются безчисленные экипажи. Къ Муштаиду непосредственно прилегаетъ и акклиматизаціонный садъ, находящійся въ завѣдываніи Кавказскаго отдѣла русскаго акклиматизаціоннаго общества и основанный по иниціативѣ Великаго князя Николая Николаевича. На противоположномъ, восточномъ концѣ города, по близости отъ развалинъ старой Тифлисской крѣпости и отъ знаменитыхъ Тифлисскихъ бань, устроенныхъ надъ теплыми минеральными ключами, тамъ выходящими изъ земли, лежитъ, такъ называемй, ботаническій садъ. Онъ живописно разбросанъ по восточному крутому склону горы Солалаки, съ этой стороны обрамляющей городъ и отдѣляющей его отъ глубокой долины, по которой небольшая рѣчка Цаквисси съ правой стороны втекаетъ въ Куру.

Гостинница Европа, послужившая мнѣ пристанищемъ въ оба мои посѣщенія Тифлиса, выходила окнами на театральную

площадь, которая ежедневно по утрамъ обращалась въ базарную площадь. Здѣсь отлично можно было ознакомиться съ разными сторонами экономической жизни города и также почти со всѣми домашними животными Закавказскаго края. Въ одни дни туда съѣзжались многочисленныя арбы, нагруженныя длинными жердевидными дровами и занряженныя волами или буйволами, въ другіе дни туда являлись возы съ сѣномъ и съ разнородными овощами, преимущественно изъ ближнихъ молоканскихъ и нѣмецкихъ колоній; часто также прогонялись чрезъ площадь гурты свиней, козъ и жирохвостыхъ овецъ, или же свободныя окраины площади наполнялись стадами гусей и особенно индѣекъ. Показывались иногда и навьюченные разными товарами двугорбые верблюды, но всегда быстро изчезали въ узкихъ улицахъ смежнаго съ площадью азіатскаго базара. Постоянно, кромѣ того, діагонально чрезъ площадь проходили и протѣснялись, вмѣстѣ со своими погоньщиками, лошади, мулы и ослы, нагруженные мѣшковидными кожухами, служащими для снабженія всѣхъ домовъ водою изъ Куры. Можно себѣ представить послѣ этого, какіе разнообразные голоса и крики безпрерывно раздавались на театральной площади въ продолженіи всего утренняго времени, какъ бы на смѣну ночнаго лая безчисленныхъ собакъ, составляющихъ достояніе Тифлиса, какъ города Востока.

Едва ли во всемъ мірѣ есть другой городъ, въ которомъ встрѣчалась бы такая неимовѣрная смѣсь разнообразныхъ національностей и костюмовъ, какъ въ Тифлисѣ. Къ туземцамъ обширнаго Кавказскаго края, безъ того уже въ высшей степени разноплеменнымъ, тутъ еще присоединяются представители народовъ, населяющихъ ближнія части Азіи, и затѣмъ, кромѣ русскихъ, также эмигранты изъ многихъ другихъ странъ Европы, въ особенности изъ Германіи. О кровавой борьбѣ, происходившей изъ-за обладанія Кавказскимъ краемъ, начиная отъ самой глубокой древности и до новѣйшаго времени, свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, воинственный нарядъ всѣхъ туземныхъ племенъ и, съ другой стороны, многочисленность русскихъ офицеровъ и солдатъ. На прежнее владычество въ краѣ магометанъ указываетъ то явленіе, что до сихъ еще почти

всѣ грузинки и армянки, при выходѣ на улицы, продолжаютъ кутаться въ бѣлыя чадры.

Хотя Тифлисъ и лежитъ 1350 футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря, но лѣтомъ жара и пыль бываютъ въ немъ невыносимыя, чему, конечно, много содѣйствуетъ то обстоятельство, что горы, со всѣхъ сторонъ окружающія котловину, въ которой расположенъ городъ, совсѣмъ обнажены отъ лѣса, прежде хоть мѣстами ихъ покрывавшаго. Вслѣдствіе того всѣ жители Тифлиса, которымъ позволяютъ это сдѣлать средства и занятія, съ наступленіемъ лѣта покидаютъ городъ и переселяются въ болѣе высокія и болѣе прохладныя мѣстности, какъ, напримѣръ, въ Коджоры, Манглисъ, Боржомъ, или же отправляются на минеральныя воды въ Аббасъ-Туманъ и Пятигорскъ, и обыкновенно не ранѣе сентября опять возвращаются въ Тифлисъ. По этой причинѣ, при первомъ моемъ пріѣздѣ въ Тифлисъ, я засталъ въ немъ весьма немногихъ изъ тѣхъ лицъ, съ которыми желалъ познакомиться; но находился дома Н. К. Зейдлицъ, который крайне любезно и обязательно принялъ на себя трудъ познакомить меня съ городомъ и съ интересовавшими меня учрежденіями.

Въ настоящее время Тифлисъ составляетъ нѣкотораго рода столицу. При Великомъ князѣ, Намѣстникѣ Кавказскомъ, состоитъ множество такихъ правительственныхъ учрежденій, какихъ не имѣется въ губернскихъ и областныхъ городахъ. Между ними есть и такія, которыя имѣютъ болѣе или менѣе важное научное значеніе. Такъ, напримѣръ, въ Тифлисѣ находится особое горное управленіе и состоитъ, кромѣ того, при Намѣстникѣ ученый спеціалистъ для производства геологическихъ изслѣдованій (знаменитый академикъ Г. В. Абихъ). Существуетъ далѣе физическая обсерваторія (директоръ Ѳ. Ѳ. Морицъ), естественноисторическій музей съ публичною при немъ библіотекою (директоръ Г. И. Радде), центральный статистическій комитетъ (редакторъ Н. К. Зейдлицъ), археографическая коммиссія (предсѣдатель А. П. Берже), и т. д. При главномъ управленіи медицинскою частью находится особая лабораторія для химико-микроскопическихъ изслѣдованій (Г. В. Струве). Изъ ученыхъ обществъ въ Тифлисѣ имѣются: само-

стоятельный отдѣлъ русскаго географическаго общества, сельско хозяйственное общество съ отдѣломъ русскаго общества для акклиматизаціи животныхъ и растеній, медицинское общество, отдѣленіе русскаго техническаго общества, общество любителей археологіи, юридическое общество. Къ нимъ въ недавнее время (въ 1877 году) еще прибавилось общество любителей естествознанія.

Меня, конечно, наиболѣе интересовалъ естественно-историческій музей, называемый и просто музеемъ. Онъ учрежденъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, благодаря стараніямъ Г. И. Радде, и въ основаніе ему первоначально легли энтомологическія и конхіологическія коллекціи, собранныя Ф. Г. Байерномъ. Въ настоящее время музей содержитъ довольно значительныя коллекціи зоологическія, ботаническія и минералогическія, а также этнологическія и антикварскія, и помѣщается въ отдѣльномъ, довольно красивомъ зданіи, насупротивъ дворца Намѣстника. Между набитыми млекопитающими и птицами находятся очень большіе экземпляры, расположенные живописными группами. Изъ птицъ особенно привлекли мое вниманіе нѣсколько штукъ тетеревей, принадлежавшихъ къ спеціально-кавказскому виду Tetrao Mlokosewitschi. Тетеревъ этотъ, который въ величинѣ примѣтно уступаетъ нашему обыкновенному черному тетереву, очень недавно только описанъ извѣстнымъ варшавскимъ орнитологомъ Тачановскимъ и названъ имъ T. Mlokosewitschi въ честь г. Млокосевича, добывшаго его въ окрестностяхъ Лагодехъ. Между рыбами самое видное мѣсто занимаетъ огромная набитая бѣлуга, Ac. huso, доставленная сюда съ Божьяго Промысла и замѣчательная по своему черноватому цвѣту. Бѣлуга эта въ свѣжемъ видѣ вѣсила $30^{3}/_{4}$ пуда и содержала больше 4 пудовъ икры. Коренной недостатокъ музея, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, что въ немъ собраны коллекціи слишкомъ разнородныя и что директоръ его остается почти безъ всякихъ помощниковъ. Было бы гораздо раціональнѣе, какъ мнѣ кажется, за музеемъ сохранить характеръ спеціально-естественноисторическій и въ помощь директору назначить трехъ или четырехъ консерваторовъ; и, кромѣ того, принять за правило, чтобы въ музей по-

ступали исключительно только кавказскія произведенія, т. е. животныя, растенія и минералы, водящіеся или встрѣчающіеся въ предѣлахъ кавказскаго намѣстничества. Только при такомъ устройствѣ, по моему глубокому убѣжденію, тифлисскій музей могъ бы пріобрѣсть важное научное значеніе, тогда какъ при настоящей его обстановкѣ онъ болѣе удовлетворяетъ любопытству, нежели истиннымъ естественноисторическимъ интересамъ и требованіямъ.

Сельско-хозяйственное общество основано въ Тифлисѣ еще въ 1850 году, во время намѣстничества и по иниціативѣ князя М. С. Воронцова, такъ что въ исходѣ сентября 1875 года оканчивалось первое двадцатипятилѣтіе его существованія. Не берусь судить о томъ, въ какой степени плодотворны были дѣйствія Общества въ означенный періодъ, но во всякомъ случаѣ членовъ состоитъ въ немъ очень много и Общество положило отпраздновать свое двадцатипятилѣтіе созывомъ общерусскаго сельско-хозяйственнаго съѣзда въ Тифлисѣ. Предположенный съѣздъ дѣйствительно и состоялся, во время моего пребыванія въ Закавказьѣ, и былъ довольно многолюденъ. Я даже и самъ имѣлъ порученіе отъ Совѣта Петербургскаго Университета быть представителемъ его на съѣздѣ, если къ тому представится мнѣ возможность, но, къ сожалѣнію, не могъ исполнить этого порученія, не могъ лично принять участіе въ съѣздѣ, такъ какъ не успѣлъ къ надлежащему времени возвратиться въ Тифлисъ изъ своего путешествія на озеро Гокчу и къ устью Куры.

Очень заинтересовалъ меня состоящій при отдѣлѣ Общества акклиматизаціи спеціальный акклиматизаціонный садъ, который я имѣлъ случай подробно осмотрѣть подъ руководствомъ президента отдѣла, генерала М. П. Астафьева. Орошается садъ частью водою изъ близкой Куры, а частью ключевою водою изъ окрестныхъ горъ, для которой устроенъ въ немъ особый бассейнъ. Разводятся въ немъ не только разнообразныя растенія, преимущественно кустарники и деревья, которыхъ акклиматизація для Закавказья признана полезною, но содержатся въ немъ и разныя интереспыя млекопитающія и птицы Кавказскаго края, какъ напримѣръ зубры, Bos urus

L., туры, Capra caucasica Güld., джейраны, Antilope subguttarosa Güld., олени, Cervus elaphus L., козули, Cervus capreolus L., фазаны, Phasianus colchicus L., турачи, Francolinus vulgaris Steph., и другія. Особенно любопытна исторія семьи туровъ, имѣющейся въ акклиматизаціонномъ саду. Означенная семья въ 1875 году состояла изъ 6 недѣлимыхъ, двухъ старыхъ и четырехъ молодыхъ. Старые туры, самецъ и самка, содержались въ саду уже пять лѣтъ и отъ нихъ получались молодые, каждый годъ по одному. Вся семья помѣщается въ маленькомъ открытомъ дворикѣ, обнесенномъ весьма высокою рѣшеткою и содержащемъ по серединѣ довольно большое тутовое дерево. Старый козелъ является истиннымъ патріархомъ и господиномъ своей семьи. Когда члены семьи къ нему приласкаются, онъ флегматически подходитъ къ дереву, наклоняетъ голову и сильно ударяетъ въ стволъ своими толстыми рогами, такъ что цѣлымъ дождемъ съ него осыпаются листья, которые, повидимому, и составляютъ особое лакомство для турятъ. Вообще же кормятъ туровъ частью сѣномъ, а частью листьями различныхъ деревъ. Старый туръ акклиматизаціоннаго сада случался, впрочемъ, не только съ своею собственною самкою, но также и съ простыми домашними козами, Capra hircus L. Отъ послѣднихъ случекъ получились помѣси (ублюдки), которыя продолжаютъ жить въ саду и которыхъ генералъ Астафьевъ назвалъ турокозами. Отъ тура съ бурою козою получались турокозы, по цвѣту мало отличающіяся отъ настоящихъ туровъ, а отъ случки тура съ бѣлою козою получались пятнистыя турокозы. Въ годъ моего посѣщенія Тифлиса происходили случки между самыми турокозами и ожидался отъ этихъ случекъ приплодъ, но мнѣ неизвѣстно, оправдалось ли это ожиданіе. Какъ мнѣ говорилъ г. Астафьевъ, у туровъ пуховой волосъ бываетъ чрезвычайно длинный и нѣжный и потому очень высоко цѣнится; по словамъ его, пуховой волосъ имѣется также у турокозъ, но уже менѣе доброкачественный. Турачей я засталъ въ акклиматизаціонномъ саду только трехъ, двухъ самцовъ и одну самку; птицы эти, какъ мнѣ сообщали, оказываются въ неволи очень непрочными и почти всегда скоро умираютъ. Были уже по-

вторительно доставляемы въ садъ цѣлые десятки ихъ, но большею частью быстро погибали. По нѣкоторымъ даннымъ надобно думать, что турачи весьма разборчивы на кормъ, питаются предпочтительно только сѣменами немногихъ степныхъ травъ, и потому легко можетъ быть, что они умирали въ акклиматизаціонномъ саду именно отъ недостатка въ свойственномъ имъ кормѣ. Между гусями и утками акклиматизаціоннаго сада находились нѣкоторые очень рѣдкіе.

Весьма важное значеніе для климатологіи Кавказскаго края имѣютъ публикаціи Тифлисской метеорологической обсерваторіи, а для различныхъ отраслей физической географіи и для этнологіи Кавказа—изданія Кавказскаго статистическаго комитета, особенно съ тѣхъ поръ, какъ редакцію ихъ принялъ на себя неутомимый ученый, Н. К. Зейдлицъ. Въ первомъ томѣ «Сборника свѣдѣній о Кавказѣ», изданномъ статистическимъ комитетомъ въ 1871 году, помѣщена, между прочимъ, статья Ф. Г. Байерна «О древнихъ сооруженіяхъ на Кавказѣ». Въ этой статьѣ авторъ, говоря о слѣдахъ свайныхъ построекъ въ Закавказьѣ, высказываетъ также мнѣніе, что уже третичное закавказское море поперечнымъ Месхійскимъ хребтомъ раздѣлялось на два бассейна, Колхидскій (Понтійскій) и Куринскій (Каспійскій), которые соединялись между собою только проливомъ, находившимся около верховьевъ нынѣшней рѣки Квирили.

Ф. Г. Байернъ вообще одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ ученыхъ, посвятившихъ свои силы изслѣдованію Кавказскаго края. Бывъ первопачально зоологомъ (изъ школы знаменитаго А. Ѳ. Нордмана) и собравъ весьма значительныя коллекціи конхіологическія и энтомологическія въ различныхъ частяхъ Кавказскаго края, онъ впослѣдствіи обратился въ ревностнаго археолога и сдѣлалъ многія, крайне интересныя открытія въ области археологіи; даже такъ увлекся страстью къ кавказскимъ древностямъ, что на Кавказъ перенесъ значительную долю сказаній древней греческой исторіи. По мнѣнію его, на Черномъ морѣ, имѣвшемъ нѣкогда совершенно другое очертаніе, нежели въ настоящее время, находился сказочный островъ Атлантисъ, который потомъ погрузился подъ воду,

кавказскій хребетъ назывался тогда Атласомъ и на восточномъ берегу Чернаго моря находилась древнегреческая Эоіопія, на Таманскомъ полуостровѣ стояли финикійскіе города Феникъ и Тиръ; знаменитая Троя была расположена на берегу Ингура и по Черному морю совершилось почти все плаваніе Одиссея, и т. д. Имѣются у г. Байерна весьма значительныя, разнообразныя и въ высшей степени интересныя коллекціи антикварскія, нумесматическія и этнологическія. Такъ, напримѣръ, у него имѣется до 500 человѣческихъ череповъ, изъ которыхъ многіе добыты изъ древнихъ гробницъ и между которыми находится очень большое число искусственно удлиненныхъ (микрокефальныхъ). Утверждаютъ, впрочемъ, что у многихъ племенъ Кавказскаго края и до сихъ поръ сохранился обычай (даже въ городахъ) налагать особую повязку на голову новорожденныхъ дѣтей, съ цѣлью придать головѣ желанную искусственную форму. Самъ я получилъ въ даръ отъ г. Байерна довольно значительную конхіологическую коллекцію, состоящую частью изъ сухонутныхъ улитокъ, частью изъ черноморскихъ раковинъ.

Что касается до учебной части, то кавказскій учебный округъ ввѣренъ особому попечителю, непосредственно подчиненному Великому Князю Намѣстнику. Въ самомъ Тифлисѣ имѣются гимназія, прогимназія, реальное училище, дѣвичій институтъ, женская гимназія и женская прогимназія. Я имѣлъ случай нѣсколько ознакомиться только съ мужскою гимназіею, при которой состоитъ пансіонъ для интерновъ и которая помѣщается въ обширномъ и красивомъ зданіи, съ тѣнистымъ садомъ, по близости отъ дворца Намѣстника (отъ директора гимназіи Л. Л. Маркова я получилъ много любопытныхъ справокъ на счетъ млекопитающихъ Кавказскаго края). Кромѣ гражданскихъ учебныхъ заведеній, находятся въ Тифлисѣ также военная гимназія и пѣхотное юнкерское училище.

Независимо отъ записокъ и сборниковъ, печатаемыхъ болѣе или менѣе регулярно различными учеными Обществами, въ Тифлисѣ издаются, на русскомъ языкѣ, двѣ газеты «Кавказъ» и «Тифлисскій Вѣстникъ», въ которыхъ, особенно въ первой, нерѣдко помѣщаются статьи, содержащія разныя спе-

ціальныя свѣдѣнія о Кавказскомъ краѣ. Отличается въ этомъ отношеніи также Кавказскій календарь, издаваемый ежегодно Главнымъ Управленіемъ Намѣстника; въ каждой книжкѣ его непремѣнно заключаются статьи, имѣющія болѣе или менѣе важный научный интересъ для Кавказскаго края. Наконецъ, издаются въ Тифлисѣ также нѣкоторые журналы и газеты на грузинскомъ и на армянскомъ языкахъ, но съ ними я не имѣлъ возможности ближе ознакомиться.

Главное мое вниманіе, во время моего двукратнаго пребыванія въ Тифлисѣ, было обращено на то, чтобы получить по возможности точныя свѣдѣнія на счетъ рыбъ, водящихся въ Курѣ, и составить по возможности полную коллекцію ихъ. Очень значительная помощь въ этомъ дѣлѣ была мнѣ оказана Ф. Г. Байерномъ, который любезно принялъ на себя собираніе рыбъ и въ продолженіе моей отлучки изъ Тифлиса.

Кура подъ Тифлисомъ еще сохраняетъ, можно сказать, характеръ мутнаго горнаго потока; вода въ ней исполнена землистыхъ частицъ и течетъ съ необыкновенною быстротою. Притомъ же мутность Куринской воды еще усиливается здѣсь вслѣдствіе того, что съ трехъ мостовъ, находящихся въ городѣ, особенно съ тѣхъ двухъ, которые прилегаютъ къ базару, всѣ нечистоты постоянно сметаются въ рѣку.

Сколько нибудь значительной рыбной ловли ни въ Тифлисѣ, ни по близости отъ Тифлиса вовсе и не производится. Ловятъ рыбу почти исключительно нѣкоторые мѣщане и отставные солдаты посредствомъ накидныхъ сѣтей, саковъ, удочекъ и другихъ подобныхъ снастей; настоящихъ же рыбаковъ вовсе не имѣется.

Преобладаютъ между рыбами Куры, подъ Тифлисомъ, различные представители родовъ Capoeta, Barbus и Alburnus.

Представителей рода Capoeta, какъ я уже выше имѣлъ случай замѣтить, не только недостаетъ въ рѣкахъ, изливающихся въ Черное море, но также въ сѣверо-кавказскихъ притокахъ Каспійскаго моря; только въ закавказскихъ притокахъ Каспійскаго моря начинаютъ они появляться, составляя весьма характерную форму центральной Азіи. Подъ Тифлисомъ встрѣчается въ Курѣ, какъ кажется, исключительно только видъ

Capoeta fundulus Pallas, но за то въ нѣсколькихъ разностяхъ и въ огромномъ множествѣ. Именуется эта рыба иногда *храмулею*, потому что въ большомъ количествѣ ловится также въ рѣкѣ Храмѣ, притокѣ Куры; мелкая храмуля называется также *пичхули*, но тоже названіе даютъ, повидимому, и нѣкоторымъ другимъ мелкимъ рыбкамъ. Храмуля достигаетъ довольно значительной величины, въ длину болѣе 500 мм. По показанію Гюльденштета, храмуля — рыба проходная и именно періодически поднимается въ Куру изъ Каспійскаго моря; но едва ли это показаніе справедливо. Съ одной стороны, я не могъ получить никакихъ свѣдѣній на счетъ того, чтобы Capoeta fundulus попадалась въ Каспійскомъ морѣ, а съ другой стороны, рыба эта находится въ Курѣ во всякое время года и всѣхъ величинъ; а потому, какъ мнѣ сдается, правдоподобнѣе, что храмуля рыба вполнѣ рѣчная, придерживающаяся предпочтительно быстротечной воды.

Видовъ рода Barbus встрѣчается въ Курѣ не менѣе пяти или шести, а именно: B. bulatmai Gm., B. caucasicus Kessl., B. cyri Fil., B. brachycephalus Kessl., B. mursa Güld. и B. mursoides Kessl. Изъ нихъ нѣкоторые находятся на постоянномъ жительствѣ въ Курѣ, а другіе, какъ, напримѣръ, B. bulatmai и B. brachycephalus, относятся къ рыбамъ проходнымъ. Въ Тифлисѣ наичаще мнѣ попадались B. bulatmai, B. caucasicus и B. mursa. Наибольшей величины изъ нихъ достигаетъ B. brachycephalus (доходитъ иногда до 1200 мм.). Самою своеобразною формою отличается B. mursa; его чрезвычайно удлиненное рыло, снабженное толстѣйшими губами, образуетъ какъ бы хоботокъ, отлично приспособленный къ разрыванію подводной тины. Что касается до вида B. mursoides, то онъ мнѣ самому вовсе не попадался, но въ музеѣ Академіи наукъ имѣется экземпляръ отъ Гогенакера, добытый по всей вѣроятности или въ самой Курѣ, или въ одномъ изъ притоковъ Куры. Почти всѣ усачи любятъ воду быстротечную и нѣкоторые изъ нихъ, подобно форелямъ, поднимаются въ самые высокіе горные рѣчки и ручьи, но отличаются, какъ кажется, отъ форелей тѣмъ, что не требуютъ непремѣнно чистой воды, а довольствуются и мутною водою.

Изъ рода Alburnus въ Курѣ также водятся пять-или шесть видовъ; подъ Тифлисомъ наичаще именно попадаются: A. Filippii Kessl., A. punctulatus Kessl. и A. fasciatus Nordm. (нѣсколько разностей). Не могу положительно сказать, доходитъ ли до Тифлиса шемая, A. chalcoides Güld., такъ какъ въ мою бытность въ Тифлисѣ она мнѣ не попадалась, но во всякомъ случаѣ эта высокоцѣнная проходная рыбка зимою вступаетъ въ Куру, изъ Каспійскаго моря, въ огромномъ множествѣ и поднимается далеко вверхъ по рѣкѣ. Общій характеръ почти всѣхъ Куринскихъ уклеекъ заключается въ томъ, что у нихъ бока довольно широкаго туловища бываютъ усѣяны черноватыми пигментными крапинками, изъ которыхъ слагается болѣе или менѣе явственная полоска, направляющаяся отъ верхняго края жаберной щели къ основанію хвостоваго плавника.

Кромѣ храмулей, усачей и уклеекъ, во время моего пребыванія въ Тифлисѣ, были добыты мною еще слѣдующія рыбы, водящіяся въ Курѣ: 1) восемь штукъ небольшихъ подустовъ, оказавшихся принадлежащими къ неописанному еще виду, названному мною Chondrostoma cyri; на первый взглядъ рыбки эти очень походятъ на уклеекъ; 2) нѣсколько штукъ небольшихъ головликовъ, оказавшихся принадлежащими къ виду Squalius turcicus Fil.; 3) нѣсколько штукъ небольшихъ пескарей, вида Gobio uranoscopus Agass.; 4) одинъ небольшой, еще неописанный голецъ, названный мною Nemachilus Brandti, по имени г. академика Брандта, добывшаго четырехъ рыбокъ того же вида, въ Тифлисѣ же, еще въ 1867 году.

Выходитъ такимъ образомъ, что Кура подъ Тифлисомъ чрезвычайно бѣдна рыбами, да иначе и быть не можетъ, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится участокъ этой рѣки, прилегающій къ Тифлису. Слѣдуетъ притомъ замѣтить, что въ другія времена года, кромѣ осенняго, по всей вѣроятности встрѣчаются въ Курѣ подъ Тифлисомъ еще и нѣкоторыя другія рыбы, мнѣ не попадавшіяся. Такъ, напримѣръ, въ коллекціи покойнаго академика Бера, недавно поступившей въ академическій музей, имѣется нѣсколько бычковъ, вида Gobius

cyrius Kessl., полученныхъ имъ въ Тифлисѣ, тогда какъ экземпляры этого бычка, по которымъ было составлено мною описаніе вида G. cyrius, происходили изъ Боржома. Кромѣ того, въ верховьяхъ Куры водятся форели, Salmo fario L., которыя, какъ можно полагать, также иногда спускаются до Тифлиса. Наконецъ, Де-Филиппи находилъ въ Курѣ подъ Тифлисомъ рыбокъ (мнѣ не попадавшихся), для которыхъ установилъ новый видъ Abramis microlepis.

Изъ рыбъ проходныхъ и полупроходныхъ, встрѣчающихся въ нижнемъ теченіи Куры, многія несомнѣнно также должны доходить до Тифлиса, преимущественно въ зимнее время, а именно: судакъ, Lucioperca sandra Cuv., сомъ, Silurus glanis L., жерихъ, Aspius erytrostomus Kessl., вырезубъ или кутумъ, Leuciscus Frisii Nordm., карпъ, Cyprinus carpio L. и минога, Petromyzon Wagneri Kessl. Что же касается до различныхъ видовъ красной рыбы, т.-е. до осетра, шипа, бѣлуги и севрюги, то для нихъ пороги Куры, находящіеся выше впаденія въ нее Алазани, составляютъ, какъ мнѣ сообщали, почти непреодолимую преграду, такъ что только въ исключительныхъ случаяхъ нѣкоторымъ изъ нихъ удается переправиться чрезъ нихъ. Тѣже пороги вообще, какъ кажется, служатъ причиною тому, что рѣки Іора и особенно Алазань богаче рыбою, нежели верхняя Кура.

Перехожу затѣмъ къ сообщенію нѣкоторыхъ другихъ зоологическихъ свѣдѣній, полученныхъ мною въ Тифлисѣ и касающихся частью ближайшихъ окрестностей города, частью долины верхней Куры.

Изъ млекопитающихъ, вполнѣ принадлежащихъ Азіи, до окрестностей Тифлиса нерѣдко забѣгаетъ полосатая гіена Hyaena striata L. Въ значительномъ количествѣ водятся въ окрестностяхъ города чакалка, Canis aureus L. и караганка Vulpes melanotus Pall.; г. Радде даже увѣрялъ меня, что всѣ такъ называемыя въ Закавказьѣ лисицы принадлежатъ къ виду Vulpes melanotus и что настоящей европейской лисицы, Vulpes vulgaris Gray, вовсе нѣтъ въ Закавказскомъ краѣ. Во всякомъ случаѣ имѣющіеся въ Тифлискомъ музеѣ представители рода Vulpes дѣйствительно относятся къ V. melanotus.

Кстати при этомъ замѣчу, что въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго университета имѣется бѣлая лисица изъ Терской области, которая нѣсколько меньше обыкновенной лисицы. Другую, совершенно подобную ей бѣлую лисицу, также изъ Терской области, имѣлъ я случай видѣть [1]) въ Тифлисѣ, у секретаря Общества Сельскаго Хозяйства, Н. П. Ситовскаго. Невольно тутъ рождается вопросъ, дѣйствительно ли означенные альбиносы относятся къ виду V. vulgaris, и не принадлежатъ ли они скорѣе къ виду V. melanotus.

Летучія мыши мѣстами встрѣчаются въ огромномъ множествѣ, но можно сказать, что точное опредѣленіе видовъ, къ которымъ онѣ относятся, никѣмъ еще не сдѣлано. На показанія Морица Вагнера, какъ мнѣ сдается, въ этомъ случаѣ нельзя полагаться, а виды летучихъ мышей, исчисленные въ путешествіи Де-Филиппи (Vespertilio mirza Fil., Vesperugo turcomanus Eversm. и Vesperugo marginatus Cretschm.) были находимы имъ въ Персіи.

По показаніямъ А. Н. Бекетова лѣтъ съ двадцать тому назадъ въ Тифлисѣ водились еще обѣ крысы, черная, Mus rattus L., и сѣрая, Mus decumanus Pall., хотя послѣдняя и принялась уже вытѣснять первую. Окончательно ли истреблена въ настоящее время черная крыса (какъ это произошло въ Кіевѣ), или же продолжаетъ еще держаться тамъ, не удалось мнѣ узнать.

Въ ближнихъ къ Тифлису лѣсахъ встрѣчаются олень, Cervus elaphus L. и козуля, Cervus capreolus L., а въ лежащихъ нѣсколько ниже по Курѣ Караязскихъ степяхъ водится джейранъ, Antilope subgutturosa Güld. Это послѣднее животное, очень характерное для закавказскихъ степей, по увѣренію г. Радде, иногда доходитъ даже до Боржома. Во всѣхъ гостинницахъ Тифлиса въ спискѣ жаркихъ постоянно значится и джейранъ. Пара истинно огромныхъ оленьихъ ро-

[1]) Л. Л. Марковъ меня увѣрялъ, будто бы въ Закубанскихъ лѣсахъ водится также лань, Cervus dama L., и также Морицъ Вагнеръ, въ своемъ путешествіи въ Колхиду, разсказываетъ будто бы ему въ Памбакскихъ горахъ встрѣтился однажды олень, котораго по расширеннымъ его рогамъ можно было принять за лань, но никто изъ другихъ путешественниковъ и естествоиспытателей не упоминаетъ о томъ, чтобы въ Кавказскомъ краѣ встрѣчался Cervus dama.

говъ, вытащенныхъ изъ озера Гокчи, хранится въ Тифлисскомъ музеѣ.

Никакихъ крупныхъ хищныхъ птицъ ни въ городѣ, ни въ его окрестностяхъ не пришлось мнѣ видѣть. Легко можетъ быть, что стервятники, Neophron percnopterus L., которые, судя по показаніямъ всѣхъ путешественниковъ, встрѣчаются около Тифлиса въ значительномъ числѣ, успѣли уже отлетѣть далѣе на югъ, когда я пріѣхалъ въ Тифлисъ. За то въ бытность мою въ Тифлисѣ весьма часто кружились надъ городомъ пустельги, Falco tinnunculus L. и другіе малые соколики. Надъ Курою пролетали иногда чайки средней величины, Larus fuscus L.?. Въ Тифлисскомъ музеѣ хранится чайка-рыбалка Larus ichthyaëtos Pall., однажды убитая по близости отъ города.

Для добыванія пресмыкающихся, особенно ящерицъ и змѣй, осенняя пора, въ которую я посѣтилъ Тифлисъ, оказалась уже слишкомъ позднею; онѣ успѣли уже попрятаться въ свои зимнія логовища. Почти единственное исключеніе изъ этого правила составлялъ кавказскій стелліонъ, Stellio caucasicus Eichw. Эта большая и довольно неуклюжая ящерица попадалась въ скалистыхъ окрестностяхъ города еще въ значительномъ количествѣ и нерѣдко собиралась цѣлыми семьями на согрѣваемыхъ солнцемъ утесахъ и камняхъ. Причину этого явленія, по всей вѣроятности, надобно искать въ томъ обстоятельствѣ, что ящерица эта травоядна, какъ уже замѣтилъ и Де-Филиппи. Слѣдуетъ замѣтить однако, что стелліонъ питается не исключительно травами, а также и разнородными насѣкомыми, соображаясь въ этомъ отношеніи, какъ кажется, съ временами года. Разсмотрѣвъ содержимое желудка у весьма многихъ экземпляровъ, я пришелъ къ тому результату, что весною и въ началѣ лѣта, когда въ изобиліи встрѣчаются насѣкомыя, стелліонъ ими по преимуществу и питается, а съ приближеніемъ осени, когда количество насѣкомыхъ быстро убываетъ, начинаетъ все болѣе и болѣе придерживаться растительнаго корма.

Во множествѣ въ окрестностяхъ города попадались мнѣ остатки желтопуза, Pseudopus Pallasii Oppel, но ни одного живаго экземпляра мнѣ не удалось получить. Вообще изъ

другихъ ящерицъ изрѣдка только встрѣчались небольшіе, молодые экземпляры Lacerta muralis L. Если Де-Филиппи говоритъ, что ему въ окрестностяхъ Тифлиса частенько случалось находить таврическую ящерицу, Lacerta taurica Pall., то едва ли это справедливо. Означенной ящерицы, сколько мнѣ извѣстно, вовсе нѣтъ въ Закавказьѣ, и за нее, по всей вѣроятности, была принимаема Де-Филиппи одна изъ разностей Lacerta muralis.

Изъ змѣй мнѣ удалось получить въ Тифлисѣ только одного небольшаго, обыкновеннаго ужа, Tropidonotus natrix L. и одного сѣраго ужика, Ablabes modestus Mart. Этотъ послѣдній, какъ кажется, долженъ встрѣчаться здѣсь довольно часто, такъ какъ его находили тутъ также Де-Филиппи (Eirenis collaris Jan) и І. А. Порчинскій. Встрѣтился мнѣ однажды на дорогѣ за Авлабромъ (какъ называется одна изъ частей Тифлиса, на лѣвомъ берегу Куры) еще одинъ очень большой, желтобрюхій ужъ, по всей вѣроятности вида Elaphis trabalis Pall., но мнѣ не удалось словить его.

Изъ животныхъ паукообразныхъ изобильно встрѣчаются въ Тифлисѣ и его окрестностяхъ скорпіоны, фаланги и тарантулы. Всѣ скорпіоны, которыхъ я собралъ, принадлежали къ виду Androctonus ornatus Nordm. Представителей рода Scorpio, какъ кажется, вовсе недостаетъ въ бассейнѣ рѣки Куры, а что касается до показанія А. Н. Бекетова, будто-бы попадается изрѣдка, въ Тифлисѣ, черный скорпіонъ, Androctonus bicolor Ehrenb., то оно требуетъ подтвержденія, такъ какъ по всѣмъ другимъ показаніямъ означенный скорпіонъ встрѣчается исключительно только въ Эриванской губерніи, при границѣ Персіи.

Всѣ фаланги, полученныя мною въ Тифлисѣ, относились къ виду Solpuga araneoides Latr. Притомъ же всѣ доставленныя мнѣ экземпляры были молодые, имѣли едва $^1/_3$ полной величины. Старыя фаланги по всей вѣроятности уже поприятались въ свои зимнія норы. Тоже слѣдуетъ сказать и на счетъ тарантуловъ, Lycosa singoriensis Laxm. Многократно мнѣ были приносимы молодые тарантулы, но ни одного стараго экземпляра мнѣ не удалось получить.

Что касается до раковъ, то въ ближнихъ къ Тифлису ручьяхъ, впадающихъ въ Куру, встрѣчаются короткохвостые раки изъ рода Thelphusa (Th. fluviatilis, var. ibera), но ни въ самой Курѣ, ни въ ближнихъ притокахъ ея нѣтъ длиннохвостыхъ раковъ. Правда, что въ Тифлисъ привозятъ раковъ на продажу, но, сколько я могъ узнать, привозятъ ихъ изъ за Сурамскаго перевала. И дѣйствительно, всѣ раки, добытые мною въ Тифлисѣ, принадлежали къ виду Astacus colchicus Kessl. Разсказывалъ мнѣ, впрочемъ, г. Радде, что одинъ полковникъ, командиръ полка, стоявшаго въ Сурамѣ, перенесъ раковъ изъ притоковъ Ріона также въ притоки Куры, съ цѣлью искусственнаго разведенія ихъ въ бассейнѣ Куры; но въ какой стенени они успѣли размножиться и распространиться по притокамъ Куры, остается пока неизвѣстнымъ. Раки же, водящіеся въ нижней Курѣ и въ Алазани, относятся къ виду Astacus leptodactylus Eschh.

Коллекція сухопутныхъ улитокъ изъ окрестностей Тифлиса, преимущественно изъ Мцхети, обязательно была мнѣ предоставлена Ф. Г. Байерномъ. Заключались въ этой коллекціи именно слѣдующіе виды: Helix pomatia L. var., H. atrolabiata Kryn. (нѣсколько разностей), H. ericetorum Müll., H. carthusiana Müll., H. crenimargo Kryn. (var. perspective lato umbilicata), H. costata Müll., Bulimus tridens Müll. (var. ventricosa), Cyclostoma costulatum Ziegl. (найденная Де-Филиппи также въ окрестностяхъ Эривани). Изъ нихъ, судя по количеству экземпляровъ, чаще всѣхъ другихъ должны встрѣчаться H. pomatia и H. ericetorum. Послѣдняя улитка, еще и въ бытность мою Тифлисѣ, попадалась очень нерѣдко въ ближайшихъ окрестностяхъ города.

По разсказамъ г. Байерна, профессоръ Де-Филиппи, во время своего пребыванія въ Тифлисѣ, чрезвычайно усердно занимался отыскиваніемъ и изслѣдованіемъ рыбьихъ глистовъ, но мнѣ неизвѣстно, чтобы онъ опубликовалъ результаты своихъ изысканій. Въ своемъ путешествіи онъ даже вовсе не упоминаетъ о глистахъ.

IV. Озеро Гочка.

Одна изъ главныхъ задачъ предпринятаго мною путешествія, какъ я уже сказалъ, заключалась въ томъ, чтобы ближе ознакомиться съ рыбами, водящимися въ озерѣ Гокчѣ, о которыхъ имѣлись дотолѣ самыя разнорѣчивыя извѣстія. Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ замѣтокъ о рыбахъ Гокчинскаго озера, помѣщенныхъ въ путешествіяхъ Эйхвальда, Бера и Де-Филиппи, напечатаны объ озерѣ Гокчѣ и о рыбахъ, въ немъ живущихъ, многія спеціальныя статьи, но только не спеціалистами по части ихтіологіи, и потому свѣдѣнія наши объ этомъ предметѣ оставались крайне неполными и неточными [1]). Вслѣдствіе того я первоначально предполагалъ употребить на обстоятельное разслѣдованіе ихтіологической фауны озера Гокчы отъ 8 до 10 дней, но потомъ, къ крайнему моему сожалѣнію, вынужденъ былъ значительно сократить этотъ срокъ, такъ какъ по причинѣ сильнаго ревматизма, временно лишившаго меня употребленія лѣвой руки, былъ задержанъ на нѣсколько лишнихъ дней въ Тифлисѣ.

Взявъ на прокатъ небольшой тарантасъ, я выѣхалъ изъ Тифлиса, по Елисаветпольской почтовой дорогѣ, утромъ 11 сентября. Дорога эта шоссейная и пролегаетъ по правой сто-

---

[1]) Вотъ главнѣйшія статьи на счетъ Гокчинскаго озера и рыбъ, въ немъ встрѣчающихся, которыя сдѣлались мнѣ извѣстными:

Гурьевъ. Путешествіе по Елисаветпольскому округу. Озеро Гокча и произведенія трехъ царствъ природы. Горный Журн. 1830, ч. IV.

Путешествіе къ Гокчайскому озеру. Топографія, орографія, глубина, флора и животное царство. Газета «Кавказъ», 1846. № 45, и Журн. Мин. Нар. Пр. 1846, ч. 50.

Токаревъ. Географическое положеніе озера Гокчи и пр. Газета Кавказъ, 1852. №№ 38 и 39.

Nöschel, N. Bemerkungen über den Goktscha-See, in geognost., hydrograph. und meteorol. Beziehung. Verhandl. der R. K. Mineral. Gesellschaft. 1854.

Оверинъ. Циркуляція водъ Гокчинскаго озера. Кавказскій календарь на 1858 годъ.

Оверинъ. О ловлѣ и сушкѣ рыбъ на Гокчайскомъ озерѣ. Записки Кавк. Общ. Сельск. хоз. 1857, № 4. Кавказск. календарь на 1858 г.

Озеро Гокча, его окрестныя богатства и рыбы. Газ. «Кавказъ». 1861. №№ 61 и 62.

Науль, И. Озеро Гокча и его рыбы. Газета «Кавказъ», 1875. № 99.

ронѣ долины рѣки Куры, тогда какъ вдоль лѣвой стороны той же долины тянутся такъ-называемыя верхняя и нижняя Каразскія степи. Но, впрочемъ, у станціи Ново-Акстафинской, расположенной на правомъ берегу рѣчки Акстафы (впадающей въ Куру) и отстоящей отъ Тифлиса приблизительно на 90 верстъ, дорога раздвоается; одна вѣтвь ея, уже не шоссированная, идетъ на Елисаветполь, а другая, шоссированная, поворачиваетъ въ бокъ, вверхъ по долинѣ Акстафы и мимо озера Гокчы направляется на Эривань.

Отъ Тифлиса до Новоакстафинской станціи дорога пролегаетъ по мѣстности открытой и довольно однообразной; попадаются мѣстами, особенно ближе къ Акстафѣ, татарскія селенія, но самыя жалкія, состоящія изъ небольшихъ землянокъ. Древесной растительности почти никакой, только берега рѣчекъ и особенно самой Куры, бо́льшею частью, впрочемъ, удаленной отъ дороги на нѣсколько верстъ, являются унизанными садами и небольшими рощами. Почти на половинномъ разстояніи между Тифлисомъ и Новою-Акстафою дорога пересѣкаетъ рѣку Храмъ, одинъ изъ болѣе значительныхъ правыхъ притоковъ Куры. Мостъ, ведущій чрезъ рѣку Храмъ, существуетъ уже съ древнихъ временъ, только подновленъ, и называется *краснымъ*, но пользуется очень дурною репутаціею. Ходитъ молва, что по близости отъ него весьма часто совершаются разбои, а потому очень неохотно проѣзжаютъ чрезъ него въ ночное время. Самая же рѣка Храмъ славится изобиліемъ въ ней рыбы; отъ нея-то Capoeta fundulus и получила названіе *храмули*. Водятся въ ней, кромѣ того, сомъ, карпъ, разные усачи и другія мелкія рыбки, но не заходятъ въ нее, какъ мнѣ сообщали, ни лососи, ни осетры. Длиннохвостыхъ раковъ также нѣтъ въ Храмѣ.

Почти всѣ птицы, попадавшіяся мнѣ на глаза, по дорогѣ отъ Тифлиса до Акстафы, сильно напоминали собою о степной южной Россіи. Между хищными птицами преобладали луни, Circus, и копчики, Falco tinnunculus et F. cenchris Naum., въ большомъ количествѣ всюду встрѣчалась сивоворонка, Caracias garrula L., то стадами и семьями, то въ одиночку показывались грачи, Corvus frugilegus L., воро́ны

Corvus cornix L., вороны, Corvus corax L., сороки, Pica caudata L.; стада овецъ, встрѣченныя мною, почти постоянно сопровождались огромными полчищами скворцовъ, Sturnus vulgaris L.; изъ жаворонковъ наичаще попадались полевой и хохлатый, Alauda arvensis L. et A. cristata L.; во многихъ мѣстахъ по окраинамъ дороги вращались бѣлыя и желтыя трясогузки, Motacilla alba L. et M. flava L. и разные чекканчики, Saxicola oenanthe L. et S. stapazina L.; перелетывали съ мѣста на мѣсто голуби, Columba livia L? и горлицы, Columba turtur L. Многія изъ означенныхъ птицъ, за недостаткомъ деревьевъ и заборовъ, садились для отдыха на телеграфныя проволоки; въ особенности часто это дѣлали копчики, сивороики, жаворонки и горлицы.

У станціи Ново-Акстафинской, какъ уже сказано, шоссейная дорога круто поворачиваетъ въ правую сторону и направляется вверхъ по долинѣ Акстафы, причемъ тянется сначала вдоль лѣваго берега этой рѣчки, а потомъ переходитъ на правый берегъ ея. Тотчасъ за станціею Делижанъ шоссе оставляетъ долину Акстафы, вступаетъ въ ущелье ручья Тамликчая и около верховья его, многократно, змѣеобразно извиваясь, поднимается на перевалъ хребта Кюмюрлю, за которымъ въ близкомъ разстояніи и лежитъ озеро Гокча. Уже мѣстечко Делижанъ, въ которомъ находится штабная квартира Дербентскаго полка, лежитъ на высотѣ около 4200 футовъ, а перевалъ Кюмюрлю на высотѣ слишкомъ 7100 футовъ.

Долина Акстафы, чѣмъ выше по ней поднимаешься, тѣмъ больше съуживается, но на всемъ своемъ протяженіи обрамлена высокими, частью порфировыми, частью известняковыми горами. Болѣе или менѣе крутыя покатости этихъ горъ почти вездѣ покрыты лѣсами; въ нижней половинѣ долины исключительно лиственными лѣсами, а въ верхней половинѣ частью и хвойными лѣсами. Слѣдуетъ замѣтить, кромѣ того, что въ нижней части долины, горы, ее окаймляющія, бываютъ покрыты лѣсомъ до самой вершины, тогда какъ въ верхней части долины вездѣ надъ лѣсами выставляются обнаженныя верхушки горъ, выходящія, по всей вѣроятности, уже за предѣлы лѣсной растительности. Вообще же долина Акстафы чрезвы-

чайно красива, изобилуетъ самыми живописными и величественными видами. Она же и довольно густо населена; кромѣ многочисленныхъ деревень, въ ней лежатъ и два значительныя мѣстечка, Караванъ-Сарай и Делижанъ.

Самая рѣчка Акстафа въ продолженіи лѣта очень маловодна, но зимою и весною обращается иногда въ стремительный горный потокъ. Изъ рыбъ въ ней водятся, сколько я могъ узнать, только храмули, усачи и форели, да и то послѣднія придерживаются предпочтительно только верхняго ея теченія.

Изъ птицъ попадались мнѣ въ долинѣ Акстафы копчики, орлы, сарычи, Buteo vulgaris Bechst., сивоворонки, вороны, сѣрыя вороны, сороки, сойки, Garrulus Krynickii Kalenicz., разные жаворонки, бѣлыя трясогузки, голуби и горлицы. Встрѣчались также стада перелетныхъ мелкихъ пташекъ (Fringillidae), которыхъ я не могъ, однако, ближе распознать. Ласточекъ нигдѣ уже по пути не пришлось мнѣ видѣть, хотя онѣ и попадались въ Тифлисѣ еще незадолго до моего выѣзда оттуда.

Изъ ящерицъ повторительно встрѣчались мнѣ, и притомъ въ значительномъ числѣ, въ нижней части долины Акстафы, стелліоны, Stellio caucasicus Eichw., а въ ущельѣ Тавликчая, въ близкомъ разстояніи отъ перевала, молодые экземпляры вида Lacerta muralis.

Съ перевала Кюмюрлю уже открывается видъ на озеро Гокчу и тотчасъ за перевалomъ лежитъ молоканская деревня Семеновка, отъ которой дорога постепенно спускается къ озеру и потомъ тянется полугорою вдоль западнаго берега озера до другой молоканской деревни, Еленовки, лежащей на самомъ берегу озера, въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ него вытекаетъ рѣчка Занга. Еленовку я рѣшился избрать своимъ пристанищемъ на нѣсколько дней, такъ какъ еще въ Тифлисѣ слышалъ, что между молоканами Еленовки, поселившимися здѣсь въ 1846 году, находятся очень опытные рыбаки. Разстояніе отъ Ново-Акстафинской станціи до Еленовки составляетъ, по почтовому шоссе, почти ровно 100 верстъ, такъ что я пріѣхалъ въ Еленовку поздно вечеромъ 12 сентября.

Въ Еленовкѣ меня встрѣтилъ, предувѣдомленный о моемъ

пріѣздѣ, помощникъ Новобаязетскаго уѣзднаго начальника, В. И. Шахатуновъ и отвелъ мнѣ помѣщеніе въ избѣ одного изъ молоканъ. Отъ г. Шахатунова я узналъ, что эриванскій губернаторъ, генералъ М. И. Рославлевъ, находится еще въ лѣтней своей резиденціи, въ деревнѣ Дарачичакѣ, отстоящей отъ Елеповки всего только на 25 верстъ, и потому рѣшился на другой же день его навѣстить, въ надеждѣ отъ него получить разныя полезныя указанія и свѣдѣнія на счетъ рыбъ и рыболовства Гокчинскаго озера. Утромъ 13 сентября я дѣйствительно и отправился въ Дарачичакъ; сначала по почтовому шоссе доѣхалъ до станціи Ахты, а оттуда свернулъ въ сторону, вверхъ по долинѣ Занги, до небольшаго ручья Занджерлю, съ правой стороны изливающагося въ Зангу, на которомъ и стоитъ Дарачичакъ. Названіе Дарачичакъ усвоено небольшой группѣ казенныхъ строеній, расположенныхъ кругомъ развалинъ древняго армянскаго монастыря и предназначенныхъ служить лѣтнимъ пристанищемъ для эриванскихъ губернскихъ властей. Въ городѣ Эривани, какъ всѣ утверждаютъ, бываетъ лѣтомъ такая страшная жара, что она дѣлается совершенно невыносимою для лицъ служащихъ, особенно же для чиновниковъ русскаго происхожденія, и вотъ вслѣдствіе того всѣ губернскія присутственныя учрежденія, даже судебныя, на нѣсколько мѣсяцевъ переносятся въ Дарачичакъ. А такъ какъ число казенныхъ домовъ въ Дарачичакѣ оказывается недостаточнымъ для отведенія въ нихъ помѣщеній всѣмъ чиновникамъ, то многіе изъ нихъ вынуждены бываютъ нанимать квартиры у молоканъ селенія Константиновскаго (основаннаго также въ 1846 году), непосредственно примыкающаго къ Дарачичаку. Высота Дарачичака надъ уровнемъ моря составляетъ болѣе 5000 футовъ. Небольшая долина, въ которой лежитъ Дарачичакъ, особенно ближе къ вершинѣ ея, совершенно окружена красивыми лиственными лѣсами, въ которыхъ водятся олени и козули, а выше, въ горахъ, даже медвѣди.

Цѣль моей поѣздки въ Дарачичакъ вполнѣ была достигнута, такъ какъ я получилъ отъ г. Рославлева не только разныя изустныя свѣдѣнія, но и подробное рукописное описаніе Гокчинскаго рыбнаго промысла, составленное по его желанію упра-

вляющимъ государственными имуществами Эриванской губерніи, А. П. Георгіевскимъ. Очень порадовало меня также распоряженіе г. Рославлева о прикомандированіи ко мнѣ, на время моего пребыванія въ Еленовкѣ, секретаря новобаязетскаго полицейскаго управленія, Н. Я. Пауля, бывшаго студента Горы-горецкаго Земледѣльческаго Института, написавшаго весьма интересную статью объ озерѣ Гокчѣ и его рыбахъ. Г. Пауль былъ мнѣ очень полезнымъ спутникомъ въ моихъ экскурсіяхъ и, кромѣ того, вполнѣ владѣя армянскимъ языкомъ, служилъ мнѣ толмачомъ при разговорахъ съ армянами.

Видъ на озеро Гокчу, по крайней мѣрѣ съ сѣверной стороны, съ которой только и пришлось мнѣ на него смотрѣть, величавый, но вмѣстѣ съ тѣмъ и угрюмый. Представляется взору обширный водяной бассейнъ, кругомъ опоясанный высокими, голокаменными горами, но нигдѣ по его окраинамъ нельзя открыть ни лѣсу, ни человѣческаго жилья; немногія селенія, которыя имѣются на его берегахъ, закрыты выдающимися мысами. Между горами, окружающими озеро, иныя достигаютъ высоты 10,000 и даже 11,000 футовъ.

Самое озеро Гокча (или Гокъ-чай, синяя вода) лежитъ на высотѣ 6340 футовъ и занимаетъ пространство приблизительно въ 1500 квадратныхъ верстъ. Оно имѣетъ продолговатую форму, простираясь отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, и въ томъ же направленіи постепенно расширяется. Кромѣ того, почти по серединѣ своего протяженія, между косою, находящеюся при устьѣ рѣчки Коварчая, впадающей въ него съ западной стороны, и противоположнымъ ей, съ восточной стороны, полуостровомъ Адъ-тапа, представляетъ значительный перехватъ, которымъ и раздѣляется на два бассейна, на болѣе узкій, сѣверо-западный, и болѣе широкій, юго-восточный. Наибольшій продольный діаметръ озера составляетъ около 66 верстъ, а наибольшій поперечный діаметръ (юго-восточнаго бассейна) около 30 верстъ; ширина его въ перехватѣ не превышаетъ 9 верстъ. Что касается, наконецъ, до глубины Гокчинскаго озера, то въ этомъ отношеніи различныя показанія сильно между собою расходятся. Такъ, напримѣръ, лейтенантъ Кутузовъ, которому поручено было производство промѣровъ озера

въ 1839 году, нашелъ по серединѣ озера глубину больше 250 сажень, тогда какъ, по позднѣйшимъ промѣрамъ, нанесеннымъ на подробной картѣ Гокчинскаго озера, очень обязательно мнѣ сообщенной генераломъ І. И. Стебницкимъ, наибольшая глубина его составляетъ всего только 361 футъ. На основаніи тѣхъ же новѣйшихъ промѣровъ озера Гокчы оказывается, что сѣверозападный бассейнъ его примѣтно глубже юго-восточнаго; тогда какъ въ разныхъ частяхъ перваго бассейна встрѣчаются глубины свыше 250 футовъ, въ послѣднемъ бассейнѣ глубина рѣдко доходитъ до 180 футовъ. Что Гокчинское озеро вообще не имѣетъ очень значительной глубины, подтверждается нѣкоторымъ образомъ и тѣмъ фактомъ, что оно въ холодныя зимы совершенно замерзаетъ. Въ подобныя зимы озеро иногда покрывается такою толстою ледяною корою, что по немъ можно бываетъ проѣзжать на лошадяхъ. Наичаще это случается именно въ исходѣ января или въ началѣ февраля; такъ, по крайней мѣрѣ, было въ 1834, 1846, 1864 и 1873 годахъ.

Горы, опоясывающія озеро съ восточной стороны, состоятъ изъ порфира, чрезвычайно круты, и составляютъ какъ бы одинъ сплошной хребетъ, непосредственно выходящій изъ воды; при подножіи хребта не имѣется никакой береговой окраины, на которой могли бы размѣститься какія либо селенія. Притомъ же съ этой стороны и не имѣется никакихъ, хоть сколько-нибудь значительныхъ рѣчекъ, изливающихся въ озеро, а образуются только, при таяніи снѣга и послѣ сильныхъ дождей, временные горные ручьи и потоки. Съ южной стороны, и отчасти также съ западной, горы примѣтно дальше отступаютъ отъ берега озера и не образуютъ такаго сплошнаго и неразрывнаго хребта, какъ на восточной сторонѣ; притомъ же частью состоятъ изъ породъ вулканическихъ. Озеро тутъ мѣстами бываетъ снабжено болѣе или менѣе широкою, песчаною каймою, и въ промежуткахъ между горами протекаютъ рѣчки, которыя извилистыми лощинами и долинами направляются въ озеро. Таковы, напримѣръ, Говарчай (или Коварчай), Цаккарчай, Адіаманчай, Бозалъ-Дора и другія. При сѣверной оконечности озера имѣется только одна рѣчка, Балыкчай, которая беретъ свое

начало немного къ западу отъ перевала Кюмюрлю и впадаетъ въ озеро у большой армянской деревни Чубухлы. На рѣчкѣ Говарчаѣ, изливающейся въ озеро около середины западной стороны его, стоитъ городъ Новый-Баязетъ, къ уѣзду котораго причислено все озеро Гокча.

Вытекаетъ изъ Гокчы одна только небольшая рѣчка Занга. Она выходитъ именно изъ залива озера, находящагося на западной сторонѣ его, неподалеку отъ сѣверной его оконечности, и направляется къ юго-западу, къ Эривани, гдѣ вливается въ Араксъ. Существуетъ, впрочемъ, предположеніе, что Занга не имѣла первоначально непосредственнаго сообщенія съ Гокчою и что только въ сравнительно недавнее время искусственно былъ прокопанъ каналъ между озеромъ и ближайшимъ къ нему притокомъ Занги. Эйхвальдъ, въ своемъ путешествіи (I, стр. 507) приводитъ извѣстіе, будто бы каналъ между озеромъ и Зангою именно былъ прокопанъ по приказанію Аббаса Великаго. Въ подтвержденіе предположенія о прорытіи канала между Зангою и озеромъ указываютъ на то обстоятельство, что и въ настоящее время, при низкомъ уровнѣ воды въ Гокчѣ, приходится искусственно прочищать и углублять выходящій изъ озера рукавъ Занги, когда чувствуется потребность въ увеличеніи количества воды въ этой рѣчкѣ (которая снабжаетъ водою городъ Эривань). По моему мнѣнію, сообщеніе Занги съ Гокчою могло быть въ разные періоды различное, попеременно и естественное и искусственное, вслѣдствіе колебаній вулканической почвы, по которой пролегаетъ рѣчка. Во всякомъ же случаѣ связь между рѣчкою и озеромъ должна быть уже довольно древняя, такъ какъ озеро успѣло сдѣлаться почти совершенно прѣсноводнымъ; даже одно изъ армянскихъ названій озера, Каджаръ-су, прѣсное озеро, дано ему въ отличіе отъ соленыхъ озеръ Вана и Урміи. Правда, что Дюбоа де-Монпере говоритъ, будто бы вода при южномъ концѣ Гокчы въ такой степени солоновата, что бываетъ непригодна для питья, но это любопытное явленіе, если только оно справедливо, доказываетъ только медленность циркуляціи воды въ озерѣ.

Почти никакихъ острововъ на Гокчѣ не существуетъ, за исключеніемъ только одного небольшаго, но высокаго и ска-

листаго острова около мыса, отдѣляющаго сѣверную оконечность озера отъ смежнаго съ нею западнаго залива, изъ котораго выходитъ Занга, и нѣсколькихъ плоскихъ островковъ, лежащихъ въ самомъ этомъ заливѣ. На первомъ островѣ стоитъ древній армянскій монастырь Севанга, отъ котораго иногда и все озеро называется Севангою. Въ настоящую пору монастыремъ правитъ простой игуменъ, но было время, когда въ Севангѣ имѣлъ пребывиніе армянскій архіепископъ, соперничавшій въ значеніи даже съ Эчміадзинскимъ патріархомъ.

Пробылъ я въ Еленовкѣ пять дней и нашелъ, что климатъ въ окрестностяхъ Гокчинскаго озера весьма суровый. Уже 15 сентября началъ падать снѣгъ и потомъ не переставалъ падать въ продолженіи двухъ сутокъ, при чемъ въ первый день сопровождался весьма сильнымъ вѣтромъ и короткое время даже грозою. У еленовскихъ молоканъ еще не были вполнѣ убраны ни хлѣбъ, ни сѣно, и потому они стали опасаться, что цѣны на эти продукты могутъ значительно подняться, не смотря на то, что урожай въ этотъ годъ вообще былъ превосходный. Изъ хлѣбныхъ растеній еленовцы разводятъ почти исключительно пшеницу и ячмень; садоводствомъ и огородничествомъ почти не занимаются. Нѣкоторые изъ нихъ даже увѣряли меня, что у нихъ нельзя разводить ни огурцовъ, ни картофеля [1]), но едва ли это справедливо, такъ какъ на островѣ Севангѣ мнѣ пришлось видѣть два огорода, въ которыхъ отлично шли огурцы, помадоры и другія овощи. Тамъ же находятся и фруктовыя деревья, именно сливы и яблони, на которыхъ фрукты вполнѣ созрѣваютъ.

Любимую овощь молоканъ составляетъ тыква, которая достигаетъ здѣсь мѣстами, особенно въ долинѣ Делижана, громадной величины; весьма часто разводится именно бутыловидная разность тыквы.

Холодная и вѣтряная погода сильно помѣшала предположеннымъ мною экскурсіямъ. Дважды только мнѣ удалось со-

---

[1]) Говорили мнѣ, что армяне Эриванской губерніи принялись за разведеніе картофеля только въ самое недавнее время, по иниціативѣ князя М. С. Воронцова.

вершить небольшія поѣздки по озеру на лодкѣ [1]), въ первый разъ на небольшіе островки, лежащіе по близости отъ Еленовки, гдѣ для меня нѣсколько разъ былъ закидываемъ неводъ, а въ другой разъ—въ монастырь Севангу. Этою послѣднею поѣздкою я воспользовался для драгированія, и именно четыре раза выкидывалъ драгу, на глубинѣ приблизительно отъ 50 до 120 футовъ. Предпринять поѣздку на середину озера, при своемъ ревматизмѣ, я не рѣшился и точно также нашелся вынужденнымъ отказаться отъ посѣщенія города Новаго-Баязета. Разстояніе отъ Еленовки до Новаго-Баязета составляетъ, правда, не болѣе 30 верстъ, но дорога, по наведеннымъ мною справкамъ, въ такой степени плоха и камениста, что потребовалось бы употребить на подобную поѣздку не меньше двухъ полныхъ дней. Зимою, какъ мнѣ говорили, случается иногда, что, вслѣдствіе снѣжныхъ заваловъ, всякое сообщеніе между Еленовкою и Новымъ-Баязетомъ прекращается на цѣлыя недѣли.

Такимъ образомъ пришлось мнѣ, по отношенію къ узнанію фауны Гокчинскаго озера и его окрестностей, ограничиться почти исключительно тѣми коллекціями, которыя удалось собрать въ Еленовкѣ, и тѣми свѣдѣніями, которыя могли мнѣ сообщить рыбаки и охотники изъ еленовскихъ молоканъ. Надежда моя, что мнѣ удастся получить много обстоятельныхъ и любопытныхъ свѣдѣній на счетъ гокчинскихъ рыбъ отъ монаховъ монастыря Севанга, нисколько не оправдалась. Разсказывали они мнѣ, какъ разсказывали прежде и другимъ путешественникамъ (Эйхвальду, Беру), будто бы въ Гокчѣ водится до 12 различныхъ видовъ рыбъ (согласно числу Апостоловъ и числу мѣсяцевъ въ году), но, впрочемъ, не очень настаивали на этомъ числѣ и вообще никакихъ болѣе точныхъ справокъ относительно признаковъ и образа жизни гок-

[1]) Порядочныя лодки, на подобіе южно-русскихъ дубовъ, только и находятся, сколько я слышалъ, у еленовскихъ молоканъ. Постройка большой лодки, по причинѣ дальности провоза потребнаго лѣса, обходится въ Еленовкѣ приблизительно въ 50 рублей, не считая личнаго труда строителей. До прихода молоканъ порядочныхъ лодокъ на Гокчѣ вовсе не имѣлось; даже сообщеніе между монастыремъ Севанга и ближайшимъ къ нему берегомъ поддерживалось только при помощи неуклюжаго парома.

чинскихъ рыбъ сообщить не могли. Самъ игуменъ съ улыбкою прибавилъ, что онъ, съ своей стороны, можетъ только засвидѣтельствовать, что гокчинскія рыбы отличаются своимъ отмѣннымъ вкусомъ.

Приступаю затѣмъ къ изложенію результатовъ, къ которымъ я пришелъ по отношенію къ ихтіологической фаунѣ Гокчинскаго озера, какъ на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій и изслѣдованій, такъ на основаніи замѣтокъ, сообщенныхъ прежними путешественниками, и свѣдѣній, полученныхъ мною отъ г. Пауля и отъ еленовскихъ рыбаковъ, въ особенности отъ старшины еленовской рыбачьей артели, Павла Караваева.

Гокчинское озеро дѣйствительно весьма богато рыбою, но не столько числомъ видовъ, сколько количествомъ и качествомъ живущихъ въ немъ рыбъ. Встрѣчаются въ Гокчинскомъ озерѣ, какъ кажется, исключительно только представители двухъ семействъ, а именно семейства карповыхъ, Cyprinidae, и семейства лососевыхъ, Salmonidae.

Изъ семейства карповыхъ въ Гокчѣ водятся два вида, одна храмуля [1]), Capoeta Sevangi Fil., и одинъ усачъ [2]), Barbus goktschaicus Kessl.

Названіе Capoeta Sevangi дано гокчинской храмулѣ Де-Филиппи, по имени монастыря Севанга. Армянское названіе этой рыбы *когакъ* (ребро), татарское *кара-балыкъ* (черная рыба). Она распространена въ значительномъ количествѣ по всему озеру, но придерживается предпочтительно мелкихъ, травянистыхъ заливовъ, такъ какъ питается преимущественно водяными растеніями и тиною. Достигаетъ довольно значительной величины, до 2 футовъ длиною и до 5—7 фунтовъ вѣсомъ. Нерестится лѣтомъ, отъ половины мая до начала іюля, частью, какъ кажется, въ самомъ озерѣ, на каменистыхъ отмеляхъ, а частью въ рѣчкахъ, особенно въ Адіаманчаѣ и въ Балыкчаѣ (или Чубухлы). Во время нереста вся покрывается роговыми бородавочками. На видъ рыба очень красивая, тем-

[1]) Подробное описаніе этой храмули помѣщено мною въ „Трудахъ аралокаспійской экспедиціи“, вып. IV, стр. 81.

[2]) Описанъ мною этотъ усачъ тамъ же, вып. IV, стр. 105.

носѣрая, съ сильнымъ золотистымъ отливомъ и съ красными плавниками, но костлявая и маловкусная. Употребляется въ пищу почти исключительно въ соленомъ видѣ и главнымъ образомъ татарами и курдами, которые за ней и пріѣзжаютъ въ деревню Нарадузъ (при устьѣ Говарчая). Видъ этотъ, сколько извѣстно, нигдѣ, кромѣ Гокчы, не встрѣчается, но, впрочемъ, очень близокъ къ нѣкоторымъ другимъ видамъ рода Capoeta, водящимся въ Курѣ и въ Араксѣ.

Гокчинскій усачъ, названный мною Barbus goktschaicus, также, какъ кажется, исключительно свойственъ Гокчѣ, хотя и подходитъ весьма близко къ виду Barbus caucasicus, водящемуся въ Курѣ и ея притокахъ. Мѣстное названіе его *беглу* (имѣющій усы). Встрѣчается онъ въ гораздо меньшемъ количествѣ, нежели храмуля, и никогда не бываетъ большаго роста, рѣдко достигаетъ длины 8 дюймовъ. По причинѣ малой своей величины и костлявости находится въ совершенномъ пренебреженіи у рыбаковъ. Питается червяками, моллюсками, тиною. Для метанія икры, въ началѣ мая, входитъ во многія рѣчки, впадающія въ озеро.

Но главное богатство озера Гокчы составляютъ рыбы лососевыя и именно различныя озерныя форели, исключительно, повидимому, принадлежащія этому озеру. Озерныя форели, какъ извѣстно, подлежатъ весьма значительнымъ наружнымъ измѣненіямъ, находящимся въ зависимости отъ ихъ возраста и пола, а кромѣ того отъ временъ года и внѣшней жизненной обстановки. Вотъ по этой-то причинѣ туземные армяне и стали различать отъ 6 до 9 различныхъ гокчинскихъ форелей, которымъ дали и различныя названія. Въ кратковременное мое пребываніе на Гокчѣ, мнѣ не удалось окончательно выяснить вопроса о томъ, сколько видовъ форелей въ дѣйствительности слѣдуетъ различать въ озерѣ, но по всей вѣроятности не больше двухъ или трехъ. Во всякомъ случаѣ выскажу здѣсь свои предположенія и соображенія на счетъ этого вопроса, съ тѣмъ, чтобы дать возможность ихъ пополнить и исправить впослѣдствіи другимъ изслѣдователямъ.

Первенствующее мѣсто между гокчинскими форелями занимаетъ та, которой усвоено армяно-татарское названіе *ишханъ*

(ишхапъ-дзуки) и которая подробно описана мною подъ видовымъ именемъ Salmo ischchan [1]); форель эта достигаетъ очень значительной величины, доходитъ иногда длиною почти до 3 футовъ и вѣсомъ почти до 25 фунтовъ. Начинаетъ метать икру въ позднюю осень, приблизительно съ 20 октября, и притомъ большею частью въ самомъ озерѣ, на каменистыхъ отмеляхъ. Когда приближается время нереста, то крупныя черныя пятнышка, которыми у ней усѣяны бока тѣла, постепенно дѣлаются красными, на вершинѣ нижней челюсти вырастаетъ большой хрящевой крючокъ и происходятъ вообще въ наружности ея очень замѣтныя измѣненія. Вслѣдствіе того даютъ тогда этой форели и другое названіе, а именно названіе *бахтакъ* (счастіе). Очень крупныя недѣлимыя этого вида идутъ на приготовленіе балыковъ.

Въ промышленномъ отношеніи ишхану почти не уступаетъ другая форель, называемая туземцами *гегаркуни* (кегаркуни, гегакуни) и описанная мною подъ именемъ Salmo gegarkuni [2]). Правда, что форель эта значительно меньше предшествующей, рѣдко вѣся больше 2 или 3 фунтовъ, но за то она встрѣчается въ озерѣ въ огромномъ количествѣ и имѣетъ отмѣнно нѣжное мясо. Гегаркуни предпочтительно придерживается южной половины озера, откуда, для метанія икры, въ зимнее время, и заходитъ въ рѣчки, туда изливающіяся. Вступаетъ она въ различныя рѣчки, впрочемъ, не одновременно, а въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ появляется раньше, въ другихъ позднѣе. Названіе гегаркуни (царская деревня) усвоено этой форели отъ одной мѣстности на южномъ берегу озера, но даютъ ей еще и разныя другія наименованія, какъ, напримѣръ, *кракатузъ* или *кракатузъ* (кривой носъ), *ашинджанъ* (соленое мясо), *амаръ* (солнце), *цоваръ* (куча рыбъ), *чали* (многоцвѣтный).

Третья гокчинская форель *боджакъ* [3]), по мнѣнію нѣкоторыхъ рыбаковъ также составляетъ самостоятельный видъ, а по мнѣнію другихъ есть молодая, приблизительно двугодовалая

[1]) См. Труды аралокасп. экспедиціи, IV, стр. 65.

[2]) См. тамъ же, стр. 68.

[3]) См. тамъ же, IV, стр. 71.

гегаркуни. Доставленныя мнѣ г. Паулемъ, подъ названіемъ боджакъ, форели оказались дѣйствительно нѣсколько отличными какъ отъ вида S. ischchan, такъ отъ вида S. gegarkuni, но ближе подходили къ послѣднему виду, нежели къ первому. По единогласнымъ показаніямъ всѣхъ рыбаковъ боджакъ въ теченіи лѣта держится на глубинѣ озера, а осенью, въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ несмѣтномъ множествѣ выходитъ къ берегамъ, для метанія икры. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Еленовкѣ, боджакъ вовсе не показывается. Вѣситъ онъ наичаще около полуфунта.

Наконецъ, попадается въ Гокчинскомъ озерѣ, хотя и довольно рѣдко, еще четвертая форель, *кармрахаитъ* или *кармрахетъ* (имѣющій красныя пятна). По мнѣнію г. Пауля рыба эта есть настоящая ручьевая форель, Salmo fario L., которая случайно заходитъ въ озеро изъ рѣчки Занги. Очень можетъ быть, что г. Пауль и правъ, но мнѣ не удалось добыть кармрахаита, чтобы вполнѣ въ этомъ убѣдиться. Слѣдуетъ замѣтить, кромѣ того, что имѣются показанія, будто бы кармрахаитъ держится преимущественно въ рѣчкѣ Гюзалдарѣ, впадающей въ озеро съ южной стороны.

Главную пищу всѣхъ гокчинскихъ форелей составляютъ, какъ кажется, рачки-бокоплавки (Gammaridae), которыми кишитъ озеро; но само собою разумѣется, что поѣдаются ими и разныя другія, мелкія водяныя животныя. Въ кишечномъ каналѣ ишхана особенно часто попадались мнѣ остатки водяныхъ улитокъ изъ рода Lymnaeus. Наковецъ, крупныя форели пожираютъ и всякихъ мелкихъ рыбокъ, причемъ не щадятъ даже собственнаго племени. Такъ, напримѣръ, рыбакъ Караваевъ мнѣ разсказывалъ, что ему однажды случилось поймать весьма большаго ишхана (вѣсомъ въ 24½ фунта), у котораго въ пасти торчалъ другой меньшій ишханъ (также вѣсившій нѣсколько фунтовъ).

По словамъ гокчинскихъ рыбаковъ, каждый табунъ форелей имѣетъ своимъ предводителемъ очень крупнаго самца, которому армяне даютъ названіе *ябани*, а татары названіе *караванъ-баши*. Иные армяне, впрочемъ, названіе ябани усвои-

ваютъ исключительно только крупнымъ форелямъ, идущимъ метать икру въ рѣчку Адіаманчай.

Особеннаго уменьшенія рыбъ въ Гокчинскомъ озерѣ пока не замѣчается, хотя нѣкоторые рыбаки и утверждаютъ, будто бы уловы форелей въ послѣдніе годы сдѣлались менѣе богатыми. Хорошею тонею у еленовскихъ молоканъ считается такая, въ которую попадетъ отъ 500 до 600 крупныхъ форелей (шихановъ и гегаркупи); но случается, какъ мнѣ говорили, захватить въ одну тоню (при длинѣ невода въ 120 сажень) и до 2000 форелей.

Ловля рыбы въ Гокчинскомъ озерѣ и въ рѣчкахъ, туда впадающихъ, производится различными снастями, неводами, накидными сѣтями, вершами или дамбами (по армянски), острогою, чингялами (т. е. крючьями, прикрѣпленными къ веревкѣ). По свидѣтельству академика Бера, невода, т.-е. самыя выгодныя рыболовныя снасти, вошли въ употребленіе на Гокчѣ только съ тѣхъ поръ, какъ на берегахъ его поселились молокане. Ими же, какъ кажется, введена въ употребленіе и острога, которою бьютъ крупныхъ рыбъ въ почное время, при свѣтѣ факеловъ.

Въ прежнее время рыбная ловля на Гокчинскомъ озерѣ отдавалась въ откупъ одному арендатору, за опредѣленную плату, которая въ 1857 году доходила до 7500 рублей; въ настоящее же время вся окружность озера, вмѣстѣ съ втекающими въ него рѣчками, раздѣлена на 37 участковъ, которые за извѣстную плату уступаются обществамъ или артелямъ изъ прибрежныхъ жителей, пользующимся однако правомъ передавать свои участки и постороннимъ арендаторамъ. Существуетъ, впрочемъ, предположеніе порядокъ этотъ снова измѣнить и именно ввести вольный ловъ, а сверхъ того назначить запретный годъ, т.-е. постановить, чтобы чрезъ каждые три года на четвертый ловъ рыбы въ озерѣ и въ рѣчкахъ былъ совершенно прекращенъ, въ продолженіи цѣлыхъ 12 мѣсяцевъ. По словамъ г. Георгіевскаго (въ упомянутой мною запискѣ о рыболовствѣ на Гокчѣ), подобное предположеніе нашло много сочувствія у прибрежныхъ жителей Гокчы, но едва ли можно этому вѣрить; трудно допустить, чтобы мѣра, гро-

зящая жителямъ прибрежныхъ деревень лишеніемъ ихъ на каждый четвертый годъ очень важнаго жизненнаго подспорья, была встрѣчена ими хоть сколько-нибудь благопріятно. Притомъ же, по моему убѣжденію, и надобности нѣтъ въ установленіи такого запретнаго года для поддержанія рыбнаго богатства въ Гокчинскомъ озерѣ. Для достиженія этой цѣли, какъ мнѣ сдается, было бы совершенно достаточно установить для рѣчекъ, впадающихъ въ озеро, два запретные дня въ недѣлю (примѣрно воскресенье и середу), въ продолженіи тѣхъ весеннихъ и осеннихъ мѣсяцевъ, когда рыба направляется въ рѣчки для метанія икры. Можно имѣть полную увѣренность, что при подобномъ порядкѣ вещей, всегда достаточное количество рыбы успѣло бы отнереститься въ рѣчкахъ. Что же касается до самаго озера, то для него даже и въ запретныхъ дняхъ не представляется особенной нужды, такъ какъ форели, въ немъ мечущія икру, собираются предпочтительно въ каменистыхъ мѣстностяхъ, не допускающихъ употребленія невода.

Академикъ Беръ высказалъ мнѣніе, что рыбное богатство Гокчинскаго озера могло бы быть еще увеличено пересадкою въ него карпа и лосося, но слѣдуетъ замѣтить, что карпъ едва ли былъ бы въ состояніи освоиться съ холодною водою Гокчы, а лосось сдѣлалъ бы опасную конкурренцію озернымъ форелямъ, не уступающимъ ему въ цѣнности.

У г. Оверина находится показаніе, будто бы въ Гокчинскомъ озерѣ встрѣчаается также угорь, Anguilla fluviatilis Heckel, при чемъ онъ прибавляетъ, что армяне считаютъ угря водяною змѣею и въ пищу его не употребляютъ. Показаніе это, по всей вѣроятности, слѣдуетъ понимать такъ, что въ Гокчинское озеро, чрезъ рѣчку Зангу, иногда проникаетъ каспійская минога, Petromyzon Wagneri Kessl., которая дѣйствительно мѣстами называется угремъ или водяною змѣею и въ пищу не употребляется. Отъ еленовскихъ рыбаковъ мнѣ впрочемъ не приходилось слышать, чтобы минога доходила до Гокчы.

Наконецъ, Гюльденштетъ былъ того мнѣнія, будто бы рыба *тарехъ* или *тарихъ*, привозимая въ Тифлисъ въ соленомъ видѣ и описанная имъ подъ названіемъ Cyprinus Tarichi,

происходитъ изъ Гокчинскаго озера; по предположеніе это оказалось невѣрнымъ. Означенная рыба, принадлежащая къ роду Alburnus (A. Tarichi) и по тѣлосложенію своему напоминающая о шамаѣ, водится не въ озерѣ Гокчѣ, а въ солепомъ озерѣ Ванѣ; тамъ она встрѣчается дѣйствительно въ большомъ количествѣ и весною, или въ началѣ лѣта, когда бываетъ главный ловъ ея, солится, и въ соленомъ видѣ покупается и развозится армянами, высоко ее цѣнящими [1]).

Что касается до безпозвопочныхъ животныхъ Гокчы, то на счетъ ихъ, какъ по причинѣ кратковременности моего пребыванія въ Еленовкѣ, такъ вслѣдствіе того, что мнѣ не удалось ни побывать на южной половинѣ озера, ни драгировать въ глубокихъ частяхъ его, я не могъ собрать много свѣдѣній.

Озеро кишитъ, какъ уже выше замѣчено мною, рачками-бокоплавками, составляющими главную пищу форелей, но всѣ добытые и разсмотрѣнные мною экземпляры принадлежали къ двумъ только видамъ, G. pulex L. и G. sibiricus [2]). Легко можетъ быть и даже очень вѣроятно, что встрѣчаются въ Гокчѣ и другія Gammaridae, но мнѣ не попадались. Долгохвостыхъ раковъ, Astacus, ни въ самой Гокчѣ, ни въ рѣчкѣ Зангѣ не имѣется; короткохвостые же раки, Thelphusa ibera Güld., встрѣчаются въ Зангѣ, но до озера далеко не доходятъ.

Скорпіоновъ, какъ мнѣ говорили, также нѣтъ въ окрестностяхъ Гокчы, но въ Новомъ-Баязетѣ изрѣдка попадаются фаланги (Solpuga). Не слышалъ я также въ Еленовкѣ, чтобы тамъ очень страдали отъ комаровъ и мошекъ, но жаловались мнѣ на огромное количество мухъ; и дѣйствительно даже во время моего пребыванія въ Еленовкѣ, въ половинѣ сентября,

---

[1]) См. Revue et Magazin de Zoologie. T. XXIII. 1872. Notice sur un poisson qui vit dans les eaux du lac Van, par Th. Deyrolle. Кстати тутъ замѣчу, что утвержденіе Дейроля, будто бы въ озерѣ Ванѣ встрѣчается исключительно только одинъ видъ рыбъ, Alburnus Tarichi Güld., не совсѣмъ вѣрно; въ музеѣ Академіи Наукъ имѣются экземпляры одного вида Capoeta, очень близко подходящіе именно къ виду C. damascina Cuv. Val., которые доставлены въ музей академикомъ Абихомъ и добыты имъ изъ озера Вана. См. Труды арало-каспі. экспедиціи. IV. 88.

[2]) См. Матеріалы для познанія Онежскаго озера, стр. 82, въ примѣчаніи.

когда уже сталъ выпадать снѣгъ, мухи еще встрѣчались въ большомъ числѣ и были крайне надоѣдливы.

Въ огромномъ множествѣ водятся въ Гокчинскомъ озерѣ, по крайней мѣрѣ въ сѣверной части его, водяныя улитки, принадлежащія къ видамъ Lymnaeus stagnalis L., L. ovatus Drap., L. auricularius Drap. и Planorbis carinatus Müll. Преобладаютъ между ними именно улитки видовъ L. stagnalis и Pl. carinatus., которыя были вытягиваемы мною драгою даже съ глубины 100 футовъ. Всѣ улитки Гокчы, какъ уже замѣтилъ и академикъ Беръ, отличаются тѣмъ, что раковина на нихъ чрезвычайно тонкая. Де-Филиппи, въ своемъ путешествіи, приводитъ для Гокчинскаго озера видъ Lymnaeus Filippii Issel, но такъ какъ онъ вовсе не упоминаетъ о видѣ L. stagnalis, то надобно полагать, что именно тонкостѣнная гокчинская разность этого послѣдняго вида и названа Исселемъ L. Filippii [1]).

Изъ семейства пьявокъ мнѣ встрѣтились четыре вида, а именно: Nephelis octoculata Bergm., Aulastoma gulo Braun и два вида рода Clepsine. Изъ двухъ послѣднихъ видовъ одинъ, двуглазый, по всей вѣроятности тождественъ съ тѣмъ, который названъ Де-Филиппи Cl. orientalis, а другой, шестиглазый, какъ кажется, еще не описанъ [2]). Восьмиглазый видъ Clepsine

---

[1]) При ближайшемъ разсмотрѣніи статьи Исселя въ мемуарахъ Туринской академіи (T. XXIII, 1866), я пришелъ къ тому убѣжденію, что видъ L. Filippii установленъ имъ именно по экземплярамъ гокчинской разности L. stagnalis, не достигшимъ полнаго возраста.

[2]) О. А. Гриммъ, которому я давалъ на разсмотрѣніе шестиглазую гокчинскую пьявку, считаетъ ее также новою и предлагаетъ ее назвать Clepsine goktschaica. Привожу описаніе этой пьявки, составленное г. Гриммомъ: По формѣ тѣла близко подходитъ къ виду Cl. sexoculata Bergm.; колецъ тѣла 50—60; поверхность тѣла совершенно гладкая, безъ всякихъ бугорочковъ; три пары глазъ отстоятъ, одна отъ другой, на одинаковое разстояніе; передніе глаза значительно между собою сближены, но не сливаются; средніе глаза нѣсколько раздвинуты и еще гораздо больше раздвинуты задніе глаза, одинъ отъ другаго; кромѣ того, глаза средней пары немного больше другихъ и примѣтно сильнѣе пигментированы; наконецъ всѣ глаза своими хрусталиками обращены въ соотвѣтственную положенію ихъ сторону. По цвѣту тѣла можно отличать двѣ разности, блѣдножелтоватую (3 экземпляра) и чернооливковую (1 экземпляръ); у первой разности цвѣтъ тѣла сверху и снизу одинаковый, блѣдножелтоватый, у второй разности (съ глубины 40—50 футовъ) спинка чернооливковая, а брюшко свѣтлооливковое,

Leuckarti, описанный Де-Филиппи (Путешествіе, стр. 98) мнѣ не попадался. Пьявки вида Aulastoma gulo (Haemopis vorax Fil.) были найдены мною по окраинамъ озера, частью подъ камнями. По цвѣту, какъ уже замѣтилъ и Де-Филиппи, онѣ нѣсколько отличаются отъ европейскихъ представителей того же вида, но, впрочемъ, подлежатъ значительнымъ измѣненіямъ. Напчаще онѣ бываютъ испещрены черноватыми пятнышками на спинѣ и на брюшкѣ, но попадаются и такія, у которыхъ вовсе нѣтъ пятнышекъ, особенно на брюшкѣ; на спинѣ, кромѣ черноватыхъ пятнышекъ, замѣчаются иногда свѣтлыя продольныя полоски, по одной, или по двѣ съ каждаго боку [1]).

Различными микроскопическими рачками и другими низшими животными особенно богаты, какъ кажется, мелководные заливы озера, какъ, напримѣръ, Еленовскій, которые заростаютъ водяными травами, Myriophyllum spicatum L. et Potamogeton perfoliatus L., и водорослями, Enteromorpha intestinalis Link, но я не имѣлъ времени заняться собираніемъ и изученіемъ ихъ; могу только сказать, что въ Еленовскомъ заливѣ въ изобиліи водится одна губка, изъ рода Spongilla [2]).

Въ экскурсіяхъ, совершенныхъ мною въ окрестностяхъ Еленовки, попадались мнѣ въ огромномъ множествѣ молодыя водяныя лягушки, Rana esculenta L., и молодыя пятнистыя

съ широкою среднепродольною полоскою бураго цвѣта. Длина наибольшаго экземпляра (черноливковаго) 14 мм., ширина 6 мм., діаметръ задняго присоска 3 мм. Есть еще пятый экземпляръ, по всѣмъ признакамъ совершенно сходный съ тремя экземплярами блѣдножелтоватой разности, но отличающійся отъ нихъ отсутствіемъ глазъ, или по крайней мѣрѣ окологлазнаго пигмента.

[1]) По показаніямъ Коленати (Reiseerinnerungen, p. 108) къ востоку отъ горъ, опоясывающихъ Гокчинское озеро, именно около истоковъ рѣчки Кюракчая (приблизительно въ 44 верстахъ къ югу отъ Елисаветполя) находятся четыре небольшія озера, весьма богатыя пьявками. По словамъ Коленати, не только туземцы запасаются пьявками изъ означенныхъ озеръ, но пріѣзжаютъ туда за пьявками также итальянцы. Слѣдовало бы заключить изъ этого, что въ сказанныхъ озерахъ водится именно медицинская пьявка, а между тѣмъ Коленати о ней вовсе не упоминаетъ, а говоритъ, что въ нихъ встрѣчается совершенно особая пьявка, описанная Дизингомъ подъ названіемъ Pinacobdella Kolenatii. Никогда и нигдѣ, однако, не приходилось мнѣ встрѣчать указанія, чтобы эта послѣдняя пьявка могла замѣнить собою медицинскую пьявку и чтобы она дѣйствительно была гдѣ либо въ употребленіи.

[2]) Означенная губка передана мною для опредѣленія г. Владиславу Дыбовскому.

жабы, Bufo viridis Laur., но старыя недѣлимыя вовсе не встрѣчались, по всей вѣроятности уже успѣли зарыться на зиму въ тину или въ землю. Остроносая лягушка, Rana oxyrrhina Steenstr., найденная Де-Филиппи въ Еленовкѣ, мнѣ не попадалась. Точно также вовсе не встрѣчались мнѣ ящерицы; и онѣ, какъ кажется, успѣли уже уйти въ свои зимовья. Кавказскій стелліонъ, Stellio caucasicus, можетъ быть, и не доходитъ до той высоты, на которой лежитъ Гокчинское озеро. Изъ змѣй были добыты мною одинъ обыкновенный ужъ, Tropidonotus natrix, var. persica, и одна обыкновенная гадюка, Vipera berus L.

Изъ млекопитающихъ въ окрестностяхъ Гокчинскаго озера въ значительномъ числѣ водятся волки и лисицы, Vulpes melanotus Pall?, гораздо рѣже встрѣчаются чакалки. Въ зайцахъ, какъ мнѣ сообщали, нѣтъ недостатка, но не могу сказать, къ какому виду они относятся (Lepus caspius Hemp?).

Между птицами наиболѣе выдавались водяныя и голенастыя. Многія изъ нихъ, очевидно, находились на нерелетѣ и цѣлыми стадами носились туда и сюда по поверхности озера и по берегамъ его. Частью были добыты мною, а частью только замѣчены, именно слѣдующія птицы:

Разные соколики (копчики), по преимуществу видовъ Falco tinnunculus и F. cenchris, но дорогѣ изъ Еленовки въ Дарачичакъ.

Ястребъ-перепелятникъ, Astur nisus L. Когда я ѣхалъ на лодкѣ изъ Еленовки въ монастырь Севангу, то имѣлъ случай видѣть, какъ перепелятникъ охотился за какою-то маленькою птичкою, повидимому, жаворонкомъ. Довольно долгое время бѣдной птичкѣ удавалось искусно увертываться отъ когтей ястреба и повторительно она подлетала къ нашей лодкѣ, но не догадываясь, какъ охотно мы дали бы ей вѣрное пристанище, все опять отъ насъ удалялась; ружья же при насъ не было, чтобы убить или, по крайней мѣрѣ, напугать дерзкаго хищника, и такимъ образомъ кончилось тѣмъ, что онъ на нашихъ глазахъ схватилъ и унесъ свою жертву.

Полевой лунь, Circus cyaneus L. Одна самка была убита препараторомъ Сайфуллою около рѣчки Занги.

Луговой чеккапчикъ, Saxicola rubetra L., на кустарникахъ по берегамъ Занги; одинъ экземпляръ убитъ Сайфуллою 17 сентября.

Чекканъ-попутчикъ, Saxicola oenanthe L., на поляхъ въ окрестностяхъ Елеповки и около дороги изъ Елеповки въ Дарачичакъ.

Горихвостка, Lusciola phoenicurus L., въ кустахъ около Занги и въ садахъ въ Елеповкѣ. Два самца были убиты Сайфуллою 16 сентября; изъ нихъ одинъ примѣтно меньше другаго.

Разныя пѣночки, Phyllopneuste, въ кустахъ около Занги. Судя по 4 экземплярамъ, убитымъ Сайфуллою 15 сентября, они принадлежали къ видамъ, Ph. Eversmanni Bonap. (Ph. icterina Eversm.), Ph. rufa Lath. и Ph. trochilus L.

Одна камышевка, Calamoherpe, тамъ же; по всей вѣроятности именно C. arundinacea Lath., встрѣченная около Елеповки также и Де-Филиппи.

Ласточка-косатка и ласточка-стрижокъ, Hirundo rustica et H. urbica L.; при моемъ прибытіи въ Елеповку, ласточекъ тамъ уже не было, онѣ отлетѣли далѣе къ югу, но были мнѣ показаны гнѣзда обоихъ названныхъ видовъ.

Бѣлыя трясогузки, Motacilla alba L., попадались повсемѣстно. Экземпляръ, убитый въ окрестностяхъ Елеповки, отличался меньшею величиною отъ экземпляровъ, добытыхъ въ Поти.

Разные жаворонки встрѣчались на поляхъ кругомъ Елеповки и по дорогѣ въ Ахты, въ наибольшемъ количествѣ именно полевой жаворонокъ, Alauda arvensis L., но попадались также хохлатый жаворонокъ, A. cristata L., и степной, A. calandra L. Одинъ степной жаворонокъ былъ мнѣ доставленъ охотникомъ изъ елеповскихъ молоканъ.

Коноплянки, Fringilla cannabina L., перелетывали стадами по окрестностямъ Елеповки, а домовые воробьи, Passer domesticus L., по самой деревнѣ.

Въ самой Елеповкѣ мнѣ не пришлось видѣть сорокъ, Pica caudata L., и меня увѣряли, что ихъ тутъ и не бываетъ, но попадались мнѣ сороки около Ахты и около Дарачичака. Болѣе распространены были сѣрыя вороны, Corvus cornix L.,

которыя встрѣчались и на берегу озера, и на окрестныхъ поляхъ, и въ самой деревнѣ Еленовкѣ.

Огромныя стада скворцовъ, Sturnus vulgaris L., вращались по полямъ, между Еленовкою и Ахты.

Плоскіе берега еленовскаго залива были оживлены множествомъ разнообразныхъ куликовъ, которые по всей вѣроятности находились тутъ на осеннемъ перелетѣ и болѣе или менѣе густыми стаями переносились съ мѣста на мѣсто. Между ними удалось мнѣ различить, а частью и добыть, слѣдующихъ: приморскаго зуйка, Aegialites cantianus Lath., галстушника, Aegialites hiaticula L., пигалицу, Vanellus cristatus Meyer, большаго и красноногаго улитовъ, Totanus glottis L. et T. calidris L., пестрозобаго песочника, Tringa cinclus L., бекаса, Scolopax gallinago L., и шилоклювку, Recurvirostra avocetta L. Кулики разныхъ видовъ иногда соединялись между собою въ одно общее стадо, иногда же раздѣлялись на отдѣльныя стада; въ особенности шилоклювки постоянно держались отдѣльно отъ другихъ куликовъ. Бекасы встрѣчались только въ одиночку [1]).

Нѣсколько штукъ сѣрыхъ цапль, Ardea cinerea L., расхаживали по песчанымъ косамъ и иногда входили въ самую воду.

Нигдѣ еще не приходилось мнѣ видѣть столько лысухъ, Fulica atra L., какъ на еленовскомъ заливѣ Гокчинскаго озера; онѣ, можно сказать, цѣлыми стадами не только вращались между водяными травами, которыми тамъ и сямъ поросъ заливъ, но частенько выплывали и на открытую воду.

Одинъ каростель, Crex pratensis Bechst., былъ мнѣ принесенъ охотникомъ, убившимъ его на болотѣ подлѣ рѣчки Занги.

Изъ водяныхъ птицъ въ значительномъ количествѣ встрѣ-

[1]) Очень любопытный фактъ, если только онъ подтвердится, заключается въ томъ, что въ окрестностяхъ Новаго-Баязета водится и гнѣздится гаршнепъ, Scolopax gallinula L. Разсказывалъ мнѣ объ этомъ Н. И. Ольховскій, съ которымъ я познакомился, на дальнѣйшемъ моемъ пути, въ Елисаветполѣ, и который утверждалъ, что ему самому приходилось находить цѣлыя выводки гаршнеповъ въ болотахъ Новобаязетскихъ. Въ Персіи, по свидѣтельству Бланфорда, гаршнепы встрѣчаются только въ зимніе мѣсяцы.

чались нырцы, Podiceps, но при извѣстной снаровкѣ ихъ съ необыкновенною быстротою погружаться подъ воду каждый разъ, когда въ нихъ направляется выстрѣлъ, мнѣ не удалось добыть ни одного экземпляра. Судя по величинѣ ихъ, находились между ними Podiceps cristatus L. и P. auritus L. Разсказывали мнѣ, что лѣтъ съ десять тому назадъ пріѣзжалъ на озеро Гокчу одинъ англичанинъ, который занимался добываніемъ и собираніемъ шкурокъ нырцовъ для промышленной цѣли, причемъ платилъ за штуку отъ 20 до 40 копѣекъ.

Наибольшее вниманіе, изъ водяныхъ птицъ, привлекали къ себѣ чайки, Larus, и крячки, Sterna, въ большомъ числѣ неутомимо кружившіяся надъ поверхностью воды. Онѣ были разной величины и относились, сколько я могъ узнать, къ видамъ Larus argentatus Brünn., L. fuscus L., L. ridibundus L. и Sterna hirundo L.

Стада какихъ-то небольшихъ гусей и разнообразныхъ утокъ попадались въ разныхъ частяхъ залива, но не подпускали къ себѣ лодку на близкое разстояніе, а быстро переносились съ одного мѣста на другое. Наичаще, сколько я могъ замѣтить, встрѣчались свирокъ, Fuligula fusca L. и пѣганка, Casarca rutila Pall. Послѣдняя, какъ мнѣ говорили, принадлежитъ къ числу осѣдлыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе распространенныхъ утокъ Гокчинскаго озера.

На каменистыхъ островкахъ и отмеляхъ, находящихся въ еленовскомъ заливѣ, въ значительномъ количествѣ возсѣдали пеликаны, Pelecanus crispus Bruch, и бакланы, Carbo cormoranus Meyer. Пеликаны очень упрямо придерживались своихъ островковъ, далеко отъ нихъ не удаляясь, тогда какъ бакланы, особенно въ одиночку, попадались почти во всемъ заливѣ. Сообщали мнѣ, что пеликаны, съ приближеніемъ зимы, совсѣмъ оставляютъ Гокчинское озеро, улетаютъ въ другія мѣста, тогда какъ бакланы остаются тутъ и зимовать, если только озеро не совсѣмъ замерзнетъ.

Еще получилъ я на счетъ птицъ, водящихся на Гокчѣ и въ его окрестностяхъ, отъ разныхъ лицъ, слѣдующія свѣдѣнія: встрѣчается несравненно больше птицъ, особенно голенастыхъ и водяныхъ, при южной оконечности озера, нежели при сѣ-

верной. Около южнаго берега Гокчи находится нѣсколько небольшихъ озеръ, окруженныхъ тростникомъ и камышами, и вотъ на этихъ-то озерахъ гнѣздятся во множествѣ разныя водяныя птицы, пеликаны, гуси, утки.—Въ городѣ Новомъ-Баязетѣ почти совсѣмъ нѣтъ ласточекъ, но прилетаютъ туда ежегодно гнѣздиться двѣ пары бѣлыхъ аистовъ, Ciconia alba L. Журавли, Grus cinerea L., показываются иногда на пролетѣ на берегахъ рѣчки Занги. Перепелка, Coturnix communis Bonap., встрѣчается по южнымъ и западнымъ окраинамъ Гокчи въ значительномъ количествѣ, особенно на пролетѣ.

Изъ птицъ, которыхъ наблюдалъ Де-Филиппи, въ окрестностяхъ Еленовки, мнѣ не попадались: Pandion haliaëtos L., Motacilla flava L. (melanocephala) и Ciconia nigra. Послѣднія двѣ, по всей вѣроятности, успѣли уже удалиться дальше на югъ ко времени моего пріѣзда въ Еленовку.

Вся вообще фауна Гокчинскаго озера и его окрестностей, насколько я успѣлъ съ нею ознакомиться, представляетъ, можно сказать, очень замѣчательную смѣсь формъ сѣверныхъ съ формами южными, формъ европейскихъ съ формами азіатскими.

Бывшую со мною драгу, вмѣстѣ съ запасною къ ней веревкою, при своемъ выѣздѣ изъ Еленовки, я передалъ Н. Я. Паулю, съ тѣмъ, чтобы онъ предоставлялъ ее въ распоряженіе естествоиспытателей, которые посѣтятъ Новый-Баязетъ и захотятъ заняться изслѣдованіемъ фауны Гокчинскаго озера.

IV. Елисаветполь, Мингечауръ, Шемаха.

Выѣхалъ я изъ Еленовки утромъ 18 сентября, чтобы отправиться къ устью Куры, на Божій-Промыселъ. Дорога туда мнѣ лежала чрезъ Елисаветполь, Шемаху и Сальяны. Въ первый день я успѣлъ только доѣхать до знакомой уже мнѣ станціи Ново-Акстафинской. Когда я оставлялъ Еленовку, снѣгъ, выпавшій 15 сентября, продолжалъ еще лежать на улицахъ села и вообще кругомъ всего Гокчинскаго озера. Перебравшись чрезъ перевалъ Кюмюрлю, я нашелъ, что снѣгомъ были

покрыты также всѣ горы, окаймляющія долину Акстафы, да и на протяженіи всей верхней половины самой долины Акстафы, до станціи Каравансарайской, снѣгъ еще держался во всѣхъ разсѣлинахъ и углубленіяхъ по сторонамъ дороги. Когда же, при спускѣ въ нижнюю часть означенной долины, предъ мною открылся видъ на главный Кавказскій хребетъ, то оказалось, что и онъ также, почти на половину своей высоты, былъ покрытъ блестящею снѣжною пеленою. Выходило такимъ образомъ, что 15 сентября снѣгъ выпалъ на весьма широкомъ пространствѣ.

Замѣчательно, что, несмотря на значительное пониженіе температуры, происшедшее въ долинѣ Акстафы, около станціи Каравансарая опять-таки встрѣтились мнѣ въ значительномъ числѣ кавказскіе стелліоны, Stellio caucasicus. Ящерицы эти, очевидно, примѣтно поздпѣе другихъ удаляются въ свои зимнія логовища.

Бросилось мнѣ въ глаза также, при моемъ обратномъ проѣздѣ чрезъ долину Акстафы, что въ ней замѣтно увеличилось число птицъ. Особенно часто мнѣ встрѣчались разныя хищныя птицы, сойки и голуби.

Разстояніе отъ Ново-Акстафинской станціи до губернскаго города Елисаветполя составляетъ безъ малаго 100 верстъ и дорога тутъ уже не шоссейная, а грунтовая. Дожди, выпавшіе здѣсь въ то время, какъ въ горахъ шелъ снѣгъ, успѣли значительно попортить дорогу и уже на первой станціи пришлось впречь пять лошадей въ мой легкій тарантасъ, чтобы протащить его по болѣе грязнымъ участкамъ дороги. Тянется дорога вдоль южнаго края долины Куры, которая постепенно все болѣе расширяется и принимаетъ характеръ все болѣе и болѣе степной. Съ лѣвой стороны, за низменными горными грядами, раздѣляющими Куру отъ Іоры и Іору отъ Алазани, высоко и круто выдвигается главный Кавказскій хребетъ, а съ правой стороны отлого поднимаются горы, составляющія боковыя вѣтви того большаго кряжа, которымъ съ восточной стороны опоясано Гокчинское озеро. Нерѣдко даютъ названіе Малаго Кавказа всей массѣ горъ и горныхъ хребтовъ, окружающихъ означенное озеро съ сѣверной, восточной и южной сторонъ и

простирающихся до рѣки Аракса. Ширина всей долины рѣки Куры (съ причисленіемъ къ ней долинъ Іоры и Алазани) между Большимъ Кавказомъ и Малымъ Кавказомъ составляетъ, около Елисаветполя, не менѣе 100 верстъ, но вслѣдствіе вышины и крутизны большаго Кавказа является глазу несравненно меньшею.

Вдоль шоссейной дороги отъ Тифлиса до Еленовки проходятъ двѣ телеграфныя линіи, русская и англо-индійская, а вдоль дороги отъ Новой-Акстафы до Елисаветполя вовсе нѣтъ телеграфа, и обстоятельство это для путешествующаго естествоиспытателя не лишено нѣкотораго значенія. Дѣло именно въ томъ, что многія птицы имѣютъ обычай, особенно въ безлѣсныхъ степяхъ, садиться для отдыха на телеграфные столбы и проволоки, а вслѣдствіе того удобно могутъ быть наблюдаемы и распознаваемы ѣдущимъ въ экипажѣ зоологомъ, тогда какъ на дорогахъ, не сопутствуемыхъ телеграфами, могутъ совсѣмъ не попадаться на глаза путешественнику. Вотъ такимъ образомъ и мнѣ, на пути отъ Новой-Акстафы до Елисаветполя, пришлось видѣть только очень немногихъ птицъ, т.-е. только такихъ, которыя или кружились по воздуху, или же вращались на землѣ по самымъ окраинамъ дороги. Чаще всѣхъ встрѣчались полевой и хохлатый жаворонки, бѣлыя трясогузки и сѣрыя вороны, нѣсколько рѣже сороки и попутчики, Saxicola oenanthe, еще рѣже стада голубей (Columba livia?); тамъ и сямъ на воздухѣ трепетались копчики, Falco tinnunculus et F. cenchris; въ одномъ мѣстѣ, около какой-то падали, собралось нѣсколько штукъ черныхъ воронов, Corvus corax; наконецъ, былъ замѣченъ мною, на небольшомъ кустарникѣ, одинъ жуланъ, Lanius collurio L.

Почти на полпути до Елисаветполя пришлось мнѣ, въ первый разъ въ жизни, увидѣть на свободѣ джейрановъ, Antilope subgutturosa. Нѣсколько штукъ этихъ быстроногихъ обитателей прикаспійскихъ равнинъ промчались по степи, приблизительно въ разстояніи версты отъ дороги. Почти въ томъ же мѣстѣ была встрѣчена мною очень большая сухопутная черепаха, Testudo ibera; она подвигалась впередъ между полынью, покрывавшею степь, довольно проворно.

Прибылъ я въ Елисаветполь вечеромъ 19 сентября и рѣшился на день въ немъ остановиться, для собранія свѣдѣній о фаунѣ окрестной страны, тѣмъ болѣе, что тарантасъ мой требовалъ нѣкоторыхъ починокъ. Къ крайнему моему сожалѣнію, я не засталъ, однако, въ городѣ губернатора Ф. Е. Булатова, выѣхавшаго за нѣсколько дней до моего пріѣзда на ревизію сѣверныхъ уѣздовъ своей губерніи; а между тѣмъ на помощь его я сильно разсчитывалъ, такъ какъ слышалъ о немъ, какъ о человѣкѣ очень просвѣщенномъ и весьма опытномъ охотникѣ. Нѣкоторымъ вознагражденіемъ въ этой неудачѣ мнѣ послужило, впрочемъ, знакомство съ другимъ чрезвычайно ревностнымъ мѣстнымъ охотникомъ, а именно съ служащимъ въ Елисаветпольскомъ губернскомъ правленіи чиновникомъ Н. И. Ольховскимъ. Отъ него я получилъ множество интересныхъ свѣдѣній, особенно на счетъ звѣрей и птицъ Елисаветпольской губерніи, составляющихъ предметъ охоты.

Губернскій городъ Елисаветполь, прежде называвшійся Гапджа, лежитъ почти у самаго подножія такъ называемаго Малаго Кавказа, на высотѣ 1450 футовъ надъ уровнемъ моря. Чрезъ него протекаетъ рѣчка Ганджа, или Ганджачай, впадающая въ Куру, но тѣмъ не менѣе характеръ его окрестностей почти совсѣмъ степной. Самый городъ занимаетъ очень обширную площадь (до 5 верстъ въ длину и около 2 верстъ въ ширину) и весь, можно сказать, погруженъ въ сады и виноградники. Между фруктами первенствующее мѣсто занимаютъ грецкій орѣхъ, персикъ и фига. Разводится и множество лимоновъ (очень крупныхъ, съ толстою корою), но лимонныя деревья на зиму требуютъ защиты и потому переносятся осенью въ закрытыя помѣщенія. Процвѣтаетъ также табаководство. Мѣстами на улицахъ и площадяхъ города стоятъ громадные чинари (до одной сажени въ діаметрѣ) и липы. Не смотря на рѣчку Ганджу, нерѣдко чувствуется въ городѣ недостатокъ въ водѣ и происходятъ иногда, изъ-за воды, между туземными жителями упорныя, даже кровавыя драки. Орошеніе садовъ водою производится при помощи искусственныхъ канавъ.

Въ новѣйшее время старый армяно-татарскій городъ сталъ

подвергаться сильнымъ преобразованіямъ; узкіе, извилистые переулки постепенно замѣняются болѣе широкими и болѣе прямыми улицами; на мѣсто прежнихъ восточныхъ жилищъ, большею частью спрятанныхъ внутри садовъ, воздвигаются европейскіе дома, выходящіе фасадами на улицы; вся старинная крѣпость предназначена къ сломкѣ.

Казалось бы, что многочисленные сады Елисаветполя должны въ немъ значительно умѣрять температуру въ продолженіи лѣта, а между тѣмъ утверждаютъ, что бываетъ въ немъ жара нестерпимая. Всѣ губернскія присутственныя учрежденія, за исключеніемъ только суда, на лѣтніе мѣсяцы переносятся въ село Аджикентъ, лежащее въ горахъ, на рѣчкѣ Кюракчаѣ, въ 25 верстахъ отъ Елисаветполя. Точно также госпиталь на лѣто переводится въ Зурнабадъ, отстоящій отъ Елисаветполя приблизительно на 20 верстъ, но расположенный, какъ и городъ, при рѣчкѣ Ганджѣ. Въ горахъ Малаго Кавказа, верстахъ въ 50 отъ Елисаветполя, находится мѣдоплавильный заводъ Сименса, на которомъ, какъ мнѣ сообщали, въ 1875 году считалось до 3000 рабочихъ.

Въ 8 верстахъ къ югу отъ Елисаветполя, непосредственно у подножія горъ, лежитъ очень значительная нѣмецкая колонія, Елененфельдъ или Еленендорфъ. Колонію эту я посѣтилъ, въ сопровожденіи г. Ольховскаго, послѣ обѣда, 20 сентября.

Колонія Еленендорфъ, основанная преимущественно выходцами изъ Вюртемберга, существуетъ уже около 60 лѣтъ. Вскорѣ послѣ своего возникновенія она подверглась, со стороны вторгшихся въ Закавказскій край персовъ, совершенному разоренію, отъ котораго потомъ долго не могла вполнѣ оправиться; но въ настоящее время она находится въ хорошемъ состояніи. Прямыя улицы, обсаженныя деревьями, опрятные дома, красивая церковь (построенная въ 1854 году), отлично содержимые сады и виноградники невольно производятъ на путешественника самое отрадное впечатлѣніе.

Еленендорфскіе колонисты на своихъ поляхъ, которымъ чрезъ опредѣленные сроки производится передѣлъ, сѣютъ по преимуществу пшеницу, но также нѣсколько ячменя и овса; занимаются они, кромѣ того, садоводствомъ и огородничествомъ,

по главнымъ образомъ винодѣліемъ. Выдѣлываемое въ Еленендорфѣ вино, цѣнностью отъ 80 копѣекъ до $1^1/_2$ и рѣдко до 2 рублей за ведро, сбывается въ Тифлисъ, гдѣ, конечно, продается подъ названіемъ кахетинскаго. Самый виноградъ изъ Еленендорфа не вывозится, такъ какъ непрочень, имѣетъ слишкомъ нѣжную шелуху (для вывоза болѣе пригоденъ Елисаветпольскій виноградъ, на которомъ шелуха примѣтно крѣпче). Огромные деревянные чаны, предназначенные для выжимки винограднаго сока и встрѣчающіеся, такъ сказать, на каждомъ шагу въ Еленендорфѣ (да и въ городѣ Елисаветполѣ) служатъ какъ бы вывѣсками главнаго производства колоніи. Въ 1875 году урожай винограда въ Еленендорфѣ былъ, впрочемъ, сравнительно незначителенъ, такъ какъ свирѣпствовала тамъ особая болѣзнь на него.

Замѣчательно, что, несмотря на дешевизну вина въ Еленендорфѣ, все-таки чувствуется между колонистами потребность въ пивѣ и существуетъ тамъ большой пивной заводъ. Выдѣлывается пиво именно изъ ячменя и частью находитъ сбытъ въ самомъ городѣ Елисаветполѣ. Все русское населеніе Елисаветполя, а особенно весь чиновный людъ его весьма доволенъ близостью отъ города нѣмецкихъ колонистовъ, потому что ими снабжается молокомъ, масломъ и всякими овощами.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ насторомъ Еленендорфской колоніи состоялъ Гогенакеръ (Hohenacker), который своими зоологическими и ботаническими коллекціями такъ много содѣйствовалъ познанію Закавказскаго края. Онъ совершалъ экскурсіи не только по ближайшимъ окрестностямъ Еленендорфа, но также въ болѣе отдаленныя мѣстности и отсылалъ добытые имъ предметы въ разныя ученыя учрежденія, особенно въ Петербургскую академію наукъ. Еще теперь въ зоологическомъ музеѣ академіи на этикеткахъ очень многихъ банокъ, въ которыхъ хранятся пресмыкающіяся и рыбы Закавказскаго края, мы читаемъ имя «Гогенакеръ». Въ Еленендорфѣ также почти цѣлый годъ (1843—44) прожилъ извѣстный австрійскій натуралистъ, профессоръ Коленати.

Въ Елисаветполѣ въ 1875 году, какъ мнѣ сообщалъ Н. П. Ольховскій, нѣкоторыми лицами имѣлось въ виду образо-

вать Общество охоты, которое поставило бы себѣ задачею не только правильную организацію охоты, но и охраненіе всякихъ полезныхъ или рѣдкихъ звѣрей и птицъ Кавказскаго края. Проектъ устава предполагаемаго Общества, по словамъ г. Ольховскаго, былъ уже составленъ и было обѣщано ему полное содѣйствіе со стороны губернатора, Ф. Е. Булатова. Не получилъ я однако съ тѣхъ поръ никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы образованіе Общества дѣйствительно состоялось.

Перехожу затѣмъ къ изложенію свѣдѣній, какія удалось мнѣ получить на счетъ животныхъ Елисаветпольской губерніи, преимущественно звѣрей и птицъ.

Летучія мыши очень многочисленны и бываютъ очень различной величины; встрѣчаются между ними такія, которыя величиною почти равняются воронѣ.

Тигръ, Felis tigris L., въ настоящее время русскими и англійскими охотниками почти вполнѣ истребленный въ окрестностяхъ Ленкорана, никогда уже болѣе до Елисаветпольскихъ степей не доходитъ. За то барсъ, Felis pardus L., продолжаетъ изрѣдка появляться въ ближайшихъ окрестностяхъ Елисаветполя, а равно и полосатая гіена, Hyaena striata Zimmerm.

Медвѣдь, Ursus arctos L., весьма многочисленъ въ горахъ Малаго Кавказа, бываетъ разной величины и разнаго цвѣта. Довольно часто попадаются медвѣди, отмѣченные бѣлыми пятнами около плечъ.

Въ значительномъ количествѣ встрѣчаются чакалки и лисицы; между послѣдними иногда попадаются чернобурыя, или совсѣмъ черныя.

Охота за куницами, Mustela martes L., мѣстами въ горахъ, и Большаго и Малаго Кавказа, составляетъ особый промыселъ. Встрѣчается также куница бѣлогорлая, Mustela foina L.

Нерѣдко въ степи попадается пестрый хорекъ, перегузна, Foetorius sarmaticus Gm. (по наблюденіямъ Колепати).

Зайцы водятся въ такомъ множествѣ, что охотники ими пренебрегаютъ, иногда совсѣмъ не бьютъ ихъ. Встрѣчаются въ степи суслики (Spermophilus concolor Geoffr. по Коле-

нати, Sperm. musicus Brandt?) и тушканчики, Dipus acontion Pall., var.

Въ горахъ Малаго-Кавказа въ значительномъ количествѣ встрѣчаются олени, Cervus elaphus L. (C. maral Ogilby?) и козули; послѣднія бываютъ двоякаго роста, одни величиною съ европейскихъ козуль, Cervus capreolus L., другія примѣтно больше (Cervus caspius Brooke?).

Въ тѣхъ же горахъ, особенно выше къ Гокчѣ, встрѣчаются туры, Capra caucasica Pall.?, каменные козлы, Capra aegagrus Pall.? горные бараны, Ovis Gmelini Blyth? и горныя сайги, Antilope rupicapra L.? По степямъ въ значительномъ числѣ распространены джейраны, Antilope subgutturosa; они нерѣдко соединяются стадами въ 40—50 штукъ, но всегда бываютъ чрезвычайно зорки и осторожны [1]).

Между охотничьими птицами всего Закавказья первое мѣсто занимаетъ турачъ, Francolinus vulgaris Steph. Его, по вкусу его нѣжнаго мяса, ставятъ выше всякой другой дичи. Водится онъ исключительно только въ немногихъ низменныхъ мѣстностяхъ Елисаветпольской и отчасти Бакинской губерній. И вотъ возможное охраненіе этой высокоцѣнной птицы, между прочимъ, хотѣло себѣ поставить задачею предполагавшееся въ Елисаветполѣ Общество охоты.

Каменная куропатка, Perdix saxatilis Meyer (P. chucar Gray?), называемая здѣсь курочкою, несравненно многочисленнѣе и распространеннѣе турача. Она охотно придерживается скалистыхъ мѣстностей. За нею часто охотятся татары, съ помощью соколовъ и ястребовъ.

Сѣрая куропатка, Perdix cinerea, встрѣчается еще чаще каменной; выводки ея иногда даже забираются въ виноградники города Елисаветполя.

Джеракъ или бульдурукъ, Pterocles arenaria, также водится въ степи значительными стаями, но охотниками не особенно уважается.

Перепелка, Coturnix communis, встрѣчается въ огромномъ

---

[1]) Чтобы въ Елисаветпольскихъ степяхъ водились также степныя сайги, Antilope saiga Pall., какъ показываетъ Коленати, сомнительно; по крайней мѣрѣ о нихъ никто мнѣ ничего не могъ сообщить.

множествѣ, особенно на осенпемъ перелетѣ и предпочтительно на низменныхъ степяхъ; но есть и здѣшняя, выводная перепелка. Кавказскіе охотники ею пренебрегаютъ.

Кавказская куропатка, Tetraogallus caucasicus Pall., называемая обыкновенно горною индѣйкою, встрѣчается въ горахъ Малаго Кавказа, совмѣстно съ туромъ. Слѣдуетъ замѣтить впрочемъ, что, по мнѣнію Радде, горная индѣйка Малаго-Кавказа отлична отъ горной индѣйки Большаго Кавказа.

Черный тетеревъ, Tetrao tetrix L., попадается въ лѣсахъ какъ Большаго, такъ и Малаго-Кавказа, по совершенно недостаетъ глухаря.

Изъ голубей наиболѣе распространенъ каменный, Columba livia. Верстахъ въ двадцати отъ города Баку находятся большія пещеры, называемыя бездонными и снабженныя каждая однимъ только жерловиднымъ выходомъ. Въ этихъ пещерахъ голуби собираются иногда въ громадномъ множествѣ и охотники бьютъ ихъ такимъ образомъ, что, становясь около выходныхъ жерлъ, заставляютъ бѣдныхъ птицъ вылетать изъ пещеръ посредствомъ бросаемаго туда зажженнаго хвороста.

Дрохвы, Otis tarda L., и стрепета, Otis tetrax L., въ несмѣтномъ множествѣ вращаются зимою по степямъ, опоясывающимъ рѣку Куру.

Вальдшнепы, Scolopax rusticula, появляются въ началѣ октября и остаются тутъ зимовать, почти до исхода марта мѣсяца; очень добычливая охота на нихъ производится зимою въ садахъ и виноградникахъ города Елисаветполя.

Дуппели, Scolopax major Gm., по словамъ г. Ольховскаго, встрѣчаются только на весеннемъ перелетѣ; осенью ему никогда не попадались. Бекасы, Sc. gallinago, и гаршнепы, Sc. gallinula, бываютъ и весною и осенью, а кромѣ того остаются и гнѣздовать въ удобныхъ мѣстностяхъ Закавказскаго края.

Лежащія по Курѣ степи вообще бываютъ наиболѣе оживлены птицами въ зимнее время, особенно разнообразными птицами хищными, голенастыми и водяными.

Попалась однажды г. Ольховскому совершенно бѣлая сойка, у которой только кроющія перья крыльевъ сохранили свои

характерныя голубыя полоски; попалось ему однажды также совершенно бѣлая сорока.

Изъ многочисленныхъ ядовитыхъ змѣй считается самою опасною одна небольшая, короткохвостая, съ рожкомъ на головѣ (по всей вѣроятности Vipera ammodytes L.). Укушеніе ея почти всегда бываетъ безусловно смертельно, и потому татары, когда подобная змѣя ихъ укуситъ, нерѣдко отрубаютъ себѣ укушенный палецъ, или даже всю укушенную руку.

Въ рѣчкахъ, выходящихъ изъ горъ Малаго Кавказа, встрѣчаются почти исключительно только храмули и усачи.

Въ рѣчкѣ Кюракчаѣ, верстахъ въ двадцати отъ Елисаветполя, въ довольно значительномъ количествѣ встрѣчаются долгохвостые раки (Astacus leptodactylus?).

Скорпіоны и фаланги очень многочисленны, особенно въ старой Елисаветпольской крѣпости, но ихъ не очень боятся. Укушеніе скорпіона, конечно, причиняетъ боль и опухоль, но и боль и опухоль почти всегда скоро проходятъ. Укушеніе фаланги вреднѣе укушенія скорпіона, но и оно, сколько извѣстно, никогда не бываетъ смертельнымъ.

Выѣхалъ я изъ Елисаветполя утромъ 21 сентября и около трехъ часовъ по-полудни прибылъ на станцію Мингечауръ, отстоящую отъ города почти на 60 верстъ и лежащую непосредственно на правомъ берегу Куры. Здѣсь же, при помощи парома, производится и переправа чрезъ Куру. Въ Мингечаурѣ я рѣшился остановиться до утра слѣдующаго дня, такъ какъ тутъ находится рыболовная ватага, и я могъ, стало быть, надѣяться получить на этой ватагѣ подробныя свѣдѣнія на счетъ рыбъ средней Куры и даже добыть экземпляры нѣкоторыхъ видовъ ихъ.

Еще въ Елисаветполѣ я узналъ, что мингечаурская ватага, къ которой причисленъ участокъ Куры, простирающійся отъ впаденія въ нее Алазани верстъ на двадцать ниже Мингечаура, у главной закавказской рыбооткупной компаніи снята въ аренду гг. Ахвердовымъ и Юзбашевымъ за 12,000 рублей

ежегодной платы. Въ Елисаветполѣ же я успѣлъ и познакомится съ однимъ изъ арендаторовъ, съ г. Юзбашевымъ, который какъ разъ собирался отправиться въ Мингечауръ, такъ что и путь отъ Елисаветполя до Мингечаура мы совершили вмѣстѣ. Въ самомъ Мингечаурѣ мы застали другаго арендатора, г. Ахвердова, который тутъ проживалъ уже нѣсколько недѣль, въ ожиданіи осенняго хода рыбы. Я долженъ сказать, что встрѣтилъ со стороны гг. Ахвердова и Юзбашева самый радушный пріемъ и полную готовность сообщить мнѣ всѣ свѣдѣнія, какія только могли меня интересовать.

Мингечаурская ватага обставлена, впрочемъ, очень бѣдно и производится на ней ловъ рыбы исключительно только посредствомъ плавныхъ сѣтей. Опускаютъ подобную сѣть въ воду поперегъ рѣки, въ вертикальномъ положеніи, и потомъ даютъ ей плыть внизъ, по теченію, на болѣе или менѣе далекое разстояніе, причемъ сопровождаютъ ее рыбаки въ челнокѣ и наблюдаютъ за правильностью хода ея. Само собою разумѣется, что употребленіе такой снасти возможно только тамъ, гдѣ дно рѣки чистое, т.-е. гдѣ не имѣется въ рѣкѣ ни карчей, ни большихъ камней, за которые могла бы зацѣпляться сѣть. Попадаются въ плавную сѣть почти исключительно только рыбы, идущія вверхъ по рѣкѣ, и приходится наичаще вытягивать въ одну тоню не болѣе, какъ отъ одной до пяти рыбъ, гораздо рѣже отъ шести до десяти. При мнѣ довольно широкая плавная сѣть была пущена въ дѣло не менѣе четырехъ или пяти разъ, но ни одной рыбы не удалось захватить ею.

Мингечаурская ватага разсчитана главнымъ образомъ на ловлю красной рыбы, т.-е. осетра, шипа и севрюги, но, впрочемъ, ловится на ней и всякая другая крупная рыба, какая только встрѣчается въ Курѣ.

По показаніямъ мингечаурскихъ арендаторовъ, ловъ красной рыбы, да и другихъ проходныхъ рыбъ, въ послѣднее время, очень замѣтно уменьшился, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ на Божьемъ-Промыслѣ установлена, кромѣ прежней деревянной забойки, еще и желѣзная.

По словамъ тѣхъ же арендаторовъ, опытные рыбаки принимаютъ, что для прохода по рѣкѣ отъ Божьяго-Промысла до

Мингечаура красной рыбѣ потребно около 40 дней, шамаѣ— около 50 дней.

Красная рыба, какъ уже доказывалъ и академикъ Беръ, въ Курѣ мечетъ икру по преимуществу выше Мингечаура, заходя для этой цѣли отчасти также въ Іору и въ Алазань. По Курѣ она, впрочемъ, почти никогда не поднимается выше тѣхъ пороговъ, которые находятся по близости отъ Карасах-кола (по свѣдѣніямъ, полученнымъ Беромъ, только отдѣльные осетры прорываются иногда чрезъ означенные пороги). Покатная красная рыба въ Мингечаурѣ начинаетъ показываться въ исходѣ мая, а въ большомъ количествѣ появляется въ продолженіи іюня, изъ чего слѣдуетъ заключить, что нерестъ ея главнымъ образомъ совершается во второй половинѣ мая и въ началѣ іюня. Покатная рыба даетъ себя нести теченіемъ рѣки, при чемъ однако принимаетъ такое положеніе, что головою все-таки бываетъ обращена вверхъ по рѣкѣ, противъ теченія.

Другія важнѣйшія рыбы, которыя ловятся или встрѣчаются въ Курѣ подъ Мингечауромъ, слѣдующія: 1) судакъ, Lucioperca sandra; въ послѣднее время сдѣлался довольно рѣдкимъ; 2) лосось, Salmo caspius; со времени устройства желѣзной забойки на Божьемъ-Промыслѣ, совсѣмъ пересталъ показываться; 3) карпъ или сазанъ, Cyprinus carpio; 4) желтоперый усачъ, Barbus bulatmai; 5) лещъ, Abramis brama; 6) выезубъ или кутумъ, Leuciscus Frisii, появляется не раньше поздней осени; 7) жерихъ или гашамъ, Aspius erytrostomus? 8) шамая, Alburnus chalcoides, также показывается не раньше поздней осени; 9) сомъ, Silurus glanis, попадается во всякое время года и вообще одна изъ самыхъ распространенныхъ рыбъ Куры; 10) минога, Petromyzon Wagneri, въ огромномъ множествѣ показывается въ началѣ января, начаще между 4-мъ и 7-мъ января, и ходъ ея продолжается около 20 дней [1]).

Мелкою рыбою въ Мингечаурѣ нисколько не интересуются и вовсе не знаютъ ея.

---

[1]) Генералъ Астафьевъ разсказывалъ мнѣ, будто бы ему случилось однажды когда онъ ночевалъ въ деревнѣ на берегу Куры, проснуться отъ шума, производимаго молчищами передвигающейся миноги.

Рѣчныхъ раковъ въ Курѣ подъ Мингечауромъ не имѣется.

Рѣка Кура и берега ея, во время моего пребыванія въ Мингечаурѣ, являлись вполнѣ пустынными, безжизненными: ни одной птицы, ни голенастой, ни водяной, не было видно, нигдѣ не слышалось плеска воды, производимаго рыбою.

Судоходство по Курѣ, этой главной водяной жилѣ Закавказья, находится въ самомъ плачевномъ положеніи. Немногія суда, по ней плавающія, поднимаются обыкновенно не выше Зардоба, отстоящаго отъ Мингечаура приблизительно на 100 верстъ. Нѣкогда княземъ М. С. Воронцовымъ былъ заведенъ на Курѣ маленькій пароходъ, который доходилъ до самого Мингечаура, но нынѣче о немъ даже забыть успѣли. Всю надежду на оживленіе края въ настоящее время возлагаютъ на предположенную къ сооруженію желѣзную дорогу, между Тифлиссомъ и Баку, но когда-то дождутся ея?

Своеобразна вообще долина Куры. Обрамленная съ двухъ сторонъ высокими горными кряжами и простираясь, по направленію съ сѣверозапада къ юговостоку, постепенно понижаясь и постепенно расширяясь, слишкомъ на 400 верстъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ является какою-то болѣе или менѣе пустынною степью. Протекающая почти по серединѣ ея быстрая рѣка не привлекаетъ къ себѣ населенія, а скорѣ какъ бы отталкиваетъ его отъ себя. Начиная отъ Тифлиса до Сальянъ не имѣется ни на томъ, ни на другомъ берегу ея ни одного города, ни одного многолюднаго мѣстечка (за исключеніемъ развѣ Зардоба); всѣ лежащія въ ней болѣе значительныя поселенія отодвинуты къ ея окраинамъ, прижались, можно сказать, къ подножію горныхъ хребтовъ. Говорятъ, что по серединѣ долины лѣтомъ житья нѣтъ отъ жары и лихорадокъ, отъ комаровъ и мошекъ, отъ змѣй, скорпіоновъ, фалангъ и сороконожекъ (Scolopendra aralo-caspia Kessl). Утверждали даже, что такъ какъ предположено Тифлисо-Бакинскую желѣзную дорогу вести почти по серединѣ долины Куры, то отъ сказанныхъ причинъ служащіе на станціяхъ дороги будутъ подвергаться истинной пыткѣ. Вѣрно во всякомъ случаѣ, что въ настоящее время татарское населеніе Куринскихъ степей, въ извѣстномъ смыслѣ, вполнѣ кочевое. Съ прибли-

женіемъ лѣта всѣ татары оставляютъ свои землянки и, вмѣстѣ съ своими стадами, направляются въ горы, съ которыхъ возвращаются только осенью, въ сентябрѣ и октябрѣ. Полагаю однако, что и для долины Куры наступитъ когда-нибудь время, когда все-побѣждающая культура улучшитъ въ ней жизненныя условія и когда берега рѣки Куры покроются цвѣтущими селами и мѣстечками.

Вслѣдствіе того, что поѣздка моя по Закавказскому краю пришлась какъ разъ на сентябрь и октябрь мѣсяцы, мнѣ очень часто случалось встрѣчать татаръ, возвращавшихся съ своими стадами съ нагорныхъ лѣтнихъ пастбищъ. Встрѣчались они мнѣ какъ въ долинѣ Акстафы, такъ и въ разныхъ мѣстностяхъ долины Куры. Къ стадамъ овецъ всегда, въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, бывали примѣшаны козы, и находилось, сверхъ того, при каждомъ стадѣ нѣсколько ословъ. Весьма часто случалось, что впереди всего смѣшаннаго стада именно выступалъ оселъ, игравшій какъ бы роль предводителя стада. Ослы же, вмѣстѣ съ волами и буйволами, бывали навьючены имуществомъ кочевниковъ и замѣняли собою, для дѣтей и женщинъ, верховыхъ лошадей. Почти въ каждомъ стадѣ замѣчалось нѣсколько овецъ, которыя были особымъ образомъ подстрижены и разрисованы, но не могъ я узнать, съ какою цѣлью это дѣлается. Овцы вообще во многихъ частяхъ Закавказскаго края, особенно въ болѣе восточныхъ, занимаютъ первенствующее мѣсто между всѣми домашними животными, составляютъ главное богатство туземнаго населенія. Шашлыкъ изъ баранины есть лучшее блюдо обитателей Кавказскаго края; сыръ изъ овечьяго молока находится во всеобщемъ употребленіи; папаха изъ мѣха ягненка носится почти всѣми и зимою и лѣтомъ, и т. д. Всѣ закавказскія овцы принадлежатъ къ категоріи жирохвостыхъ или курдючныхъ, но, впрочемъ, представляютъ нѣсколько разностей. Такъ напримѣръ въ долинѣ Алазани различаютъ грузинскихъ и горскихъ, изъ которыхъ послѣднія бываютъ примѣтно меньше ростомъ (и курдюкъ у нихъ иной формы), но цѣнятся выше грузинскихъ по качествамъ мяса и шерсти (средняя цѣна овцы и той и другой породы отъ 3 до 5 рублей). Многочисленными

стадами овецъ, содержимыми закавказскими татарами, въ извѣстной степени обусловливаются, можно сказать, даже весеннія и осеннія передвиженія этихъ татаръ, съ низменныхъ равнинъ въ горы и съ горъ обратно на равнины, такъ какъ едва ли не главная цѣль такихъ перемѣщеній заключается въ томъ, чтобы овцы постоянно могли себѣ находить достаточный подножный кормъ.

Кстати скажу здѣсь нѣсколько словъ также о двухъ другихъ домашнихъ животныхъ, характерныхъ для Закавказскаго края, о буйволѣ и о верблюдѣ, которыхъ приходилось мнѣ почти повсюду тамъ встрѣчать.

Буйволъ, Bos bubalus L., очень распространенъ во всемъ Закавказьѣ, начиная отъ Поти до Баку и Сальянъ. Трудно даже рѣшить, больше ли содержится закавказскими жителями буйволовъ, или простаго рогатаго скота (обыкновенныхъ быковъ и коровъ). Какъ извѣстно, буйволъ чрезвычайно любитъ воду; гдѣ только представится ему на то возможность, онъ непремѣнно заберется въ воду и остается въ ней какъ можно дольше. Еще въ Поти случалось мнѣ неоднократно видѣть, какъ буйволы входили въ Ріонъ до такой глубины, что изъ воды выставлялась только голова ихъ, и оставались въ такомъ положеніи по цѣлымъ часамъ. Хвалятъ буйвола за его силу и выносливость; утверждаютъ также, что молоко его лучше и жирнѣе, нежели молоко обыкновенной коровы. Употребляютъ, вирочемъ, буйвола по преимуществу для исполненія разныхъ работъ, для паханія нолей, для перевозки и переноски тяжестей, иногда даже для верховой ѣзды. Въ Тифлиской губерніи часто впрягаютъ въ плугъ, въ перемежку, отъ 6 до 8 паръ буйволовъ и обыкновенныхъ воловъ. Перемѣшиваютъ буйволовъ съ волами, какъ кажется, главнымъ образомъ потому, что послѣдними бываетъ легче управлять, нежели первыми; буйволы неповоротливы, упрямы, и когда бываютъ впряжены въ плугъ или въ арбу, крайне неохотно сворачиваютъ съ первоначально даннаго имъ направленія. Буйволовыя шкуры идутъ на приготовленіе лучшихъ бурдюковъ (румби) и за нихъ платятъ отъ 6 до 12 рублей, тогда какъ за шкуру обыкновеннаго вола или коровы платятъ не болѣе 4 рублей.

Случки между буйволомъ и обыкновеннымъ рогатымъ скотомъ, какъ меня увѣряли, никогда не бываетъ.

Верблюдъ въ Закавказьѣ встрѣчается какъ двугорбый, Camelus bactrianus L., такъ и одногорбый, Camelus dromedarius L.; первый нерѣдко также именуется *бакинскимъ*, а послѣдній *эриванскимъ*. Двугорбый верблюдъ въ Закавказскомъ краѣ, впрочемъ, болѣе распространенъ, нежели одногорбый, который слабѣе и менѣе выносливъ. Употребляется верблюдъ главнымъ образомъ какъ вьючное животное, и случалось мнѣ мѣстами, особенно по дорогѣ отъ Мингечаура къ Шемахѣ, встрѣчать верблюжьи караваны въ нѣсколько сотъ штукъ. Шли верблюды при этомъ длинными вереницами, раздѣленными на болѣе или менѣе значительное число отдѣльныхъ звеньевъ; верблюды каждаго звена были соединены между собою веревками и самый передній въ каждомъ звенѣ служилъ какъ бы предводителемъ всѣхъ другихъ одного съ нимъ звена. Рѣдко случалось, чтобы встрѣчавшіеся мнѣ караваны состояли исключительно изъ двугорбыхъ верблюдовъ, а гораздо чаще къ двугорбымъ верблюдамъ бывало примѣшано нѣкоторое число и одногорбыхъ. Довольно часто также приходилась мнѣ видѣть молодыхъ верблюжатъ, по всей вѣроятности годовалыхъ, или даже полугодовалыхъ, и тутъ меня поразило то обстоятельство, что въ иныхъ случаяхъ мнѣ трудно было рѣшить, имѣю ли я предъ собою одногорбаго или двугорбаго верблюжонка; горбъ на немъ бывалъ одиночный, невысокій, очень продолговатый, безъ примѣтной выемки, а между тѣмъ мать верблюжонка, при которой онъ и находился, нанчаще оказывалась двугорбою. Замѣчательно также, что изъ многихъ лицъ, къ которымъ я обращался съ разспросами на счетъ того, происходитъ ли случка между верблюдами одногорбымъ и двугорбымъ, почти всѣ мнѣ отвѣчали, что случка происходитъ, но въ тоже время не могли мнѣ сказать, какой отъ подобной перекрестной случки получается приплодъ, одногорбый или двугорбый.

Верблюжья шерсть въ Закавказскомъ краѣ идетъ на приготовленіе башлыковъ и многихъ другихъ частей туземнаго костюма.

Съ ватаги Мингечаурской выѣхалъ я утромъ 22 сентября, на паромѣ переправился чрезъ мутную Куру, имѣющую здѣсь въ ширину около 80 сажень, и чрезъ уѣздные города Агджай и Гокчай направился на Шемаху; къ вечеру я доѣхалъ до станціи Кюлюли, отстоящей отъ Мингечаура приблизительно на 100 верстъ, и тутъ рѣшился ночевать, такъ какъ дорога для ночной ѣзды оказалась слишкомъ неудобною. На другой день, чрезъ мѣстечко Аксу, пріѣхалъ я въ Шемаху, до которой оставалось 60 верстъ, около трехъ часовъ по-полудни.

Начиная отъ Мингечаура почтовая дорога постепенно приближается къ большому Кавказскому хребту. Города Агджай (Туріанчай) и Гокчай, собственно говоря, не заслуживаютъ и названія городовъ, а представляютъ собою большія селенія, въ которыхъ помѣщаются различныя уѣздныя учрежденія. Они расположены почти у подошвы особой предгорной цѣпи главнаго Кавказскаго хребта, а мѣстечко Аксу лежитъ у самаго подножія Шемахинскихъ горъ, составляющихъ непосредственное продолженіе большаго Кавказскаго хребта. Отъ Аксу дорога тотчасъ же, многократно извиваясь, поднимается на вершину Шемахинскаго плоскогорья и съ нея представляются путешественнику самые разнообразные и живописные виды, съ одной стороны на ущелія, прорѣзывающія Шемахинскій хребетъ, съ другой стороны—на долину Куры, которая здѣсь уже является весьма обширною, плоскою степью.

Какъ мѣстечки Агджай, Гокчай и Аксу, такъ вообще почти всѣ селенія, встрѣчающіяся на пути отъ Мингечаура до Аксу, окружены обширными садами и виноградниками, въ которыхъ дома совершено теряются. Вездѣ попадаются чинари и грецкіе орѣхи, не рѣдко обвитые толстѣйшими стеблями винограда, во многихъ мѣстахъ тутовыя, гранатовыя и персиковыя деревья образуютъ цѣлыя рощи. Виноградъ какъ разъ въ эту пору достигалъ зрѣлости и нигдѣ не приходилось мнѣ видѣть такихъ крупныхъ виноградныхъ ягодъ, какъ въ Гокчаѣ.

По близости отъ станціи Кюлюли имѣется нѣсколько молоканскихъ деревень, которыя, судя по наружному ихъ виду, находятся въ самомъ цвѣтущемъ положеніи. Считается въ Бакинской губерніи вообще не меньше 13,000 молоканъ и со

многихъ сторонъ приходилось мнѣ слышать на счетъ ихъ самые благопріятные отзывы.

Всѣ рѣчки, вытекающія изъ Кавказскаго хребта, на протяженіи отъ Агджая до Аксу, какъ, напримѣръ, Туріанчай, Гокчай, Чердыманчай и другіе, не достигаютъ Куры. Онѣ, скоро по выходѣ ихъ изъ горъ, разбиваются искусственно на множество отдѣльныхъ ручьевъ или канавъ, служащихъ для орошенія садовъ и полей, и всю свою воду отдаютъ такимъ образомъ на поддержаніе плодородности почвы. Приходится удивляться, кромѣ того, истинно громадному количеству болѣе или менѣе сильно закругленныхъ, разной величины, камней, вынесенныхъ означенными рѣчками изъ горъ, въ которыхъ онѣ берутъ свое начало. Начиная отъ самаго устья каждой горной лощины, изъ которой вытекаетъ рѣчка, камни устилаютъ собою поверхность земли на многія версты, причемъ бываютъ расположены болѣе или менѣе правильными грядами, расходящимися вѣерообразно отъ устья лощины, какъ отъ центра. Сколько тысячелѣтій нужно было для того, чтобы горныя воды могли закруглить и выкатить на плоскость эти безчисленные міріады камней. Для путешественника, конечно, подобныя каменныя гряды, пересѣкающія его дорогу, составляютъ большое неудобство; переѣзжаетъ онъ чрезъ нихъ шагомъ, но все-таки экипажъ его подвергается безпрерывному подпрыгиванію, нерѣдко весьма чувствительному. Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что въ предѣлахъ Бакинской губерніи, т.-е. начиная отъ мѣстечка Гокчая, были приняты всевозможныя мѣры къ улучшенію дороги, къ болѣе или менѣе правильному шоссированію ея.

Въ дни моего проѣзда отъ Мингечаура до Шемахи погода стояла ясная и очень теплая и потому птицы находились въ большомъ оживленіи. Чаще другихъ попадались мнѣ пустельги, луни, воро́ны, сороки, воробьи, разнородные жаворонки, чеканчики, бѣлыя трясогузки, голуби. По близости отъ Гокчая встрѣтилось огромное стадо скворцовъ и также нѣсколько сивоворонокъ, Coracias garrula. Въ одномъ селеніи на большомъ чинарѣ, стоящемъ около дороги, помѣщались три огромныя

гнѣзда, по всей вѣроятности орлиныя, хотя, впрочемъ, птицъ при нихъ не было.

На берегу небольшой рѣчки, по близости отъ Агджая, было замѣчено мною нѣсколько штукъ черепахъ, Clemmys caspica Gm., которыя тутъ какъ бы грѣлись на солнцѣ; при моемъ приближеніи однако онѣ очень проворно бросились въ воду. Тутъ же находилось множество молодыхъ водяныхъ лягушекъ, Rana esculenta.

Во время моего ночлега на станціи Кюлюли мнѣ послышался какой-то жалобный, неизвѣстный мнѣ крикъ, по всей вѣроятности крикъ чакалки, Canis aureus, хотя я и не имѣлъ возможности убѣдиться въ справедливости моего предположенія. Странно вообще, что во все время моего путешествія мнѣ ни разу не приходилось ни видѣть чакалокъ, ни слышать ихъ завыванія, тогда какъ животныя эти, по всѣмъ показаніямъ, такъ многочисленны во всѣхъ частяхъ Закавказья.

На той же станціи Кюлюли въ комнатѣ, назначенной для проѣзжающихъ, въ множествѣ водилась длинноногая многоножка, Scutigera coleoptrata L.

При подъемѣ изъ Аксу на Шемахинскія горы было собрано мною довольно много пустыхъ, крупныхъ улитокъ, принадлежавшихъ къ видамъ Helix pomatia L. и особенно H. lucorum Müll., но ни одного живаго экземпляра не было мною найдено; по всей вѣроятности онѣ уже попрятались въ свои зимнія пристанища.

Поднявшись 23 сентября на Шемахинское плоскогорье, я встрѣтился съ бакинскимъ губернаторомъ, генераломъ Д. С. Старосельскимъ, съ которымъ имѣлъ удовольствіе познакомиться еще въ Тифлисѣ. Онъ какъ разъ возвращался изъ объѣзда своей губерніи, и тутъ былъ занятъ энергическими мѣропріятіями для исправленія почтовой дороги, значительно пострадавшей отъ бывшихъ передъ тѣмъ дождей. Вмѣстѣ съ нимъ я уже и совершилъ остальной путь до Шемахи.

Старинный городъ Шемаха въ недавнее время со степени губернскаго города низведенъ на степень уѣзднаго. Причиною тому послужило чрезвычайно сильное землетрясеніе, постигшее его въ послѣднихъ числахъ мая 1859 г. Землетрясеніе это

павело такой страхъ на всѣхъ чиновниковъ, что было рѣшено всѣ губернскія учрежденія перенесть въ Баку, хотя Баку и лежитъ при самой оконечности губерніи. Надобно сказать впрочемъ, что землетрясенія стали повторяться съ тѣхъ поръ довольно часто въ Шемахѣ; такъ, напримѣръ, весьма сильныя землетрясенія были тамъ въ 1868 и 1872 годахъ и довольно сильное землетрясеніе также въ 1875 году, всего только за два мѣсяца до моего пріѣзда туда. Говорили мнѣ даже, что легонькое землетрясеніе было чувствуемо въ Шемахѣ 30 сентября 1875 года, какъ разъ въ то время, когда я вторично останавливался въ ней, на обратномъ пути изъ Сальянъ, но я этого землетрясенія вовсе и не замѣтилъ.

Шемаха стоитъ на высотѣ 2226 футовъ надъ уровнемъ моря и расположена на правомъ берегу горной рѣчки Пирсагата. Весь городъ дѣлится на двѣ части: верхнюю—русскую, съ широкими прямыми улицами и крестовидною соборною церковью, и нижнюю—армяно-татарскую, съ извилистыми, узкими улицами и съ двумя большими мечетями, очень древнею суннитскою и болѣе новою—шіитскою. Въ настоящее время въ Шемахѣ запрещено строить дома двухъ-этажные и принято, сверхъ того, за правило, чтобы стѣны домовъ не складывались сплошь изъ камня, а на извѣстныхъ промежуткахъ пересѣкались дубовыми, горизонтально положенными балками.

Землетрясенія не только повліяли на переименованіе Шемахи изъ губернскаго города въ уѣздный, но и повлекли за собою почти совершенный упадокъ ея промышленности. Какъ извѣстно, Шемаха славилась нѣкогда качествомъ и количествомъ своихъ шелковыхъ издѣлій,—въ настоящее же время почти вовсе нѣтъ въ ней шелковыхъ фабрикъ. Упадку шелководства содѣйствовала также болѣзнь на шелковичныхъ червей, и теперь жители Шемахи стали заниматься, по премуществу, садоводствомъ и винодѣліемъ. Славится особенно здѣшній, весьма мелкій и сладкій виноградъ, почти совершенно безъ зеренъ, называемый кишмишъ.

Не столько Шемахѣ, сколько другимъ частямъ Бакинской губерніи, въ особенности Кубинскому уѣзду, повредилъ въ послѣднее время упадокъ цѣнъ на марену (съ 9 рублей на 3

рубля), такъ какъ краску изъ марены стали замѣнять, на фабрикахъ, ализариновыми красками, извлекаемыми изъ угля.

V. Сальяны и Божій-Промыселъ.

Разстояніе отъ Шемахи до Сальянъ составляетъ почти ровно 120 верстъ, а потому, выѣхавъ изъ Шемахи довольно рано утромъ 24 сентября, я только поздно вечеромъ прибылъ въ Сальяны. Дорога отъ Шемахи до Сальянъ сначала, на протяженіи приблизительно 55 верстъ, пролегаетъ по Шемахинскому плоскогорью, въ близкомъ разстояніи отъ югозападнаго края его, а потомъ опускается въ низменную степь, образуемую долиною Куры. Шемахинскія горы безлѣсны и вообще почти совершенно голы, только въ ложбинѣ Пирсагата и въ боковыхъ ея развѣтвленіяхъ встрѣчаются луга и пашни. Весьма интересное и совершенно новое для меня явленіе составляли грязевыя сопки, которыя попадались въ многихъ мѣстахъ по сторонамъ дороги и изъ которыхъ иныя находились въ полномъ дѣйствіи. Уже издали эти сопки невольно бросались въ глаза по бѣлому цвѣту соли, осѣвшей около нихъ струевидными полосами.

Изъ птицъ въ этой мѣстности встрѣчались мнѣ только самыя обыкновенныя, пустельги, луни, Circus cyaneus, коршуны, Milvus niger, чекканчики, Saxicola oenanthe, бѣлыя трясогузки, разные жаворонки (чаще другихъ именно хохлатые жаворонки), сѣрыя вороны, грачи, голуби, Columba livia; попался на глаза мнѣ тоже одинъ орелъ-бѣлохвостъ, Haliaëtos albicilla Briss.

Въ степи самымъ интереснымъ пунктомъ мнѣ показалась станція Агджакабульская, отстоящая отъ Сальянъ приблизительно на 40 верстъ. Станція эта расположена у подошвы небольшаго отрога Шемахинскихъ горъ и насупротивъ ея разстилается довольно большое озеро, окруженное болотами и камышами и соединенное небольшимъ протокомъ съ рѣкою Курою, если не постоянно, то по крайней мѣрѣ во время весенняго

половодія. Агджакабульское озеро довольно богато карпами и лещами, а весною въ него проникаютъ также судаки, усачи и многія другія рыбы; въ продолженіи зимы оно служитъ пристанищемъ для огромнаго множества водяныхъ и голенастыхъ птицъ. Когда я въ первый разъ проѣзжалъ мимо озера, то почти никакихъ птицъ еще не было на немъ, только вились надъ нимъ тамъ и сямъ одиночныя чайки (Larus), но когда мнѣ вторично, на обратномъ пути, пришлось обозрѣвать его, то оно явилось уже гораздо болѣе оживленнымъ, не смотря на то, что прошла только одна недѣля. Во многихъ мѣстахъ виднѣлись на немъ пеликаны, бакланы и стада утокъ, по берегу расхаживали сѣрыя цапли, Ardea cinerea, и перелетывали стаями разные мелкіе кулики, на воздухѣ кружились чайки, луни, коршуны, Milvus niger, и орлы-бѣлохвосты Haliaëtos albicilla; самые камыши, опоясывающіе озеро, во второй мой проѣздъ показались мнѣ значительно болѣе оживленными различными мелкими пташками, нежели въ первый проѣздъ.

Неподалеку отъ Агджакабульской станціи, во второй мой проѣздъ, было замѣчено мною въ степи огромное стадо скворцовъ, Sturnus vulgaris, а около самой станціи, въ первый мой проѣздъ, попалась мнѣ на глаза одиночная ласточка-косатка, Hirundo rustica, очевидно какимъ нибудь образомъ отбившаяся отъ стада и запоздалая. Наконецъ по близости все отъ той же станціи, въ первый мой проѣздъ, встрѣтилось мнѣ небольшое стадо джейрановъ, бѣжавшихъ отъ озера въ глубину степи. Говорили мнѣ, что животныя эти ежедневно въ опредѣленные часы приходятъ къ озеру на водопой.

Въ Сальянахъ меня встрѣтилъ, предувѣдомленный губернаторомъ о моемъ пріѣздѣ, помощникъ уѣзднаго начальника, капитанъ Подучевъ и, при большомъ факельномъ освѣщеніи, на паромѣ переправилъ чрезъ рѣку, такъ какъ городъ расположенъ на правомъ берегу Куры; на лѣвомъ берегу находятся только почтовая станція и пять-шесть частныхъ домовъ. Помѣщеніе мнѣ было отведено въ такъ-называемомъ заѣзжемъ домѣ [1]),

[1]) Во всемъ Закавказскомъ краѣ въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ гостинницъ, устроены отъ правительства особые заѣзжіе дома, при которыхъ находятся обык-

потому что никакой гостинницы въ Сальянахъ не имѣется. Когда я на другое утро успѣлъ нѣсколько осмотрѣться въ городѣ, то былъ крайне пораженъ тѣмъ обстоятельствомъ, что для переправы чрезъ Куру, кромѣ парома, имѣется одна только казенная лодка, но совсѣмъ нѣтъ частныхъ лодокъ. Сначала мнѣ даже и не вѣрилось, чтобы въ торговомъ городѣ, въ которомъ считается болѣе 12,000 жителей и который, вмѣстѣ съ своими садами и виноградниками, раскинулся на протяженіи семи-восьми верстъ по берегу широкой, судоходной рѣки, совершенно недоставало лодокъ, но потомъ пришлось убѣдиться въ справедливости этого страннаго факта. Оказалось, что населенію Сальянъ, состоящему преимущественно изъ татаръ, абсолютно воспрещено имѣть какія-либо лодки или челноки, въ тѣхъ видахъ, чтобы таковыми, въ подходящихъ случаяхъ, не могли воспользоваться воры и разбойники. Можно думать, что подобное запрещеніе едва ли не состоялось подъ вліяніемъ рыбооткупной компаніи, такъ какъ извѣстно, что татары чрезвычайно лакомы до рыбъ (за исключеніемъ осетровыхъ) и для добытія ихъ пускаются въ самыя рискованныя предпріятія. Такъ, напримѣръ, разсказывали мнѣ, что при теперешнемъ порядкѣ вещей, за неимѣніемъ лодокъ, татары связываютъ иногда плоты изъ пучковъ соломы и на нихъ въ ночное время плаваютъ по Курѣ (употребляя пучки соломы также вмѣсто веселъ), чтобы только имѣть возможность заняться ловлею рыбъ.

Другая странность, по отношенію къ Сальянамъ, заключается въ томъ, что городъ этотъ, при учрежденіи уѣздовъ, не былъ удостоенъ званія уѣзднаго города, а честь эта была предоставлена селенію Джеватъ, расположенному на лѣвомъ берегу Куры, верстъ на 70 выше Сальянъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Араксъ сливается съ Курою. Полагали, какъ кажется, что селеніе Джеватъ, вслѣдствіе своего положенія при

повенно и буфеты. Каждый путешественникъ, снабженный подорожною по казенной надобности, имѣетъ право на даровое помѣщеніе въ заѣзжемъ домѣ, обязанъ платить только за вещи, взятыя изъ буфета. Мнѣ пришлось пользоваться заѣзжими домами въ трехъ или четырехъ городахъ, и я нашелъ ихъ довольно удовлетворительно устроенными.

соединеніи двухъ большихъ рѣкъ, будучи переименовано въ уѣздный городъ, непремѣнно въ самомъ непродолжительномъ времени разростется въ городъ, но ошиблись въ этомъ ожиданіи: Джеватъ и по настоящее время состоитъ изъ трехъ-четырехъ домовъ, изъ которыхъ въ одномъ помѣщается уѣздный начальникъ, а въ другомъ мировое отдѣленіе. Да и нѣтъ даже, сколько мнѣ извѣстно, почтовой дороги въ Джеватъ.

Непосредственно выше Сальянъ отъ Куры отдѣляется большой югозападный рукавъ, который называется Акушою и вливается въ Кизылъ-агачскій заливъ Каспійскаго моря. Рукавъ этотъ нѣкогда количествомъ воды почти равнялся главному руслу Куры, но въ послѣднее время сильно обмелѣлъ, такъ что даже ходъ рыбы по немъ почти прекратился.

Къ западу отъ Сальянъ, между Акушею, Курою и Араксомъ разстилается знаменитая Муганская степь, имѣющая около 60 верстъ въ поперечникѣ и очень богатая солончаками. На счетъ этой степи еще въ древности ходилъ разсказъ, будто бы она въ теченіи лѣта въ такой степени наполняется ядовитыми змѣями, что дѣлается совершенно недоступною, непроходимою для человѣка, и баснословный разсказъ этотъ продержался почти до послѣдняго времени; даже такой высокозаслуженный естествоиспытатель, какъ Дюбуа де Монпере, еще вѣрилъ въ него. Встрѣчаются, конечно, въ Муганской степи, подобно какъ и въ другихъ степяхъ долины Куры, разныя ядовитыя змѣи [1]), и въ числѣ ихъ большая ефратская гадюка, Vipera euphratica Mart., татарами называемая *гюрзою*, но никакъ уже не змѣи дѣлаютъ Муганскую степь на лѣтнее время труднообитаемою, а вредныя міазмы, которыя въ ней развиваются отъ высыхающихъ болотъ, и потомъ несмѣтное множество комаровъ и мошекъ. Слѣдуетъ замѣтить, кромѣ того, что Муганская степь нерѣдко подвергается сильнымъ опустошеніямъ то со стороны саранчи, то со стороны нѣкоторыхъ мелкихъ грызуновъ. Такъ, напримѣръ,

---

[1]) Въ газетѣ „Кавказъ“ за 1862 годъ, № 57, помѣщено описаніе Муганской степи, въ которомъ говорится, будто-бы ядовитыя змѣи означенной степи отличаются тѣмъ, что пожираютъ мышей и даже перепелокъ; но слѣдуетъ замѣтить, что проглатывать мышей и перепелокъ могутъ и не ядовитыя змѣи,—разные большіе ужи.

въ самый годъ моего путешествія (1875) Муганская степь и вообще всѣ поля и сады по нижнему теченію Куры въ значительной степени были попорчены и опустошены небольшою полевкою, Arvicola socialis Pallas [1]). Несмѣтныя полчища этой полевки, уничтоживъ растительность въ одной мѣстности, перекочевывали въ другую мѣстность, причемъ многократно переплывали чрезъ Куру, то съ праваго берега на лѣвый, то съ лѣваго обратно на правый. Окрестности самыхъ Сальянъ сильно отъ нихъ пострадали. Нѣкоторые свидѣтели переправы полевокъ чрезъ Куру, по близости отъ Сальянъ, даже увѣряли меня, будто-бы грызуны эти, собираясь спрыгнуть въ рѣку, брали въ ротъ щепки, или кусочки тростника, чтобы съ помощью ихъ лучше держаться на поверхности воды. Нѣсколько экземпляровъ этой полевки были мнѣ доставлевы капитаномъ Подучевымъ.

Еще замѣчу, что Муганская степь служитъ зимнимъ пристанищемъ многихъ десятковъ тысячъ кочевыхъ татаръ. Изъ числа ихъ около 30,000 (шахсевенцы) считаются персидскими подданными и па лѣто перебираются чрезъ Араксъ, въ горы сѣверной Персіи. Пользованіе Муганскою степью предоставлено

---

[1]) По мнѣнію Бланфорда, Arvicola socialis Pall. и Arv. mystacinus Fil. (Arv. socialis Ménétr.) составляютъ двѣ разности одного и того же вида, и мнѣніе это я совершенно раздѣляю.

Добытые мною въ Сальянахъ экземпляры относятся къ разности, описанной Де-Филиппи подъ названіемъ Arv. mystacinus. Щетиповидные усики у нихъ дѣйствительно примѣтно длиннѣе, нежели у Arv. arvalis. Уши сравнительно нѣсколько длиннѣе и болѣе выставляются изъ шерсти, нежели у Arv. arvalis, хвостъ примѣтно короче, морда (отъ вершины носа до глаза) примѣтно длиннѣе, какъ уже замѣтилъ и Палласъ.

Шерсть чрезвычайно нѣжная, какъ также замѣтилъ Палласъ. Цвѣтъ сверху рыжевато-сѣрый, снизу бѣловатый. Хвостъ не совсѣмъ бѣлый, какъ говоритъ Палласъ, а съ верхней стороны рыжевато-сѣрый, только снизу бѣлый, какъ и лапы; онъ гуще покрытъ волосками, нежели у Arv. arvalis (также согласно описанію Палласа). Цвѣтъ всего животнаго вообще довольно точно переданъ на рисункѣ Палласа.

По зубамъ Arv. socialis очень близко подходитъ къ Arv. arvalis, какъ уже замѣтилъ Блазіусъ (Säugethiere Deutschlands, p. 387); но второй коренной зубъ верхней челюсти представляетъ по три ребра съ каждаго боку, тогда какъ у Arv. arvalis съ внѣшняго бока три ребра, съ внутренняго бока только два ребра на означенномъ зубѣ.

См. Pallas. Novae species e Glirium ordine. 218. Tab. XIII. B.

имъ трактатомъ и даже судятся они, въ случаѣ надобности, не русскими мировыми учрежденіями, а двумя, нарочно для нихъ назначенными, коммиссарами, русскимъ и персидскимъ. Зимою Муганская степь нерѣдко покрывается снѣгомъ, который однако всегда опять скоро сходитъ, такъ что кочевники обходятся почти безъ топлива. Кстати тутъ прибавлю, что въ Сальянахъ 2 января 1875 года морозъ доходилъ до 18° Ц.

У капитана Подучева, въ Сальянахъ, пришлось мнѣ видѣть молодаго, довольно ручнаго джейрана, котораго вскормили и еще продолжали кормить молокомъ домашней козы. Отъ г. Подучева, кромѣ того, я узналъ, что въ степяхъ, окружающихъ Сальяны, въ значительномъ количествѣ встрѣчаются небольшіе тушканчики, Dipus. Четыре экземпляра, обязательно для меня добытые г. Подучевымъ, два старые и два молодые, дали мнѣ возможность убѣдиться, что сальянскіе тушканчики принадлежатъ къ виду Dipus acontion Pallas, хотя и составляютъ особую климатическую разность, близко подходящую къ найденному въ Афганистанѣ виду Alactaga indica Gray (Al. bactriana Blyth).

Утромъ 25 сентября я отправился изъ Сальянъ на ватагу Божій-Промыселъ, отстоящую отъ города слишкомъ на 20 верстъ, внизъ по Курѣ, по теченію Куры даже слишкомъ на 25 верстъ. Стоитъ ватага на лѣвомъ берегу рѣки и остается отъ нея до устья Куры также еще около 20 верстъ.

Можно сказать, что ватага Божій-Промыселъ занимаетъ первое мѣсто между всѣми рыболовными ватагами, какія только имѣются въ арало-каспійско-понтійской ихтіологической области. Да и въ цѣломъ мірѣ едва ли найдется другая мѣстность, которая могла бы, по количеству и качеству ловимой въ ней рыбы, соперничать въ Божьимъ-Промысломъ. Самое названіе «Божій-Промыселъ» дано нашей ватагѣ, въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, астраханскимъ купцомъ Кафтанниковымъ, управляющимъ откупщика Монгудасова, именно по причинѣ ея необычайной добычливости, въ которой онъ усматривалъ особую Божью благодать.

Необыкновенное богатство рыбою Сальянскихъ водъ сдѣлалось извѣстнымъ въ Россіи слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ,

въ особенности со времени путешествія академика С. Г. Гмелина, дважды посѣтившаго Сальяны. Уже съ конца прошедшаго столѣтія астраханскіе рыбопромышленники стали брать на откупъ сальянское рыболовство у Ширванскаго хана, съ платою 5,000 рублей серебромъ въ годъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія плата эта постепенно была увеличиваема и въ 1822 году достигла 14,000 червонцевъ въ годъ. Около этого времени владѣніе Сальянскими водами перешло къ русскому правительству, и у него, въ 1825 году, взялъ на откупъ эти воды, съ платою 21,000 червонцевъ или 64,000 рублей серебромъ въ годъ, астраханскій купецъ, индѣецъ Монгудасовъ. Имъ именно и была устроена ватага Божій-Промыселъ. Не далѣе однако, какъ въ слѣдующемъ же 1826 году ватага эта была разрушена и разграблена персами, а затѣмъ уже, въ 1829 году, было учреждено казенное управленіе надъ всѣми закавказскими рыбными промыслами, которое продолжалось до 1847 года. Въ означенномъ году казенное управленіе снова было замѣнено откупомъ (компанія Миримановъ, Аршакуни и др.), который обязался вносить въ казну по 170,000 рублей въ годъ. Въ 1855 году откупъ перешелъ къ купцу Мирзоеву, возвысившему ежегодную плату до 312,000 рублей, а въ настоящее время находится въ рукахъ компаніи, платящей ежегодно правительству 393,000 рублей. При этомъ слѣдуетъ замѣтить однако, что нынѣшней рыбооткупной компаніи предоставлена монополія на рыболовство не только по всей Курѣ, начиная отъ впаденія въ нее Алазани, но и по всему Кавказскому побережью Каспійскаго моря, къ сѣверу, если не ошибаюсь, почти до устья Самура.

Ватага Божій-Промыселъ основана, какъ уже выше было сказано, индѣйцемъ Монгудасовымъ (Отумдженъ), но получила новое, лучшее устройство при казенномъ управленіи, въ особенности, когда завѣдывалъ этимъ управленіемъ полковникъ Мятешевскій. При немъ были построены теплые дома для прикащиковъ и рабочихъ, учреждена аптека, разведенъ садъ. Но еще значительно улучшена и расширена была ватага при откупной компаніи Мириманова, когда главноуправляющимъ рыбными промыслами былъ почетный гражданинъ Мартанъ

Аршакуни. Тогда было воздвигнуто на Божьемъ-Промыслѣ болѣе сотни разнообразныхъ новыхъ зданій, въ томъ числѣ нѣсколько трехъэтажныхъ прохладительныхъ вышекъ, была устроена отличная деревянная набережная, съ фонтанами и павильонами, была учреждена просторная больница, было разсажено больше 2,500 деревьевъ и т. д. Ватага сдѣлалась, по выраженію академика Бера, чѣмъ то въ родѣ небольшаго городка и похожею на привлекательный оазисъ въ обширной, безплодной степи. Маленькій городокъ, конечно, ватага представляетъ и въ настоящее время, но блестящій періодъ въ ея развитіи все-таки кончился. Поддерживаются въ надлежащемъ порядкѣ всѣ постройки, которыя считаются необходимыми и полезными, но въ запущеніи находятся тѣ обзаведенія, которыя назначались для доставленія жителямъ уединенной ватаги по возможности пріятной жизненной обстановки и которыя свидѣтельствовали о томъ, что на ватагѣ заняты не исключительно только денежными интересами.

Ватага Божій-Промыселъ служитъ центромъ всего Закавказскаго рыболовства и имѣетъ несравненно бо́льшее значеніе, нежели всѣ другіе промыслы по Курѣ и по Каспійскому побережью. По исчисленію г. Бера Божій-Промыселъ, въ пятидесятыхъ годахъ, самъ по себѣ давалъ закавказской откупной компаніи около $^2/_5$ всего улова рыбы, но съ тѣхъ поръ отношеніе это, по всей вѣроятности, еще значительно измѣнилось въ пользу Божьяго-Промысла. Съ одной стороны, въ послѣднія два десятилѣтія Акуша въ такой степени обмелѣла, что сдѣлалась неудобопроходимою для красной рыбы, которая, вслѣдствіе того, почти вся должна направляться въ главное русло Куры, а съ другой стороны забойки, устроенныя въ Курѣ около Божьяго-Промысла, такъ усовершенствованы, что почти круглый годъ лишаютъ всѣхъ крупныхъ проходныхъ рыбъ всякой возможности проникнуть чрезъ нихъ и подняться далѣе вверхъ по рѣкѣ.

Вопросъ о забойкахъ имѣетъ огромное значеніе для проходныхъ рыбъ рѣки Куры и потому я считаю нужнымъ нѣсколько остановиться на немъ. Дѣло въ томъ, что съ давнихъ уже поръ было допущено устройство забоекъ въ Сальянскихъ

водахъ, одной забойки въ главномъ руслѣ Куры и одной въ Акушѣ. Забойками этими загражда́лся путь рыбы вверхъ по рѣкѣ; рыба въ большихъ массахъ скоплялась ниже забоекъ и тутъ вылавливалась при помощи переметовъ и багровъ. Забойки состояли изъ деревянныхъ свай, вбиваемыхъ въ дно рѣки и связываемыхъ между собою прутьями. Въ каждой забойкѣ устраивались подвижныя ворота, которыя въ случаѣ надобности открывались для пропуска судовъ. Уже академикъ Беръ указывалъ на вредность этихъ забоекъ и имъ, главнымъ образомъ, приписывалъ замѣченное уже тогда уменьшеніе количества проходныхъ рыбъ въ Курѣ. Но все же въ то время всякія рыбы, въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, успѣвали еще прорываться чрезъ забойки: проходили онѣ чрезъ забойки въ тѣ моменты, когда открывались въ нихъ ворота, проходили во время весенняго половодія, когда забойки почти совсѣмъ уничтожались отъ напора наносимыхъ водою карчей, проходили, наконецъ, въ одиночку и во всякое другое время, отыскивая и расширяя случайныя скважины въ забойкахъ, которыя всегда въ нихъ существовали вслѣдствіе самаго способа устройства ихъ. Но вотъ послѣдняя откупная компанія устроила при Божьемъ Промыслѣ, кромѣ деревянной забойки, немного ниже ея, еще и желѣзную. Эта послѣдняя забойка состоитъ изъ тѣсныхъ желѣзныхъ рѣшетокъ, расположенныхъ въ нѣсколько ярусовъ и такъ прочно сдѣланныхъ, что конечно ни одна уже рыба сквозь ихъ прорваться не можетъ. Само собою разумѣется, что желѣзная забойка также отъ времени до времени должна быть открываема для пропуска судовъ, а кромѣ того она снимается во время весенняго половодія, такъ какъ не могла бы устоять противъ давленія наносимыхъ рѣкою карчей, но тѣмъ не менѣе она непремѣнно окажетъ на рыбность Куры самое губительное дѣйствіе. Въ особенности пострадаютъ отъ желѣзной забойки тѣ рыбы, которыхъ ходъ изъ моря въ рѣку бываетъ исключительно въ позднюю осень и зимою, какъ, напримѣръ, лосось. Если въ настоящее время лососи еще продолжаютъ входить въ Куру, то потому, что выклюнулись изъ яичекъ въ ней еще раньше устройства желѣзной забойки; но пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и ходъ

лососей и другихъ подобныхъ рыбъ совершенно прекратится въ Курѣ. По мнѣнію моему, для сохраненія рыбнаго богатства Куры, которымъ такъ справедливо издревле славилась эта рѣка, необходимо постановить, чтобы желѣзная забойка при Божьемъ-Промыслѣ, если только она не будетъ совсѣмъ уничтожена, была широко открываема каждонедѣльно, на сутки, или даже на двое сутокъ, въ продолженіи всего холоднаго времени, примѣрно съ 1 октября по 1 апрѣля; и слѣдуетъ притомъ тщательно слѣдить за строгимъ исполненіемъ подобнаго постановленія.

На Божьемъ-Промыслѣ я засталъ М. Е. Алиханова, главноуправляющаго Закавказской рыботкунной компаніи, съ которымъ успѣлъ познакомиться еще въ Тифлисѣ и со стороны котораго встрѣтилъ самый радушный пріемъ. Имъ было показано мнѣ, во всей подробности, все производство рыбнаго дѣла на Божьемъ-Промыслѣ, и отъ него получилъ я, касательно рыбъ нижней Куры, всѣ свѣдѣнія, какія только интересовали меня. Къ крайнему моему сожалѣнію, оказалось однако, что время года, выбранное мною для посѣщенія Божьяго-Промысла, было не совсѣмъ благопріятное; стали ловиться въ эту пору въ достаточномъ количествѣ осетровыя рыбы, но едва только начинали показываться въ одиночку другія проходныя рыбы. Такимъ образомъ многихъ изъ этихъ послѣднихъ рыбъ, въ продолженіи моего пятидневнаго пребыванія на Божьемъ Промыслѣ, мнѣ вовсе не пришлось и видѣть.

По свѣдѣніямъ, мною собраннымъ, въ нижней Курѣ и особенно около Божьяго-Промысла встрѣчаются и ловятся слѣдующія рыбы:

1) Судакъ, Lucioperca sandra, является здѣсь рыбою вполнѣ проходною. Ходъ его начинается обыкновенно въ началѣ декабря и продолжаются до исхода февраля. Онъ мечетъ икру въ Курѣ очевидно несравненно раньше, нежели въ рѣкахъ южной Россіи, такъ какъ съ марта мѣсяца начинаютъ уже показываться у Божьяго-Промысла судаки покатные, выметавшіе икру и сносимые внизъ водою. Ни одного судака при мнѣ не было поймано на Божьемъ-Промыслѣ и потому я не имѣлъ возможности убѣдиться въ томъ, принадлежитъ ли здѣш-

ній судакъ дѣйствительно къ виду L. sandra, какъ обыкновенно принимаютъ, или не относится ли онъ къ виду L. marina Cuv., котораго распространеніе еще такъ мало извѣстно.

Кстати тутъ еще замѣчу, что въ Курѣ вовсе нѣтъ окуня, Perca fluviatilis. На памяти г. Алиханова только однажды на Божьемъ-Промыслѣ былъ пойманъ окунь, случайно зашедшій въ Куру. Надобно полагать, что вода въ Курѣ слишкомъ мутна для окуня.

2) Сомъ, Silurus glanis, находится на постоянномъ жительствѣ въ Курѣ, и встрѣчается какъ въ самой Курѣ, такъ въ главнѣйшихъ притокахъ ея: въ Араксѣ, Алазани и Іорѣ, въ огромномъ множествѣ. Въ декабрѣ онъ отыскиваетъ глубокія ямы и въ нихъ ложится какъ бы на зимнюю спячку. Тогда-то, по крайней мѣрѣ на Божьемъ-Промыслѣ, и производится главнѣйшая ловля его; громятъ его, какъ здѣсь выражаются, при помощи особыхъ сѣтей, называемыхъ поѣздухами. Замѣчено, что чѣмъ холоднѣе бываетъ зима, тѣмъ крѣпче лежитъ сомъ и тѣмъ удачнѣе идетъ ловъ его. По показаніямъ Карамышева, въ Сальянскихъ водахъ, въ зиму съ 1848 на 1849 годъ было поймано 120,000 сомовъ, а въ зиму съ 1853 на 1854 годъ— 114000. Около самаго Божьяго-Промысла есть обширная яма, изъ которой въ январѣ 1874 года въ одинъ день было взято 16,000 сомовъ, а въ январѣ 1875 года—около 10,000. На Божьемъ-Промыслѣ сомъ является какою-то какъ бы полуручною рыбою; множество сомовъ постоянно окружаютъ такъ называемый плотъ въ тѣ часы, когда на немъ производится пріемъ пойманной рыбы, и съ жадностью набрасываются на потроха, выкидываемые въ воду. Стоитъ только кусокъ потроховъ насадить на крючокъ и опустить въ воду, чтобы тотчасъ же вытащить изъ подъ плота огромнаго сома. Пока сомы находятся въ движеніи, никакія птицы не осмѣливаются опускаться и садиться на Куру и потому рѣка эта оживляется птицами только въ зимніе мѣсяцы, когда сомы залягутъ въ ямы; тогда-то она покрывается безчисленными пеликанами, бакланами, гусями и утками. Весною, при наступленіи половодія, когда рѣка разливается по канавамъ, отъ нея проведеннымъ въ окрестную степь и всякая рыбья молодь вступаетъ въ эти ка-

щавы, также и сомы туда за нею слѣдуютъ. Когда въ лѣтнее время полчища полевокъ или саранчи переправляются чрезъ рѣку, то огромное множество ихъ достается въ добычу сомамъ, которые совершенно наполняютъ ими свой объемистый желудокъ. Бываетъ очень интересное зрѣлище, какъ мнѣ разсказывали, когда, во время переправы саранчи чрезъ Куру, безпрестанно высовываются изъ воды широкія морды сомовъ и производятъ перерывы въ сплошной массѣ саранчи.

Между сомами, при мнѣ пойманными на Божьемъ Промыслѣ, находился одинъ почти совсѣмъ блѣдножелтый (альбиносъ).

Чрезвычайно часто на сомахъ встрѣчаются пьявки, принадлежащія къ виду Piscicola respirans Troschel. Наичаще именно черви эти присасываются къ верхней сторонѣ головы у сомовъ и весьма нерѣдко случается, что ихъ бываетъ нѣсколько штукъ на головѣ одного и того же сома.

3. Лосось, Salmo caspius, начинаетъ вступать въ Куру со второй половины сентября, но главный ходъ его все-таки бываетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и оканчиваются въ первой половинѣ февраля. При мнѣ на Божьемъ-Промыслѣ было поймано нѣсколько штукъ крупныхъ лососей, изъ которыхъ самый большой, длиною свыше 120 сантиметровъ, вѣсилъ 55 фунтовъ. По нимъ я могъ убѣдиться, что каспійской лосось составляетъ видъ, отличный отъ нашего сѣверноруссkаго лосося, почему и далъ ему названіе Salmo caspius [1]). По показаніямъ М. Е. Алиханова, количество ловимыхъ на Божьемъ-Промыслѣ лососей почти съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшается; въ настоящее время ловится ихъ отъ 5,000 до 7,000 въ годъ, тогда какъ прежде ловилось ихъ вдвое больше. Татары ставятъ лосося выше всѣхъ другихъ рыбъ и вообще чрезвычайно лакомы до него, а потому и употребляютъ всевозможныя хитрости и уловки, чтобы какъ-нибудь присвоить себѣ лососей, попавшихъ на крючья переметовъ.

Слѣдуетъ замѣтить еще, что лосось, попавшійся на крючокъ, всячески старается высвободиться съ него, бьется и ме-

[1]) Подробное описаніе каспійскаго лосося представлено мною въ Трудахъ аралокасп. экспедиціи, вып. IV, стр. 62.

чется во всѣ стороны; а вслѣдствіе того часто случается, что онъ бываетъ сильно искалѣченъ, когда его снимаютъ съ крючка. Лосось въ этомъ отношеніи составляетъ совершенную противоположность севрюгѣ, которая, будучи захвачена крючкомъ, вовсе не пытается съ него сорваться, а лежитъ совсѣмъ смирно.

4) Карпъ или сазанъ, Cyprinus carpio, подобно сому, находится на постоянномъ жительствѣ въ Курѣ; но есть также карпъ проходной.

5) Усачъ малоголовый, Barbus brachycephalus, принадлежитъ къ рыбамъ проходнымъ, но уважается меньше другихъ проходныхъ рыбъ. Вступаетъ въ рѣку въ осенніе и зимніе мѣсяцы. Въ продолженіи моего пребыванія на Божьемъ-Промыслѣ было поймано нѣсколько десятковъ усачей и иные изъ нихъ достигали очень значительной величины, до 120 сантиметровъ въ длину. Такъ какъ мнѣ очень хотѣлось узнать, какія мелкія рыбы встрѣчаются въ нижней Курѣ, то для меня новторительно была произведена ловля волокушами и было добыто этимъ путемъ едвали не больше 1000 маленькихъ рыбокъ (длиною отъ 10 до 14 сантиметровъ), которыя почти безъ исключенія оказались молодыми усачами, вида B. brachycephalus. Можно заключить изъ этого, что молодь означеннаго вида главнымъ образомъ и придерживается устьевъ рѣкъ, пока не подростетъ.

Сообщали мнѣ, что въ зимніе мѣсяцы проходятъ по нижней Курѣ еще и другіе усачи, кромѣ малоголоваго, и между ними именно клиноголовый, Barbus bulatmai Habl., но ни одного экземпляра при мнѣ не было поймано. На счетъ того, есть ли проходныя храмули, Capoeta, никакихъ свѣдѣній я получить не могъ.

6) Вырезубъ или кутумъ, Leuciscus Frisii, также относится къ проходнымъ рыбамъ Куры. Показывается онъ обыкновенно не раньше начала декабря, а настоящій ходъ его бываетъ съ половины декабря до половины января; уже къ концу января иногда совсѣмъ перестаетъ появляться. Количество ловимаго въ Курѣ вырезуба вообще незначительно; при мнѣ ни одного экземпляра не было поймано.

7) Жерихъ или хашамъ, Aspius rapax Leske? Наибольшій ходъ его продолжается обыкновенно отъ начала декабря до исхода того же мѣсяца, или до начала января, а къ концу января совсѣмъ прекращается. Бываетъ здѣшній жерихъ вообще не очень великъ, такъ что на пудъ идетъ до 11 штукъ. При мнѣ также ни одного экземпляра не было поймано и потому не могу сказать, принадлежитъ ли куринскій жерихъ къ виду A. rapax, или же къ виду A. erythrostomus, какъ болѣе вѣроятно. Татары по вкусу мяса ставятъ жериха выше судака.

8) Шемая, Alburnus chalcoides, принадлежитъ къ числу самыхъ цѣнныхъ проходныхъ рыбъ Куры. Ходъ ея начинается обыкновенно съ ноября мѣсяца и продолжается до конца февраля. Такъ, напримѣръ, въ зиму съ 1874 на 1875 годъ шемая стала показываться у Божьяго-Промысла съ 10 ноября, въ декабрѣ было поймано 57,105 штукъ, въ январѣ 47,000, а въ февралѣ уже только 6000 штукъ. Для шемаи, вслѣдствіе сравнительно малой ея величины, желѣзная забойка не составляетъ преграды, и ловля ея, производимая особыми, спеціально для нея назначенными сѣтями, предоставляется обыкновенно татарамъ, съ платою имъ по 1 рублю 50 коп. за сотню. Готовится шемая въ прокъ копченіемъ и вся отвозится въ Тифлисъ, гдѣ иногда, въ розничной продажѣ, цѣна одной шемайки доходитъ до 30 копѣекъ.

9) Чехонь, Pelecus cultratus, ловится въ Курѣ только въ небольшомъ количествѣ и также почти исключительно въ зимніе мѣсяцы. На Божьемъ-Промыслѣ ее называютъ таранью или тарашкою. Одна небольшая чехонь находилась въ числѣ маленькихъ рыбокъ, нарочно для меня пойманныхъ волокушею.

10) Минога, Petromyzon Wagneri, приходитъ большими массами въ исходѣ декабря, но уже въ первыхъ числахъ января ходъ ея прекращается. Изъ этого видно, что она употребляетъ на прохожденіе пространства Куры отъ Божьяго-Промысла до Мингечаура не больше двухъ недѣль, стало быть подвигается впередъ очень быстро. Ловомъ ея на Божьемъ Промыслѣ вовсе не занимаются; только выше по Курѣ, именно около Зардоба, нѣкоторые изъ туземныхъ жителей ловятъ

миногу и частью ее маринуютъ, частью же сушатъ и употребляютъ вмѣсто лучинъ или свѣчей.

11) Первенствующую роль между рыбами Божьяго Промысла играютъ рыбы осетровыя, иначе *красная рыба.* На ловѣ красной рыбы основаны всѣ разсчеты откупной компаніи, къ лову красной рыбы приспособлены главнымъ образомъ почти всѣ ватаги, ей принадлежащія и расположенныя по Курѣ, по Араксу (начиная отъ впаденія его въ Куру вверхъ приблизительно на 60 верстъ) и по побережью Каспійскаго моря. На Божьемъ-Промыслѣ ловятся именно 4 вида красной рыбы, бѣлуга, Acipenser huso, севрюга, A. stellatus, осетръ, A. Güldenstaedtii, и шипъ, A. schipa. Что касается до стерляди, A. ruthenus, то ея нѣтъ въ Курѣ и на Божьемъ-Промыслѣ изрѣдка только попадаются заблудшіеся экземпляры, приходящіе изъ Каспійскаго моря. Но различаютъ на Божьемъ Промыслѣ, кромѣ настоящаго шипа, еще двухъ другихъ шиповъ, изъ которыхъ одного называютъ бѣлужьимъ, другаго—севрюжьимъ шипомъ. Перваго считаютъ помѣсью отъ бѣлуги и шипа, послѣдняго—помѣсью отъ шипа и севрюги. Такъ называемый севрюжій шипъ встрѣчается значительно чаще бѣлужьяго шипа; при мнѣ, напримѣръ, на Божьемъ-Промыслѣ было поймано нѣсколько десятковъ севрюжьихъ шиповъ и только два или три бѣлужьихъ шипа. По тѣлосложенію дѣйствительно севрюжій шипъ занимаетъ какъ бы середину между шипомъ и севрюгою (даже усики у него не совсѣмъ гладкіе, а при вершинѣ усажены бугорочками), а бѣлужій шипъ какъ бы середину между бѣлугою и шипомъ, но все-таки не берусь рѣшить вопросъ о томъ, въ самомъ ли дѣлѣ означенные шипы составляютъ помѣси и именно помѣси отъ тѣхъ видовъ, на которые указываютъ рыбаки, или же ихъ слѣдуетъ признать самостоятельными видами. Во всякомъ случаѣ заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что у шиповъ, почитаемыхъ помѣсями, половые органы достигаютъ полнаго развитія; какъ бѣлужьи, такъ и севрюжьи шипы бываютъ икряными.

Изъ всѣхъ осетровыхъ рыбъ на Божьемъ Промыслѣ въ наибольшемъ количествѣ ловится севрюга (едва ли не больше

200,000, можетъ быть даже до 300,000 штукъ въ годъ), а въ наименьшемъ количествѣ бѣлуга (около 800 штукъ въ годъ). Въ первые дни моего пребыванія на Божьемъ-Промыслѣ ловилось въ день отъ 500 до 800 штукъ красной рыбы, а въ послѣдніе дни уже свыше 2000 штукъ. Такъ, напримѣръ, 28 сентября было поймано, кромѣ 300 сомовъ, 2340 штукъ красной рыбы (въ томъ числѣ одна бѣлуга, одинъ бѣлужій шипъ, нѣсколько десятковъ осетровъ и севрюжьихъ шиповъ, около 100 шиповъ и около 2200 севрюгъ), а 29 сентября, кромѣ 200 или 300 сомовъ, до 2400 штукъ красной рыбы (въ томъ числѣ 3 бѣлуги, около 150 шиповъ и осетровъ и больше 2200 севрюгъ).

Въ ходѣ красной рыбы въ Куру замѣчается вообще два періода: осенній, который начинается приблизительно отъ половины сентября и кончается въ началѣ декабря, и весенній, который продолжается отъ начала марта до конца апрѣля. Въ первый періодъ осетровыя рыбы, какъ кажется, направляются въ рѣку для того, чтобы залечь въ ямахъ на зимній покой, а во второй періодъ идутъ въ рѣку для меганія икры. Во всякомъ случаѣ однако весенній ходъ ихъ бываетъ несравненно сильнѣе осенняго; такъ, напримѣръ, на Божьемъ Промыслѣ въ продолженіи осенняго хода количество ежедневнаго улова красной рыбы рѣдко поднимается свыше 3000, тогда какъ въ разгаръ весенняго хода оно простирается отъ 8000 до 12,000, и даже доходитъ до 15,000. Трудно объяснимо только то обстоятельство, если оно справедливо, что шипъ идетъ въ Куру въ наибольшемъ количествѣ въ осенніе мѣсяцы, даже еще и въ декабрѣ бываетъ многочисленъ, тогда какъ въ весенніе мѣсяцы появляется въ сравнительно меньшемъ количествѣ; по замѣчанію г. Алиханова, осенью ловится больше шиповъ, нежели осетровъ, а весною, наоборотъ, больше осетровъ, нежели шиповъ. По его же наблюденіямъ, вѣтеръ оказываетъ большое вліяніе на ходъ шиповъ; дня чрезъ два послѣ сильнаго сѣверовосточнаго вѣтра всегда замѣтно увеличивается число шиповъ, ловимыхъ въ Курѣ. Вообще же, по словамъ г. Алиханова, ходъ шипа въ Курѣ бываетъ менѣе правильный, нежели ходъ осетра и севрюги; шипъ встрѣ-

чается въ Курѣ почти круглый годъ, тогда какъ осетръ и севрюга появляются только въ два періода, болѣе или менѣе строго обграниченные. Наконецъ бѣлуга, по мнѣнію г. Алиханова, совсѣмъ не мечетъ икры въ Курѣ, а заходитъ туда лишь случайно. Самая большая бѣлуга, когда либо пойманная въ Курѣ, вѣсила слишкомъ 50 пудовъ и содержала $8^1/_2$ пуда икры. Самый большой шипъ, когда либо пойманный, вѣсилъ около 8 пудовъ. Севрюга замѣтно отличается отъ другихъ осетровыхъ рыбъ удлиненною и тонкою формою тѣла, вслѣдствіе чего и вѣситъ сравнительно гораздо меньше; самыя крупныя севрюги, при мнѣ пойманныя и взвѣшенныя, имѣли въ длину больше двухъ аршинъ, но вѣсили не болѣе, какъ отъ 35 до 37 фунтовъ.

По свидѣтельству г. Алиханова, на Божьемъ-Промыслѣ была однажды поймана севрюга совершенно слѣпая, у которой даже совсѣмъ недоставало глазныхъ впадинъ. По его же наблюденіямъ севрюга подвержена значительнымъ измѣненіямъ въ цвѣтѣ кожи; такъ, между прочимъ, рубашка на ней дѣлается тѣмъ свѣтлѣе, чѣмъ дольше длится ея пребываніе въ рѣкѣ, въ прѣсной водѣ. Слѣдуетъ замѣтить, кромѣ того, что севрюга рыба въ высшей степени живучая; будучи вынута изъ воды, она остается живою въ продолженіи цѣлаго часа, или даже нѣсколькихъ часовъ.

Изъ паразитовъ на осетровыхъ рыбахъ наичаще мнѣ попадались два рачка, Argulus acipenseri и Tracheliastes stellifer Kollar, и одинъ глистъ, Amphilina foliacea Rudolphi. Что касается до перваго рачка, A. acipenseri, то онъ былъ описанъ мною въ протоколахъ четвертаго (Казанскаго) съѣзда русскихъ естествоиспытателей, по экземплярамъ, найденнымъ мною въ 1871 году, на осетрахъ въ Астрахани. На Божьемъ Промыслѣ онъ встрѣчается довольно часто на всѣхъ осетровыхъ рыбахъ, помѣщаясь у нихъ то на спинѣ, позади жаберныхъ отверстій, то на нижней сторонѣ головы, или даже на усикахъ (у бѣлуги). Своеобразный Tracheliastes stellifer почти всегда присасывается къ внѣшней оболочкѣ осетровыхъ рыбъ, непосредственно позади жаберныхъ отверстій, и достигаетъ, можно сказать, тѣмъ бо́льшей величины, чѣмъ больше бываетъ

рыба, на которой онъ сидитъ; на севрюгахъ, впрочемъ, его совсѣмъ не бываетъ, какъ меня увѣряли. Глистъ Amphilina foliacea, иногда достигающій огромной величины, живетъ, какъ кажется, исключительно только въ брюшной полости у осетровыхъ рыбъ.

Въ высшей степени любопытное явленіе заключается въ томъ, что у осетровыхъ рыбъ встрѣчается иногда живая, какъ бы паразитная рыбка, въ плавательномъ пузырѣ ихъ. Впервые сообщилъ мнѣ объ этомъ М. Г. Алиханов и затѣмъ показаніе его было подтверждено мнѣ всѣми прикащиками и рыбаками Божьяго-Промысла. Г. Алиханову случалось даже рыбокъ, вынутыхъ изъ плавательнаго пузыря, сохранять живыми въ банкахъ съ водою, въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени. По моему желанію, тотчасъ послѣдовало распоряженіе, чтобы плавательные пузыри пойманныхъ осетровыхъ рыбъ были подвергнуты по возможности тщательному осмотру, съ цѣлью отыскать въ нихъ паразитныхъ рыбокъ. Тѣмъ не менѣе, однако, въ продолженіи моего пребыванія на Божьемъ-Промыслѣ, ни одной паразитной рыбки не было найдено, и только уже по возвращеніи моемъ въ Петербургъ была мнѣ прислана, докторомъ Божьяго-Промысла, И. М. Теръ-Степановымъ, рыбка, добытая изъ плавательнаго пузыря осетра. Оказалось, что въ плавательный пузырь осетровыхъ рыбъ залѣзаетъ каспійская щиповка, Cobitis caspia, о чемъ уже и сообщено много въ Трудахъ арало-каспійской экспедиціи (выпускъ IV, стр. 183). Очень интересно, безъ сомнѣнія, было бы узнать, какимъ путемъ щиповкѣ удается проникнуть въ плавательный пузырь осетровыхъ рыбъ и долго ли она остается тамъ гостить, но развѣ только счастливый случай можетъ способствовать разрѣшенію этого вопроса. Извѣстно намъ конечно, что щиповка любитъ зарываться въ песокъ, или прятаться въ узенькихъ норахъ подъ каменьями; извѣстно намъ также, что она, въ случаяхъ надобности, можетъ вбирать воздухъ въ желудокъ и тѣмъ замѣнять дыханіе жабрами, но все же спрашивается, по своей ли воли рыбка эта, чрезъ ротъ или чрезъ одно изъ жаберныхъ отверстій, пробирается въ пищеводъ и оттуда въ плавательный пузырь осетровъ, или же

она попадаетъ въ пищеводъ осетровъ противъ своей воли, вмѣстѣ съ глотаемою ими пищею? И спрашивается, кромѣ того, имѣетъ ли возможность щиповка, однажды попавшая въ плавательный пузырь, опять и выбраться изъ него, или же должна въ немъ оставаться плѣнницею на всю жизнь?

Можетъ тутъ, сверхъ того, возникнуть вопросъ, почему щиповка до сихъ поръ была находима въ плавательномъ пузырѣ осетровыхъ рыбъ исключительно только на Божьемъ-Промыслѣ, и никогда еще не была находима тамъ, сколько намъ извѣстно, на другихъ ватагахъ, хоть бы на многочисленныхъ ватагахъ, расположенныхъ по низовьямъ Волги? Обстоятельство это, какъ мнѣ кажется, объясняется тѣмъ, что хотя количество осетровыхъ рыбъ, идущихъ въ Волгу, въ цѣлости и гораздо больше, нежели количество ихъ, направляющихся въ Куру, но на Волгѣ нѣтъ ни одной ватаги, которая по богатству улова равнялась бы Божьему-Промыслу. А очень естественно, что занимающій насъ фактъ легче могъ быть подмѣченъ на ватагѣ, на которой въ день ловится много тысячъ осетровыхъ рыбъ, нежели на ватагѣ, на которой счетъ пойманнымъ осетрамъ ведется только сотнями. Притомъ же и на самомъ Божьемъ-Промыслѣ находятъ паразитныхъ щиповокъ весьма рѣдко.

Пузырные камни у осетровыхъ рыбъ на Божьемъ-Промыслѣ встрѣчаются довольно рѣдко. Было мнѣ доставлено всего только два камня, одинъ бѣлужій и одинъ севрюжій. Оба имѣли форму продолговато-сердцевидную и содержали съ одной стороны широкій, плоскій желобокъ, раздѣлявшій ихъ при толстомъ концѣ на двѣ неравныя лопасти. Бѣлужій камень, вѣсомъ около 1/4 фунта, былъ бѣлаго цвѣту и имѣлъ довольно гладкую поверхность, а севрюжій камень былъ очень небольшой, желтаго цвѣта и имѣлъ поверхность зернисто-бугроватую.

Мелкихъ рыбъ, какъ утверждали, въ нижней Курѣ и особенно по близости отъ Божьяго-Промысла почти совсѣмъ не имѣется; но такъ какъ я непремѣнно желалъ добыть мелкихъ рыбокъ, то два раза были посылаемы рыбаки съ волокушею къ устью рѣки, чтобы тамъ поискать мелкоты. И дѣйствительно, было мнѣ доставлено оттуда огромное множество

рыбешокъ, которыя однако, какъ уже выше было упомянуто, почти всѣ составляли молодь вида Barbus brachycephalus; находились между ними лишь нѣсколько сомиковъ, одна молодая чехонь и двѣ небольшія густырки (Blicca björkna L., var). Вообще можно сказать, что ихтіологическая фауна нижняго теченія Куры (приблизительно отъ впаденія въ нее Алазани) весьма рѣзко отличается отъ ихтіологической фауны верхняго теченія ея, гораздо рѣзче, нежели это бываетъ въ рѣкахъ южной Россіи. Въ верхней половинѣ Куры встрѣчаются бычки, форели, усачи, храмули, уклейки, подусты, головни, пескари, гольцы, которыхъ почти совершенно недостаетъ въ нижней половинѣ рѣки. Всѣ рыбы нижней Куры, за исключеніемъ сома и карпа, принадлежатъ къ числу проходныхъ и многія изъ нихъ, какъ кажется, вовсе не доходятъ до верхней Куры. Притомъ же почти всѣ эти проходныя рыбы, за исключеніемъ осетровыхъ, направляются въ Куру предпочтительно въ зимніе мѣсяцы и недолго, повидимому, въ ней остаются; самая молодь ихъ, какъ кажется, весьма скоро утекаетъ въ море.

Если сравнить между собою Волгу и Куру, какъ двѣ рѣки, впадающія въ одно и тоже замкнутое море, то различіе между ними, въ ихтіологическомъ отношеніи, поистинѣ поразительно, и различіе это проявляется не только по отношенію къ осѣдлымъ рыбамъ, но и по отношенію къ рыбамъ проходнымъ. Такъ, напримѣръ, сельди и вобла (плотва), такими несмѣтными полчищами направляющіяся въ Волгу, вовсе не заглядываютъ въ Куру, и, напротивъ того, шемая и вырезубъ, въ большомъ количествѣ идущія въ Куру, крайне рѣдко и только въ одиночку показываются въ Волгѣ; бѣлорыбица исключительно держится Волги, а каспійскій лосось и проходные усачи предпочтительно Куры; стерлядь составляетъ богатство Волги, но только изрѣдка заблуждается въ Куру, тогда какъ шипъ ловится по преимуществу въ Курѣ и только рѣдкимъ гостемъ появляется въ Волгѣ.

Одна изъ причинъ, обусловливающихъ такое значительное различіе между рыбнымъ населеніемъ Куры и рыбнымъ населеніемъ Волги, безъ сомнѣнія, заключается въ томъ, что первая вливается въ болѣе теплую и болѣе соленую часть Кас-

пійскаго моря, а вторая въ менѣе теплую и менѣе соленую часть этого бассейна, но другую и болѣе важную причину сказаннаго различія слѣдуетъ искать, какъ кажется, въ различной физико-географической обстановкѣ той и другой рѣки. Всѣ притоки Куры берутъ свое начало въ высокихъ горахъ и почти на всемъ своемъ протяженіи являются стремительными горными рѣчками, несущими воду очень мутную; рѣка, которая изъ нихъ слагается, также быстрая и мутная, протекаетъ по жаркой, степообразной долинѣ и никогда вполнѣ не замерзаетъ; нѣтъ на этой рѣкѣ почти никакихъ острововъ и нѣтъ по бокамъ отъ нея ни мертвыхъ водъ, ни прѣсныхъ озеръ, которыя могли бы служить пристанищами для рыбъ, любящихъ держаться тихой воды. Вотъ всѣ эти обстоятельства, безъ сомнѣнія, оказываютъ огромное вліяніе на составъ ихтіологическій фауны Куры. Въ горныхъ притокахъ ея сложились свои виды рыбъ, которые ихъ и не оставляютъ, или по крайней мѣрѣ не спускаются до нижняго теченія Куры; проходныя же рыбы вступаютъ въ Куру зимою, когда вода въ ней свѣжѣе и нѣсколько чище, но почти вовсе не поднимаются въ ея горные притоки.

Кура, особенно въ нижнемъ своемъ теченіи, составляетъ какъ бы царство сомовъ: ни въ какой другой рѣкѣ, какъ кажется, сомъ не нашелъ такихъ благопріятныхъ ему жизненныхъ условій, такого приволья, какъ въ Курѣ, и потому нигдѣ не встрѣчается въ такомъ множествѣ, какъ въ Курѣ, гдѣ притомъ же и недостаетъ его соперницы въ хищности—щуки. Очень вѣроятно, что даже бѣдность мелкими рыбками нижней Куры отчасти обусловливается большимъ количествомъ прожорливыхъ сомовъ. Во время весенняго половодія, когда нижняя Кура болѣе или менѣе выступаетъ изъ своихъ береговъ и наполняетъ всѣ канавы, вырытыя для орошенія прилегающей къ рѣкѣ степной полосы, то сомы загоняютъ въ эти канавы множество рыбной молоди и сами за нею туда слѣдуютъ. Потомъ, когда канавы начинаютъ высыхать, зашедшія въ нихъ рыбёшки постепенно издыхаютъ, гніютъ и часто заражаютъ воздухъ страшными міазмами. Особенно много канавъ находится въ стени, по лѣвую сторону Куры, по близости отъ

Сальянъ, и тутъ воздухъ лѣтомъ 1875 года въ такой степени былъ наполненъ міазмами отъ гніющихъ мелкихъ рыбъ, что пришлось принять чрезвычайныя мѣры для очищенія отъ нихъ канавъ, по крайней мѣрѣ хоть тѣхъ, которыя прилегаютъ къ почтовой дорогѣ.

Божій-Промыселъ, какъ уже выше замѣчено, представляетъ собою маленькій городокъ; въ немъ, кромѣ многочисленныхъ жилыхъ домовъ, имѣются церковь, аптека, больница, разнородныя мастерскія, магазины, амбары, сараи и т. д. Средоточіемъ его, въ нѣкоторомъ отношеніи, служитъ такъ-называемый плотъ, т.-е. обширное строеніе, въ родѣ громаднаго навѣса, стоящее непосредственно на берегу рѣки. На этотъ плотъ свозится ежедневно вся нойманная рыба и на немъ подвергается разнородной обработкѣ.

Переметовъ, для ловли рыбы, находится какъ кажется, нѣсколько сотъ, такъ что они занимаютъ собою участокъ рѣки, ниже желѣзной забойки, имѣющій въ длину болѣе версты. Дважды въ день, въ 6 часовъ утра и въ 1 часъ по-полудни, рыбаки на лодкахъ подъѣзжаютъ къ переметамъ, пересматриваютъ ихъ и снимаютъ съ нихъ попавшихъ на крючки рыбъ, которыхъ потомъ и отвозятъ къ плоту. При плотѣ устроены деревянные спуски, по которымъ, съ помощью длинныхъ багровъ, втягиваютъ рыбъ на плотъ, сортируютъ ихъ и потомъ уже подвергаютъ болѣе или менѣе сложнымъ операціямъ для приготовленія въ прокъ различныхъ частей ихъ. Соблюдается при этомъ полное раздѣленіе труда, находятся отдѣльные рѣзальщики, сборщики, клеевщики, солельщики, икряники и т. д. Когда уловъ бываетъ обильный, то на всѣхъ частяхъ плота господствуетъ самая кипучая дѣятельность, которая часто сопровождается оживленнымъ пѣніемъ и криками—урра! Самымъ разнороднымъ манипуляціямъ подтвергается какъ разъ красная рыба; мясо ея частью просто солится, частью идетъ на дѣланіе балыковъ, а кромѣ того изъ нея добываютъ икру, клей (плавательный пузырь) и вязигу (спинную струну). Отъ сома пользуются хвостомъ, который солится, и плавательнымъ пузыремъ, на выдѣлку клея; всѣхъ же другихъ рыбъ просто потрошатъ и потомъ приготовляютъ въ прокъ цѣликомъ, т.-е. солятъ ихъ,

или вялятъ, или контятъ. Балыки и икра изъ красной рыбы частью посылаются въ Тифлисъ, частью въ Астрахань, вся копченая шемая идетъ въ Тифлисъ, вяленые судакъ, вырезубъ (кутумъ) и жерихъ (хашамъ), а также соленый сомъ главнымъ образомъ отправляются въ Россію.

При отдаленности Божьяго-Промысла отъ всякаго большаго торговаго города, на этой ватагѣ постоянно имѣются въ запасѣ всевозможныя вещи, въ какихъ только можетъ встрѣтиться надобность при ловѣ рыбы и при приготовленіи рыбныхъ продуктовъ, а кромѣ того содержатъ при ватагѣ многочисленныхъ мастеровыхъ, какъ, напримѣръ, плотниковъ, печниковъ, бондарей, кузнецовъ и т. д. Почти всѣ мастеровые, проживающіе на Божьемъ-Промыслѣ, русскіе, пріѣхавшіе сюда изъ Астрахани, а разнородные рабочіе, приставленные къ рыболовству и къ рыбозаготовленію, за исключеніемъ икряниковъ, татары, поселенные на нравомъ берегу рѣки, насупротивъ Божьяго-Промысла. Почти всѣ русскіе, какъ мнѣ сообщали, отличаются склонностью къ пьянству, а татары—склонностью къ воровству. Какъ примѣръ, до чего доходитъ въ татарахъ страсть къ воровству, былъ мнѣ разсказанъ слѣдующій случай, бывшій незадолго до моего пріѣзда на Божій-Промыселъ: татаринъ, съ помощью особой хитрости, укралъ нѣсколько штукъ севрюгъ и продалъ ихъ заѣзжему торговцу за небольшое количество соли, тогда какъ со стороны управленія Божьимъ-Промысломъ всѣмъ рабочимъ изъ татаръ соль отпускается даромъ, и притомъ въ избыткѣ. Вслѣдствіе воровскихъ наклонностей татаръ, управленіе Божьемъ-Промысломъ оказалось вынужденнымъ нарочно обзавестись 56 русскими рабочими, которыхъ единственная обязанность заключается въ содержаніи ночныхъ карауловъ.

Для наблюденія за порядкомъ между рабочими ватаги и для завѣдыванія паспортною частью, на Божьемъ-Промыслѣ проживаетъ особый полицейскій коммиссаръ, назначаемый туда отъ правительства.

Въ первые дни послѣ моего пріѣзда на Божій-Промыселъ, посѣщенія рыболовнаго плота интересовали меня въ высшей степени; никогда еще, во всю мою жизнь, не приходилось мнѣ

любоваться такимъ множествомъ огромныхъ рыбъ, и близко присматриваться къ ихъ тѣлосложенію и къ ихъ движеніямъ. Но въ очень скоромъ времени зрѣлище, которое представлялось мнѣ на плоту, сдѣлалось мнѣ противнымъ; безжалостное, хладнокровно-ремесленное разрѣзаніе сотенъ и тысячъ несчастныхъ рыбъ, при которомъ кровь струилась ручьями и при которомъ жизнь въ оперируемыхъ рыбахъ нерѣдко сохранялась очень долгое время, стало производить на меня самое непріятное впечатлѣніе. И какая же бойня, хотя бы и рыбная, можетъ быть привлекательна! а плотъ на Божьемъ-Промыслѣ представляется именно рыбною бойнею.

Изъ животныхъ другихъ классовъ, кромѣ рыбъ, встрѣтились мнѣ на Божьемъ-Промыслѣ очень немногія.

По вечерамъ ежедневно появлялись небольшія летучія мыши, носившіяся по воздуху туда и сюда около зданій Божьяго-Промысла. Нѣсколько штукъ ихъ было добыто мною изъ-за оконной ставни одного изъ домовъ и они оказались принадлежащими къ виду Vesperugo pipistrellus Daub. Широкое распространеніе этой маленькой летучей мыши, впрочемъ, давно уже извѣстно; по показаніямъ Блазіуса, она встрѣчается даже въ Японіи.

Изъ птицъ въ наибольшемъ количествѣ на Божьемъ-Промыслѣ встрѣчались воробьи, Passer domesticus, сѣрыя вороны, Corvus cornix, и грачи, Corvus frugilegus. Особенно грачи, какъ казалось, нашли тутъ для себя вполнѣ привольное пристанище и вращались по садамъ и аллеямъ Божьяго-Промысла огромными стадами. Забылъ я только, къ сожалѣнію, разслѣдовать, какой пищи они придерживаются на Божьемъ-Промыслѣ.

Въ окрестной степи нанчаще попадались хохлатые жаворонки, Alauda cristata, чеккапчики, Saxicola oenanthe, полевые луни, Circus cyaneus, и болотныя совы, Aegolius brachyotus. Около рѣки постоянно носились по воздуху черные коршуны, Milvus niger, и рыбоядныя чайки, Larus fuscus, но на самой рѣкѣ никакихъ птицъ не было, такъ какъ сомы продолжали еще разгуливать по ней. Съ одного небольшаго, близкаго озера были мнѣ доставлены два чирка, Anas querquedula. О наступленіи осенняго перелета напоминали журавли,

Grus cinerea, стада которыхъ почти ежедневно съ крикомъ пролетали надъ Божьимъ-Промысломъ.

М. Г. Алихановъ мнѣ разсказывалъ, что ему однажды случилось видѣть, какъ пеликанъ, желая отнять у баклана схваченную этимъ послѣднимъ рыбу, вмѣстѣ съ рыбою захватилъ въ свою широкую пасть и голову баклана; баклanъ сталъ страшно кричать и только послѣ многихъ усилій удалось ему высвободить свою голову изъ пасти пеликана.

Встрѣчается въ нижней Курѣ множество черепахъ, преимущественно вида Emys lutraria; въ наибольшемъ количествѣ онѣ попадаются, впрочемъ, какъ мнѣ говорили, въ рукавѣ Куры, называемомъ Акушею. Изъ змѣй былъ мнѣ принесенъ одинъ большой каспійскій ужъ, Tropidonotus hydrus. Татары, его убившіе, называли его хюрзою и считали его ядовитымъ, стало быть не умѣли его отличать отъ евфратской гадюки, Vipera euphratica.

Любопытное извѣстіе было мнѣ сообщено плотовымъ прикащикомъ Божьяго-Промысла, И. С. Сургуповымъ. А именно, по словамъ его, ему однажды татарами была доставлена змѣя о четырехъ небольшихъ ножкахъ. Имѣла эта мнимая змѣя въ длину около аршина и была убита въ окрестной степи. Она была хорошо извѣстна татарамъ, которые считали ножки ея какимъ-то лѣчебнымъ средствомъ, и также у принесеннаго Сургунову экземпляра, съ его разрѣшенія, отрѣзали ножки, чтобы ихъ высушить и сохранить. Слѣдуетъ заключить изъ этого показанія, что въ степяхъ нижней Куры водится большая коротконогая ящерица, по всей вѣроятности, изъ семейства Scincidae, которая до сихъ поръ никому изъ натуралистовъ, посѣщавшихъ Закавказскій край, не попадалась еще на глаза.

Изъ земноводныхъ въ огромномъ множествѣ на Божьемъ-Промыслѣ встрѣчается пятнистая жаба, Bufo viridis; молодые экземпляры этой жабы попадались мнѣ, можно сказать, на каждомъ шагу, особенно около самой рѣки. Что касается до водяной лягушки, Rana esculenta, то она также встрѣчается около Божьяго-Промысла въ большомъ количествѣ, но только не въ самой Курѣ, а въ ближнихъ озерахъ.

По желанію моему, повторительно было наловлено для меня въ Курѣ множество раковъ, которые оказались принадлежащими къ виду Astacus leptodactylus, var. caspia. Всѣ были незначительной величины, частью цвѣта буроватосѣраго, частью голубоватосѣраго, съ бѣлымъ брюшкомъ; пальцы клешней у нихъ были не очень длинные, а бородавочки по бокамъ груднаго черепка весьма мелки.

Заслуживаетъ упоминанія также тотъ фактъ, что въ 1874 году въ Курѣ, по близости отъ Божьяго-Промысла, былъ пойманъ тюлень, Phoca caspica Nilss., который запутался въ ставной сѣти [1]).

Небольшая экскурсія, въ сообществѣ доктора И. С. Теръ-Степанова, 26 сентября, была предпринята мною на такъ-называемую Змѣиную гору (Дуровдагъ), отстоящую отъ Божьяго-Промысла верстъ на восемь къ сѣверу. Объ этой горѣ мнѣ много разсказывалъ г. Алихановъ, которому очень хотѣлось знать, какимъ образомъ туда могли попасть человѣческіе скелеты, находимые тамъ въ довольно большомъ числѣ. Змѣиная гора составляетъ нѣкоторымъ образомъ крайнюю, южную оконечность постепенно понижающагося Шемахинскаго плоскогорья. Она возвышается надъ окрестною степью приблизительно футовъ на 200 и представляетъ довольно большую поверхность, изрѣзанную разнообразными, неправильными впадинами и усѣянную множествомъ (болѣе 100) грязевыхъ сопокъ. Попадаются на ней гальки разной величины и двустворчатыя раковины моллюсковъ, еще нынѣче живущихъ въ Каспійскомъ морѣ (Cardium, Mytilus), а, сверхъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черепки разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ и цѣлые человѣческіе скелеты, въ настоящее время, впрочемъ, уже совсѣмъ распавшіеся. Надобно замѣтить притомъ, что означенные скелеты не были вырыты изъ земли, а, напротивъ того, сколько извѣстно, отъ начала уже лежали на поверхности земли, по

[1]) Закавказской рыбооткупной компаніи принадлежитъ также тюленій бой на островѣ Жиломъ, по близости Апшеронскаго полуострова, но говорили мнѣ, что этотъ тюленій бой сталъ приносить компаніи весьма мало выгоды. Въ прежнее время онъ отдавался въ аренду отъ компаніи за 1200 рублей, а нынѣче отдается за 300 рублей.

сосѣдству отъ глиняныхъ черепковъ; отчего и нельзя думать, чтобы тутъ когда-нибудь существовало кладбище. Приходила мнѣ мысль, что не служила ли нѣкогда Змѣиная гора, подобно Апшеронскому полуострову, пристанищемъ парсовъ или индѣйцевъ — огнепоклонниковъ, но не имѣлъ я возможности заняться надлежащими спеціальными изслѣдованіями касательно этого вопроса, и потому долженъ былъ оставить его неразрѣшеннымъ. Во всякомъ случаѣ Змѣиная гора, какъ кажется, вулканическими силами выдвинута надъ поверхностью окружающей ее степи въ сравнительно недавнее время, и первоначально, по всей вѣроятности, непосредственно омывалась Каспійскимъ моремъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что теперешній Кызылъ-агачскій заливъ составляетъ только остатокъ другаго, несравненно обширнѣйшаго залива Каспійскаго моря, занимавшаго нѣкогда значительную часть нижне-куринскихъ степей; еще въ историческія времена, какъ извѣстно, Араксъ и Кура вливались въ Каспійское море отдѣльными устьями. Да и въ настоящее время постепенное увеличеніе материка при устьяхъ Куры еще продолжается, частью посредствомъ наносовъ, отлагаемыхъ рѣкою, а частью, можетъ быть, и отъ вулканическихъ дѣйствій; по крайней мѣрѣ грязевыя сопки встрѣчаются еще и южнѣе Змѣиной горы. Такъ, напримѣръ, мнѣ разсказывали, что еще въ 1874 году на правомъ берегу Куры, какъ разъ насупротивъ Божьяго-Промысла, возвышался бугоръ съ довольно большою грязевою сопкою; но веспою 1875 года рѣка подмыла бугоръ, на половину его разрушила и залила сопку.

Въ пятомъ часу пополудни, 29 сентября, я простился съ Божьимъ-Промысломъ, о которомъ всегда буду вспоминать съ живѣйшимъ интересомъ. Отъ души также буду желать, чтобы какому-нибудь усердному зоологу когда-либо дана была возможность провести на Божьемъ-Промыслѣ всю зиму и всю весну: самый богатый представится ему матеріалъ для разнородныхъ, любопытныхъ изслѣдованій.

Не останавливаясь въ Сальянахъ, къ десяти часамъ вечера я доѣхалъ до станціи Карагальской, содержимой молокапами въ отличномъ порядкѣ, и тамъ заночевалъ. Стояла превосход-

пая лунная ночь, но въ степи господствовала полнѣйшая тишина: никакихъ голосовъ, никакихъ даже звуковъ отъ насѣкомыхъ не было слышно; только при проѣздѣ моемъ мимо Сальянъ, тамъ, въ садахъ, на деревьяхъ, громко распѣвали цикады. Многочисленные остатки отъ прежнихъ жильевъ, встрѣчающіеся по пути отъ Сальянъ до Карагалы, свидѣтельствуютъ о томъ, что мѣстность эта была нѣкогда гораздо гуще населена, нежели въ настоящее время.

VI. Нуха, Закаталы, Лагодехи, Сигнахъ.

Чтобы ознакомиться нѣсколько съ другою любопытною частью Закавказскаго края, съ долиною рѣки Алазани, я рѣшился совершить обратный путь въ Тифлисъ чрезъ Нуху, Закаталы и Сигнахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы ускорить свой проѣздъ по участкамъ дороги, мнѣ уже знакомымъ, отъ Сальянъ до Шемахи и отъ Шемахи до Гокчая, я прибѣгнулъ къ помощи чонарей, т.-е. бралъ съ собою съ каждой станціи чонаря, и потомъ, при приближеніи къ слѣдующей станціи, отправлялъ его туда напередъ, для заготовленія нужныхъ лошадей. Чонари составляютъ учрежденіе спеціально-кавказское и потому считаю не безполезнымъ о нихъ сказать нѣсколько словъ.

Чонарями называются вольнонаемные, вооруженные всадники, которыхъ главное назначеніе заключается въ томъ, чтобы давать конвой для почты и для проѣзжихъ по почтовымъ дорогамъ. На всѣхъ почтовыхъ станціяхъ, а иногда также на извѣстныхъ промежуточныхъ между ними пунктахъ, если перегоны велики, имѣются посты чонарей, съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ ихъ. Каждый проѣзжій (по казенной надобности) снабжается спеціальнымъ предписаніемъ, на основаніи котораго одинъ или нѣсколько чонарей обязаны сопровождать его отъ одного поста до другаго, если только онъ этого пожелаетъ. Состоитъ извѣстное число чонарей, кромѣ того, при каждомъ уѣздномъ начальникѣ и при каждомъ изъ помощни-

ковъ уѣзднаго начальника. Уже самое учрежденіе чопарей указываетъ на то, что до сихъ поръ проѣздъ по почтовымъ дорогамъ Закавказскаго края считается не вполнѣ безопаснымъ. И дѣйствительно, какъ я слышалъ, случаи разбоя или грабежа хотя и рѣдки, но бываютъ. Еще при выѣздѣ моемъ изъ Тифлиса, бывшій тогда тамошнимъ губернаторомъ К. И. Орловскій, человѣкъ весьма опытный, повторительно мнѣ совѣтовалъ не пускаться въ путь по ночамъ, да и днемъ не пренебрегать чопарями. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что по всѣмъ, дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, чопари рѣдко отличаются храбростью и рѣдко отваживаются вступать въ бой съ нападающими разбойниками, но за то оказываютъ помощь тѣмъ, что тотчасъ поднимутъ тревогу въ ближайшихъ селеніяхъ и на ближайшихъ постахъ. Въ извиненіе чопарямъ можно притомъ сказать, что они, получая очень ограниченное жалованіе (которое, кромѣ того, не всегда доходитъ до нихъ въ полномъ размѣрѣ) и будучи обязаны сами обзаводиться лошадьми и оружіемъ, рѣдко находятся въ такой обстановкѣ, чтобы смогли дать надлежащій отпоръ разбойникамъ. Такъ, напримѣръ, сальянскіе чопари, которыхъ услугами я пользовался, были вооружены первобытными кремневыми ружьями, съ сошкою. Во всякомъ случаѣ главная польза отъ чопарей та, что ихъ можно посылать впередъ для заготовленія лошадей на станціяхъ, или же отправлять за отысканіемъ помощи, въ случаѣ поломки экипажа или другой подобной катастрофы.

Пріѣхалъ я въ Гокчай подъ вечеръ 1 октября и тамъ очень любезно былъ принятъ уѣзднымъ начальникомъ, г. Бычковскимъ, извѣщеннымъ о моемъ путешествіи. У него я имѣлъ удовольствіе встрѣтить также Елисаветпольскаго губернатора Ф. Е. Булатова, только-что возвращавшагося изъ объѣзда Нухинскаго уѣзда. Съ г. Булатовымъ я имѣлъ потомъ, на другое утро, болѣе продолжительное свиданіе въ Агджаѣ и получилъ отъ него множество интересныхъ свѣдѣній насчетъ звѣрей и птицъ Елисаветпольской губерніи. Между прочимъ, г. Булатовъ, какъ страстный охотникъ, самъ многократно охотился за турами, Capra caucasica, и былъ отлично знакомъ съ ихъ образомъ жизни. По словамъ его, туры еще очень

многочисленны какъ въ горахъ Малаго-Кавказа, такъ особенно на хребтѣ Большаго-Кавказа. Они держатся почти всегда стадами и случается, что ихъ бываетъ отъ 50 до 100 штукъ въ одномъ стадѣ. Когда въ началѣ лѣта пригоняются татарами стада овецъ на высокіе горные луга, то туры покидаютъ эти мѣстности и спускаются ниже, въ малодоступныя горныя ущелія. Точно также и зимою они спускаются нерѣдко въ весьма низменныя лощины, если только онѣ скалисты и труднодоступны для охотниковъ. По сосѣдству отъ туровъ почти постоянно держатся горныя индѣйки, Tetraogallus caucasicus, которыя своимъ крикомъ, при приближеніи охотниковъ, нерѣдко предостерегаютъ и спасаютъ туровъ отъ грозящей имъ опасности. Отличаются туры способностію производить чрезвычайно высокіе (сажени въ двѣ), почти вертикальные прыжки, безъ всякаго разбѣга, и вслѣдствіе того взбираются иногда на скалы, на первый взглядъ совершенно отвѣсныя. Будучи пойманы молодыми, туры весьма легко дѣлаются ручными.

Вслѣдствіе заявленнаго мною желанія получить нѣсколько экземпляровъ турачей, Francolinus vulgaris, для университетской зоологической коллекціи, одинъ изъ спутниковъ г. Булатова, нухинскій мировой посредникъ, В. П. Радзеришинъ, нарочно отправился на охоту за ними и дѣйствительно убилъ 5 штукъ ихъ, одного стараго самца, двухъ старыхъ самокъ, одного молодаго самца и одну молодую самку, которые теперь и составляютъ достояніе зоологическаго кабинета Петербургскаго университета.

В. П. Радзеришинъ сообщилъ мнѣ также объ одномъ любопытномъ явленіи, имѣвшемъ мѣсто въ окрестностяхъ Агджая, лѣтомъ 1875 года. А именно изъ одной горной лощины, неизвѣстно вслѣдствіе какой причины, выползло такое огромное множество змѣй, что изъ нихъ нагромоздилась какъ бы цѣлая движущаяся гора. Были тутъ самыя разнородныя змѣи, и большія, и малыя, и ядовитыя и неядовитыя. Татары въ такой степени были поражены и устрашены этимъ страннымъ скопленіемъ змѣй, что устроили на открытомъ полѣ молебствіе, съ поднесеніемъ змѣямъ какихъ-то особыхъ даровъ.

Не могу также не упомянуть о томъ, что въ Агджаѣ мнѣ

пришлось видѣть груши совершенно необычайной величины. Называли ихъ *вандамскими* и утверждали, что онѣ достигаютъ иногда вѣса трехъ, и даже четырехъ фунтовъ. Названіе вандамскихъ дано имъ отъ селенія Вандамъ, лежащаго въ восточной части Нухинскаго уѣзда, непосредственно у подножія главнаго Кавказскаго хребта. Славятся также своею величиною, въ Агджаѣ и его окрестностяхъ, яблоки, гранаты и виноградъ. Во всѣхъ городахъ и селеніяхъ, расположенныхъ у подошвы большаго Кавказскаго хребта, начиная отъ Аксу, во время моего обратнаго проѣзда по этимъ мѣстамъ, поступило уже въ продажу новое вино, которое показалось мнѣ весьма сноснымъ.

Переѣздъ изъ Агджая въ Нуху совершилъ я въ компаніи Нухинскаго уѣзднаго начальника, Н. Е. Богдановскаго, проводившаго до Агджая своего губернатора. Прибыли мы въ Нуху около полудня 3 октября, такъ что, при помощи г. Богдановскаго, я еще въ тотъ же день успѣлъ довольно подробно ознакомиться съ этимъ замѣчательнымъ городомъ.

Теперешній уѣздый городъ Нуха, какъ извѣстно, составлялъ нѣкогда столицу отдѣльнаго ханства; дворецъ прежнихъ хановъ, построенный въ персидскомъ вкусѣ, и по настоящее время составляетъ лучшее его украшеніе. Лежитъ Нуха на высотѣ почти 2500 футовъ, непосредственно у южнаго подножія большаго Кавказскаго хребта, и верхняя часть ея даже немного вдвинута въ коротенькую долину между высокими горными кряжами, чрезъ которую протекаетъ небольшая рѣчка. Подобно Елисаветполю, и Нуха вся погружена въ сады и виноградники и занимаетъ очень обширную площадь. Въ садахъ ея, кромѣ всевозможныхъ фруктовыхъ деревьевъ, первостепенную роль играютъ деревья тутовыя. Особою славою, по своей вышинѣ и красотѣ, пользуются два огромные чинаря, стоящіе предъ ханскимъ дворцомъ и осѣняющіе собою искусственный водяной бассейнъ съ фонтаномъ. Апельсинныя и лимонныя деревья на зиму вносятся въ закрытыя помѣщенія, какъ это дѣлается и въ Елисаветполѣ. Считается въ Нухѣ болѣе 15000 жителей, по преимуществу татаръ, частью суннитовъ, частью шіитовъ; но торговля почти вся находится въ рукахъ армянъ.

Въ настоящее время главное значеніе Нухѣ придаетъ шел-

ководство; городъ этотъ, можно сказать, представляетъ собою столицу закавказскаго шелководства, особенно послѣ упадка шелководства въ Шемахѣ. Находится здѣсь, между прочимъ, паровая шелкомотальная фабрика на 192 станка. Особеннаго вниманія въ Нухѣ заслуживаетъ также обширная табакосушильня г. Савича.

Почва въ Нухѣ и въ окрестностяхъ Нухи вообще такая плодородная, какую только можно желать, состоитъ почти сполна изъ толстѣйшаго пласта ила, нанесеннаго горными потоками. Вслѣдствіе того по близости отъ города имѣются многочисленныя рисовыя поля, такъ-называемые *чалтыки*, съ которыми мнѣ здѣсь впервые и пришлось познакомиться. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы чалтыки составляли пріятное сосѣдство для Нухи. Такъ какъ они въ продолженіи всего лѣта содержатся по возможности влажными, то отъ нихъ постоянно распространяются очень злокачественные міазмы. При проѣздѣ моемъ мимо рисовыхъ полей, даже въ позднюю осеннюю пору, меня невольно поражалъ какой-то тяжелый, затхлый запахъ, отъ нихъ исходящій. Къ жатвѣ риса тогда едва только было приступлено, почти вездѣ еще были заняты пшеницовѣяніемъ.

На пути отъ Агджая до Нухи, чрезъ станцію Чемахлы, вездѣ въ огромномъ множествѣ мнѣ попадались различные жаворонки, въ особенности хохлатый, Alauda cristata, и степной, A. calandra. Для перваго изъ нихъ закавказскія степи составляютъ едва ли не коренное отечество. Нерѣдки также были разные орлы, копчики, сѣрыя вороны, сороки, бѣлыя трясогузки. Верстахъ въ двухъ отъ Чемахлинской станціи, на самой почтовой дорогѣ, прорѣзающей въ этомъ мѣстѣ небольшую гряду скалъ, бѣгало стадо каменныхъ куропатокъ, Perdix saxatilis; при нашемъ приближеніи онѣ разлетѣлись въ разныя стороны, но разсѣлись по скаламъ, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ дороги, и тотчасъ принялись весьма оживленно между собою перекликаться.

Въ Нухѣ, вечеромъ 3 октября, еще очень прилежно и громко распѣвали многочисленныя цикады.

Утромъ 4 октября я пустился въ дальнѣйшій путь, изъ Нухи въ Закаталы; но считаю долгомъ еще здѣсь заявить, что

всегда съ особеннымъ удовольствіемъ буду вспоминать о знакомствѣ съ Нухинскимъ уѣзднымъ начальникомъ, Н. Е. Богдановскимъ. Послужило бы къ великой пользѣ Россіи, еслибъ почаще на ея дальнихъ окраинахъ появлялись чиновники, подобные Н. Е. Богдановскому, которые своею безкорыстною и благотворною дѣятельностью съумѣли бы внушить довѣріе инородцамъ и уваженіе къ русской администраціи. Въ Нухѣ же я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ извѣстнымъ путешественникомъ и писателемъ по табаководству, В. С. Щербачевымъ, который въ то время занималъ тамъ должность судебнаго слѣдователя.

Дорога отъ Нухи до Закаталъ, на всемъ ея семидесятиверстномъ протяженіи, пролегаетъ вдоль подножія Кавказскаго хребта и пересѣкаетъ множество каменистыхъ рѣчекъ, выходящихъ изъ горныхъ ущелій. Вездѣ съ рисовыми и пшеничными полями перемежаются рощи, сады и виноградники, и вообще растительность становится постепенно все болѣе и болѣе роскошною. Чинари и грецкіе орѣхи часто достигаютъ громадной величины, безчисленныя фруктовыя и тутовыя деревья почти всегда бываютъ объяты разнородными вьющимися растеніями. Въ особенности отличается чрезвычайнымъ богатствомъ своей растительной обстановки мѣстечко Кахъ, въ которомъ находится также почтовая станція. Мѣстечко Кахъ и старое укрѣпленіе Кахъ помѣщаются въ небольшой горной лощинѣ, прорѣзанной рѣчкою, и принадлежатъ уже къ Закатальскому округу, населенному главнымъ образомъ лезгинами. Выше въ горахъ, на той же рѣчкѣ, на которой расположено мѣстечко Кахъ, стоитъ аулъ Елису, бывшее мѣстопребываніе Елисуйскаго хана.

По окраинамъ дороги вездѣ попадались хохлатые жаворонки и бѣлыя трясогузки, на поляхъ воро́ны, грачи и голуби; особенно грачи и голуби мѣстами встрѣчались огромными стадами. По деревьямъ тамъ и сямъ перелетывали сороки и сойки, а также пустельги и другія хищныя птицы.

Въ Закаталахъ нашелъ я радушный пріемъ въ домѣ купца-армянина А. В. Арутинова (Сапарова), владѣльца паровой шолкомотальни на 40 станковъ. Какъ отъ него, такъ отъ нѣ-

которыхъ другихъ лицъ получилъ я множество любопытныхъ свѣдѣній на счетъ экономическихъ и естественноисторическихъ отношеній Закатальскаго округа.

Закатальскій округъ обнимаетъ собою почти всю лѣвую половину нижней долины рѣки Алазани и населенъ, какъ я уже сказалъ, по преимуществу лезгинами, которые нѣкогда спустились сюда съ ближнихъ горъ и почти совсѣмъ вытѣснили грузинъ. Еще и въ настоящее время во многихъ мѣстахъ у подошвы большаго Кавказскаго хребта встрѣчаются остатки стѣны, которою грузины старались нѣкогда прикрыться отъ наступавшихъ на нихъ горцевъ. Лезгины народъ красивый и способный, но крайне лѣнивы и безпокойны. Сакля каждаго лезгина окружена обширнымъ садомъ, который и даетъ ему, почти безъ малѣйшаго труда съ его стороны, необходимыя средства къ жизни. Полей они сами почти не воздѣлываютъ, а отдаютъ ихъ въ аренду татарамъ, за десятую часть урожая. Въ послѣднее время, къ величайшему ихъ огорченію, ихъ лишили права носить оружіе, чтобы тѣмъ отнять у нихъ возможность разбойничать. Весьма огорчены они были также тѣмъ обстоятельствомъ, что за ними не было признано правъ бековъ, на которыя они претендовали. Въ самыхъ Закаталахъ, которые, подобно Каху, нѣсколько вдвинуты въ горную лощину, находится небольшая крѣпость, которая и служила намъ опорнымъ пунктомъ въ войнахъ съ горцами и которая, между прочимъ, въ 1853 году нѣкоторое время была осаждаема Шамилемъ. А впрочемъ и послѣ паденія Шамиля, не далѣе какъ въ 1863 году, было возстаніе лезгинъ, при которомъ Закатальская крѣпость снова подвергалась кратковременной осадѣ. Объ этомъ послѣднемъ возстаніи лезгинъ мнѣ много разсказывалъ мой Закатальскій хозяинъ, г. Арутиновъ, который тогда, вмѣстѣ съ другими Закатальскими армянами (около 100 семействъ), спасался въ крѣпости и принималъ участіе, въ качествѣ милиціонера, въ защитѣ ея. Признаюсь, что разсказы г. Арутинова показались мнѣ въ то время «преданіями давно минувшихъ дней» и никакъ не приходило мнѣ въ голову, чтобы Закатальскій округъ еще разъ могъ подвергнуться на-

шествію горцевъ, какъ это случилось однако въ лѣто 1877 года.

Закатальскій округъ есть одинъ изъ самыхъ плодородныхъ и благодатныхъ участковъ обширнаго Закавказскаго края. Садоводство, шелководство, винодѣліе въ немъ процвѣтаютъ, находятся многочисленныя рисовыя поля, склоны горъ и берега рѣчекъ покрыты рощами и лѣсами, богатыми разнородною дичью, физическія условія благопріятствуютъ разведенію рогатаго скота, лошадей, овецъ и свиней. Хозяинъ мой, г. Арутиновъ, могъ служить типомъ предпріимчиваго купца Закатальскаго округа: кромѣ паровой шелкомотальни, владѣлъ онъ большими садами и разными другими угодьями, велъ торговлю фруктами и грецкими орѣхами, занимался винодѣліемъ, имѣлъ 7,000 овецъ, большой табунъ лошадей и 400 свиней, содержалъ цѣлый рядъ почтовыхъ станцій и собирался еще построить мельницу-крупчатку (причемъ предполагалъ пшеницу привозить изъ Сальянъ).

Грецкіе орѣхи составляютъ вообще очень доходную статью между произведеніями Закатальскаго округа. Шелкъ отсюда отправляется почти исключительно во Францію и вслѣдствіе того поддерживается оживленное торговое сношеніе съ Марселью. Даже механикомъ на шелкомотальнѣ Арутинова служилъ французъ, который вынужденъ былъ эмигрировать изъ Франціи послѣ политическихъ смутъ 1871 года. — Свиньи на зиму загоняются въ горныя ущелья, гдѣ и кормятся опавшими желудями. — Попадались мнѣ по дорогѣ, въ Закатальскомъ округѣ, также нѣкоторыя пасѣки, принадлежавшія лезгинамъ, и говорили мнѣ, что здѣшній медъ отличается хорошими качествами, по тѣмъ не менѣе пельзя сказать, чтобы на пчеловодство было обращено падлежащее внимапіе. Закавказская пчела, по свидѣтельству Колепати, припадлежитъ къ виду Apis fasciata, распространенному по сѣверной Африкѣ и всей Малой Азіи (къ тому же виду иные относятъ и такъ пазываемую итальянскую пчелу).

По отношенію къ фаунѣ Закатальскаго округа мнѣ были сообщены, частью г. Арутиновымъ, частью и другими лицами, нѣкоторыя интереспыя свѣдѣнія.

Барсъ не составляетъ особенной рѣдкости въ Закатальскомъ округѣ. У г. Арутинова я видѣлъ три барсьи шкуры, изъ которыхъ одна принадлежала очень старому животному, а двѣ болѣе молодымъ экземплярамъ. Темныя пятна на нихъ были расположены очень густо и по бокамъ туловища имѣли болѣе или менѣе правильную, кольцеобразную форму; хвостъ былъ не очень длинный. Разсказывали мнѣ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ случай, когда барсъ напалъ на цѣлую роту солдатъ и успѣлъ поранить изъ нихъ двоихъ или троихъ, прежде чѣмъ былъ убитъ.

Туры въ горахъ Закатальскаго округа очень многочисленны.

Въ лѣсахъ во множествѣ водятся фазаны. По замѣчанію г. Арутинова, бываетъ гораздо больше фазановъ въ года дождливые, влажные, нежели въ сухіе. Явленіе это онъ приписывалъ тому обстоятельству, что въ дождливые года лѣса и кустарники несравненно гуще заростаютъ травами и вслѣдствіе того фазанамъ легче бываетъ укрываться отъ лисицъ и другихъ подобныхъ враговъ; и дѣйствительно это объясненіе мнѣ кажется очень правоподобнымъ. Фазаны, ощипанные, разрѣзанные пополамъ и залитые масломъ, бываютъ иногда отправляемы отсюда въ Марсель.

Въ окрестностяхъ Закаталъ имѣются два ущелія, въ которыхъ зимою, приблизительно отъ начала декабря до исхода февраля, въ огромномъ множествѣ собираются черные дрозды, Turdus merula L., чтобы кормиться ягодами хурмы, Diospyros lotos [1]). Отъ этихъ ягодъ дрозды дѣлаются очень жирными и отмѣнно вкусными, такъ что за ними производится тогда ревностная охота; особенно лезгины ставятъ на нихъ множество петлей.

Изъ ящерицъ попадались мнѣ въ окрестностяхъ Закаталъ молодые экземпляры вида Lacerta viridis.

Въ горныхъ рѣчкахъ почти исключительно только встрѣчаются форели и усачи, а нѣсколько ниже также храмули и

---

[1]) Изъ ягодъ хурмы, подобно какъ и изъ тутовыхъ ягодъ, въ Закавказскомъ краѣ гонится водка.

уклейки. Форели бываютъ разпаго цвѣта и разной величины; иныя достигаютъ вѣса 20 фунтовъ и больше; между усачами есть одинъ съ красными пятнами, на подобіе тѣхъ, какія находятся у форелей (по всей вѣроятности неописанный еще видъ, котораго, однако, мнѣ не удалось добыть). Значительно богаче рыбою самая Алалань; въ ней чаще всѣхъ другихъ рыбъ встрѣчается сомъ, но водятся также карпъ, очень большіе усачи, крупныя храмули, жерихъ, головль, пескарь (Gobio uranoscopus), и нѣкоторыя другія. Въ прежнее время заходили въ Алазань также лососи, и даже въ большомъ количествѣ, но теперь сдѣлались рѣдкостью. Осетры доходятъ приблизительно до почтовой станціи Муганло, стоящей на Алазани; что же касается до севрюги, то она такъ высоко не поднимается, потому что не можетъ пройти чрезъ пороги, находящіеся неподалеку отъ устья Алазани. Миноги направляются по преимуществу въ нѣкоторыя болотистыя рѣчки, впадающія въ Алазань. — Разсказывалъ мнѣ г. Арутиновъ еще о какой-то рыбѣ «зіятъ», встрѣчающейся въ Алазани, которая, по словамъ его, нѣсколько похожа на жериха, но короче его, брусковатѣе, менѣе костлява; но не могъ я узнать, какая это рыба.

Рѣчные раки (Astacus) встрѣчаются какъ въ самой Алазани, такъ въ низовыхъ, болотистыхъ участкахъ рѣчекъ, въ нее изливающихся, но малочисленны и мелки.

Въ бытность мою въ Закаталахъ многочисленныя цикады все еще продолжали подавать голосъ по вечерамъ и разнородныя дневныя бабочки, особенно желтыя и бѣлыя, перелетывали между нерѣдкими еще полевыми цвѣтами. По близости отъ станціи Кахъ, на плетнѣ, попались мнѣ, въ значительномъ количествѣ, своеобразныя куколки какой-то богомолки, Mantis, которыхъ никогда прежде не приходилось мнѣ видѣть.

Изъ Закаталъ въ Сигнахъ можно проѣхать двоякимъ путемъ, или повернуть круто къ Алазани, чтобы направиться на станцію Муганло и дальше на Царскіе-Колодцы, или продолжать дорогу вдоль подножія Кавказскаго хребта до Лагодехъ и оттуда уже поворотить на Сигнахъ, поперекъ долины Алазани. Я избралъ этотъ послѣдній путь главнымъ образомъ потому, что мнѣ было желательно познакомиться съ прожи-

вающимъ въ Лагодехахъ г. Млокосевичемъ, ревностнымъ натуралистомъ-собирателемъ, открывшимъ въ окрестностяхъ Лагодехъ новаго тетерева, Tetrao Mlokosewitschi Tacz., и новую саламандру, Exaeretus caucasicus Waga. Къ крайнему моему сожалѣнію, однако, цѣль моя не была достигнута, такъ какъ г. Млокосевичъ, котораго я не предувѣдомилъ о моемъ пріѣздѣ, какъ разъ находился въ горахъ, на охотѣ. Обстоятельство это такъ меня огорчило, что я уже и не останавливался въ Лагодехахъ, тѣмъ болѣе, что тамошняя почтовая станція оказалась истинно отвратительною, а продолжалъ путь до лежащей среди большаго лѣса станціи Чіурской, гдѣ заночевалъ, и потомъ уже на другое утро, 6 октября, доѣхалъ до Сигнаха.

Дорога изъ Закаталъ до Лагодехъ, гдѣ находится штабная квартира одного изъ кавказскихъ полковъ, вьется, какъ я уже сказалъ, вдоль подножія большаго Кавказскаго хребта и носитъ почти тотъ же характеръ, какъ дорога отъ Нухи до Закаталъ. Сады и рощи перемежаются съ полями и лугами, безпрестанно приходится переѣзжать чрезъ ложбины выходящихъ изъ горъ рѣчекъ, усѣянныя массами камней и галекъ. Изъ попутныхъ селеній особенное вниманіе на себѣ останавливаютъ Бѣлоканы, по близости отъ которыхъ находится небольшой дворецъ, служившій нѣкогда зимнею резиденціею Елисуйскаго хана. Былъ мнѣ указанъ также около самой дороги маленькій холмъ, украшенный большимъ деревяннымъ крестомъ; это то мѣсто, гдѣ въ 1863 году, во время возстанія лезгинъ, былъ убитъ генералъ Меликовъ, спѣшившій изъ Лагодехъ на помощь Закаталамъ.

Лагодехи уже принадлежатъ въ Телавскому уѣзду Тифлисской губерніи; отъ нихъ начинается знаменитая своимъ виномъ Кахетія и вмѣстѣ съ тѣмъ сплошное грузинское населеніе. Въ горахъ, прилегающихъ къ Кахетіи съ сѣверной стороны, обитаютъ тушины, пшавы и хевсуры [1]).

---

[1]) О названныхъ горскихъ племенахъ, въ особенности о тушинахъ, мнѣ было сообщено много любопытныхъ свѣдѣній. Такъ, напримѣръ, мнѣ говорили, что если случится съ тушиномъ какое-нибудь несчастіе, его разоряющее, то другіе члены одной съ нимъ общины складываются между собою и надѣляютъ его но-

Дорога изъ Лагодехъ на Сигнахъ одна изъ самыхъ скверныхъ, какія только случалось мнѣ встрѣчать; она тянется сначала большимъ, влажнымъ лѣсомъ, а затѣмъ болотистою низменностью, примыкающею къ лѣвому берегу Алазани. Низменность эта, на которой тростникъ достигаетъ вышины двухъ саженей и многія другія травы роста человѣка, весною заливается водою, и говорили мнѣ, что разливъ Алазани въ 1875 году былъ необыкновенно сильный. Алазань отдѣляется отъ Іоры горнымъ кряжомъ, почти параллельнымъ главному Кавказскому хребту, и протекаетъ Алазань, по крайней мѣрѣ, въ нижней Кахетіи, примѣтно ближе отъ этого промежуточнаго кряжа, нежели отъ Кавказскаго хребта, такъ что тутъ и вся долина Алазани раздѣляется рѣкою на двѣ, очень неравныя половины, на болѣе широкую лѣвую и на болѣе узкую правую.

Нельзя сказать, чтобы лѣсъ въ долинѣ Алазани, при моемъ проѣздѣ чрезъ него, былъ очень оживленъ птицами. Чаще другихъ показывались небольшіе орлы, Aquila clanga Pall., ястреба, Astur palumbarius L., вороны, сороки, сойки, разные дрозды. На лугахъ, опоясывающихъ рѣку Алазань, попадались коршуны, Milvus niger, луни, Circus cyaneus, пустельги, Falco tinnunculus, бѣлыя трясогузки, хохлатые и степные жаворонки, стада грачей и скворцовъ.

Около Чіурской станціи, на которой я ночевалъ, летали какія-то большія летучія мыши, но не удалось мнѣ узнать, къ какому виду онѣ принадлежали.

На той же станціи встрѣчались еще, несмотря на позднее время года, въ довольно значительномъ количествѣ, какіе-то комары, которые показались мнѣ меньшаго роста противъ нашего обыкновеннаго комара (Culex pipiens L.).

Уѣздный городъ Сигнахъ лежитъ при вершинѣ кряжа (на высотѣ слишкомъ 2500 футовъ), окаймляющаго съ правой сто-

---

вымъ имуществомъ. Отличаются тушины необыкновеннымъ безстрашіемъ и стараются внушить безстрашіе своимъ дѣтямъ уже въ очень молодомъ возрастѣ. Когда мальчику исполнится десять лѣтъ, то отецъ беретъ его съ собою въ горы или въ лѣсъ, на опредѣленномъ мѣстѣ ставитъ какой-нибудь знакъ и потомъ возвращается съ нимъ домой; по наступленіи ночи мальчикъ обязанъ выдти одинъ, отыскать оставленный знакъ и доставить его отцу.

роны долину Алазани. Подъемъ изъ долины къ городу очень крутой, и многоизвилистая дорога, ведущая вверхъ къ городу, содержится въ крайне плохомъ состояніи. Но за то видъ изъ Сигнаха, въ сѣверномъ направленіи, великолѣпный; представляется глазу на широкомъ протяженіи глубокая долина Алазани, прорѣзанная рѣкою, наполненная лѣсами и лугами, окаймленная съ обѣихъ сторонъ многочисленными селеніями, погруженными въ сады, и за нею главный Кавказскій хребетъ, обграничивающій горизонтъ на подобіе исполинской зубчатой стѣны.

Сигнахъ довольно опрятный городокъ, въ которомъ каменные дома, почти всѣ снабженные галлереями, мѣстами значительно скучены. Многіе новые дома, только что отстроившіеся, наводили на заключеніе, что населеніе города быстро увеличивается. Значительная часть города обнесена большою каменною стѣною, съ башнями, которая очевидно предназначалась для защиты отъ лезгинъ. Вся покатость горы, на которой стоитъ Сигнахъ, усѣяна фруктовыми садами (особенно много фигъ и грецкихъ орѣховъ) и виноградниками.

Я, впрочемъ, не останавливался въ Сигнахѣ, тѣмъ болѣе, что почтовая станція находится на разстояніи почти трехъ верстъ отъ города, а тотчасъ продолжалъ путь на Тифлисъ, въ надеждѣ еще въ тотъ же день туда доѣхать. Надежда эта, однако, не исполнилась (отъ Сигнаха до Тифлиса считается 100 верстъ), а пришлось мнѣ заночевать на станціи Сартачалинской, отстоящей отъ Тифлиса на 44 версты. Такимъ образомъ только утромъ, 7 октября, я вторично узрѣлъ столицу Кавказскаго края.

Дорога отъ Сигнаха къ Тифлису, частью шоссированная, частью вновь шоссируемая, тянется нѣкоторое время, по плоскогорію того кряжа, на которомъ стоитъ Сигнахъ, затѣмъ спускается въ долину Іоры и пролегаетъ по этой долинѣ до нѣмецкой колоніи Маріенфельдъ, откуда уже заворачиваетъ поперекъ къ долинѣ Куры. Никакого замѣтнаго кряжа, впрочемъ, между долинами Іоры и Куры не имѣется, а раздѣляетъ ихъ только незначительная плоская возвышенность. Долина Іоры весьма рѣзко отличается отъ долины Алазани; она ме-

нѣе глубока и не содержитъ вовсе тѣхъ лѣсовъ, той роскошной растительности, которая такъ характерна для долины Алазани; и обрамлена долина Іоры, можно сказать, не горами, а только холмами. По покатостямъ холмовъ вездѣ разстилаются воздѣланныя поля и мѣстами черноземная почва этихъ полей напоминала мнѣ о черноземѣ южной Россіи. Странно только показалось мнѣ, что въ долинѣ Іоры, несмотря на отсутствіе въ ней большихъ болотъ, все-таки сильно свирѣпствуютъ лихорадки. Такъ, напримѣръ, на станціи Муганлинской, лежащей почти на самомъ берегу Іоры, въ лѣто 1875 года, почти всѣ ямщики и чопари переболѣли лихорадкою и частью еще лежали въ лихорадкѣ во время моего проѣзда чрезъ эту станцію.

Сартачалинская станція помѣщается въ большой молоканской колоніи, которая, судя по опрятнымъ ея избамъ и по всей внѣшней ея обстановкѣ, должна находиться въ весьма удовлетворительномъ положеніи, хотя все-таки, какъ кажется, далеко не можетъ равняться въ богатствѣ съ сосѣднею съ нею колоніею Маріенфельдъ. Закавказскія нѣмецкія колоніи вообще, сколько я могъ видѣть и сколько слышалъ, ведутъ свой бытъ вполнѣ успѣшно, и приходится только сожалѣть о томъ, что онѣ остаются слишкомъ обособленными, оказываютъ слишкомъ мало вліянія на окружающее ихъ населеніе. Единственная вещь, можно сказать, которую отъ нихъ заимствовали молокане, а затѣмъ частью и армяне, это ихъ большіе, дышловые фургоны. Подобные фургоны, запряженные четверкою лошадей, въ настоящее время встрѣчаются въ большомъ числѣ по всѣмъ дорогамъ Закавказскаго края и для многихъ товаровъ служатъ главнымъ перевозочнымъ средствомъ. Впрочемъ, при возвращеніи моемъ въ Тифлисъ, въ первыхъ числахъ октября, во множествѣ попадались мнѣ также первобытныя татарскія арбы, влекомыя волами или буйвалами и нагруженныя огромными бурдюками съ новымъ виномъ.

Изъ птицъ, по дорогѣ отъ Сигнаха до Тифлиса, очень часто попадались разныя хищныя, пустельги, ястреба, луни, коршуны, а кромѣ того сѣрыя вороны, скворцы, жаворонки и нѣкоторыя другія. По полямъ перелетывали стаи мелкихъ

воробьиныхъ пташекъ, которыхъ, однако, не удалось мнѣ ближе опредѣлить. Громаднымъ числомъ недѣлимыхъ отличались стада скворцовъ. За однимъ такимъ стадомъ, по близости отъ Маріенфельда, какъ разъ во время моего проѣзда, гонялся ястребъ-перепелятникъ, Astur nisus, и въ высшей степени любопытно было видѣть, какъ скворцы старались отдѣлаться отъ своего преслѣдователя: то они поднимались высоко на воздухъ, то спускалесь почти къ самой поверхности земли, то все стадо сжималось, какъ бы свертывалось въ одинъ густой клубокъ, то опять разсыпались на широкое пространство. Притомъ же разнородныя эволюціи, совершаемыя стадомъ скворцовъ, достигали, повидимому, своей цѣли, приводили въ замѣшательство ястреба и не давали ему остановить свое вниманіе и свою погоню на одной отдѣльной птицѣ. По крайней мѣрѣ, въ продолженіи минутъ десяти, пока мнѣ возможно было слѣдить за этою своеобразною охотою, ястребу не удалось выхватить скворца изъ стада и онъ, какъ мнѣ показалось, сталъ утомляться. Въ той же мѣстности въ стадѣ сѣрыхъ воронъ, Corvus cornix, находилась одна бѣлокрылая, какой мнѣ никогда прежде не приходилось видѣть. Бѣлыми были у ней, сколько я издали могъ различить, именно маховыя перья втораго порядка, но всѣ мои старанія добыть эту рѣдкую и красивую птицу остались тщетными. Вспомнилъ я только при этомъ, что мнѣ въ Закаталахъ приходилось слышать о бѣлой сорокѣ, которая уже цѣлый годъ вращалась въ окрестностяхъ города, но постоянно успѣвала спасаться отъ преслѣдовавшихъ ее охотниковъ.

Въ Тифлисѣ отъ охотниковъ я узналъ, что въ ближнихъ отъ города мѣстностяхъ вальдшнепы стали показываться съ 10 октября.

По близости отъ Тифлиса, около самой дороги, встрѣтился мнѣ большой желтопузый ужъ, Zamenis trabalis, который и былъ убитъ проходившими мимо солдатами.

Іора, сколько я могъ узнать, значительно бѣднѣе рыбами, нежели Алазань; водятся въ ней разные усачи и храмули, но нѣтъ ни осетра, ни лосося, ни карпа. Даже сомы въ Іорѣ не отличаются многочисленностью и не достигаютъ большой величины.

VII. Военно-грузинская дорога, Владикавказъ, Георгіевскъ.

Въ Тифлисѣ, во вторичной мой пріѣздъ туда, я пробылъ съ недѣлю, которую употребилъ главнымъ образомъ на упаковку и отсылку всѣхъ собранныхъ мною коллекцій и также на полученіе нѣкоторыхъ дополнительныхъ свѣдѣній и справокъ по вопросамъ, меня интересовавшимъ. Обратный путь въ Россію я рѣшился предпринять по такъ называемой военно-грузинской дорогѣ, ведущей поперекъ чрезъ большой Кавказскій хребетъ къ городу Владикавказу, отъ котораго начинается желѣзная дорога на Ростовъ.

Выѣхалъ я изъ Тифлиса около полудня 14 октября и переѣздъ отъ Тифлиса до Владикавказа совершилъ въ почтовой каретѣ, въ компаніи трехъ моихъ петербургскихъ знакомыхъ, также возвращавшихся изъ поѣздки въ Закавказскій край. Считается отъ Тифлиса до Владикавказа 200 верстъ, раздѣленныхъ на двѣнадцать перегоновъ, длиною отъ 14 до 20 верстъ. По всему этому протяженію проходитъ весьма хорошо содержимое шоссе, получившее окончательное свое устройство въ намѣстничество князя Барятинскаго, какъ о томъ извѣщаетъ и надпись золотыми буквами на доскѣ, прикрѣпленной къ отвѣсной скалѣ между станціями Гудауромъ и Коби. Отъ Тифлиса до Мцхети шоссе тянется по правому берегу Куры, тамъ переходитъ на лѣвый берегъ этой рѣки и дальше поднимается постепенно вверхъ, сначала вдоль праваго, а потомъ вдоль лѣваго берега Арагвы, впадающей въ Куру; между станціями Гудауромъ и Коби оно пересѣкаетъ перевалъ Гудъ-горы, или, вѣрнѣе, Крестовой горы, на высотѣ около 8000 футовъ, и затѣмъ спускается въ ущеліе рѣки Терека, причемъ отъ Гудаура до Ларса идетъ по праваму берегу, а отъ Ларса до Владикавказа по лѣвому берегу Терека. Только узенькій, центральный гребень большаго Кавказскаго хребта отдѣляетъ верховые притоки Арагвы отъ верховыхъ притоковъ Терека.

Первая почтовая станція отъ Тифлиса, Мцхети, мѣсто весьма замѣчательное въ историческомъ и археологическомъ отношеніи. Въ Мцхети имѣли свое пребываніе Грузинскіе цари, прежде чѣмъ перенесли столицу въ Тифлисъ. И теперь еще

находятся здѣсь знаменитыя по своимъ древнимъ памятникамъ развалины и имѣются два монастыря, мужской и женскій, изъ которыхъ одинъ расположенъ чрезвычайно живописно на высокой скалѣ, образующей выдающійся уголъ между Курою и Арагвою. По долинѣ Арагвы дорога поднимается вверхъ сначала очень постепенно и малопримѣтно, причемъ часто представляются глазамъ съ боковъ весьма красивые и обширные виды, но между станціями Млеты и Гудауромъ она становится гораздо болѣе крутою, безпрестанно извивается острыми зигзагами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлается въ высшей степени живописною. Подъемъ этотъ, можно сказать, еще гораздо разнообразнѣе по ландшафтамъ, которые съ него открываются, нежели подъемъ, ведущій отъ Делижана къ перевалу Кюмюрлю. Во всякомъ случаѣ, однако, самую любопытную часть военно-грузинской дороги составляетъ Даріельское ущелье рѣки Терека, находящееся между станціями Казбекъ и Ларсъ. Трудно и представить себѣ ущелье болѣе глубокое, болѣе дикое и грозное. Почти совершенно отвѣсныя, скалистыя горы обрамляютъ съ обѣихъ сторонъ узкое и глубокое русло рѣки и поднимаются до высоты нѣсколькихъ тысячъ футовъ. Дорога, можно сказать, едва умѣщается въ ущеліи, и на протяженіи многихъ верстъ постоянно по одинъ бокъ отъ нея высится громадная каменная стѣна, а по другой бокъ въ глубокой ложбинѣ клокочетъ и реветъ стремительный горный потокъ; только въ полдень солнечные лучи достигаютъ до нея. При нижнемъ выходѣ изъ Даріельскаго ущелья расположенъ небольшой фортъ, какъ бы замыкающій его и составляющій, вмѣстѣ съ тѣмъ, пограничный пунктъ между Тифлисскою губерніею и Терскою областью. Начиная отъ Ларса, лощина Терека нѣсколько расширяется, а еще больше расширяется ниже станціи Балта, гдѣ она постепенно и обращается въ настоящую долину, открывающуюся на плоскую возвышенность, на которой расположенъ городъ Владикавказъ. Со станціи Казбекъ, въ западномъ направленіи, чрезъ боковую междугорную лощину, открывается видъ на исполинскую гору Казбекъ, достигающую высоты 16,546 футовъ. Укутанная въ вѣчное снѣговое покрывало, двурогая верхушка Казбека попеременно то представлялась нашимъ взо-

рамъ во всемъ своемъ подавляющемъ величіи, то заволакивалась густыми тучами, крѣпко какъ бы за нее цѣплявшимися и совершенно ее отъ насъ скрывавшими, когда мы 15 октября обѣдали на станціи Казбекъ.

Долина рѣки Арагвы, почти до самыхъ верховьевъ ея, населена грузинами и притомъ населена довольно густо. Высоко на покатостяхъ горъ и на отдѣльно-выдающихся, холмовидныхъ скалахъ стоятъ грузинскіе аулы, или же одиночныя сакли и башни. Часто приходится удивляться, на какихъ крутыхъ покатостяхъ еще воздѣлываются поля, съ какихъ труднодоступныхъ возвышенностей еще собирается сѣно. Весьма часто также въ долинѣ Арагвы привлекаютъ къ себѣ глазъ грузинскія церкви; онѣ почти всегда очень небольшія, не имѣютъ колокольни (которая замѣщается простымъ навѣсомъ для колоколовъ), но постоянно бываютъ выкрашены въ яркій, бѣлый цвѣтъ. Только на станціи Млеты находится обширная церковь о пяти зеленыхъ куполахъ, производящая однако такое впечатлѣніе, какъ будто-бы она не гармонируетъ съ мѣстною обстановкою. Встрѣчаются, кромѣ того, мѣстами, въ долинѣ Арагвы, развалины старыхъ укрѣпленій (какъ напримѣръ на станціи Анануръ) и монастырей. За переваломъ, въ бассейнѣ рѣки Терека, населеніе уже не грузинское, а осетинское, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что осетины составляютъ племя, самымъ кореннымъ образомъ отличающееся отъ племени грузинскаго.

Казалось бы, что съ горнаго перевала, лежащаго на высотѣ 8,000 футовъ, каковъ именно перевалъ, по которому проходитъ военно-грузинская дорога, долженъ открываться въ обѣ стороны весьма обширный видъ, а между тѣмъ видимый горизонтъ съ Крестовой горы очень не великъ. Съ сѣверной стороны высочайшія горы, стоящія внѣ главнаго хребта, совершенно заслоняютъ собою даль, а съ южной стороны покатость, занятая бассейномъ рѣки Арагвы, дѣлится на такіе уступы, что только самыя верхнія части этого бассейна видимы съ Крестовой горы. Тѣмъ не менѣе, однако, нельзя не сказать, что съ Крестовой горы представляется глазу кругомъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ ландшафтовъ.

Военно-грузинская дорога, несмотря на всѣ старанія со стороны подлежащихъ вѣдомствъ постоянно содержать ее въ исправномъ видѣ, все-таки отъ времени до времени дѣлается безпроѣздною, то вслѣдствіе обваловъ скалъ, ее обрамляющихъ, то отъ снѣжныхъ заносовъ. Наичаще, конечно, это случается зимою и весною, но однако и въ октябрѣ 1875 года произошелъ обвалъ скалы между станціями Гудауръ и Коби, которымъ на нѣсколько дней было прервано почтовое сообщеніе между двумя сказанными станціями. Еще во время нашего проѣзда по означенной мѣстности продолжались усиленныя работы для окончательнаго очищенія дороги. Подобныя порчи военно-грузинскаго шоссе бываютъ тѣмъ непріятнѣе, что со времени окончанія ростово-владикавказской желѣзной дороги, началось довольно оживленное товарное передвиженіе по этому пути. Многіе купцы находятъ болѣе выгоднымъ и болѣе вѣрнымъ направлять свои товары по желѣзнымъ дорогамъ на Владикавказъ, а оттуда по шоссе въ Тифлисъ, нежели отдавать ихъ на пароходы главнаго черноморскаго Общества. Во время нашего переѣзда изъ Тифлиса въ Владикавказъ, безпрестанно попадались намъ возы съ разнородными товарами, запряженные то лошадьми, то волами или буйволами.

Во время нашего переѣзда чрезъ Кавказскій хребетъ, вездѣ въ горахъ уже начался листопадъ. Многочисленные лиственные лѣса и рощи, наполняющіе бассейнъ рѣки Арагвы, отъ пожелтѣвшихъ и покраснѣвшихъ листьевъ успѣли уже принять совершенно осенній обликъ. Впрочемъ, еще и во время моего слѣдованія по Лезгинской линіи, отъ Нухи до Лагодехъ, я часто имѣлъ случай любоваться разнородными желтыми и красными оттѣнками листвы въ лѣсахъ, покрывающихъ южный склонъ большаго Кавказскаго хребта.

Что касается до птицъ, то намъ вдоль нашего пути попадались сравнительно немногія, и надобно полагать, что большинство перелетныхъ тогда уже успѣло передвинуться далѣе на югъ; рѣшительно нигдѣ не встрѣчались намъ ни щурки, Merops apiaster, ни сивоворонки, Coracias garrula, ни удоды, Upupa epops, тогда какъ другимъ путешественникамъ означенныя птицы попадались въ множествѣ въ долинѣ Арагвы.

Да и мелкихъ пташекъ почти не было замѣтно, только жаворонки, полевой и хохлатый, въ значительномъ числѣ оживляли поляны и окраины дороги въ нижней части бассейна Арагвы. Тамъ-же, мѣстами, сѣрыя воро́ны и сороки попадались цѣлыми обществами, а въ одиночку разные копчики, Falco tinnunculus et F. cenchris. Выше въ горахъ встрѣчались черные во́роны, Corvus corax, и вились на воздухѣ крупные хищники, въ числѣ ихъ, какъ мнѣ показалось, и ягнятникъ, Gypaetos barbatus L. Около верховьевъ Терека по рощамъ перелетывали черные дрозды, Turdus merula.

Не доѣзжая уѣзднаго города Душета, извѣстнаго по выдѣлкѣ въ немъ тѣхъ громадныхъ глиняныхъ кувшиновъ, которые служатъ для храненія кахетинскаго вина, находится, по близости отъ почтовой дороги, небольшое озеро. На счетъ этаго озера на Душетской почтовой станціи пришлось намъ слышать самыя разнорѣчивыя показанія. Одни изъ присутствовавшихъ на станціи ямщиковъ и постороннихъ лицъ утверждали, что вода въ означенномъ озерѣ соленая, или по крайней мѣрѣ солоноватая, а другіе говорили, что она совершенно прѣсная; одни намъ разсказывали, что въ озерѣ, въ большомъ количествѣ, водится рыба (единственная), которая по тѣлосложенію сходна съ головлемъ, Squalius cephalus L., имѣетъ красныя перья и отличается хорошимъ вкусомъ, другіе, напротивъ того, насъ увѣряли, что сказанная рыба имѣетъ сѣрыя перья и въ пищу вовсе не годится. Согласны между собою всѣ свидѣтели были только въ томъ, что по серединѣ озера находится какая-то особая, опасная пучина, не позволяющая лодкамъ туда подъѣзжать. Слышалъ я, кромѣ того, на Душетской станціи, что по близости оттуда находится еще другое озеро, въ которомъ въ множествѣ водятся небольшіе караси, Carassius vulgaris.

Въ рѣкѣ Арагвѣ, сколько я могъ узнать, нѣтъ ни сомовъ, ни карповъ, но встрѣчаются повсемѣстно, до самыхъ верховьевъ ея, форели, усачи и храмули; заходили прежде и лососи, но въ послѣднее время перестали появляться. Разсказывали мнѣ также, будто бы однажды по близости отъ Душета былъ пойманъ въ Арагвѣ довольно большой осетръ.

Въ верховыхъ частяхъ Терека встрѣчаются исключительно

только форели. На станціи Казбекъ, гдѣ насъ угощали свѣжими форелями, удалось мнѣ также получить нѣсколько штукъ ихъ для зоологической коллекціи университета. Онѣ отличались нѣкоторыми, хотя и маловажными особенностями и описаны мною подъ названіемъ терской разности вида Salmo fario, въ Трудахъ арало-каспійской экспедиціи.

Переночевавъ на станціи Пасанауръ, мы пріѣхали въ Владикавказъ, подъ вечеръ 15 октября. Въ оба дня нашего переѣзда чрезъ Кавказскій хребетъ погода намъ вполнѣ благопріятствовала, стояла ясная и теплая. Вообще Кавказскія горы, которыя въ половинѣ сентября покрылись было снѣжною пеленою, хватавшею мѣстами далеко внизъ по скатамъ ихъ, успѣли опять почти совершенно оголиться, такъ что въ половинѣ октября сохраняли на себѣ снѣговыя шапки только тѣ изъ нихъ, которыя своими верхушками хватаютъ за линію вѣчнаго снѣга и которыя, стало быть, никогда вполнѣ и не освобождаются отъ снѣга.

Владикавказъ лежитъ почти у самаго подножія большаго Кавказскаго хребта, при выходѣ изъ лощины Терека, на высотѣ 2429 футовъ. Отъ него довольно обширная плоская возвышенность, съ замѣтнымъ склономъ къ сѣверу, разстилается во всѣ стороны, до сѣверныхъ предгорій Кавказа. Въ настоящее время Владикавказъ составляетъ главный городъ такъ называемой Терской области, но онъ разросся только въ недавнее время, а первоначально представлялъ собою лишь укрѣпленіе, служившее для обороны военно-грузинской дороги. Впрочемъ, и теперь Владикавказъ не оправдываетъ еще, можно сказать, даннаго ему гордаго наименованія, а сильно напоминаетъ собою объ русскомъ уѣздномъ городѣ средней руки; его широкія и грязныя улицы бо́льшею частью обставлены небольшими и некрасивыми деревянными домами. Терекомъ Владикавказъ раздѣляется на двѣ неровныя части, изъ которыхъ меньшая, расположенная на правомъ берегу рѣки, называется форштадтомъ или предмѣстьемъ; два моста, деревянный и желѣзный, соединяютъ предмѣстье съ городомъ. Важное преимущество Владикавказа составляютъ съ одной стороны многочисленныя учебныя заведенія, въ немъ имѣющіяся, между которыми нахо-

дятся реальное училище и женская гимназія, а съ другой стороны устроенные въ немъ публичные сады и бульвары. Климатъ Владикавказа, сколько я слышалъ, очень умѣренный и очень здоровый. Виноградъ здѣсь не достигаетъ зрѣлости, но привозится сюда съ ближнихъ низовьевъ Терека въ такомъ количествѣ, что продается по самой дешевой цѣнѣ; такъ напримѣръ во время нашего проѣзда за фунтъ винограда платили на базарѣ по двѣ копѣйки. Въ день нашего пребыванія въ Владикавказѣ, т.-е. 16 октября, не смотря на то, что почти вполнѣ опавшіе съ деревьевъ листья уже напоминали о глубокой осени, стояла погода въ такой степени теплая и даже жаркая, что всякое пальто было въ тягость. Еще спеціальная, привлекательная черта Владикавказа заключается въ томъ, что съ каждой точки его открывается красивый видъ на близлежащій Кавказскій хребетъ; притомъ же виды на Кавказскія горы подлежатъ почти безпрерывнымъ перемѣнамъ, смотря потому, бываютъ ли горы болѣе или менѣе заволочены тучами, или нѣтъ, и съ какой стороны онѣ освѣщаются солнцемъ. Въ особенности видомъ на величественный Казбекъ мы любовались многократно въ теченіи дня и каждый разъ открывали въ этомъ видѣ новыя прелести.

Разныя свѣдѣнія на счетъ рыбъ, водящихся въ Терекѣ, были мнѣ сообщены вице-губернаторомъ Терской области, полковникомъ А. М. Смѣкаловымъ, владѣющимъ землею и рыбною ловлею въ окрестностяхъ Моздока. Въ верховыхъ притокахъ Терека встрѣчается, какъ уже было сказано, исключительно только форель, къ которой около Владикавказа присоединяется еще усачъ (по всей вѣроятности Barbus ciscaucasicus Kessl.), а нѣсколько ниже Владикавказа чернобрюшка или подустъ, Chondrostoma oxyrhynchum Kessl. Въ весьма незначительномъ числѣ до верхняго Терека доходятъ лососи, Salmo caspius Kessl. О томъ, чтобы въ верхнемъ Терекѣ попадалась также храмуля (Caproeta), какъ показываетъ академикъ Беръ, я не могъ получить никакихъ свѣдѣній и потому это показаніе требуетъ новаго подтвержденія.

Гораздо рыбнѣе дѣлается Терекъ въ среднемъ своемъ те-

ченіи, начиная отъ соединенія его съ Малкою; [1]) тутъ водятся въ большомъ количествѣ сомъ и карпъ, и попадается изрѣдка щука, а изъ проходныхъ, кромѣ лосося, [2]) встрѣчаются крупный усачъ (Barbus brachycephalus?), шемая, иначе называемыя здѣсь кизлярскою сельдью, [3]) жерихъ, осетръ, севрюга и минога. Вырезубъ, или кутумъ, и шипъ терскимъ рыбакамъ совсѣмъ незнакомы, никогда, какъ кажется, въ Терекъ не заходятъ. Г. Смѣкалову случилось однажды видѣть большаго сома, у котораго изъ желудка былъ вынутъ довольно большой, совершенно цѣльный лосось.

Рѣчные раки, по всей вѣроятности Astacus leptodactylus, доходяхъ до Екатериноградa, но ихъ совершенно нѣтъ въ верхнемъ Терекѣ.

Изъ дичи на базарѣ въ Владикавказѣ продавались почти исключительно фазаны и вальдшнепы, но за-то въ большомъ количествѣ. Такъ какъ вальдшнепы очевидно были убиты въ окрестностяхъ Владикавказа, то надобно полагать, что птицы эти, во время своего осенняго перелета, не огибаютъ Кавказскаго хребта, а переправляются чрезъ него въ поперечномъ направленіи, придерживаясь вѣроятно рѣчныхъ лощинъ.

Такъ какъ мнѣ было желательно ознакомиться также по мѣрѣ возможности съ рыбами, водящимися въ рѣкѣ Кумѣ, о которыхъ самыя отрывочныя свѣдѣнія имѣлись только въ путешествіяхъ Гюльденштета и Палласа, то я принялъ рѣшеніе изъ Владикавказа ѣхать не прямо въ Ростовъ, а по пути еще завернуть въ городъ Георгіевскъ, стоящій почти при сліяніи Подкумка съ Кумою.

---

[1]) Терекъ, до соединенія съ нимъ Малки при Екатеринoградѣ, течетъ къ сѣверу и частью даже къ сѣверо-западу, такъ что дальнѣйшее направленіе его къ востоку, къ Каспійскому морю, какъ бы и дается ему Малкою.

[2]) Академикъ Беръ показываетъ, будто-бы въ Терекѣ встрѣчаются два вида лососей, собственный лосось и лохъ; но легко можетъ быть, что названіе лохъ на Терекѣ, подобно какъ и въ сѣверной Россіи, дается не отдѣльному виду, а настоящему лососю, облекшемуся въ брачный нарядъ; по крайней мѣрѣ мнѣ никто не говорилъ о двухъ видахъ лососей въ Терекѣ.

[3]) Показаніе Гюльденштета (Reise, I, 174), будто-бы кизлярская сельдь достигаетъ иногда длины 45 фр. д. и вѣса 18 фунтовъ, очевидно основано на какомъ нибудь недоразумѣніи. Ужъ не копятъ ли въ Кизлярѣ жериха и потомъ также продаютъ подъ названіемъ сельди?

Изъ Владикавказа въ Ростовъ отправляется ежедневно одинъ только пассажирскій поѣздъ и тотъ выходитъ изъ Владикавказа въ 1 часъ ночи. Для меня, впрочемъ, порядокъ этотъ оказался какъ разъ вполнѣ подходящимъ, потому что представилъ мнѣ возможность прибыть на станцію ростово-владикавказской желѣзной дороги Незлобную, отстоящую отъ Георгіевска всего только на 6 верстъ, въ 8 часовъ утра, а въ самый Георгіевскъ къ 9 часамъ утра (17 октября).

За день до моего выѣзда изъ Тифлиса, я имѣлъ удовольствіе тамъ познакомиться съ извѣстнымъ нашимъ дѣятелемъ по части сыроваренія, Н. В. Верещагинымъ, который и посовѣтовалъ мнѣ, для полученія помощи, при собираніи свѣдѣній на счетъ рыбъ Кумы, обратиться къ Георгіевскому подгородному землевладѣльцу и сыровару М. Г. Прокопову, тѣмъ болѣе, что хуторъ г. Прокопова стоитъ на самомъ берегу Кумы. О моемъ предположенномъ посѣщеніи Георгіевска тогда же было телеграфировано г. Прокопову. Поэтому тотчасъ по моемъ пріѣздѣ въ Георгіевскъ я и отправился на хуторъ г. Прокопова, отстоящій отъ города приблизительно на 6 верстъ. Оказалось, однако, что г. Прокоповъ наканунѣ, по не терпящимъ отсрочки дѣламъ, долженъ былъ выѣхать въ Владикавказъ и только оставилъ распоряженіе, чтобы меня, въ случаѣ моего прибытія, адресовали къ одному старому крестьянину села Обильнаго, опытному рыболову.

Обширное село Обильное, куда я и направился, находится отъ Георгіевска на разстояніи 11 верстъ и расположено на возвышенномъ лѣвомъ берегу рѣки Кумы. Оно основано еще въ концѣ прошедшаго столѣтія переселенцами изъ Пензенской, Тамбовской и Саратовской губерній (дѣдами нынѣшнихъ пожилыхъ крестьянъ Обильнаго). Въ прежнее время село Обильное неоднократно подвергалось нападеніямъ и грабежамъ со стороны чеченцовъ и татаръ, но теперь оно давно уже пользуется совершенною безопаспостью и успѣло достигнуть, какъ кажется, такой хорошей экономической обстановки, что вполнѣ заслуживаетъ данное ему названіе. Замѣчательно, однако, что крестьяне Обильнаго и до сихъ поръ крѣпко держатся обычаевъ своихъ дѣдовъ. Такъ, напримѣръ, крестьянинъ, у кото-

раго я остановился и который принадлежалъ къ числу самыхъ зажиточныхъ, имѣлъ троихъ взрослыхъ сыновей, которые также уже успѣли обзавестись семействами, а между тѣмъ всѣ эти семьи помѣщались въ одной, довольно тѣсной избѣ, которой едва ли не четвертая часть была занята огромною печью. Притомъ же весь дворъ былъ заваленъ навозомъ и вообще такъ грязенъ, что по немъ съ трудомъ можно было добраться до входа въ сѣни.. Только сестра хозяина, старая дѣва, грамотная, занимала отдѣльную чистую избу, въ которой завела маленькую школу, т.-е. учила четырехъ дѣвочекъ и одного мальчика славянскому чтенію и знанію праздниковъ и псалтыря. Поразило меня еще то странное обстоятельство, что Обиленскіе крестьяне совсѣмъ не знаютъ творога, даже по названію.

Крестьянинъ села Обильнаго, къ которому я былъ адрессованъ, тотчасъ распорядился, чтобы для меня была произведена ловля рыбы въ Кумѣ большимъ бредникомъ, ему принадлежавшимъ. Добыча получилась довольно богатая, по крайней мѣрѣ въ количественномъ отношеніи, но оригинальнымъ мнѣ показался самый способъ дѣйствія бредникомъ. Такъ какъ вода въ Кумѣ была очень холодна, то бредешники вовсе и не входили въ воду, а садились на лошадей и верхомъ протаскивали бредникъ на болѣе или менѣе значительное разстояніе по теченію рѣки.

Судя по показаніямъ Обиленскихъ рыбаковъ, которыя я частью имѣлъ возможность провѣрить по экземплярамъ, для меня пойманнымъ, водятся въ верхней Кумѣ слѣдующія рыбы: судакъ, Lucioperca sandra, ершъ, Acerina vulgaris, сомъ, Silurus glanis, форель, Salmo fario, карпъ, Cyprinus carpio, два усача, Barbus ciscaucasicus et Barbus sp., головль, Squalius cephalus, подустъ, Chondrostoma oxyrhynchum, пискарка, Alburnus fasciatus, плотица, Leuciscus rutilus, пескарь, Gobio uranoscopus, и щиповка, Cobitis taenia. Что касается до второго вида усачей, котораго называли *мурзачомъ*, то по непмѣнію экземпляровъ мнѣ нельзя было ближе его опредѣлить.

Въ среднемъ и нижнемъ теченіи Кумы, особенно въ мертвоводахъ ея, встрѣчаются, кромѣ того, окунь, Perca fluviatilis, карась, Carassius vulgaris, линь, Tinca vulgaris, и щука, Esox

lucius. Касательно леща и густеры никакихъ свѣдѣній мнѣ сообщить не могли.

Форель попадается исключительно въ самыхъ верхнихъ горныхъ притокахъ Кумы. Сомъ въ верхней Кумѣ рѣдко достигаетъ вѣса одного пуда. Никакихъ проходныхъ рыбъ въ Кумѣ не бываетъ, такъ какъ рѣка эта не достигаетъ Каспійскаго моря, или достигаетъ его только въ исключительныхъ случаяхъ.

Два новые вида рыбъ, открытые мною въ Кумѣ, Barbus ciscaucasicus и Chondrostoma oxyrhynchum, уже описаны мною въ Трудахъ арало-каспійской экспедиціи. По всей вѣроятности виды эти имѣютъ болѣе обширное распространеніе и будутъ найдены впослѣдствіи также въ другихъ рѣкахъ сѣвернаго склона Кавказскаго хребта, изливающихся въ Каспійское море.

Рѣчные раки, Astacus leptodactylus, встрѣчаются въ Кумѣ въ значительномъ количествѣ и доходятъ въ ней до Георгіевска, но въ нижней Кумѣ бываютъ гораздо рослѣе, нежели въ верхней Кумѣ.

Городъ Георгіевскъ стоитъ на плоской возвышенности, составляющей одну изъ восточныхъ оконечностей Пятигорскихъ предгорій и достигающей высоты 1,032 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ прежнее время этотъ городъ имѣлъ довольно важное значеніе какъ опорный военный пунктъ, но въ настоящее время совершенно утратилъ это значеніе и сохранилъ за собою лишь званіе заштатнаго города Терской области. Его широкія, травою поросшія улицы бо́льшею частью обставлены лишь небольшими, деревянными домами и вообще во всѣхъ отношеніяхъ напоминаютъ объ улицахъ бѣднаго, русскаго уѣзднаго города. При благопріятныхъ обстоятельствахъ изъ Георгіевска бываетъ хорошо видима высочайшая изъ горъ Кавказскаго хребта, исполинскій Эльбрусъ (18,514 футовъ), но мнѣ не пришлось надлежащимъ образомъ на него налюбоваться; хотя въ день моего пребыванія въ Георгіевскѣ погода и стояла тамъ ясная, но горы постоянно оставались накрытыми болѣе или менѣе густыми облаками. Изрѣдка только это облачное покрывало разрывалось то здѣсь, то тамъ, и позволяло видѣть небольшую часть Кавказскаго хребта; самый же Эльбрусъ ни разу вполнѣ не обнажался, а только два—три раза представлялся моимъ глазамъ въ неясномъ туманномъ очеркѣ.

Въ прошедшемъ столѣтіи въ окрестностяхъ Георгіевска еще встрѣчались довольно большіе лиственные лѣса, а особенно долины рѣкъ Кумы и Подкумка, имѣющія форму широкихъ, плоскодонныхъ жолобовъ, были почти сплошь покрыты лѣсами; но лѣса эти давно уже истреблены и въ настоящее время замѣнились болѣе или менѣе густыми кустарниками. А вслѣдствіе того и въ Фаунѣ окрестностей Георгіевска совершились очень замѣтныя измѣненія. Такъ, напримѣръ, медвѣдь, Ursus arctos, олень, Cervus elaphus, и дикая кошка, Felis catus, водившіяся нѣкогда въ здѣшнихъ лѣсахъ, совершенно исчезли, а также и черный тетеревъ, Tetrao tetrix [1]). Но впрочемъ, и теперь еще окрестности Георгіевска довольно богаты звѣрями и птицами; изъ звѣрей въ значительномъ количествѣ встрѣчаются: волкъ, лисица, чакалка, кабанъ, козуля, заяцъ-руссакъ, а изъ птицъ—фазанъ, сѣрая куропатка, дрохва, стрепетъ. Зимою довольно регулярно появляется сайгакъ, Antilope saiga Pall. Въ иные годы въ огромномъ множествѣ показываются суслики, Spermophilus musicus Ménétr. О бобакѣ, Arctomys bobac Schreb., о которомъ упоминаетъ Гюльденштетъ (Reise, II, 30), я никакихъ свѣдѣній получить не могъ.

Дрохвы и стрепета не остаются здѣсь зимовать, а отлетаютъ въ Закавказскій край, и точно также перепелки и вальдшнепы, появляющіеся въ множествѣ во время перелетовъ. Вальдшнепы въ 1875 году показались въ окрестностяхъ Георгіевска именно въ первыхъ числахъ октября; фазаны чрезвычайно любятъ черный дикій виноградъ, который бываетъ здѣсь величиною со смородину.

Мнѣ самому въ окрестностяхъ Георгіевска встрѣчались въ

---

[1]) Извѣстія, мною полученныя отъ разныхъ лицъ, будто-бы на Кавказѣ мѣстами встрѣчается нашъ черный тетеревъ, Tetrao tetrix L., все еще требуютъ дальнѣйшаго подтвержденія, такъ какъ могло случиться, что за чернаго тетерева былъ принятъ кавказскій тетеревъ, Tetrao Mlokosewitschi Tacz. Что касается до другаго извѣстія, также мнѣ сообщеннаго, будто-бы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кубанской области попадается даже глухарь, Tetrao urogallus L., то оно по всей вѣроятности основано на какомъ нибудь недоразумѣніи; невозможно допустить, чтобы никто изъ путешественниковъ и охотниковъ не встрѣтилъ глухаря, или не слышалъ о немъ, еслибъ дѣйствительно онъ водился гдѣ либо въ предѣлахъ Кавказскаго края.

весьма значительномъ количествѣ сороки и сѣрыя вороны, а многократно таже большія стада галокъ, Corvus monedula; причемъ мнѣ припомнилось, что эти послѣднія птицы, т.-е. галки, рѣшительно ни разу не попадались мнѣ на глаза во время моего путешествія по Закавказскому краю. Кромѣ того, къ самымъ распространеннымъ птицамъ окрестностей Георіевска принадлежала овсянка, Emberiza citrinella L., которая также нигдѣ въ Закавказьѣ не была замѣчена мною. Наконецъ, встрѣтилось мнѣ по близости отъ села Обильнаго довольно большое стадо тиркушекъ, Glareola melanoptera Nordm., которое по всей вѣроятности готовилось къ отлету.

При выѣздѣ моемъ изъ Георгіевска, утромъ 18 октября, все еще держалась тамъ довольно теплая погода, и потому я былъ крайне удивленъ, когда на другой день, въ Ростовѣ, встрѣтилъ уже снѣгъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ морозъ въ два—три градуса. Необыкновенно ранняя зима, какъ потомъ оказалось, успѣла обхватить собою почти всю среднюю и южную Россію.

Если я уже и прежде постоянно интересовался Кавказскимъ краемъ, то сталъ интересоваться имъ еще гораздо больше въ настоящее время, когда успѣлъ лично нѣсколько съ нимъ ознакомиться. Правда, что я пробылъ въ Кавказскомъ краѣ едва только два мѣсяца и успѣлъ обозрѣть только немогія части его, но тѣмъ не менѣе онъ произвелъ на меня глубокое впечатлѣніе и вызвалъ во мнѣ горячее къ себѣ сочувствіе. Навсегда останутся для меня дороги воспоминанія о моей поѣздкѣ по Кавказскому краю и всегда я буду слѣдить съ живѣйшимъ участіемъ за всѣми мѣрами, могущими способствовать его благоустройству и благоденствію, за всѣми предпріятіями, направленными къ разностороннему научному его изученію.

И дѣйствительно, едва ли существуетъ другой край на поверхности земнаго шара, который заслуживалъ бы такого вниманія и такого тщательнго изученія со стороны самыхъ различныхъ ученыхъ, какъ имено край Кавказскій. Не говоря уже о многосторонних задачахъ, которыя тутъ представляются къ разрѣшенію естествоиспытателямъ, и геологамъ, и ботани-

камъ и зоологамъ, существуетъ здѣсь богатѣйшій матеріалъ, ждущій обработки отъ историковъ и лингвистовъ, отъ этнологовъ и археологовъ. Всѣ попытки, которыя до сихъ поръ были сдѣланы къ разностороннему научному изученію Кавказскаго края, какъ со стороны многочисленныхъ путешественниковъ, его посѣщавшихъ, такъ и со стороны ученыхъ, гостившихъ въ немъ болѣе продолжительное время, все-таки остаются пока болѣе или менѣе отрывочными и разрозненными. По моему убѣжденію, слѣдовало бы основать въ Тифлисѣ такое учрежденіе, въ родѣ Университета или Академіи наукъ, которое притянуло бы туда и привязало къ краю навсегда значительное число ученыхъ, особенно по разрядамъ разнородныхъ наукъ естественныхъ и историческихъ, и которое, вмѣстѣ съ тѣмъ послужило бы центромъ для возбужденія и разработки, соединенными силами, всякихъ научныхъ вопросовъ, касающихся Кавказскаго края. Притомъ же къ основанію подобнаго учрежденія, какъ мнѣ сдается, надлежало бы приступить въ возможно скорѣйшемъ времени, такъ какъ есть такіе вопросы, особенно по отношенію къ памятникамъ древности и къ этнологіи, которыхъ разрѣшеніе дѣлается тѣмъ болѣе труднымъ, чѣмъ дальше оно отсрочивается. Укажу здѣсь хоть на одинъ примѣръ. Бывшій мой товарищъ по гимназіи и близкій пріятель, баронъ П. К. Усларъ, который пріобрѣлъ такую почетную извѣстность своими лингвистическими изысканіями по отношенію къ племенамъ, населяющимъ Дагестанъ, не задолго до своей преждевременной кончины (послѣдовавшей лѣтомъ 1875 года), хотѣлъ было предпринять поѣздку въ Турцію, съ единственною цѣлью отыскать тамъ одно изъ черкесскихъ племенъ, совершенно выселившихся въ Турцію, потому что знакомство съ языкомъ сказаннаго племени оказалось для него весьма важнымъ къ разрѣшенію одного лингвистическаго вопроса, его занимавшаго.

Задушевнымъ пожеланіемъ, чтобы Кавказскому краю въ скорѣйшемъ времени дорована было высшее ученое учрежденіе, которое послужило бы достойнымъ средоточіемъ его многоразличныхъ научныхъ интересовъ, я и позволяю себѣ заключить описаніе своего путешествія.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ

ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ И ЗЕМНОВОДНЫХЪ

КАВКАЗСКАГО КРАЯ.

А. ПРЕСМЫКАЮЩІЯСЯ. REPTILIA.

РАЗРЯДЪ ЧЕРЕПАХЪ. CHELONIA.

Семейство. Testudinidae.

Родъ I. Testudo L.

Видъ 1. Testudo ibera Pall.

Testudo pusilla Shaw, Testudo mauritanica Dum.

Палласъ, Гюльденштедтъ, Менетріе, Гогенакеръ, Эйхвальдъ, Коленати, Бекетовъ, Штраухъ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Водится во всей сѣверной Африкѣ, въ Сиріи, Малой Азіи, почти во всей Персіи (къ востоку до Тегерана) и въ Закавказскомъ краѣ, начиная отъ Тифлиса до Баку и Ленкорани. О томъ, встрѣчается ли она также въ долинѣ Ріона, не имѣется свѣдѣній. Совершенно недостаетъ ея на сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта и очень неправдоподобно, чтобы она водилась на южномъ берегу Крыма, какъ показываетъ Палласъ.

Родъ II. Emys Wagler.

Видъ 2. Emys lutaria Marsili.

Cistudo europaea Gray, Emys orbicularis L.

Палласъ, Гюльденштедтъ, Менетріе, Гогенакеръ, Эйхвальдъ, Броневскій, Бекетовъ, Штраухъ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Водится почти во всѣхъ земляхъ, окружающихъ Средиземное море, а кромѣ того во всей южной Россіи, во всемъ

Кавказскомъ краѣ, кругомъ Каспійскаго и Аральскаго морей, къ востоку до долины Сыръ-Дарьи. Въ Германіи и въ западной Россіи доходитъ до 56° сѣв. широты, въ восточной Россіи приблизительно до 52° сѣв. широты. Въ Закавказскомъ краѣ, по свидѣтельству Де-Филиппи, придерживается предпочтительно соленыхъ озеръ. Въ множествѣ встрѣчается около Энзели, но въ другихъ частяхъ Персіи не была находима.

Родъ III. Clemmys Wagler.

Видъ 3. Clemmys caspica Gmel.

Emys caspia Schweig., Terrapene caspica Bonap.

Гмелинъ, Менетріе, Гогенакеръ, Эйхвальдъ, Коленати, Вагнеръ, Штраухъ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Водится въ земляхъ юговосточной Европы, какъ напримѣръ въ Далмаціи, Турціи, Греціи, а кромѣ того въ Сиріи, Малой Азіи, Персіи и во всемъ Закавказскомъ краѣ, начиная отъ берега Чернаго моря до берега Каспійскаго моря. Неизвѣстно, встрѣчается ли также по сѣверную сторону Кавказскаго хребта и по сѣверному берегу Чернаго моря. Къ востоку отъ Каспійскаго моря ея, какъ кажется, недостаетъ. По наблюденіямъ Де-Филиппи она предпочтительно придерживается прѣсныхъ водъ, рѣкъ и болотъ.

Примѣчаніе. Гмелинъ, въ своемъ Путешествіи, разсказываетъ, будто бы ему въ Гилянскихъ прѣсныхъ водахъ попадалась черепаха такой величины, что на черепкѣ ея могло помѣститься нѣсколько человѣкъ. Очень странное показаніе!

РАЗРЯДЪ ЯЩЕРИЦЪ. SAURIA.

Семейство Lacertidae.

Родъ I. Lacerta L.

Видъ 1. Lacerta viridis Laur.

Lacerta europaea, var. viridis Pall, Lacerta elegans Andrz., Lacerta quinque-vittata Ménétr., Lacerta strigata Eichw.

Палласъ, Менетріе, Гогенакеръ, Эверсманъ, Эйхвальдъ, Вагнеръ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Зеленая ящерица водится, сколько извѣстно, во всей южной Европѣ, начиная отъ Португаліи до Балканскаго полуострова, доходя до средней Франціи и средней Германіи. Что касается до распространенія ея по европейской Россіи, то оно еще мало извѣстно. Была она находима мною во всѣхъ югозападныхъ губерніяхъ, входящихъ въ составъ Кіевскаго учебнаго округа, а по показаніямъ Крыницкаго, Черная и Сѣверцова встрѣчается также въ губерніяхъ Харьковской и Воронежской (до 48^0 сѣв. широты по наблюденіямъ Крыницкаго), но свѣдѣній о дальнѣйшемъ распространеніи ея не имѣется. Ратке, правда, утверждаетъ, что она водится въ Крыму и даже нѣсколько подробнѣе ее описываетъ, но самое описаніе его гораздо болѣе приходится къ L. agilis, нежели къ L. viridis. Только показаніе его, что число бедряныхъ железокъ у взрослыхъ недѣлимыхъ доходитъ до 20, не приложимо къ L. agilis. Мнѣ же самому, при многократныхъ моихъ посѣщеніяхъ Таврическаго полуострова, рѣшительно не приходилось находить L. viridis, тогда какъ мнѣ постоянно попадалась L. agilis, у Ратке не показанная. Да и между многочисленными ящерицами, доставленными мнѣ изъ различныхъ мѣстностей Крыма гг. Стрембицкимъ, Воронинымъ и Усовымъ, не было ни одного экземпляра L. viridis. У всѣхъ же крымскихъ экземпляровъ L. agilis, бывшихъ у меня въ рукахъ (числомъ до 30), число бедряныхъ железокъ простиралось отъ 13 до 16 [1]).

По показаніямъ Эверсмана L. viridis не попадается вовсе по лѣвую сторону Волги, но остается еще рѣшить вопросъ о томъ, доходитъ ли она и до праваго берега Волги; по крайней мѣрѣ всѣ ящерицы, доставленныя мнѣ изъ Симбирской и Саратовской губерній подъ названіемъ L. viridis, принадлежали къ виду L. agilis.

---

[1]) Въ музеѣ Академіи наукъ имѣются два давніе экземпляра L. viridis, съ надписью „Taurica“, изъ которыхъ одинъ полученъ отъ Демидова, а другой отъ Паррейса. Если ящерицы эти дѣйствительно происходятъ изъ Крыма, въ чемъ еще можно нѣсколько сомнѣваться, то онѣ по ней вѣроятности были добыты въ сѣверной, степной полосѣ Таврическаго полуострова, откуда у меня нѣтъ экземпляровъ.

Что касается до Кавказскаго края, то зеленая ящерица водится какъ по сѣверную сторону главнаго Кавказскаго хребта, такъ во всемъ Закавказьѣ, до границъ Персіи. Находятся у меня экземпляры изъ Пятигорска, Закаталъ, Нухи, Сигнаха, Елисаветполя, Делижана, Эривани, съ острова Сара́ и изъ окрестностей Астрабада. Какъ далеко зеленая ящерица распространена по Персіи—съ точностью неизвѣстно, но была она находима, кромѣ Астрабада, въ окрестностяхъ Шираза.

Почти всѣ мои кавказскіе экземпляры L. viridis, числомъ 18, принадлежатъ къ той разности этого вида, которая была описана Эйхвальдомъ подъ названіемъ L. strigata. На форму L. strigata Eichw. различные зоологи смотрятъ различно. Нѣкоторые, какъ, напримѣръ, Де-Филиппи и Блапфордъ, склоняются къ тому, чтобы считать ее самостоятельнымъ видомъ, подобно Эйхвальду; другіе, какъ напримѣръ Дюмериль и Бибронъ, принимаютъ ее за простую климатическую разность вида L. viridis; третьи наконецъ, какъ именно Лейдигъ, думаютъ даже, что L. strigata Eichw. составляетъ крупную береговую разность вида L. muralis.

Мои собственныя тщательныя изслѣдованія привели меня къ убѣжденію, что L. strigata Eichw. есть дѣйствительно только разность L. viridis, но разность въ разныхъ отношеніяхъ очень замѣчательная; она, можно сказать, представляетъ собою L. viridis, начавшую, преобразовываться въ L. agilis. Приведу здѣсь главнѣйшія данныя, приведшія меня къ такому заключенію:

1) Lacerta strigata во многихъ случаяхъ по цвѣту трудно отличима, или и вовсе не отличима отъ L. agilis.

2) Рядъ зернышекъ, отдѣляющій надглазные щитики (discus palpebralis) отъ бровяныхъ, часто бываетъ очень неполный; случается даже, что остается отъ него всего два-три зернышка (у L. agilis зернышекъ совсѣмъ недостаетъ).

3) Число бедряныхъ железокъ иногда значительно уменьшается; напчаще, конечно, ихъ бываетъ съ каждаго боку отъ 17 до 22, но между моими 20 экземплярами находится одинъ (женскій, изъ Сухаго Фонтана въ Эриванской губерніи, отъ

г. Порчинскаго), у котораго бедряныхъ железокъ 14|12, и другой (изъ Елисаветполя, отъ него же), у котораго ихъ 12|13.

4) Чешуйки, покрывающія верхнюю сторону тѣла, нѣсколько крупнѣе, нежели у болѣе западной формы. Въ поперечномъ ряду, взятомъ по серединѣ туловища, ихъ бываетъ у L. strigata отъ 42 до 46, тогда какъ у экземпляровъ L. viridis, собранныхъ въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа, я находилъ ихъ отъ 48 до 52.

5) У L. strigata хвостъ нѣсколько короче, нежели у болѣе западной формы; рѣдко бываетъ длиннѣе тѣла въ 2 раза и содержитъ поперечныхъ, чешуйныхъ колецъ отъ 100 до 105, тогда какъ у кіевскихъ экземпляровъ бываетъ длиннѣе тѣла слишкомъ въ 2 раза и содержитъ поперечныхъ колецъ отъ 105 до 112. Только у одного экземпляра L. strigata (изъ окрестностей Астрабада, отъ г. Гримма) хвостъ былъ длиннѣе тѣла слишкомъ въ 2 раза и содержалъ 108 поперечныхъ колецъ.

Изъ трехъ молодыхъ экземпляровъ, привезенныхъ г. Гриммомъ съ острова Сара́, два по цвѣту вполнѣ подходятъ къ формѣ, описанной Менетріе подъ названіемъ L. quinquevittata.

Въ Кавказскомъ краѣ водится, впрочемъ, не исключительно только разность L. viridis, названная Эйхвальдомъ L. strigata, а встрѣчаются также экземпляры, по цвѣту ближе подходящіе къ нормальной формѣ. Такъ, напримѣръ, между ящерицами, привезенными изъ Закавказья г. Порчинскимъ, находятся двѣ, у которыхъ вся верхняя сторона тѣла, и въ особенности бока туловища, на яркозеленомъ грунтѣ густо усѣяны черными пятнышками и бѣлыми крапинками и которыя поэтому относятся къ разности b Шнейдера (Lacerta elegans Andrz.).

Еще я долженъ замѣтить, что между кавказскими ящерицами вида L. viridis попадаются иногда такія, которыя нѣсколько отступаютъ отъ нормальной формы по образованію головныхъ щитковъ. Укажу здѣсь только на нѣкоторыя изъ этихъ отступленій. 1) Между двумя щитками лобоносовыми встрѣчается иногда третій, непарный, который однако всегда бываетъ незначительной величины (у 6 экземпляровъ). 2) Два

лоботеменые щитика иногда въ задней части сростаются между собою и сростаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, также съ щитикомъ междутеменымъ (2 экземпляра). 3) Скулоносовыхъ щитиковъ находится иногда три, вмѣсто двухъ (у 1 экземпляра), или же щитикъ среднескулевой продольною насѣчкою бываетъ раздѣленъ на двѣ половинки, верхнюю и нижнюю (у 1 экземпляра). 4) Число верхнегубныхъ щитиковъ иногда уменьшается, такъ что ихъ кпереди отъ щитика глазогубнаго находится иногда три, вмѣсто четырехъ, то съ обѣихъ сторонъ, то съ одной какой нибудь стороны головы, правой или лѣвой (у 4 экземпляровъ).

Видъ 2. Lacerta agilis L.

Lacerta europaea Pallas, Lacerta stirpium Daud., Lacerta chersonensis Andrz., Lacerta sylvicola Eversm., Zootoca exigua Eichw.

Палласъ, Гюльденштетъ, Менетріе, Гогенакеръ, Эверсманъ, Эйхвальдъ.

Ящерица эта водится въ средней Франціи, въ Швейцаріи, Англіи, Голландіи, въ южной Швеціи и почти во всей Германіи, а также во всей южной и средней Россіи, до Псковской и Петербургской губерній включительно; а кромѣ того въ южной Сибири доходитъ до Минусинска, т.-е. до верховьевъ Енисея, а можетъ быть и дальше. Показаніе Шрейбера, будто-бы обыкновенной ящерицы недостаетъ въ Крыму, совершенно ошибочно, а напротивъ того L. agilis очень распространена на всемъ Таврическомъ полуостровѣ, даже встрѣчается па южномъ берегу его.

Что касается до Кавказскаго края, то L. agilis водится какъ по сю сторону, такъ и по ту сторону главнаго Кавказскаго хребта, въ Закавказьѣ впрочемъ, какъ кажется, встрѣчается примѣтно рѣже, нежели L. viridis и L. muralis. Имѣются у меня экземляры L. agilis изъ Кубанской области (отъ г. Стефановича), изъ Пятигорска (отъ г. Вейденбаума), изъ Поти, Семеновки и Еленовки (отъ г. Порчинскаго). Семеновка и Еленовка лежатъ на высотѣ болѣе 6,400 футовъ.

Всѣ мои кавказскіе экземпляры L. agilis принадлежатъ къ той разности, которая описана Эверсманомъ и которая ха-

рактеризуется тѣмъ, что у ней по длинѣ спины проходятъ три свѣтлыя, нерѣдко бѣловатыя полоски, одна средняя, разсѣкающая болѣе или менѣе бурую, хребтовую полосу на двѣ половинки, и двѣ боковыя, обграничивающія означенную полосу съ боковъ. Такъ какъ разность эта вообще очень распространена въ Россіи, особенно въ юговосточной ея полосѣ, то можно назвать ее *восточною разностью, var. orientalis.*

Восточная разность L. agilis по цвѣтораспредѣленію близко подходитъ къ разности L. viridis, названной Эйхвальдомъ L. strigata, хотя, впрочемъ, у первой бѣловатыя спинныя полоски, въ особенности боковыя изъ нихъ, не бываютъ обыкновенно такъ рѣзко вычерчены, какъ у послѣдней. Исключеніе изъ этого правила почти всегда составляютъ молодыя недѣлимыя, представляющія собою L. sylvicolam Эверсмана, L. exiguam Эйхвальда: у пихъ спина бываетъ украшена тремя рѣзко вычерченными бѣлыми полосками, а бока туловища тремя рядами рѣзко выдающихся, бѣлыхъ пятнышекъ.

Какъ между южнорусскими, такъ и между кавказскими экземплярами L. agilis встрѣчаются, впрочемъ, и такіе, у которыхъ совершенно исчезаютъ свѣтлыя спинныя полоски и вся верхняя сторона тѣла бываетъ зеленая, усѣянная въ средней части черными и бѣловатыми пятнышками и крапинками. Попадаются, наконецъ, и недѣлимыя однообразно-зеленыя, или однообразно-буроватозеленыя, безъ всякаго слѣда какихъ либо пятнышекъ.

Еще тутъ замѣчу, что у L. agilis щитики скулоносовыя и среднескуловыя подлежатъ крайнему разнообразію относительно ихъ числа и формы. Наичаще, конечно, ихъ, вмѣстѣ взятыхъ, бываетъ три, и изъ нихъ верхній скулоносовый упирается частью на нижній скулоносовой и частью на среднескуловой, но часто также ихъ бываетъ четыре, или же иногда число ихъ умножается до пяти, или уменьшается до двухъ. Можно только сказать, что почти всегда эти щитики, вмѣстѣ взятые, занимаютъ собою площадку, кверху нѣсколько съуженную, усѣченно-треугольной формы. Между щитиками надглазными (discus palpebralis) и бровяными обыкновенно не бываетъ никакихъ зернышекъ, или же находится иногда одно зернышко,

около середины разграничивающей ихъ бороздки. Между височными пластинками одна, болѣе или менѣе центральная, достигаетъ иногда очень значительной величины.

У L. agilis число чешуекъ въ поперечномъ ряду, взятомъ по серединѣ туловища, начаще простирается отъ 40 до 44, только изрѣдка доходитъ до 46, или даже до 48, какъ у L. viridis. Зависитъ это отъ того, что боковыя чешуйки у L. agilis всегда бываютъ шире, кругловатѣе, нежели у L. viridis.

Когда хвостъ бываетъ совершенно полный, то онъ содержитъ отъ 85 до 90 чешуйныхъ колецъ и длиннѣе тѣла въ $1^1/_2 — 1^2/_3$ разъ; но случается также, что хвостъ длиннѣе тѣла въ $1^3/_4 — 1^7/_8$ разъ.

Число бедряныхъ железокъ начаще простирается отъ 13 до 16, но случается, что число ихъ съ одного боку уменьшается до 12, или даже до 11, и случается наоборотъ, что оно возрастаетъ до 17, или даже до 18. Такъ, напримѣръ, у меня есть экземпляръ L. agilis изъ Торопца, у котораго находится бедряныхъ желѣзокъ 16|17, и есть экземпляръ изъ Мозыря, у котораго бедряныхъ железокъ 16|18.

Самая большая ящерица вида L. agilis, изъ всѣхъ бывшихъ у меня въ рукахъ, изъ Кубанской области, имѣла въ длину до 270 мм.

Видъ 3. Lacerta muralis Laur.

Lacerta agilis Ménétr., Lacerta saxicola Eversm., Zootoca chalybdea Eichw.

Менетріе, Эверсманъ, Эйхвальдъ, Вагнеръ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Ящерица эта водится во всѣхъ земляхъ, окружающихъ Средиземное море, причемъ къ сѣверу доходитъ до средняго Рейна и до окрестностей Вѣны. Встрѣчается также въ Крыму, но рѣже, нежели L. taurica, и, сколько мнѣ извѣстно, только на южномъ берегу Крыма. Въ Кавказскомъ краѣ она распространена, повсюду, но чаще встрѣчается по южную сторону главнаго Кавказскаго хребта, нежели по сѣверную сторону, гдѣ преимущественно попадается разность ея, названная Эверсманомъ L. saxicola. Въ Закавказьѣ доходитъ до высоты 6500

футовъ, какъ это доказывается экземплярами, добытыми г. Порчинскимъ въ Еленовкѣ и въ Дарачичакѣ. Была она находима также въ турецкой Арменіи и въ сѣверной Персіи, но распространеніе ея по Малой Азіи съ точностью еще неизвѣстно.

Видъ этотъ представляетъ множество довольно значительныхъ измѣненій, какъ относительно цвѣта, такъ и относительно нѣкоторыхъ другихъ признаковъ, и измѣненія эти обусловливаются преимущественно внѣшнею мѣстною обстановкою. Не вдаваясь здѣсь въ большія частности, для которыхъ у меня не хватаетъ и матеріала, укажу только на главнѣйшія особенности кавказской формы L. muralis, сравнительно съ западноевропейскою формою.

1) Спинная чешуя у кавказской формы вообще бываетъ крупнѣе, нежели у западноевропейской формы; у первой число чешуекъ въ поперечномъ ряду, взятомъ по серединѣ туловища, простирается отъ 46 до 56, рѣдко доходитъ до 58 или 60, тогда какъ у послѣдней число это составляетъ отъ 60 до 70. Крайнее уменьшеніе числа чешуекъ въ кольцѣ туловища, отъ 40 до 44, мы встрѣчаемъ у разности L. saxicola.

2) Число бедряныхъ железокъ у кавказской формы также нерѣдко примѣтно уменьшается; иногда у кавказской формы число ихъ доходитъ до 20 или 21, но иногда уменьшается до 15, или даже до 14.

3) Височныя пластиночки у кавказской формы часто бываютъ крупнѣе, нежели у западноевропейской. Случается, что средневисочная пластинка отдѣляется отъ передняго края слуховаго отверстія только однимъ или двумя рядами меньшихъ пластиночекъ, или что средневисочная пластинка бываетъ раздѣлена на двѣ части, или же, наконецъ, что пластинки этой совсѣмъ недостаетъ.

4) У всѣхъ моихъ кавказскихъ и крымскихъ экземпляровъ L. muralis цвѣтораспредѣленіе довольно однообразное: всегда по длинѣ спиннаго хребта тянется полоса, шириною равная ширинѣ затылка, блѣднобуроватая или буроватозеленая, болѣе или менѣе густо усѣянная черноватыми, извилистыми пятнышками или черточками, и полоса эта съ боковъ опоясана двумя

значительно болѣе темными, иногда темнобурыми полосками, испещренными, въ свою очередь, черноватыми и бѣловатыми, очковидными пятнышками, нерѣдко образующими, съ каждаго бока, отъ двухъ до трехъ правильныхъ рядовъ. По показаніямъ Эймера подобная разность L. muralis встрѣчается въ окрестностяхъ Генуи, да и въ коллекціи Эверсмана находятся экземпляры изъ южной Франціи, подобнымъ же образомъ окрашенные.

Такъ какъ разность L. muralis, названная L. saxicola, сколько намъ извѣстно, принадлежитъ исключительно Кавказскому краю, то нахожу полезнымъ здѣсь подробнѣе ее описать, тѣмъ болѣе, что описаніе ея, представленное Эверсманомъ, требуетъ значительныхъ пополненій.

Lacerta saxicola: capite parvo, depresso, trunco fusiformi, cauda rotundata, valde extenuata, longissima; scutellum nasofrenale parvum, unicum; scutellorum gularium paria sex, quorum tria anteriora inter se contingentia; tempora scutellatogranosa scutoque masseterico magno plerumque praedito; collare vix arcuatum, leviter denticulatum, scutellis 7 — 9 obsitum; squamae dorsales oblonge granosae, vix carinatae; squamae caudales oblonge acuminatae in annulos 85 — 92 dispositae; scutella abdominalia per series sex disposita; pori femorales 13—16. Longitudo 154 mm. (corporis 50 mm., caudae 104 mm.).

Отличительные признаки: хвостъ длиннѣе тѣла слишкомъ въ два раза и очень сильно утончается; находится одинъ только небольшой, почти треугольный щитикъ скулоносовый; щитики надглазные отъ бровяныхъ отдѣляются рядомъ мелкихъ зернышекъ; горловыхъ щитиковъ находится шесть паръ, изъ которыхъ три переднія въ средней линіи между собою соприкасаются; виски покрыты болѣе или менѣе мелкими, иногда почти зерновидными пластиночками, расположенными почти всегда кругомъ одной большой, иногда закругленной, центральной пластинки; почти прямой, слегка зубчатый ошейникъ состоитъ изъ 7 — 9 пластинокъ, изъ которыхъ самая средняя бываетъ иногда чрезвычайно широка; спина покрыта небольшими, нѣсколько продолговатыми, выпуклыми чешуйками, на которыхъ едва замѣчается слѣдъ продольнаго ребрышка; очень

продолговатыя, при заднемъ концѣ нѣсколько заостренныя, реброносныя хвостовыя чешуйки образуютъ до 92 правильныхъ колецъ; брюшныя пластинки расположены въ шесть продольныхъ рядовъ; бедряныхъ железокъ находится съ каждаго боку отъ 13 до 16.

Средняя полоса спины, свѣтлобуроватая или блѣдноземеная, ближе къ хребту почти всегда бываетъ испещрена двумя рядами черноватыхъ пятенъ (иногда болѣе или менѣе сливающихся въ одну широкую полоску), а ближе къ краямъ дѣлается болѣе свѣтлою, иногда даже бѣловатою, такъ что является рѣзко разграниченною (какъ бы двумя бѣловатыми полосками) отъ буроватосѣрыхъ боковъ туловища, украшенныхъ двумя зубчатыми, черноватыми полосками, изъ которыхъ верхняя, почти всегда содержащая въ себѣ бѣловатыя очки, бываетъ шире и темнѣе нижней, нерѣдко прерывистой. Нижняя сторона тѣла блѣдноземеноватая. По краямъ внѣшнихъ брюшныхъ пластинокъ находятся иногда голубоватыя пятна, окаймленныя съ нижней стороны черноватою полоскою.

Ящерица эта составляетъ какъ бы переходную форму отъ L. muralis къ L. praticola. Независимо отъ цвѣта, главные отличительные признаки ея заключаются въ формѣ и величинѣ спинныхъ чешуекъ и въ числѣ бедряныхъ железокъ. Среднеспинныя чешуйки бываютъ очень выпуклы, но содержатъ только слѣдъ продольнаго ребрышка, или вовсе не имѣютъ ребрышка, и число ихъ въ поперечномъ ряду, взятомъ по серединѣ туловища, простирается отъ 40 до 44. Число бедряныхъ железокъ, подобно какъ у L. agilis, простирается отъ 13 до 16.

Могу, кромѣ того, прибавить еще слѣдующіе признаки: 1) длина головы содержится въ длинѣ тѣла (безъ хвоста) у мужскихъ недѣлимыхъ 4 раза, у женскихъ безъ малаго 5 разъ, а вышина головы составляетъ едва $^1/_2$ ея длины и около $^3/_4$ ея ширины; 2) переднія ноги, прижатыя къ головѣ, немного не достаютъ до ея вершины, а заднія ноги, прижатыя къ туловищу, хватаютъ почти до локтя (у женскихъ недѣлимыхъ), или почти до плеча переднихъ (у мужскихъ недѣлимыхъ).

Ящерица эта до сихъ поръ была находима исключительно только въ горахъ главнаго Кавказскаго хребта, г. Эверсманомъ

около Пятигорска, а г. Порчинскимъ около станціи Казбекъ (на высотѣ 6,400 ф.), между станціями Пассанауръ и Млеты, и на горѣ Салаватѣ (въ окрестностяхъ Нухи).

Видъ 4. Lacerta praticola Eversm.

Описаніе этой ящерицы, данное Эверсманомъ, было составлено имъ по одному только экземпляру и, кромѣ того, весьма коротко, такъ что нахожу полезнымъ здѣсь представить болѣе обстоятельное ея описаніе.

Lacerta praticola: capite parvo, cauda rontundata, *sensim* extenuata, longissima; scutellum nasofrenale parvum unicum; scutellorum gularium parium sex, quorum tria anteriora inter se contingentia; tempora *scutellata* scutoque masseterico magno praedita; collare vix arcuatum, leviter denticulatum, scutellis 9 obsitum; squamae dorsales *oblongo-hexagonae*, *carinatae*; squamae caudales oblongo-acuminatae, carinatae, in annulos 87—93 dispositae; scutella abdominalia per series sex disposita; pori femorales utrinque 10—12. Longitudo 148 mm. (corporis 50, caudae 98 mm.).

Отличительные признаки. Хвостъ длиннѣе тѣла въ два раза и къ заднему концу очень постепенно утончается; находится только одинъ, очень небольшой, почти треугольный щитикъ скулоносовый; щитики надглазые отъ бровяныхъ отдѣляются рядомъ зернышекъ; горловыхъ щитиковъ находится шесть паръ, изъ которыхъ три переднія въ средней линіи между собою соприкасаются; виски покрыты немногими плоскими пластиночками, окружающими большую центральную пластинку; почти прямой, слегка-зубчатый ошейникъ состоитъ изъ 9 пластинокъ; вся спина покрыта немного-продолговатыми, почти шестиугольными, реброносными чешуйками; очень продолговатыя, при заднемъ концѣ заостренныя, реброносныя хвостовыя чешуйки образуютъ до 94 правильныхъ колецъ; брюшныя пластинки расположены въ шесть продольныхъ рядовъ; бедряныхъ желѣзокъ находится съ каждаго боку отъ 10 до 12.

Описаніе. Ящерица эта, очень стройная, долгохвостая, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ занимаетъ какъ бы середину между видами L. muralis и L. vivipara.

Длина головы у женскихъ недѣлимыхъ содержится въ длинѣ тѣла (безъ хвоста) около $4^1/_3$ разъ, у мужскихъ недѣлимыхъ едва 4 раза; вышина головы составляетъ нѣсколько больше $^1/_2$, а ширина около $^3/_5$ ея длины. Ширина лба между глазами приблизительно равняется вышинѣ головы. Продольный діаметръ глаза составляетъ около $^1/_4$ длины головы, а разстояніе отъ вершины рыла до передняго края глаза приблизительно равняется разстоянію отъ задняго края глаза до верхняго края барабаннаго отверстія. Нижнее вѣко по краямъ покрыто выпуклыми, зерновидными чешуйками, а по срединѣ плоскими табличками.

Продолговато-шестиугольный лобный щитикъ къ переднему концу немного только расширенъ. Продолговатый, кзади съуженный междутемянои щитикъ вдвое уже лобнаго, но бо́льшею частью нѣсколько шире небольшаго затылочнаго щитика. Скулоносовый щитикъ очень не великъ и къ верхнему концу значительно съуженъ, почти треугольной формы; среднескуловой щитикъ шириною мало уступаетъ скулоглазному. Изъ числа 7 или 8 верхнегубныхъ щитиковъ каждаго бока пятый, рѣже четвертый, очень удлиненный, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, подглазной; нижнегубныхъ щитиковъ находится съ каждаго бока отъ 7 до 9 и самыя заднія изъ нихъ, весьма удлиненныя, узенькія, почти хватаютъ до нижняго края барабаннаго отверстія. Горловыхъ щитиковъ находится 6 паръ, изъ которыхъ три переднія въ средней линіи между собою соприкасаются. Надглазные щитики бо́льшею частью отдѣляются отъ бровяныхъ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ мелкихъ зернышекъ, но случается, что такихъ зернышекъ и вовсе недостаетъ. Виски покрыты малочисленными, плоскими пластиночками, окружающими, почти только въ одинъ рядъ, большую центральную пластинку; находятся двѣ или три пластиночки глазовисочныя, двѣ или три темявисочныя и одна пластинка барабанно-височная.

Поперечная горловая бороздка малопримѣтна, хотя и обозначена рядомъ самыхъ мелкихъ чешуекъ. Позади этой бороздки, особенно ближе къ ошейнику, чешуйки дѣлаются примѣтно болѣе крупными и болѣе широкими. Самый ошейникъ

бываетъ почти прямой и слагается изъ 7—9 пластинокъ, не совсѣмъ плотно между собою смыкающихся, вслѣдствіе чего и является немного зазубреннымъ.

Позади головы, начиная отъ барабанныхъ отверстій и до переднихъ ногъ, туловище примѣтно съуживается, а далѣе опять расширяется, принимая форму веретенообразную.

Вся верхняя сторона туловища покрыта мелкими, продолговато-шестиугольными чешуйками, снабженными очень примѣтнымъ, возвышеннымъ ребрышкомъ. Къ бокамъ туловища чешуйки нѣсколько расширяются, дѣлаются почти ромбоидальными, но сохраняютъ выдающееся ребрышко. По серединѣ туловища въ каждомъ поперечномъ ряду можно бываетъ насчитать отъ 34 до 40 чешуекъ. Брюшныя пластинки образуютъ 6 продольныхъ рядовъ и отъ 25 до 30 поперечныхъ (у женскихъ недѣлимыхъ отъ 28 до 30, у мужскихъ отъ 25 до 27), причемъ на каждый поперечный рядъ брюшныхъ пластинокъ приходится отъ 2 до 3 рядовъ спинныхъ чешуекъ. Хвостовыя чешуйки очень удлинены, снабжены сильно-выдающимся ребрышкомъ и при заднемъ концѣ замѣтно заострены; на полномъ, неповрежденномъ хвостѣ онѣ образуютъ отъ 87 до 93 правильныхъ колецъ. Очень большая заднепроходная пластинка окружена рядомъ (8—9) меньшихъ пластинокъ.

Бедряныхъ железокъ находится съ каждаго бока 10 или 11, изрѣдка 9 или 12.

Протянутыя впередъ переднія ноги хватаютъ до передняго края глазъ, а заднія ноги у мужскихъ недѣлимыхъ почти до плеча, у женскихъ недѣлимыхъ едва до локтя переднихъ. Вообще же длина передней ноги составляетъ около $^2/_3$ длины задней ноги, которая у женскихъ недѣлимыхъ бываетъ нѣсколько меньше, нежели разстояніе отъ передней ноги до задней, у мужскихъ недѣлимыхъ нѣсколько больше этого разстоянія. На переднихъ погахъ плечевая часть покрыта, съ передней стороны, 4 широкими пластинками, а на заднихъ погахъ бедреная часть 6 широкими пластинками. На бедрѣ въ промежуткѣ между широкими пластинками его и бедряными железками находится 4 ряда плоскихъ чешуекъ,

изъ коихъ тѣ, которыя прилегаютъ къ широкимъ пластинкамъ, очень крупны.

Цвѣтъ верхней стороны тѣла буроватооливковый или блѣднооливковый, а нижней стороны тѣла блѣдноголубоватый (у мужскихъ недѣлимыхъ), или блѣдножелтоватый (у женскихъ недѣлимыхъ). По длинѣ средней части снины, отъ затылка до хвоста, проходитъ довольно широкая бурая полоска, окаймленная съ обѣихъ сторонъ черноватыми черточками или нятнышками; двѣ подобныя же, довольно широкія бурыя полоски занимаютъ бока туловища, но бываютъ окаймлены, каждая, съ верхней стороны, черноватыми черточками, а съ нижней стороны узенькою, неразрывною бѣловатою полоскою, берущею свое начало около нижняго края барабаннаго отверстія и продолжающеюся, позади задней ноги, по основной части хвоста. Черныя крапинки замѣчаются также на верхней сторонѣ головы и иногда въ промежуткахъ между среднеспинною и бокоспинными бурыми полосками. Слѣдуетъ замѣтить впрочемъ, что цвѣтъ этой ящерицы, какъ и цвѣтъ почти всѣхъ другихъ ящерицъ, подлежитъ довольно значительнымъ измѣненіямъ; въ особенности бурыя полоски, среднеспинная и бокоспинныя, бываютъ то темнѣе, то блѣднѣе, то являются рѣзко очерченными, то не имѣютъ вполнѣ явственныхъ границъ. Случается даже, что среднеспинная полоска почти совсѣмъ исчезаетъ, какъ это было у двухъ экземпляровъ изъ Пятигорска, бывшихъ у меня въ рукахъ; случается также, что бокоспинныя полоски, когда онѣ бываютъ очень темнаго цвѣта, являются не совсѣмъ сплошными, а болѣе или менѣе испещрены свѣтлыми нятнышками. У двухъ молодыхъ экземпляровъ (изъ станицы Даховской) вся верхняя сторона тѣла темнооливковая и бурыя спинныя полоски очень мало примѣтны, хотя уже и существуютъ.

Составлено мое описаніе L. praticola по 13 экземплярамъ, частью мужскимъ, частью женскимъ, длиною отъ 63 до 148 мм. Изъ означенныхъ 13 экземпляровъ 6 мнѣ были доставлены М. Н. Богдановымъ (изъ нихъ 2 происходятъ изъ коллекцій Эверсмана), 2 П. К. Стефановичемъ и 5 принадлежатъ музею Академіи наукъ (куда были представлены покойнымъ Мочульскимъ). Всѣ экземпляры были собраны въ западной части

Кавказа, частью по сю сторону главнаго Кавказскаго хребта (въ Кубанской области, въ Пятигорскѣ, въ долинѣ рѣки Бѣлой, до станицы Даховской), частью по ту сторону его (въ долинѣ Арагвы, преимущественно около станціи Анануръ). Дальнѣйшее же распространеніе вида L. praticola остается пока неизвѣстнымъ.

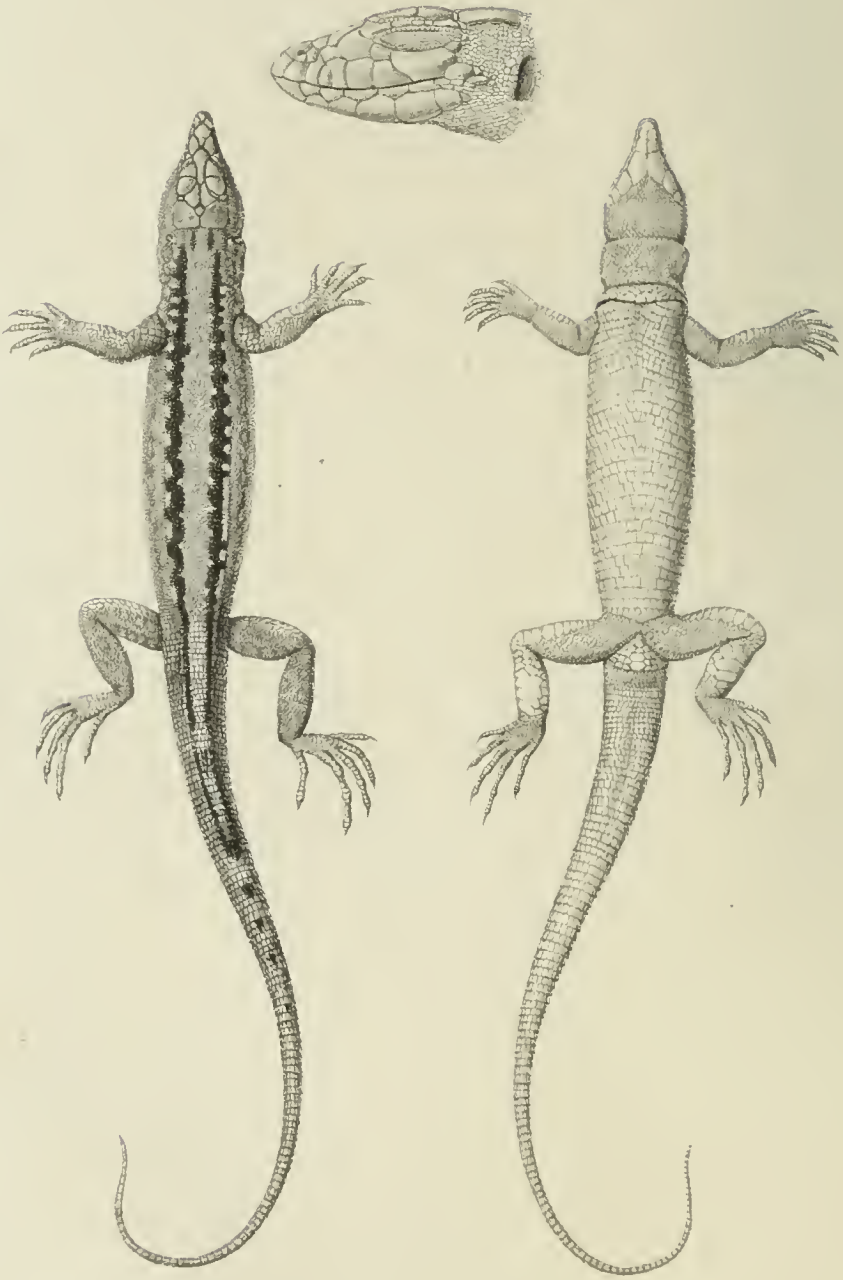
L. praticola какъ по образованію спинныхъ чешуекъ, такъ по числу бедряныхъ железокъ и по очень постепенному утонченію хвоста напоминаетъ о L. vivipara L., но въ цѣлости все таки ближе подходитъ къ L. muralis, нежели къ L. vivipara, особенно къ разности L. muralis, называемой L. saxicola.

Примѣчаніе. Эверсманъ, когда составлялъ описаніе вида L. praticola, имѣлъ въ рукахъ только одинъ экземпляръ этой ящерицы, пойманный имъ около ключа Нарзана. У сказаннаго экземпляра междутемянной щитикъ поперечною насѣчкою былъ раздѣленъ на двѣ части, бо́льшую, переднюю и меньшую, заднюю, какъ показываетъ и рисунокъ Эверсмана. Это раздѣленіе междутемянаго щитика авторъ готовъ былъ принять за нормальное и даже включилъ его въ число отличительныхъ признаковъ L. praticola. А между тѣмъ раздѣленіе это совершенно случайное и встрѣчается изрѣдка также у другихъ ящерицъ. Изъ 13 экземпляровъ L. praticola, бывшихъ у меня въ рукахъ, ни одинъ не представлялъ подобнаго раздвоенія междутемянаго щитика.

Видъ. 5. Lacerta Portschinskii, sp. nova.

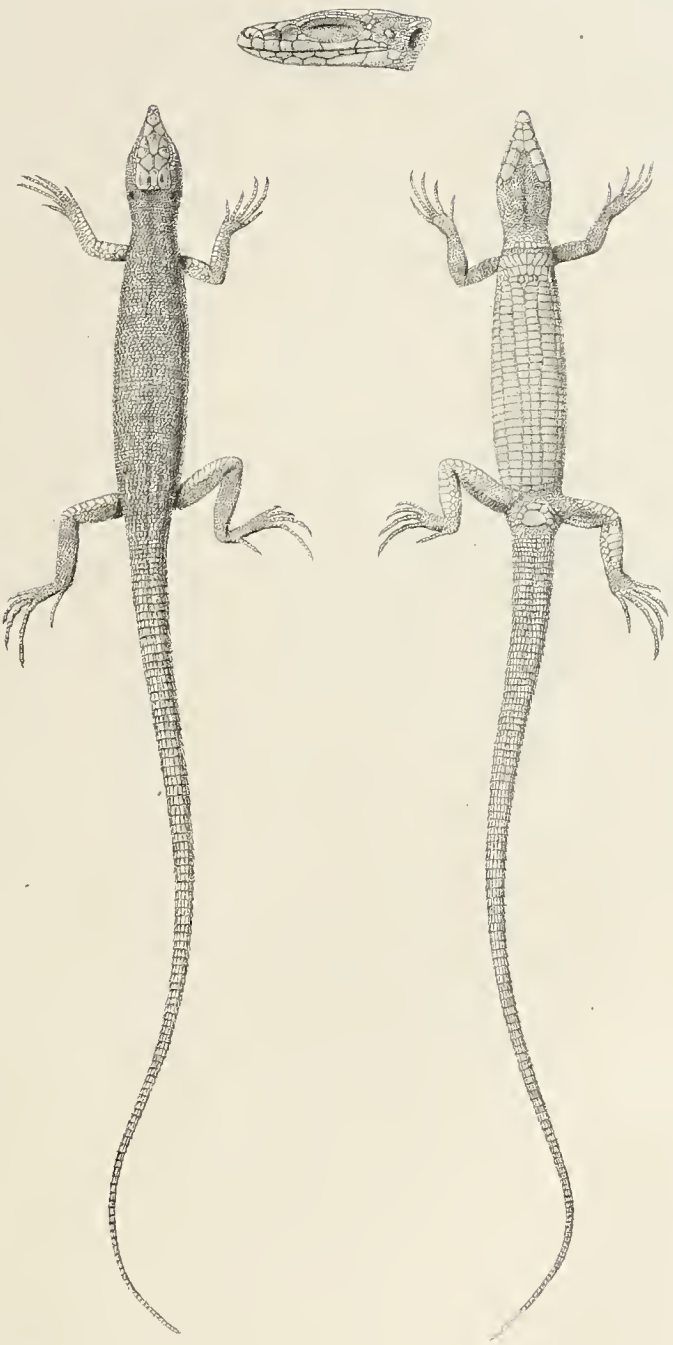
Lacerta Portschinskii: capite parvo, depresso-fusiformi, cauda rotundata, longissima; scutella occipitalia parva duo scutello interparietali postposita; scutellum nasofrenale angustatum unicum; scutellarum gularium paria sex, quorum tria anteriora inter se contingentia; tempora granosa scutoque masseterico, integro vel bipartito, distincto; collare vix arcuatum, integrum, scutellis 12 obsitum; squamae dorsales graniformes, laeves; squamae caudales carinatae, in annulos 115 dispositae; scutella abdominalia per series sex disposita; pori femorales 20|22. Longitudo 115 mm. (longitudo corporis 46 mm., caudae 101 mm.).

Отличительные признаки. Небольшая голова и веретенообразное туловище очень замѣтно прилющены, а круглый хвостъ длиннѣе тѣла слишкомъ въ два раза; позади довольно большаго, продолговатаго, къ заднему концу немного съуженнаго, междутемянаго щитика сидятъ два небольшіе щитика



Eremias Strauchi

Рис. съ нат. А. Севастьяновъ. Лит. Ивансона С. Петербургъ



Lacerta Portschinskii

Рис. съ нат. А. Севастьяновъ. Лит. Ивансона, С.Петербургъ.

затылочные; находится только одинъ узенькій щитикъ скуловосовый; находится шесть паръ горловыхъ щитиковъ, изъ которыхъ передніе три въ средней линіи между собою соприкасаются, а самые задніе почти достигаютъ нижняго края барабанныхъ отверстій; виски покрыты мелкими, почти зерповидными чешуйками, окружающими небольшую центральную пластинку, иногда раздвоенную; ошейникъ почти прямой и содержитъ 12 пластинокъ, плотно между собою смыкающихся; вся спина покрыта мелкими, гладкими, зерновидными чешуйками; продолговатыя, ребропосныя хвостовыя чешуйки образуютъ до 115 правильныхъ колецъ; брюшныя пластинки расположены въ шесть рядовъ; бедряныхъ железокъ находится 20|22.

Описаніе. Ящерица эта уже на первый взглядъ отличается отъ всѣхъ другихъ своею небольшою, сильно приплющенною головою, своимъ веретенообразнымъ, сильно приплющеннымъ туловищемъ и своимъ чрезвычайно длиннымъ хвостомъ.

Длина головы, кпереди значительно съуженной и заостренной, содержится въ длинѣ тѣла (безъ хвоста) слишкомъ $4^1/_2$ разъ; вышина головы составляетъ около $^2/_5$, а ширина около $^2/_3$ ея длины. Ширина лба между глазами, нѣсколько меньше $^1/_2$ длины головы. Продольный діаметръ глаза составляетъ около $^2/_7$ длины головы, а разстояніе отъ вершины рыла до передняго угла глаза приблизительно равняется разстоянію отъ задняго угла глаза до передняго края барабаннаго отверстія. Нижнее вѣко по краямъ покрыто зерновидными чешуйками, а по серединѣ мельчайшими табличками.

Междутемяной щитикъ довольно великъ и именно ширина передней части его равняется ширинѣ задней части лобнаго щитика. Къ заднему концу его примыкаютъ два затылочные щитика. Скуловосовый щитикъ очень узенькій. Изъ семи верхнегубныхъ щитиковъ каждаго бока пятый приходится подъ глазомъ, служитъ подглазнымъ щитикомъ, а седьмой весьма малъ. Очень удлиненныхъ и узенькихъ нижнегубныхъ щитиковъ съ каждаго бока можно отличить шесть. Изъ шести паръ горловыхъ щитиковъ три переднія вполнѣ сходятся между собою въ средней линіи. Виски покрыты немного выпуклыми, мелкими чешуйками, расположенными кругомъ одной централь-

ной пластинки (на лѣвомъ вискѣ центральная пластинка простая, овальная, на правомъ вискѣ она раздвоена); продолговатая, довольно большая пластиночка также окаймляетъ собою верхнюю часть широкаго барабаннаго отверстія. Отъ глаза височныя чешуйки отдѣляются тремя небольшими, кругловатыми пластиночками, отъ темянаго щитика 4 или 5, болѣе или менѣе продолговатыми, пластиночками. Бровяные щитки отъ узенькихъ надглазныхъ отдѣляются рядомъ мельчайшихъ зернышекъ.

Поперечная горловая бороздка, проходящая отъ одного барабаннаго отверстія до другаго, малопримѣтна, хотя и обозначается двумя, несовсѣмъ правильными рядами мельчайшихъ, зерновидныхъ чешуекъ. Позади горловой бороздки, особенно ближе къ ошейнику, чешуйки постепенно дѣлаются все болѣе и болѣе крупными. Самый ошейникъ имѣетъ форму весьма плоской дуги и состоитъ изъ 12 пластиночекъ, изъ которыхъ среднія значительно крупнѣе боковыхъ; притомъ же всѣ пластиночки смыкаются между собою въ неразрывный рядъ, не образуютъ выдающихся зубчиковъ.

Позади головы, до половины промежутка, отдѣляющаго голову отъ переднихъ ногъ, туловище примѣтно съуживается, образуя такимъ образомъ примѣтную шейку.

Вся верхняя сторона туловища покрыта очень мелкими, выпукло-зерновидными чешуйками, расположенными въ болѣе или менѣе правильные, поперечные ряды; брюхо же покрыто четыреугольными пластинками, образующими до 30 поперечныхъ и 6 продольныхъ рядовъ; существуютъ, кромѣ того, съ каждаго бока зачаточныя пластиночки брюхобоковыя. На каждый поперечный рядъ брюшныхъ пластинокъ приходится отъ 3 до 4 рядовъ спинныхъ чешуекъ. Въ каждомъ изъ поперечныхъ спинныхъ рядовъ, взятомъ по серединѣ туловища, можно насчитать около 56 отдѣльныхъ чешуекъ. Только на самыхъ заднихъ спинныхъ чешуйкахъ начинаетъ обозначаться едва примѣтное продольное ребрышко. Продолговатыя хвостовыя чешуйки снабжены возвышеннымъ, продольнымъ ребрышкомъ, въ особенности на верхней сторонѣ хвоста, и образуютъ собою до 115 правильныхъ колецъ. На основной части хвоста нахо-

дится, въ средней линіи спиннаго хребта, небольшой жолобокъ, но менѣе глубокій, нежели у L. muralis. Передній край заднепроходной щели окаймляется большою, широкою пластинкою, окруженною съ боковъ и спереди рядомъ меньшихъ пластинокъ. Бедряныхъ железокъ находится съ правой стороны 20, съ лѣвой 22.

Переднія ноги, протянутыя впередъ, достаютъ почти до вершины головы, а заднія почти до плеча переднихъ; вообще длина каждой передней ноги составляетъ почти $^2/_3$ длины задней ноги, которая едва только меньше, нежели разстояніе отъ передней ноги до задней. На переднихъ ногахъ плечевая часть покрыта съ передней стороны 4 большими пластинками, а на заднихъ ногахъ бедряная часть 6 большими пластинками.

Цвѣтъ верхней стороны тѣла, на спиртовомъ экземплярѣ, голубовато-сѣрый, нижней стороны тѣла свѣтло-голубоватый. На верхней сторонѣ головы и туловища замѣчаются, сверхъ того, черноватыя и бѣловатыя крапинки, первыя ближе къ серединѣ спины, а послѣднія по бокамъ шеи и туловища. Черноватыя крапинки находятся также на передней сторонѣ переднихъ ногъ, а бѣловатыя пятнышки на задней сторонѣ заднихъ ногъ.

Единственный экземпляръ этого замѣчательнаго вида ящерицъ добытъ, І. А. Порчинскимъ, въ окрестностяхъ Тифлиса и имѣетъ въ длину 147 мм., изъ которыхъ 101 мм. приходятся на хвостъ.

Наиближе, конечно, видъ этотъ подходитъ къ виду L. muralis, но отличается отъ этого послѣдняго уже на первый взглядъ, не говоря о цвѣтѣ, своимъ болѣе тонкимъ и сильнѣе приплющеннымъ тѣломъ и своимъ болѣе длиннымъ хвостомъ.

Видъ 6. Lacerta taurica Pall.

Палласъ, Ратке, Нордманъ, Вагнеръ, Де-Филиппи.

Таврическая ящерица, впервые описанная Палласомъ, составляетъ дѣйствительно, какъ мнѣ кажется, самостоятельный видъ, хотя и очень близко подходящій къ виду L. muralis. Сообщу здѣсь нѣкоторыя замѣтки на счетъ отличительныхъ признаковъ этой ящерицы, основанныя на разсмотрѣніи свыше

30 экземпляровъ ея, собранныхъ частью въ окрестностяхъ Симферополя и Севастополя, частью на южномъ берегу Крыма, по преимуществу по близости отъ Ялты.

1. Вышина головы всегда составляетъ нѣсколько больше $^1/_2$ ея длины и очень немного меньше ея ширины.

2. Щитики, покрывающіе верхнюю сторону головы, бываютъ болѣе или менѣе выпуклы и разграничены между собою очень глубокими бороздками.

3. Между височными пластинками почти всегда находится одна, болѣе или менѣе центральная, которая отличается отъ другихъ своею величиною, иногда даже бываетъ очень велика; но остальныя височныя пластиночки, окружающія центральную, бываютъ примѣтно площе и крупнѣе, нежели у L. muralis.

4. Пластиночки, числомъ отъ 8 до 10, изъ которыхъ слагается ошейникъ, не вполнѣ между собою смыкаются, такъ что ошейникъ всегда является немного зубчатымъ.

5. Чешуя, покрывающая верхнюю сторону туловища, нѣсколько крупнѣе, нежели у L. muralis; а вмѣстѣ съ тѣмъ среднеспинныя чешуйки бываютъ болѣе продолговаты и снабжены болѣе примѣтнымъ ребрышкомъ, нежели у L. muralis. Около середины туловища въ каждомъ поперечномъ ряду бываетъ отъ 52 до 56 чешуекъ.

6. Когда хвостъ совершенно полный, то длина его бываетъ больше длины тѣла почти въ 2 раза и число чешуйныхъ колецъ на немъ простирается отъ 100 до 110.

7. Брюшныя пластинки расположены въ 8 продольныхъ рядовъ, но, впрочемъ, пластинки двухъ крайнихъ рядовъ очень малы.

8. Число бедряныхъ железокъ наичаще простирается отъ 17 до 20; только у одного экземпляра я нашелъ ихъ 15|16, у двухъ 21|21 и у одного 22|20.

9. Хребтовая полоса спины всегда бываетъ одноцвѣтная, зеленая или буровато-зеленая, и опоясана двумя бурыми полосами, унизанными крупными черными или черноватыми пятнышками и отграниченными отъ боковъ туловища узенькою бѣлою или бѣловатою полоскою. Съ каждаго бока туловища находятся, кромѣ того, два ряда черноватыхъ пятенъ (изъ ко-

торыхъ верхнія содержатъ иногда по бѣловатому очку), раздѣленныхъ между собою узенькою бѣловатою полоскою. Нижняя сторона тѣла желтоватая.

Изъ всѣхъ моихъ экземпляровъ самый большой имѣлъ въ длину 190 мм., изъ которыхъ на хвостъ приходилось 45 мм.

По показаніямъ Вагнера L. tauriса встрѣчается также въ сѣверныхъ частяхъ малой Азіи, а по словамъ Де-филиппи очень обыкновенна въ Закавказскомъ краѣ, до границъ Арменіи, но едва ли эти показанія справедливы. По всей вѣроятности Вагнеръ и Де-филиппи приняли за L. tauriса одну изъ разностей L. muralis; по крайней мѣрѣ мнѣ не удалось получить ни одного экземпляра L. tauriса изъ Закавказья, несмотря на всѣ мои старанія.

Видъ 7. Lacerta oxycephala Schlegel.

Остроголовая ящерица до сихъ поръ была находима преимущественно въ Испаніи, Италіи, Далмаціи и на островѣ Корсикѣ, но по показанію Вагнера встрѣчается также въ Закавказскомъ краѣ. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что Вагнеромъ былъ найденъ въ Закавказскомъ краѣ только одинъ молодой экземпляръ L. oxycephala, и притомъ неизвѣстно гдѣ, въ Абхазіи или въ Грузіи. Можно поэтому сомнѣваться въ вѣрности опредѣленія означеннаго экземпляра (сдѣланнаго профессоромъ Бертольдомъ). Легко можетъ быть, какъ мнѣ сдается, что за L. oxycephala была принята L. Portschinskii.

Примѣчаніе. Самое точное сличеніе моей Lacerta Portschinskii съ далматинскимъ экземпляромъ Lac. oxycephala, имѣющимся въ музеѣ Академіи Наукъ, показало мнѣ, что первая ящерица отличается отъ послѣдней преимущественно слѣдующими признаками: 1) У L. Portschinskii все тѣло примѣтно стройнѣе и тонче, нежели у L. oxycephala, а особенно туловище у первой значительно больше вытянуто въ длину, нежели у второй. Вмѣстѣ съ тѣмъ шея болѣе съужена и заднія ноги длиннѣе у первой, нежели у второй. 2) Голова у L. Portschinskii въ задней части примѣтно уже, нежели у L. oxycephala. 3) Междутемяной щитикъ у L. Portschinskii примѣтно больше, нежели у L. oxycephala; у первой позади междутемяного щитика находятся два щитика затылочные, а у послѣдней только одинъ затылочный щитикъ. 4) У L. Portschinskii горловые щитики четвертой пары едва только больше, нежели смежные съ ними горловые щитики третьей и пятой пары, тогда какъ у L. oxycephala горловые щитики четвертой пары очень значительно больше, нежели горловые щитики третьей и особенно пятой пары. 5) У

L. Portschinskii хвостовыя чешуйки снабжены весьма примѣтнымъ, сильно развитымъ, возвышеннымъ ребрышкомъ, тогда какъ у L. oxycephala ребрышко хвостовыхъ чешуекъ мало развито, мало примѣтно.

Родъ II. Eremias Wagler.

Видъ 8. Eremias velox Pall.

Lacerta velox Pall., Lacerta variabilis Pall. (ex parte), Lacerta vittata Eversm., Podarcis velox Ménétr., Aspidorhinus gracilis Eichw.

Палласъ, Менетріе, Эверсманъ, Эйхвальдъ, Бланфордъ.

Водится въ степяхъ прикаспійскихъ (начиная съ Астрахани) и приаральскихъ, но неизвѣстно, встрѣчается ли гдѣ либо по правую сторону отъ рѣки Волги. Въ Закавказскомъ краѣ была находима въ окрестностяхъ Баку, въ степяхъ Елисаветпольской и Эриванской. Попадается, какъ кажется, и въ сѣверныхъ частяхъ Персіи.

Въ Зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго университета имѣются экземпляры изъ Баку (О. А. Гриммъ), изъ окрестностей Елисаветполя и Эчміадзина (І. А. Порчинскій). Между послѣдними находятся молодые, вполнѣ подходящіе къ рисункамъ Эверсмана и Эйхвальда (Lac. vittata, Aspidorh. gracilis). У болѣе взрослыхъ экземпляровъ изъ той же мѣстности также еще сохраняются 6 продольныхъ бѣлыхъ полосокъ, но основной цвѣтъ спины уже не черный, а сѣроватобурый. Одинъ экземпляръ отличается шишковиднымъ отросткомъ на основной части хвоста (съ правой стороны).

Видъ 9. Eremias Strauchi, nov. spec.

Видъ этотъ открытъ І. А. Порчинскимъ въ степи Эриванской и именно въ окрестностяхъ Эчміадзина; дальнѣйшее же распространеніе его остается пока неизвѣстнымъ.

Помѣщаю здѣсь подробное описаніе этой ящурки.

Eremias Strauchi: capite parvo, trunco fusiformi, cauda longa; scutello internasali simplici, non diviso, frontonasalibus tribus, medio parvo, angusto, suboculari utrinque inter duo scutella supralabialia (inter quintum et septimum) posito, marginem oris attingente; collari libero, leviter arcuato, scutellis

parvis 8—11 obsito; scutellis abdominalibus parvis in 30—32 series transversas et 16 obliquas, angulo acuto retrorsum spectanti convergentes, dispositis; poris femoralibus utrinque 18—20; scutellis tibialibus externae seriei magnis, transverse valde dilatatis, cetera latitudine quintuplo superantibus; squamis caudalibus elongatis, vix carinatis, in annulos 100—108 dispositis.

Supra livido-cinerea, subtus albicans unicolor. Capite supra fuscocinereo cum regione utraque temporali nigro-maculata; dorso duabus fasciis nigris longitudinalibus, utrinque albo limbatis, interdum interruptis, ornato, lateribus nec non cauda nigro et albo maculatis et fasciatis.

Longitudo 160 mm.

Отличительные признаки. Удлиненный подглазной щитикъ своею съуженною нижнею частью вдается между щитиками верхнегубными и доходитъ до края верхней челюсти, такъ что совершенно вдвигается въ рядъ верхнегубныхъ щитиковъ, есть именно какъ бы шестой верхнегубной щитикъ; лобоносовыхъ щитиковъ находится три, хотя средній изъ нихъ и бываетъ очень не великъ; чешуйки, покрывающія верхнюю сторону тѣла, почти зерновидны и ихъ находится, по серединѣ туловища, около 60 въ каждомъ поперечномъ ряду; брюшныя пластинки образуютъ 16 продольныхъ рядовъ и отъ 30 до 32 поперечныхъ рядовъ; хвостовыя чешуйки, изъ которыхъ верхнія снабжены малопримѣтнымъ продольнымъ ребрышкомъ, образуютъ, когда хвостъ совершенно полный, до 108 колецъ; бедряныхъ железокъ находится съ каждаго боку отъ 18 до 20. Цвѣтъ тѣла голубаватосѣрый и спина опоясана двумя, то сплошными, то прерывистыми черными полосками, окаймленными съ обѣихъ сторонъ бѣлыми черточками; бока туловища испещрены черными и бѣлыми пятнышками и полосками.

Описаніе. Ящурка эта по тѣлосложенію очень сходна съ E. velox и относится дѣйствительно къ тому же отдѣлу рода Eremias, для котораго видъ E. velox служитъ типомъ, но отличается отъ другихъ видовъ означеннаго отдѣла тѣмъ, что у ней находятся три лобоносовые щитика; только видъ E. multio-

cellata Günth. изъ того же отдѣла ящурокъ въ этомъ отношеніи съ нею сходенъ.

Стройное, веретенообразное тѣло оканчивается довольно длиннымъ хвостомъ; а именно длина хвоста больше длины тѣла слишкомъ въ $1^2/_3$ разъ. Длина головы составляетъ около $^1/_4$ длины тѣла (безъ хвоста); вышина головы составляетъ почти $^1/_2$ ея длины и примѣтно меньше ея ширины. Продольный діаметръ глаза содержится въ длинѣ головы около 5 разъ и приблизительно равняется поперечному діаметру барабаннаго отверстія. Ширина лба между глазами составляетъ едва только меньше $^1/_2$ длины головы; къ переднему концу рыло очень значительно съуживается. Разстояніе отъ вершины рыла до передняго края глаза равняется разстоянію отъ заднаго края глаза до задняго края барабаннаго отверстія.

Щитки, покрывающіе верхнюю сторону головы, болѣе или менѣе выпуклы; только лобный щитокъ, который къ переднему концу весьма сильно съуженъ (поперечникъ задней его части въ 3 раза меньше поперечника передней части), содержитъ при переднемъ концѣ болѣе или менѣе замѣтную, продольную бороздку. Изъ трехъ лобоносовыхъ щитковъ средній, продолговато-треугольный, весьма не великъ, несравненно меньше двухъ боковыхъ. Ромбоидальный междутемяной щитокъ также очень малъ. Подглазной щитокъ книзу очень значительно съуживается и совершенно вдвигается между верхнегубными щитками, доходя до края верхней челюсти; онъ составляетъ какъ бы шестой щитокъ верхнегубной (у E. velox седьмой); три верхнегубные щитка, лежащіе позади подглазнаго, весьма малы, особенно задніе. Нижнегубныхъ щитковъ можно отличить 6 или 7, изъ которыхъ 5-ый и 6-ой приходятся подъ подглазнымъ щиткомъ. Вѣка вполнѣ усажены зернистыми чешуйками. Виски покрыты мелкими, кругловатыми, выпуклыми чешуйками; только къ подглазному щитку примыкаютъ двѣ болѣе крупныя, выпуклыя пластиночки, облегающія съ задней стороны орбиту, и находится одна удлиненная, выпуклая пластиночка при верхнемъ краѣ барабаннаго отверстія. Снизу голова отдѣляется отъ шеи болѣе или менѣе примѣтною, поперечною бороздкою, проходящею отъ одного ба-

рабаннаго отверстія до другаго; чешуйки, лежащія въ этой бороздкѣ, едва только меньше, нежели смежныя съ ними горловыя и шейныя. Горловыя чешуйки, занимающія пространство отъ горловыхъ щитиковъ до шейной бороздки, болѣе или менѣе продолговаты, особенно самыя переднія изъ нихъ, а чешуйки, занимающія промежутокъ между шейною бороздкою и ошейникомъ, кругловаты, или нѣсколько вытянуты въ поперечномъ направленіи. Горловыхъ щитиковъ находится 5 паръ, изъ которыхъ три переднія въ средней линіи между собою соприкасаются. Ошейникъ бываетъ свободный, плоско дуговидный, и содержитъ по серединѣ отъ 8 до 11, болѣе или менѣе широкихъ пластинокъ, не образующихъ выдающихся зубцовъ, а довольно плотно между собою смыкающихся.

Все туловище покрыто съ верхней стороны очень мелкими, почти зерновидными, ромбоидальными, нѣсколько выпуклыми чешуйками, расположенными въ продольные и поперечные ряды. По серединѣ туловища въ каждомъ поперечномъ ряду можно насчитать отъ 58 до 62 чешуекъ. Брюхо покрыто ромбоидальными, плоскими пластиночками, расположенными въ правильные поперечные и косые продольные ряды; продольныхъ рядовъ брюшныхъ пластинокъ находится 16, а поперечныхъ рядовъ отъ 30 до 32. На каждый поперечный рядъ брюшныхъ пластинокъ приходится два, или чаще три ряда спинныхъ чешуекъ.

Хвостъ къ заднему концу довольно быстро утончается и къ вершинѣ дѣлается нитеобразнымъ; покрывающія его пластиночки болѣе или менѣе продолговаты и расположены правильными кольцами, которыхъ число простирается отъ 100 до 108 (когда хвостъ совершенно полный). Верхнія хвостовыя пластиночки бываютъ снабжены болѣе или менѣе примѣтнымъ продольнымъ ребрышкомъ, а нижнія совершенно гладки.

Разстояніе отъ каждой передней ноги до соотвѣтственной задней ноги составляетъ иногда почти $^1/_2$ длины всего тѣла (безъ хвоста), а иногда примѣтно меньше. Длина каждой задней ноги, отъ ея основанія до вершины втораго пальца, всегда нѣсколько больше $^1/_2$ длины тѣла, а длина каждой передней ноги составляетъ $^2/_3$ длины задней ноги.

Передній край заднепроходной щели унизанъ весьма мелкими чешуйками, только середину его иногда занимаетъ одна, болѣе широкая, шестиугольная пластиночка. Бедряныхъ железокъ находится отъ 18 до 20 (а именно у одного изъ трехъ экземпляровъ, бывшихъ у меня на разсмотрѣніи, находилось 19|18 бедряныхъ железовъ, у другаго 19|19, у третьяго 20|19).

Пластиночки, занимающія переднюю сторону каждаго бедра, весьма широки, такъ что поперечный діам.тръ ихъ по крайней мѣрѣ въ 5 разъ больше, нежели діаметръ чешуекъ, наполняющихъ промежутокъ между означенными пластиночками и бедряными железками. Равняются сказаннымъ пластиночкамъ по величинѣ пластиночки (числомъ 4—5), занимающія нижне-переднюю сторону голени. По нижней сторонѣ пальцевъ, какъ на переднихъ, такъ и на заднихъ ногахъ, проходитъ возвышенное ребрышко.

Основной цвѣтъ верхней стороны тѣла голубовато-сѣрый, вся нижняя сторона тѣла и хвоста желтоватобѣлая. Голова сверху и особенно съ боковъ испещрена темнобурыми пятнышками и полосками. Начиная отъ затылка до хвоста, по бокамъ спины тянутся двѣ довольно широкія черныя полоски, то сплошныя, то прерывчатыя, которыя съ обѣихъ сторонъ (сверху и снизу) окаймлены бѣлыми черточками. Самая середина спины то бываетъ одноцвѣтная, то замѣчаются на ней, особенно ближе къ головѣ, еще двѣ промежуточныя бѣловатыя полоски, которыя дальше назади между собою сливаются. Бока туловища иногда бываютъ испещрены бѣлыми пятнышками съ чернымъ ободкомъ, иногда же черноватыми пятнышками и бѣловатыми черточками и полосками.

Изъ трехъ экземпляровъ, доставленныхъ мнѣ г. Порчинскимъ, самый большой имѣлъ въ длину 160 мм. (тѣло 60 мм., хвостъ 100 мм.).

Названъ мною видъ E. Strauchi, по имени академика А. А. Штрауха, такъ превосходно описавшаго почти всѣ извѣстные виды рода Eremias.

Видъ 10. Eremias arguta Pall.

Lacerta arguta Pall., Lacerta variabilis Pall., Lacerta

deserti Lepechin, Podarces deserti Eichw., Eremias variabilis Nordm., Podarcis irritans Ménétr.

Палласъ, Эверсманъ, Эйхвальдъ, Менетріе, Нордманъ, Де-Филиппи.

Ящурка эта имѣетъ очень широкое распространеніе; водится въ южной Россіи, начиная отъ Днѣстра (въ Балтскомъ уѣздѣ) до нижней Волги и берега Каспійскаго моря, приблизительно до 48° сѣв. широты, а также во всѣхъ прикаспійскихъ степяхъ, на Мангышлакѣ и Устъ-Уртѣ, до низовьевъ Аму-Дарьи.

Распространеніе ея по Закавказью съ точностью еще не опредѣлено. Въ большомъ количествѣ она встрѣчается въ окрестностяхъ Баку и около Сальянъ, но нахожденіе ея въ другихъ частяхъ Закавказскаго края нѣсколько сомнительно, такъ какъ Де-Филиппи, который говоритъ, что она водится въ Арменіи и во всей Персіи, едвали не смѣшивалъ ее съ нѣкоторыми другими ящурками; по крайней мѣрѣ между ящурками, собранными г. Порчинскимъ въ Эриванскихъ и Елисаветпольскихъ степяхъ, не было ни одного экземпляра Er. arguta. Да и Бланфордъ не находилъ этой ящурки въ Персіи и пришелъ къ убѣжденію, что Де-Филиппи принялъ видъ Er. persica за видъ Er. arguta. Въ Зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣется, впрочемъ, одинъ экземпляръ Er. arguta изъ окрестностей Шахъ-руда, только-что этотъ экземпляръ по значительной величинѣ пластинокъ, покрывающихъ снизу голень, нѣсколько отступаетъ отъ нормальной формы.

Примѣчаніе. Судя по показанію Де-Филиппи, въ Эриванскихъ степяхъ долженъ бы встрѣчаться также видъ Eremias pardalis Licht., который распространенъ отъ сѣверной Африки, чрезъ Сирію и Персію, до восточнаго берега Каспійскаго моря, но до сихъ поръ не имѣется положительныхъ данныхъ о нахожденіи его въ предѣлахъ русскаго Закавказья.

Родъ III. Ophiops Ménétr.

Видъ II. Ophiops elegans Ménétr.

Менетріе, Эйхвальдъ, Вагнеръ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Видъ этотъ водится въ Сиріи, Малой Азіи, Персіи, Закавказскомъ краѣ, и также, какъ кажется, въ европейской Турціи.

Въ Закавказскомъ краѣ ящурка эта, сколько извѣстно, придерживается по преимуществу каменистыхъ степей, но въ Персіи встрѣчается не ниже, какъ на высотѣ 4000 — 5000 футовъ. Въ Зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣются экземпляры изъ Баку (Гриммъ), Елисаветполя, Маріенфельда и Эчміадзина (Порчинскій).

Семейство Agamidae.

Родъ IV. Agama Daud.

Видъ 12. Agama sanguinolenta Pall.

Lacerta sanguinolenta Pall., Agama aralensis Licht., Agama oxiana Eichw., Trapelus aralensis Eversm., Trapelus sanguinolentus Wagn.

Палласъ, Гюльденштедтъ, Эйхвальдъ, Эверсманъ, Вагнеръ.

Видъ этотъ довольно распространенъ въ закаспійскихъ и зааральскихъ степяхъ, но встрѣчается также въ Кавказскомъ краѣ. Такъ напримѣръ, Гюльденштету, который собственно и открылъ его, онъ встрѣтился около Терека, а Эверсману былъ доставленъ изъ Грузіи; въ Грузіи же два экземпляра были добыты Морицомъ Вагнеромъ. Во всякомъ случаѣ однако распредѣленіе этой агамы по Кавказскому краю еще очень мало извѣстно.

Близко подходящій къ A. sanguinolenta, видъ Agama agilis Oliv. распространенъ по всей Персіи.

Родъ V. Stellio Daud.

Видъ 13. Stellio caucasicus Eichw.

Lacerta muricata Pall., Lacerta stellio Pall., Stellio vulgaris Ménétr.

Гюльденштедтъ, Палласъ, Менетріе, Эверсманъ, Гогенакеръ, Эйхвальдъ, Вагнеръ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Стелліонъ этотъ встрѣчается почти во всемъ Закавказскомъ краѣ, за исключеніемъ развѣ долины рѣки Ріона и Черноморскаго берега, гдѣ до сихъ поръ не былъ находимъ. По сѣверную сторону отъ главнаго Кавказскаго хребта также,

сколько мнѣ извѣстно, не попадается; но за то очень распространенъ въ Персіи, особенно между Тегераномъ и Испаганомъ, гдѣ, по свидѣтельству Бланфорда, встрѣчается на высотѣ 7000 — 9000 футовъ. Въ весьма большомъ количествѣ находится во всемъ бассейнѣ рѣки Куры, особенно въ Муганской степи. Имѣются у меня экземпляры изъ окрестностей Тифлиса, изъ долины рѣки Аксагы, изъ Елисаветполя, Шемахи и Баку.

Стеллiонъ предпочтительно придерживается скалистыхъ мѣстностей, гдѣ находитъ себѣ удобныя убѣжища и ночныя пристанища подъ каменьями и въ разсѣлинахъ скалъ. Очень любитъ погрѣться на солнцѣ, причемъ собирается иногда цѣлыми семьями на выдающихся краяхъ сѣрыхъ скалъ, къ которымъ подходитъ по цвѣту. Онъ менѣе проворенъ, нежели другія ящерицы, и потому легче достается въ добычу своихъ преслѣдователей. Никогда, какъ кажется, не удаляется далеко отъ мѣстности, въ которой былъ выведенъ.

Пища стелліона смѣшанная, частью состоитъ изъ разнообразныхъ насѣкомыхъ, частью изъ травянистыхъ растеній. Сколько мнѣ удалось подмѣтить, то составъ пищи болѣе или менѣе измѣняется съ временами года: весною и лѣтомъ, когда вездѣ изобильно встрѣчаются насѣкомыя, стелліонъ ими преимущественно или почти исключительно и питается, а осенью болѣе уже кормится травами.

Достигаетъ эта ящерица довольно значительной величины, доходитъ длиною до 300 мм. и болѣе. Довольно трудно, впрочемъ, бываетъ, добыть совершенно полный, неповрежденный экземпляръ, такъ какъ хвостъ у нея чрезвычайно ломкій. Кромѣ того, иногда довольно трудно бываетъ узнать, совершенно ли цѣлъ хвостъ или нѣтъ, и приходится въ подобномъ случаѣ сосчитать число колецъ, образуемыхъ шипоносными, хвостовыми чешуями; на совершенно неповрежденномъ хвостѣ число этихъ колецъ простирается до 80, или почти до 80.

Въ зоологической коллекціи Петербургскаго Университета находится экземпляръ Stellio caucasicus изъ Шахъ-руда, полученный отъ сарептскаго колониста Христофа. Экземпляръ этотъ, длиною въ 151 мм., примѣтно отличается отъ всѣхъ

закавказскихъ экземпляровъ, служитъ представителемъ, можно сказать, особой разности вида Stellio caucasicus. Вотъ его главнѣйшіе отличительные признаки:

1) На всемъ тѣлѣ чешуя немного нѣжнѣе и мельче, нежели у нормальной формы; возвышенные ребрышки и шипики, которыми бываютъ снабжены отдѣльныя чешуйки на разныхъ частяхъ тѣла, примѣтно менѣе развиты, нежели у нормальной формы. Около середины туловища можно бываетъ насчитать, кругомъ всего тѣла, до 170 чешуекъ въ каждомъ поперечномъ ряду, тогда какъ у нормальныхъ недѣлимыхъ число ихъ простирается отъ 150 до 160.

2) Хвостъ нѣсколько тонче и длиннѣе, нежели у нормальной формы; а именно хвостъ длиннѣе тѣла (отъ вершины рыла до задняго прохода) слишкомъ въ $1^3/_4$ разъ, тогда какъ у нормальныхъ недѣлимыхъ длина хвоста больше длины тѣла только въ $1^1/_3 — 1^1/_2$ разъ. Притомъ же и число колецъ, образуемыхъ хвостовыми чешуями, у шахрудскаго экземпляра простирается до 87, тогда какъ у кавказскихъ экземпляровъ рѣдко доходитъ до 80.

3) Цвѣтъ верхней стороны тѣла блѣдно-оливковосѣрый, вообще болѣе свѣтлый, нежели у нормальной формы, а цвѣтъ всей нижней стороны тѣла довольно однообразный, блѣдно-желтоватосѣрый, почти безъ всякаго слѣда темныхъ пятнышекъ и полосокъ (даже на горлѣ).

Вообще нашъ шахрудскій стелліонъ значительно подходитъ къ южно-персидскому, описанному Бланфордомъ подъ названіемъ Stellio microlepis, но у послѣдняго, судя по показаніямъ Бланфорда, чешуя еще примѣтно мельче (бываетъ около 200 чешуекъ въ поперечномъ ряду, взятомъ по серединѣ туловища).

Очень распространенный въ Персіи видъ, Stellio ruptus Filippi, сколько намъ извѣстно, до Закавказскаго края не доходитъ.

Шрейберъ показываетъ, будто бы на Кавказѣ встрѣчается также сѣвероафриканскій видъ Stellio vulgaris Latr., но не приводитъ никакихъ доказательствъ для подтвержденія этого показанія.

Родъ VI. Megalochilus Eichw.

Видъ 14. Megalochilus auritus Pall.

Lacerta mystacea et Lacerta aurita Pall., Phrynocephalus auritus Eversm.

Палласъ, Эверсманъ, Эйхвальдъ, Нордманъ.

Видъ этотъ составляетъ принадлежность прикаспійскихъ и приаральскихъ песчаныхъ степей. Въ предѣлахъ Кавказскаго края попадается, сколько извѣстно, исключительно только въ пескахъ Анкатарскихъ, между Терекомъ и Кумою, а до Закавказья не доходитъ. По показаніямъ Нордмана къ западу доходитъ до рѣки Дона.

Родъ VII. Phrynocephalus Kaup.

Видъ 15. Phrynocephalus helioscopus Pall.

Lacerta helioscopa Pall., Lacerta uralensis Lepechin.

Палласъ, Эверсманъ, Гогенакеръ, Эйхвальдъ, Вагнеръ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Видъ этотъ, подобно предыдущему, принадлежитъ главнымъ образомъ прикаспійскимъ и приаральскимъ степямъ, но встрѣчается также въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ былъ находимъ Вагнеромъ, Де-Филиппи и Порчинскимъ. Во множествѣ именно водится въ Эриванской степи, въ окрестностяхъ Эчміадзина. Сомнѣніе, высказанное Бланфордомъ, въ томъ, чтобы Phr. helioscopus доходилъ до Арменіи, несправедливо.

Персидскіе виды, близко подходящіе къ Phr. helioscopus, а именно Phr. Olivieri Dum. и Phr. persicus Fil., сколько мнѣ извѣстно, не были находимы до сихъ поръ въ предѣлахъ русскаго Закавказья. Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣются экземпляры Phr. Olivieri только изъ окрестностей Шахруда (отъ г. Христофа).

Примѣчаніе. По словамъ Эйхвальда, въ Арменіи встрѣчается также Phr. caudivolvolus Pall., но показаніе это никѣмъ болѣе не подтверждено и потому очень сомнительно. Скорѣе можно думать, что до Арменіи доходитъ видъ Phr. maculatus Anders., который очень близокъ къ Phr. caudivolvolus и, по свидѣтельству Бланфорда, очень распространенъ по южной Персіи.

Семейство Ascalabotae.

Родъ VIII. Gymnodactylus Spix.

Видъ 16. Gymnodactylus caspius Eichw.

Uromastix fasciata Ménétriés.

Эйхвальдъ, Менетріе, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Видъ этотъ до сихъ поръ исключительно былъ находимъ только по западному берегу Каспійскаго моря, отъ Баку до Сальянъ, и въ прикаспійской части Персіи. Въ Баку онъ довольно обыкновененъ, судя по множеству экземпляровъ, оттуда привезенныхъ О. А. Гриммомъ.

Въ Персіи водятся, кромѣ того, два вида рода Gymnodactylus, близко подходящіе къ G. caspius, а именно G. heterocercus Blanf. и G. Kotschyi Steind.

Семейство Zonuridae.

Родъ IX. Pseudopus Merrem.

Видъ 17. Pseudopus Pallasii Fisch.

Lacerta apus et L. apoda Pall., Ophiosaurus serpentinus Eichw., Proctopus Pallasii Fisch., Pseudopus Fischeri Ménétr., Pseudopus serpentinus Wagn.

Палласъ, Гюльденштедтъ, Менетріе, Гогенакеръ, Эйхвальдъ, Коленати, Нордманъ, Бекетовъ, Вагнеръ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Желтопузъ имѣетъ весьма обширное распространеніе, водится въ сѣверной Африкѣ, во всей юговосточной Европѣ, начиная отъ восточнаго берега Адріатическаго моря до западнаго берега Каспійскаго, и также во всемъ Закавказскомъ краѣ. Въ европейской Россіи встрѣчается, впрочемъ, преимущественно только на южномъ берегу Крыма и у сѣвернаго подножія Кавказа, между Дономъ и Волгою. Къ востоку доходитъ, какъ кажется, до рѣки Урала. Въ Персіи его, повидимому, недостаетъ, а распространеніе его по Малой Азіи неизвѣстно.

Осенью желтопузъ, какъ кажется, уже очень рано уходитъ въ свои подземныя норы.

Молодыя недѣлимыя, по цвѣту, значительно отличаются отъ старыхъ, почему и подали поводъ къ установленію мнимаго отдѣльнаго вида Ps. Fischeri.

По показанію А. Н. Бекетова, достигаетъ длины $1^1/_2$ аршинъ.

Семейство Scincidae.

Родъ X. Eumeces Wiegm.

Видъ 18. Eumeces pavimentatus Geoffr.

Plestiodon Aldrovandi Dum., Euprepis princeps Eichw.

Эйхвальдъ, Филиппи, Блонфордъ, Гогенакеръ.

Видъ этотъ водится въ сѣверной Африкѣ и почти во всей Персіи, а вѣроятно также въ Сиріи и Малой Азіи. Онъ довольно распространенъ, какъ кажется, и въ Закавказскомъ краѣ; по крайней мѣрѣ Эйхвальдъ находилъ его въ Талышскихъ горахъ, Де-Филиппи по берегамъ Аракса, а г. Порчинскій привезъ экземпляры изъ окрестностей Эчміадзина и Елисаветполя. Держится онъ предпочтительно, какъ кажется, въ открытыхъ мѣстностяхъ, поросшихъ травами и кустарниками.

У меня на разсмотрѣніи находились три экземпляра, длиною отъ 256 до 318 мм. Хвостъ значительно длиннѣе тѣла, иногда въ $1^1/_2$ раза. Переднія ноги, прижатыя къ головѣ, достаютъ то до середины глазъ, то дальше глазъ, почти до носовыхъ отверстій. Длина головы содержится въ длинѣ тѣла, безъ хвоста, немного больше 5 разъ, иногда до $5^1/_2$ разъ.

Вышина головы то равняется ея ширинѣ, то немного больше ея ширины. По серединѣ туловища можно насчитать отъ 26 до 27 продольныхъ рядовъ чешуй, причемъ чешуи двухъ среднеспинныхъ рядовъ всегда бываютъ примѣтно шире всѣхъ остальныхъ. Число поперечныхъ рядовъ чешуй, между горломъ и заднимъ проходомъ, простирается отъ 68 до 70, па хвостѣ отъ 78 до 102. Каждая носовая пластинка двумя болѣе или менѣе примѣтными насѣчками, верхнею и нижнею, бываетъ раздѣлена па двѣ половинки, переднюю и заднюю.

Цвѣтъ верхней стороны тѣла буровато-оливковый, а нижней стороны тѣла—желтоватобѣлый. Отъ задняго конца верхней челюсти, съ каждаго боку, начинается блѣднорозовая полоска, которая проходитъ чрезъ ушное отверстіе и поверхъ передней ноги къ основанію хвоста, рѣзко отграничивая спинную сторону тѣла отъ брюшной. На спинныхъ чешуйкахъ замѣчается иногда узкій темный ободокъ около задняго ихъ края, а кромѣ того, спинная сторона тѣла бываетъ иногда испещрена мелкими черноватыми и болѣе крупными блѣднорозовыми пятышками.

По приведеннымъ мною признакамъ всегда возможно отличить видъ E. pavimentatus отъ близкаго къ нему вида E. septemtaeniatus Reuss, распространенному по сѣверной Персіи, почти до предѣловъ Закавказскаго края.

Родъ XI. Ablepharus Fitz.

Видъ 19. Ablepharus bivittatus Ménétr.

Scincus bivittatus Ménétr., Ablepharus Menetriesii Dum. Bibr.

Менетріе, Де-Филиппи, Штраухъ, Бланфордъ.

Видъ этотъ былъ открытъ Менетріе въ Талышскихъ горахъ и потомъ найденъ также въ нѣкоторыхъ частяхъ сѣверной Персіи. Дальнѣйшее распространеніе его пока неизвѣстно. Въ музеѣ Академіи наукъ имѣются экземпляры отъ Гогенакара изъ Закавказскаго края, но неизвѣстно изъ какой мѣстности.

Родъ XII. Anguis L.

Видъ 20. Anguis fragilis L.

Anguis incerta Kryn., Anguis lineata Kryn., Anguis Besseri Andrz., Otophis eryx, var. colchica Nordm.

Палласъ, Гюльденштедтъ, Менетріе, Крыницкій, Гогенакеръ, Нордманъ, Эйхвальдъ, Вагнеръ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Веретеница имѣетъ чрезвычайно обширное распространеніе; водится почти во всей Европѣ, начиная отъ самыхъ южныхъ ея странъ до сѣверной Россіи (до Архангельской губерніи включительно), и, кромѣ того, въ сѣверной Африкѣ

и въ западныхъ частяхъ Азіи, хотя тутъ границы ея распространенія съ точностью еще не опредѣлены. Въ Кавказскомъ краѣ она встрѣчается почти повсемѣстно, какъ по сѣверную, такъ по южную сторону главнаго Кавказскаго хребта, доходя до значительной высоты. Такъ, напримѣръ, І. А. Порчинскій находилъ ее съ одной стороны въ окрестностяхъ станціи Пасанауръ (3600 ф.), съ другой стороны въ Еленовкѣ (6500 ф.). Г. Гриммъ встрѣтилъ веретеницу за Рештомъ, на высотѣ 4500 ф.

Не думаю, чтобы Anguis orientalis Anders. могла быть признана за отдѣльный видъ, какъ полагаетъ Бланфордъ. Правда, что у закавказскихъ веретеницъ число продольныхъ рядовъ чешуй, около середины туловища, нанчаще простирается до 28, но слѣдуетъ замѣтить, что также между европейскими веретеницами попадаются экземпляры съ 28 рядами чешуй, и, напротивъ того между закавказскими веретеницами экземпляры съ 26 рядами чешуй. Такъ, напримѣръ, изъ Еленовки у меня имѣются двѣ веретеницы, одна съ 28 рядами, а другая съ 26 рядами чешуй.

Примѣчаніе. Еще встрѣчается въ Закавказскомъ краѣ, и именно въ окрестностяхъ Сальянъ, одна очень большая ящерица, снабженная двумя парами маленькихъ ножекъ, но такъ какъ мнѣ не удалось добыть этой ящерицы, то трудно сказать даже, къ какому роду она относится. Можетъ она принадлежать къ роду Seps, можетъ принадлежать и къ роду Zignopsis, недавно установленному Бланфордомъ, но во всякомъ случаѣ должна относиться, какъ кажется, къ семейству Scincidae.

РАЗРЯДЪ ЗМѢЙ. OPHIDIA.

Семейство Typhlopidae.

Родъ I. Typhlops Schneider.

Видъ I. Typhlops vermicularis Merr.

Anguis lumbricalis Hohenacker.

Менетріе, Гогенакеръ, Вагнеръ, Де-Филиппи, Штраухъ, Бланфордъ.

Слѣпозмѣйка эта распространена отъ Балканскаго полуострова, чрезъ Малую Азію и Закавказскій край, до восточнаго берега Каспійскаго моря. Въ Закавказскомъ краѣ она

встрѣчается, повидимому, почти повсемѣстно, отъ Абхазіи до Баку и Ленкорани. Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣются экземпляры изъ Геленендорфа и Эчміадзина отъ г. Порчинскаго, изъ Баку отъ г. Гримма, и съ полуострова Мангышлака—отъ г. Беккера.

Семейство Peropodes.

Родъ II. Eryx Daud.

Видъ 2. Eryx jaculus L.

Anguis helluo Pall., Boa tatarica Licht., Eryx turcicus et E. familiaris Eichw.

Палласъ, Гогенакеръ, Эйхвальдъ, Де-Филиппи, Штраухъ, Бланфордъ.

Этотъ маленькій удавъ водится на Балканскомъ полуостровѣ, въ значительной части сѣверной Африки и почти во всей западной Азіи, начиная отъ Сиріи и Малой Азіи до Туркестана и даже до Барнаула. Въ Закавказскомъ краѣ онъ распространенъ отъ Тифлиса до береговъ Каспійскаго моря, но неизвѣстно, встрѣчается ли въ долинѣ Ріона и вообще на Черноморскомъ побережьѣ. По сѣверную сторону отъ главнаго Кавказскаго хребта также не былъ находимъ.

Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣются экземпляры изъ окрестностей Эчміадзина (Порчинскій), изъ Баку (Гриммъ) и изъ приаральскихъ степей (Богдановъ).

Семейство Colubridae.

Родъ III. Ablabes Dum.

Видъ 3. Ablabes modestus Mart.

Coluber reticulatus Kryn., Tyria argonauta Eichw., Coronella collaris Wagn., Eirenis collaris Fil., Cyclophis modestus Blanf.

Крыжицкій, Гогенакеръ, Эйхвальдъ, Вагнеръ, Де-Филиппи, Штраухъ, Бланфордъ.

Ужъ этотъ водится въ Сиріи, Малой Азіи, Персіи, и также въ Кавказскомъ краѣ, гдѣ доходитъ до западнаго берега Каспійскаго моря. Въ Кавказскомъ краѣ встрѣчается, впрочемъ,

предпочтительно только по южную сторону отъ главнаго Кавказскаго хребта, а по сѣверную сторону отъ него былъ находимъ лишь въ окрестностяхъ Пятигорска (Крыницкимъ). Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣются два экземпляра, добытые въ окрестностяхъ Тифлиса (I. A. Порчинскимъ и мною).

Видъ 4. Ablabes collaris Ménétr.

Coluber collaris Ménétr., Cyclophis modestus Blanf.

Менетріе, Штраухъ, Бланфордъ.

Этотъ маленькій ужъ (который отличается отъ предшествующаго почти только тѣмъ, что у него на спинной сторонѣ тѣла находится 15 продольныхъ рядовъ чешуй, вмѣсто 17) до сихъ поръ былъ находимъ только въ нѣкоторыхъ частяхъ Кавказскаго края (въ Дагестанѣ, въ Лагодехахъ, въ окрестностяхъ Баку) и въ сѣверной Персіи (около Тегерана).

Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣются два экземпляра изъ окрестностей Баку, гдѣ были добыты О. А. Гриммомъ; одинъ экземпляръ имѣетъ въ длину 225 мм., другой 220 мм.

Родъ IV. Coronella Laur.

Видъ 5. Coronella austriaca Laur.

Coluber cupreus et caucasius Pall., Coluber caucasicus et nebulosus Ménétr., Coluber laevis Kryn., Zacholus laevis Eichw., Coronella laevis Nordm.

Палласъ, Георги, Менетріе, Эйхвальдъ, Нордманъ, Крыницкій, Вагнеръ, Штраухъ, Бланфордъ.

Ужъ этотъ принадлежитъ къ числу широкораспространенныхъ: водится въ сѣверной Африкѣ и почти во всей Европѣ, со включеніемъ европейской Россіи, въ которой доходитъ приблизительно до 57 сѣв. шир. (по крайней мѣрѣ въ западной полосѣ Россіи); къ востоку достигаетъ Волги (около Сарепты) и западнаго берега Каспійскаго моря; наконецъ, довольно распространенъ также въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ въ Талышскихъ горахъ доходитъ до границы Персіи (въ самой же Персіи, сколько извѣстно, не встрѣчается).

Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣются два экземпляра изъ Тарсачая (Порчинскій) и два съ устья Кубани (Стефановичъ).

Родъ V. Coluber.

Видъ 6. Coluber Aesculapii Host.

Coluber fugax Eichw., Coluber sauromates Nordm., Zamenis Aesculapii Eichw., Coluber longissimus Blanford.

Эйхвальдъ, Нордманъ, Вагнеръ, Штраухъ, Бланфордъ.

Ужъ этотъ почти исключительно принадлежитъ Европѣ, будучи распространенъ въ ней отъ береговъ Атлантическаго океана до западнаго берега Каспійскаго моря. Въ Россіи, впрочемъ, встрѣчается только въ самыхъ южныхъ губерніяхъ. Изъ юговосточной Россіи успѣлъ проникнуть въ Закавказскій край, гдѣ былъ находимъ съ одной стороны въ Абхазіи и Мингреліи, съ другой стороны въ окрестностяхъ Ленкорани.

Примѣчаніе. По мнѣнію Бланфорда, видъ Col. Aesculapii Эйхвальда и Штрауха отличенъ отъ вида Col. Aesculapii Линнея, вслѣдствіе чего Бланфордъ и даетъ ему названіе Col. longissimus Laur. Если предположеніе это подтвердится, то, конечно, распространеніе сказаннаго вида болѣе тѣсное.

Видъ 7. Coluber Hohenackeri Strauch.

Видъ этотъ, недавно лишь отличенный и описанный академикомъ Штраухомъ, былъ находимъ до сихъ поръ исключительно только въ Закавказскомъ краѣ, а именно въ окрестностяхъ Тифлиса и Елисаветполя. Дальнѣйшее распространеніе его остается пока неизвѣстнымъ.

Родъ VI. Elaphis Aldr.

Видъ 8. Elaphis dione Pall.

Coluber maeoticus Rathke, Coelopeltis dione Eichw.

Палласъ, Георги, Менетріе, Эйхвальдъ, Штраухъ.

Ужъ этотъ распространенъ по всей умѣренной полосѣ восточной Азіи, начиная отъ береговъ Каспійскаго моря до Амурскаго края и до Японіи. Къ западу, какъ кажется, не переходитъ за долину рѣки Волги, гдѣ былъ находимъ въ

окрестностяхъ Царицына и Сарепты, но встрѣчается вдоль сѣвернаго подножія большаго Кавказскаго хребта (Тарки, Георгіевскъ, Пятигорскъ). Въ Закавказскомъ краѣ былъ находимъ предпочтительно въ Муганской степи.

Видъ 9. Elaphis sauromates Pall.

Coluber pictus Georgi, Coluber alpestris Ménétr., Coluber xanthogaster Andrz., Coluber maeota Kryn., Elaphe Parreyssii Brandt.

Палласъ, Георги, Гогенакеръ, Эйхвальдъ, Менетріе, Нордманъ, Крыницкій, Штраухъ.

Этотъ большой ужъ водится на Балканскомъ полуостровѣ и въ Греціи, въ южныхъ губерніяхъ Россіи, прилегающихъ къ Черному морю, въ Кавказскомъ краѣ и въ Малой-Азіи. Восточную границу его распространенія составляютъ, повидимому, сѣверныя каспійскія степи (Эмба).

Въ Закавказьѣ, сколько извѣстно, наичаще встрѣчается въ степяхъ, опоясывающихъ среднюю и нижнюю Куру.

Родъ VII. Zamenis Wagler.

Видъ 10. Zamenis viridiflavus Boie.

Coluber trabalis Pallas, Coluber caspius et petalarius Georgi, Coluber acontistes et thermalis Pall., Coluber erythrogaster Fisch., Haemorrhois trabalis Eichw., Coelopeltis erythrogastra Eichw.

Палласъ, Георги, Эйхвальдъ, Гогенакеръ, Крыницкій, Нордманъ, Броневскій, Вагнеръ, Де-Филиппи, Штраухъ, Блэнфордъ.

Видъ этотъ водится въ юговосточной Европѣ, начиная съ Венгріи до рѣки Урала, въ Кавказскомъ краѣ, Персіи и Малой Азіи. Въ южныхъ губерніяхъ Россіи и въ Кавказскомъ краѣ почти исключительно водится та разность его, которая первоначально описана Палласомъ подъ названіемъ Col. trabalis.

Въ Кавказскомъ краѣ ужъ этотъ встрѣчается какъ на сѣверномъ склонѣ главнаго Кавказскаго хребта, такъ въ разныхъ частяхъ Закавказья, преимущественно въ долинѣ рѣки

Куры, отъ Тифлиса до Сальянъ и Ленкорани. Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣются экземпляры изъ окрестностей Баку (отъ О. А. Гримма).

Видъ 11. Zamenis Dahlii Fitz.

Tyria najadum Eichw., Tyria ocellata Eichw., Coluber ocellata Ménétr., Tyria Dahlii Fil.

Эйхвальдъ, Менетріе, Де-Филиппи, Штраухъ, Блапфордъ.

Ужъ этотъ распространенъ отъ восточнаго берега Адріатическаго моря до западнаго берега Каспійскаго, доходя къ сѣверу не дальше 45° сѣв. широты, и кромѣ того водится въ Сиріи Малой-Азіи и Персіи. Въ Кавказскомъ краѣ онъ встрѣчается довольно часто, какъ на сѣверномъ склонѣ главнаго Кавказскаго хребта, такъ почти во всѣхъ частяхъ Закавказья, до Баку и Ленкорани. Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣется экземпляръ изъ Шахруда (Христофъ).

Видъ 12. Zamenis Ravergieri Menétr.

Coluber Ravergieri Ménétr., Periops caudolineatus Fil.

Менетріе, Гогенакеръ, Де-Филиппи, Штраухъ, Блапфордъ.

Видъ этотъ водится въ Закавказскомъ краѣ, Персіи и Сиріи, но встрѣчается также по восточному берегу Каспійскаго моря, къ сѣверу до рѣки Эмбы. Притомъ же, по мнѣнію Блапфорда, Zamenis Fedtschenkoi Strauch, весьма распространенный въ приаральскихъ степяхъ, составляетъ только разность вида Zam. Ravergieri.

Въ Закавказскомъ краѣ Zam. Ravergieri распространенъ отъ Грузіи до западнаго берега Каспійскаго моря (Баку, Талышъ). По сѣверную сторону отъ главнаго Кавказскаго хребта до сихъ поръ не былъ находимъ.

Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣется экземпляръ изъ окрестностей Шахруда, отъ г. Христофа.

Родъ VIII. Tropidonotus Boie.

Видъ 13. Tropidonotus natrix L.

Coluber scutatus Pall., Coluber persa Pall., Coluber minutus Pall., Coluber ponticus Ménétr., Tropidonotus ater Eichw.

Палласъ, Гюльденштедтъ, Георги, Гогенакеръ, Менетріе, Эйхвальдъ, Крыницкій, Вагнеръ, Штраухъ, Бланфордъ.

Желтоухій ужъ имѣетъ чрезвычайно обширное распространеніе, водится почти во всей Европѣ (доходя въ Россіи приблизительно до 60° сѣв. широты), въ сѣверной Африкѣ и въ значительной части западной Азіи (къ востоку до западнаго берега Байкальскаго озера). Въ Персіи, сколько извѣстно, доходитъ въ южномъ направленіи до 36° сѣв. широты.

Въ Кавказскомъ краѣ желтоухій ужъ распространенъ повсемѣстно, какъ по сѣверную сторону отъ главнаго Кавказскаго хребта, такъ и по южную сторону, начиная отъ восточнаго берега Чернаго моря до западнаго берега Каспійскаго. Мѣстами встрѣчается въ огромномъ множествѣ.

Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣются экземпляры изъ Еленовки и съ острова Ашура (Гриммъ), которые по цвѣту относятся къ такъ называемой персидской разности, Col. persa Pall. Но слѣдуетъ замѣтить, что разность эта попадается уже и по сію сторону отъ главнаго Кавказскаго хребта; такъ, напримѣръ, изъ Кубанской области у насъ имѣются какъ нормально окрашенные экземпляры, такъ и экземпляры съ двумя блѣдножелтоватыми полосками по бокамъ спины.

Видъ 14. Tropidonotus hydrus Pall.

Coluber ponticus Pall., Coluber reticulatus Ménétr., Coluber elaphoides Brandt, Tropidonotus gracilis Eichw., Tropidonotus tesselatus Wagner.

Палласъ, Георги, Гогенакеръ, Эйхвальдъ, Менетріе, Крыницкій, Нордманъ, Вагнеръ, Де-Филиппи, Штраухъ, Бланфордъ.

Ужъ этотъ водится въ южныхъ странахъ Европы, въ сѣверной Африкѣ, Малой-Азіи и Персіи. Къ сѣверу онъ распространенъ только до средней Германіи. Въ европейской Россіи встрѣчается предпочтительно только въ губерніяхъ, прилегающихъ къ Черному, Азовскому и Каспійскому морямъ, достигая по Волгѣ сѣверной границы своего распространенія

въ окрестностяхъ Царицына. Къ востоку доходитъ до Туркестана и до Алтайскихъ горъ (Барнаулъ).

Въ Кавказскомъ краѣ ужъ этотъ принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ пресмыкающихся, по обѣ стороны отъ главнаго Кавказскаго хребта.

Семейство Psammophidae.

Родъ IX. Coelopeltis Wagler.

Видъ 15. Coelopeltis lacertina Wagl,

Coluber vermiculatus Ménétr., Coluber flexuosus Fisch., Bothriophis distinctus Eichw.

Менетріе, Гогенакеръ, Эйхвальдъ, Коленати, Фишеръ фонъ Вальдгеймъ, Штраухъ, Бланфордъ.

Видъ этотъ распространенъ по всѣмъ землямъ, окружающимъ Средиземное море, откуда чрезъ Малую-Азію доходитъ до Закавказскаго края, въ которомъ встрѣчается, мѣстами довольно часто, отъ Тифлиса и Елисаветполя до западнаго берега Каспійскаго моря (Баку, Сальяны, Талышъ).

Семейство Dipsadidae.

Родъ X. Tarbophis Fleischm.

Видъ 16. Tarbophis vivax Fitz.

Trigonophis iberus Eichw., Dipsas fallax Nordm., Tachymenis vivax Blanf.

Эйхвальдъ, Менетріе, Нордманъ, Вагнеръ, Де-Филиппи, Штраухъ, Бланфордъ.

Змѣя эта водится въ странахъ, опоясывающихъ восточную часть Средиземнаго моря, начиная съ Балканскаго полуострова. Чрезъ Малую Азію распространяется до сѣверной Персіи (до озера Урміи) и до Закавказскаго края, въ которомъ доходитъ до западнаго берега Каспійскаго моря (Баку). Изъ Закавказскаго края успѣла проникнуть и въ Кубанскую область, гдѣ была находима Нордманомъ.

Семейство Viperidae.

Родъ XI. Vipera L.

Видъ 17. Vipera berus L.

Vipera prester, melanis et chersea Pall., Pelias Renardi Christoph.

Палласъ, Георги, Эйхвальдъ, Менетріе, Крыницкій, Броневскій, Вагнеръ, Штраухъ.

Обыкновенная гадюка, изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ змѣй, имѣетъ едва ли не самое обширное распространеніе, такъ какъ встрѣчается не только во всей Европѣ, но также почти во всей Сибири, до Удскаго Острога, до острова Сахалина и до залива Поссіета. Самой южной границы своего распространенія, сколько извѣстно, она достигаетъ въ Испаніи (37° сѣв. широты) и въ Закавказскомъ краѣ (41° сѣв. широты).

Въ Закавказскомъ краѣ обыкновенная гадюка, какъ кажется, встрѣчается рѣже другихъ гадюкъ, хотя и доходитъ здѣсь до высоты 6500 футовъ. Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣется экземпляръ изъ Еленовки (І. А. Порчинскій) и экземпляръ изъ Пятигорска (А. М. Бутлеровъ).

Видъ 18. Vipera ammodytes L.

Штраухъ.

Гадюка эта водится почти во всѣхъ земляхъ, опоясывающихъ Средиземное море, доходя въ Германіи до 48° сѣв. широты. Въ европейской Россіи она нигдѣ еще не была находима, но встрѣчается въ Закавказскомъ краѣ, откуда экземпляры поступили въ музей Академіи наукъ (Боржомъ, Тифлисъ, Елисаветполь).

Видъ 19. Vipera xanthina Gray.

Vipera aspis, var. ocellata Wagner.

Вагнеръ, Штраухъ.

Гадюка эта, сколько до сихъ поръ извѣстно, водится исключительно только въ Малой-Азіи и въ прилегающихъ къ

ней частяхъ Персіи и Закавказскаго края. Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣется экземпляръ изъ Эриванской губерніи (Новая Деревня), добытый І. А. Порчинскимъ.

Видъ 20. Vipera euphratica Martin.

Vipera mauritanica Dum., Vipera libethina Fil., Vipera obtusa Blanf.

Гогенакеръ, Штраухъ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Эта гадюка, едва ли не самая большая своего рода, водится въ сѣверной Африкѣ, Сиріи, Малой-Азіи, сѣверной Персіи и Закавказскомъ краѣ.

Въ Закавказьѣ она довольно распространена и встрѣчается между прочимъ, по свидѣтельству О. А. Гримма, въ значительномъ количествѣ въ окрестностяхъ Баку. Въ зоологическій кабинетъ Петербургскаго Университета доставлены г. Гриммомъ очень большіе экземпляры изъ Баку.

Примѣчаніе. Легко можетъ быть, что въ Закавказскомъ краѣ встрѣчается также Vipera persica Dum. Bibr., съ роговидными надглазными бородавками, но положительныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ пока не имѣется. Казалось бы, кромѣ того, что должна тамъ встрѣчаться и другая, близкая къ гадюкамъ, ядовитая змѣя, Echis arenicola Boie, которая была находима съ одной стороны въ Палестинѣ, а съ другой стороны въ окрестностяхъ Красноводска, но положительныхъ данныхъ на этотъ счетъ также недостаетъ.

Семейство Crotalidae.

Родъ XII. Trigonocephalus Oppel.

Видъ 21. Trigonocephalus halys Pall.

Coluber halys Pall., Trigonocephalus caraganus Eichw., Halys Pallasii Blanf.

Палласъ, Георги, Эйхвальдъ, Менетріе, Штраухъ, Бланфордъ.

Змѣя эта, первоначально открытая Палласомъ при верховьяхъ Енисея, распространена почти по всѣмъ арало-каспійскимъ степямъ, доходя къ западу до восточнаго берега Каспійскаго моря и до нижней Волги. По показаніямъ Менетріе встрѣчается также въ Талышскихъ горахъ. Правда, что г-мъ

Штраухомъ было заявлено сомнѣніе на счетъ справедливости показанія Менетріе, но такъ какъ съ тѣхъ поръ Trigonocephalus halys былъ найденъ также въ горахъ Эльбурса, то сомнѣнію этому нѣтъ болѣе достаточнаго основанія.

B. ЗЕМНОВОДНЫЯ. AMPHIBIA.

РАЗРЯДЪ BATRACHIA ANURA.

Семейство Ranidae.

Родъ I. Rana L.

Видъ 1. Rana viridis Roesel.

Rana cachinnans et esculenta Pall., Rana tigrina Eichw., Rana dentex Kryn.

Палласъ, Гмелинъ, Эйхвальдъ, Крыницкій, Гогенакеръ, Вагнеръ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Водяная лягушка имѣетъ громадное распространеніе, водится во всей Европѣ, приблизительно до 59° сѣв. широты, въ сѣверной Африкѣ, начиная съ острова Мадеры, и во всей средней Азіи, до Японіи включительно.

Въ Закавказскомъ краѣ она встрѣчается какъ въ долинѣ рѣки Ріона и въ Абхазіи, такъ въ бассейнѣ рѣкъ Аракса и Куры, поднимаясь до высоты 6,500 футовъ. Такъ, напримѣръ, въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣются экземпляры изъ Еленовки и изъ окрестностей Эчміадзина (Порчинскій).

Водяная лягушка, какъ извѣстно, подлежитъ весьма многимъ измѣненіямъ въ цвѣтѣ. Большею частью находится у нея среднеспинная, зеленоватожелтая полоска, но случается, что этой полоски и вовсе недостаетъ; даже въ одной и той же мѣстности попадаются недѣлимыя съ рѣзкоочерченною спинною полоскою и другія недѣлимыя безъ всякаго слѣда этой полоски. Между лягушками, доставленными мнѣ изъ Кубанской области П. К. Стефановичемъ, есть одна, у которой блѣдножелтая спинная полоска на задней части тѣла загибается въ лѣвую сторону и оканчивается при основаніи бедра лѣвой задней ноги. Изъ окрестностей Севастополя имѣется у меня

экземпляръ (отъ М. М. Усова), у котораго вся верхняя сторона тѣла, почти одноцвѣтная, голубовато-сѣрая, покрыта очень примѣтными, плоскими бородавочками.

Видъ 2. Rana oxyrhina Steenstr.

Rana temporaria L. (ex parte), Rana arvalis Nilss.
Эйхвальдъ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Остроносая лягушка водится преимущественно въ средней и сѣверной Европѣ. Распространеніе ея въ европейской Россіи съ точностью не извѣстно, но во всякомъ случаѣ она тутъ встрѣчается несравненно рѣже тупоносой лягушки. По мнѣнію Де-Филиппи къ этому виду принадлежали лягушки, встрѣченныя имъ въ окрестностяхъ озера Гокчи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западной Персіи. Гюльденштетъ также упоминаетъ о томъ, что ему въ долинѣ Куры попадалась Rana temporaria, но неизвѣстно какая форма, R. oxyrhina или R. platyrhina.

Видъ 3. Rana platyrhina Steenstr.

Rana temporaria L. (ex parte).

Тупоносая лягушка встрѣчается, въ значительномъ количествѣ, почти во всѣхъ странахъ западной Европы, начиная отъ береговъ Средиземнаго моря до Скандинавіи включительно. У насъ въ Россіи она попадается примѣтно чаще остроносой лягушки, начиная отъ береговъ Чернаго моря до губерній Олонецкой и Архангельской. Въ сѣверныхъ нашихъ губерніяхъ она какъ бы замѣняетъ собою водяную лягушку. Есть ли она въ Закавказскомъ краѣ,—не извѣстно, но во всякомъ случаѣ она доходитъ до сѣвернаго подножія главнаго Кавказскаго хребта. Одинъ экземпляръ этого вида, замѣчательный по зеленоватобурому цвѣту спины, былъ мнѣ доставленъ І. А. Порчинскимъ изъ окрестностей почтовой станціи Казбекъ.

Семейство Hylidae.

Родъ II. Hyla Laur.

Видъ 4. Hyla arborea Schw.

Rana arborea Pall., Hyla viridis Eichw.

Палласъ, Гюльденштедтъ, Эйхвальдъ, Менетріе, Гогенакеръ, Броневскій, Вагнеръ, Бланфордъ.

Зеленая квакушка имѣетъ огромное распространеніе, водится во всей южной и умѣренной Европѣ, въ сѣверной Африкѣ, Малой-Азіи, сѣверной Персіи, Кавказскомъ краѣ, южной Сибири и даже въ Японіи.

Въ Кавказскомъ краѣ она встрѣчается во множествѣ, какъ по сѣверную сторону главнаго Кавказскаго хребта, въ долинахъ Кубани и Терека, такъ по южную сторону сказаннаго хребта, въ бассейнахъ рѣкъ Ріона, Аракса и Куры. Неизвѣстно однако съ точностью, до какой высоты доходитъ. Въ зоологическомъ кабинетѣ Петербургскаго Университета имѣются экземпляры изъ Поти, Закаталъ и Эчміадзина (Порчинскій).

Семейство Bufonidae.

Родъ III. Bufo Laur.

Видъ 5. Bufo vulgaris Laur.

Rana bufo Pall., Rana verucosissima Pall., Bufo cinereus Eichw.

Палласъ, Гюльденштедтъ, Эйхвальдъ, Бланфордъ.

Сѣрая жаба водится во всей Европѣ и въ значительной части средней Азіи, до Японіи включительно.

По свидѣтельству Гюльденштедта, Палласа и Эйхвальда, жаба эта встрѣчается также во всемъ Кавказскомъ краѣ, но во всякомъ случаѣ она должна быть тамъ довольно рѣдка, такъ какъ не попадалась ни мнѣ, ни многимъ другимъ путешественникамъ, какъ, напримѣръ, Вагнеру, Де-Филиппи и Порчинскому.

По показаніямъ Эйхвальда, въ западной части Закавказья водится особая разность сѣрой жабы, названная имъ Bufo cinereus, var. colchica.

Видъ 6. Bufo variabilis Pall.

Rana vespertina Pall. et Ménétr., Bufo viridis Wagn.

Палласъ, Эйхвальдъ, Менетріе, Вагнеръ, Де-Филиппи, Бланфордъ.

Пятнистая жаба распространяется къ сѣверу не такъ далеко, какъ сѣрая жаба, но водится почти во всѣхъ странахъ южной и средней Европы, а также въ прилегающихъ къ Европѣ частяхъ Африки и Азіи. Граница распространенія ея въ Европейской Россіи съ точностью еще не опредѣлена, но въ огромномъ множествѣ она встрѣчается во всѣхъ южныхъ губерніяхъ.

Въ Кавказскомъ краѣ пятнистая жаба встрѣчается почти повсемѣстно и притомъ въ значительномъ количествѣ, поднимаясь до большой высоты. Такъ, напримѣръ, во множествѣ попадается кругомъ Гокчинскаго озера (6,500 ф.) и была находима г. Порчинскимъ около почтовой станціи Казбекъ (6,445 ф.). Изъ окрестностей Эчміадзина имѣется у насъ экземпляръ, отъ г. Порчинскаго, замѣчательный но чрезвычайно свѣтлому, зеленоватобѣлому, основному цвѣту тѣла.

РАЗРЯДЪ. BATRACHIA URODELA.

Семейство. Tritonidae.

Родъ I. Triton Laur.

Видъ I. Triton cristatus Schn.

Triton palustris L.

Тритонъ этотъ водится почти во всѣхъ странахъ Европы и въ европейской Россіи доходитъ до 60° сѣв. широты, но дальнѣйшее распространеніе его еще мало извѣстно. Въ Закавказскомъ краѣ онъ мнѣ попадался, въ значительномъ количествѣ, въ окрестностяхъ Поти, а О. А. Гриммъ нашелъ его въ окрестностяхъ Решта (Аббасъ-Аббатъ). Г. Бланфордъ также говоритъ, что онъ былъ находимъ въ Закавказьѣ, но не обозначаетъ ближе мѣстности нахожденія его.

Видъ 2. Triton vittatus Gray.

Triton ophryticus Wagn.

Весьма странно то обстоятельство, что прежнія показанія гласили, будто бы полосатый тритонъ водится въ Англіи, Голландіи, Бельгіи и Франціи, тогда какъ новѣйшія изслѣдова-

нія [1]) показали, что его вовсе нѣтъ въ означенныхъ странахъ и что онъ до сихъ поръ былъ находимъ исключительно только въ Сиріи и Малой Азіи.

Одинъ экземпляръ этого вида, мужской, чрезвычайно красивый, длиною въ 125 мм., былъ мнѣ доставленъ въ 1876 г., чрезъ посредство М. М. Усова, изъ долины рѣки Ріона. Былъ найденъ означенный экземпляръ г. Полидоромъ Вакье, около селенія Сенаки, расположеннаго на рѣчкѣ Техурѣ, притокѣ Ріона, и отстоящаго приблизительно на 50 верстъ отъ Поти.

Видъ 3. Triton taeniatus Schn.

Lacerta apoda Pallas? Triton punctatus Kryn. et Triton abdominalis Kryn.

Палласъ, Вагнеръ, Бланфордъ.

Тритонъ этотъ распространенъ почти по всѣмъ странамъ Европы и въ Россіи доходитъ дальше 60° сѣв. широты. Былъ находимъ, кромѣ того, на южномъ прибрежьѣ Чернаго моря и въ Арменіи, но мнѣ въ Закавказскомъ краѣ не попадался.

Легко можетъ быть, что въ Закавказскомъ краѣ встрѣчаются также виды Triton Karelini Strauch и Triton longipes Strauch, найденные въ сѣверной Персіи, но положительныхъ данныхъ на этотъ счетъ пока не имѣется.

Родъ II. Exaeretus Waga.

Видъ 4. Exaeretus caucasicus Waga.

Въ недавнее время очень странное тритонообразное животное было открыто г. Млокосевичемъ въ горахъ Кахетіи и описано г. Вагою подъ названіемъ Exaeretus caucasicus (Revue et Magazin de Zoologie, 3-me sèrie, IV, 1876), но надобно признаться, что описаніе новаго вида такъ поверхностно, что трудно даже сказать, относится ли Exaeretus caucasicus дѣйствительно къ семейству Tritonidae, или же къ другому семейству хвостатыхъ лягушекъ.

---

[1]) См. Bull. de la Soc. zoologique de France. 1877 (Sur l'habitat du Triton vittatus Gray, par F. Lataste).

Примѣчаніе. По показанію Эйхвальда, какое-то тритонообразное животное, доходящее длиною до полуфута, встрѣчается въ Кахетіи, въ озерахъ, находящихся въ окрестностяхъ Телава, но ни самому Эйхвальду, ни кому либо изъ другихъ естествоиспытателей, посѣщавшихъ Кахетію, до сихъ поръ не удалось добыть это интересное животное.

На основаніи составленнаго мною перечня пресмыкающихся и земноводныхъ Кавказскаго края, можно было бы сдѣлать разные интересные выводы касательно общаго ихъ географическаго распредѣленія и касательно путей и границъ ихъ распространенія, а кромѣ того, на счетъ филіаціи видовъ въ нѣкоторыхъ группахъ ихъ и на счетъ причинъ, вліяющихъ на постепенное преобразованіе видовъ, но дѣло это я оставляю до другого раза, такъ какъ имѣю въ виду въ скоромъ времени, въ Трудахъ арало-каспійской экспедиціи, представить общее обозрѣніе пресмыкающихся и земноводныхъ всей обширной арало-каспійской страны; тамъ, какъ мнѣ сдается, подобные выводы будутъ болѣе умѣстны и явятся болѣе полновѣсными.

При составленіи списка кавказскихъ пресмыкающихся и земноводныхъ, я пользовался, кромѣ общихъ сочиненій и путешествій, еще слѣдующими статьями и сочиненіями, спеціально посвященными животнымъ двухъ сказанныхъ классовъ:

Andrzejowski, Ampibia nostratia seu Enumeratio Saurio rum, Ophidiorum nec non Sireniorum, in excursionibus per Volhyniam etc. observatorum (Nouveaux Mém. de la Soc. des natur. de Moscou. II. 1832).

Eversmann, *E.* Lacertae Imperii rossici (Ibidem, III. 1834).

Krynicki, *I.* Observationes quaedam de reptilibus indigenis (Bull. de la soc. des natur. de Moscou. 1837).

Duméril et Bibron. Expétologie générale ou Hist. nat. des reptiles. 1834—54. 9 vol. avec atlas.

Schreiber, *E.* Herpetologia europaea. Systematische Bearbeitung der europ. Amphibien und Reptilien. Mit zahlr. Holzschnitten. 1875.

Strauch, A. Chenologische Studien (Mém. de l'Academie des sc. de St. Petersbourg. V. 1862).

Strauch, A. Die Vertheilung der Schildkröten über den Erdball (Ibidem, VIII. 1865).

Штраухъ, А. О ядовитыхъ змѣяхъ, водящихся въ Россіи (Труды I съѣзда русскихъ естествоиспытателей. 1868).

Strauch, A. Ueber die Arten der Eidechsengatung Ablepharus (Mélanges biolog. de l'Acad. des sc. de St. Petersbourg. VI. 1867).

Strauch, A. Die Schlangen des russischen Reichs (Mém. de l'Acad. des sc. de St. Petersbourg. XXI. 1873).

Штраухъ, А. Описаніе пресмыкающихся и земноводныхъ, собранныхъ Пржевальскимъ (Монголія и Страна Тангутовъ, Пржевальскаго. 1876).

Leydig, Fr. Die in Deutschland lebenden Arten der Saurier. Mit 12 Taf. 4°. 1872.

Leydig, Fr. Die anuren Batrachier der deutschen Fauna. Mit 9 Taf. 8°. 1877.

Eimer, Th. Zoologische Studien auf Capri. II. Lacerta muralis coerulea. Mit 2 Taf. 4°. 1874.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ВИДОВЪ ЖИВОТНЫХЪ,

о которыхъ говорится или упоминается въ описаніи путешествія.

Ablabes modestus Mart. 42.
Abramis brama L. 11, 78.
„ melanops Nordm. 14.
„ microlepis Fil. 39.
„ Nordmanni Dyb. 14.
„ persa Gm. 14.
„ tenellus Nordm. 14.
Acerina vulgaris Cuv. 138.
Acipenser Güldenstaedtii Br. 13, 22, 77, 101, 133, 136.
„ huso L. 13, 22, 31, 101.
„ ruthenus L. 13, 101, 106.
„ schipa Lov. 13, 22, 77, 101, 106.
„ stellatus Pall. 13, 101, 106.
Actitis hypoleucos L. 16.
Aegialites cantianus L. 65.
„ hiaticula L. 65.
Aegolius brachyotus Forst. 110.
Alactaga bactriana Blyth, 92.
„ indica Gray, 92.
Alauda arvensis L. 46, 64, 69, 133.
„ calandra L. 64, 118. 125.
„ cristata L. 46, 64, 69, 87, 110, 118, 119, 125, 133.
Alburnus chalcoides Güld. 11, 14, 22, 38, 78, 100.
„ fasciatus Nordm. 38, 138.
„ Filippii Kessl. 38.
„ punctulatus Kessl. 38.
„ Tarichi Deyr. 60.
Alcedo ispida L. 16.
Amphilina foliacea Rud. 103, 104.
Anas querquedula L. 110.
Androctonus bicolor Ehr. 42.
„ caucasicus Nordm. 23.
„ ornatus Nordm. 23, 42.
Anguilla fluviatilis Heck. 59.
Anodonta piscinalis Nilss. 18.
Antilope rupicapra L. 74.
„ saiga Pall. 74, 140.
„ subgutturosa Pall. 26, 33, 69, 74.
Apis fasciata. 121.
Aquila clanga Pall. 125.
Arctomys bobac Schreb. 140.
Ardea alba L. 17.
„ cinerea L. 17, 65, 88.
Argulus acipenseri Kessl. 103.
Arvicola arvalis L. 91.
„ mystacinus Fil. 91.
„ socialis Pall. 91.
Aspius erytrostomus Kessl. 39, 78, 100.
„ rapax Leske, 11, 100, 123, 136.
Astacus colchicus Kessl. 23, 26, 27, 43.
„ fluviatilis L. 23.
„ leptodactylus Eschh. 23, 26, 43, 76, 112, 136, 139.
Astur nisus L. 63, 128.
„ palumbarius L. 125.
Atherina pontica Eichw. 14.
Aulostoma gulo Braun, 10, 61, 62.
Barbus brachycephalus Kessl. 37, 99, 106, 136.

Barbus bulatmai Gm. 37, 78, 99.
„ caucasicus Kessl. 37, 55.
„ ciscaucasicus Kessl. 135, 138.
„ cyri Fil. 37.
„ goktschaicus Kessl. 54.
„ mursa Güld. 37.
„ mursoides Kessl. 37.
„ tauricus Kessl. 22.
Blicca björkna L. 11, 106.
Bliccopsis abramo-rutilus Hol. 15.
Bos bubalus L. 81.
„ urus L. 32.
Bufo viridis Laur. 63, 111.
Bulimus tridens Müll. 43.
Buteo vulgaris Bechst. 47.
Calamoherpe arundinacea Lath. 64.
Camelus bactrianus L. 82.
„ dromedarius L. 82.
Canis aureus L. 39, 73, 85.
Capoeta damascina CV. 60.
„ fundulus Pall. 37, 45.
„ Sevangi Fil. 54.
Capra aegagrus Pall. 74.
„ caucasica Pall. 24, 33, 74, 115.
„ hircus L. 33.
Carassius vulgaris Nilss. 11, 133, 138.
Carbo cormoranus Meyer, 66, 68.
Casarca rutila Pall. 66.
Cervus capreolus L. 33, 40, 74.
„ caspius Brooke, 74.
„ dama L. 40.
„ elaphus L. 33, 40, 74, 140.
„ maral Ogilby, 74.
Chondrostoma cyri Kessl. 38.
„ oxyrhynchum Kessl. 135, 138.
Ciconia alba L. 67.
„ nigra L. 67.
Circus cyaneus L. 63, 87, 110, 125.
Clemmys caspica Gm. 85.
Clepsine goktschaica Grimm, 61.
„ Leuckarti Fil. 62.
„ orientalis Fil. 61
„ sexoculata Bergm. 61.
Clupea caspia Eichw. 11, 14.
Clupea pontica Eichw. 15.
Cobitis caspia Eichw. 104.
„ taenia L. 138.
Columba livia L. 46, 69, 75, 87.
„ turtur L. 17, 46.
Coracias garrula L. 16, 45, 132.
Corophium bidentatum. 12.
Corvina nigra Bl. 11, 14.
Corvus corax L. 14, 69, 133.
„ cornix L. 46, 64, 69, 84, 87, 110, 118, 125, 128, 133.
„ frugilegus L. 45, 87, 110, 119, 125.
„ monedula L. 141.
Coturnix communis Bonnat, 17, 67, 74.
Crex pratensis Bechst. 65.
Culex pipiens L. 125.
Cyclostoma costulatum Ziegl. 43.
Cyprinus carpio L. 11, 39, 78, 99, 136, 138.
„ Tarichi Güld. 59.
Dipus acontion Pall. 26, 74, 92.
Eirenis collaris Jan. 42.
Elaphis sauromates Pall. 42.
Emberiza citrinella L. 141.
„ hortulana L. 16.
Emys lutaria Mars. 111.
Engraulis encrasicholus L. 11, 14.
Esox lucius L. 10, 138.
Exaeretus caucasicus Waga, 124.
Falco cenchris Naum. 45, 63, 69, 133.
„ tinnunculus L. 41, 63, 69, 84, 87, 119, 125, 127, 133.
Felis catus L. 140.
„ pardus L. 73, 122.
„ tigris L. 73.
Foetorius sarmaticus Gm. 73.
Francolinus vulgaris Steph. 26, 33, 45, 74, 116.
Fringilla cannabina L. 64.
Fulica atra L. 65.
Fuligula fusca L. 66.
Gammarus poecilurus. 12.
„ pulex L. 60.
„ sibiricus Kessl. 60.

Garrulus Krynickii Kalenicz. 47, 119, 125.
Glareola melanoptera Nordm. 141.
Gobio uranoscopus Agass. 38, 123, 138.
Gobius Burmeisteri Kessl. 11.
„ cephalarges Pall. 11.
„ constructor Nordm. 22.
„ cyrius Kessl. 39.
„ fluviatilis Pall. 11.
„ gymnotrachelus Kessl. 11.
„ macropus Fil. 11.
„ melanostomus Pall. 11.
Grus cinerea L. 67, 111.
Gypaetos barbatus L. 133.
Haliaetos albicilla Briss. 87, 88.
Haemopis vorax Fil. 62.
Helix atrolabiata Kryn. 43.
„ carthusiana Müll. 43.
„ costata Müll. 43.
„ crenimargo Kryn. 43.
„ ericetorum Müll. 17, 43.
„ incarnata Müll. 18.
„ lucorum Müll. 85.
„ neglecta Drap. 18.
„ pisana Müll. 18.
„ pomatia L. 43, 85.
„ Ravergiensis Fér. 18.
Hirudo colchica Kessl. 10.
„ medicinalis L. 10.
Hirundo rustica L. 16, 64, 88.
„ urbica L. 64.
Hyaena striata L. 73.
Hyla arborea L. 15.
Ibis falcinellus L. 17.
Lacerta agilis L. 16.
„ muralis Laur. 23, 47.
„ viridis Laur. 122.
Lanius collurio L. 69.
„ minor Gm. 16.
Larus argentatus Brünn. 66.
„ fuscus L. 41, 66, 110.
„ ichthyaetus Pall. 41.
„ ridibundus L. 66.
Lepus caspius Hempr. 63.
Leuciscus Frisii Nordm. 11, 39, 78, 99.
„ rutilus L. 14, 138.
Lucioperca marina Cuv. 97.
„ sandra Cuv. 10, 39, 78, 96, 138.
Luscioła phoenicurus L. 64.
Lycosa singoriensis Loxm. 42.
Lymnaeus auricularius Drap. 61.
„ Filippii Issel, 61.
„ ovatus Drap. 61.
„ stagnalis L. 61.
Melanopsis mingrelica Bayer, 18.
„ praemorsa L. 18.
Merops apiaster L. 16, 132.
Milvus ater Gm. 16.
„ nigerBriss. 87,88,110,125.
Motacilla alba L. 16, 46, 64, 69, 84, 87, 118, 119, 125.
„ flava L. 16, 46, 67.
Mugil auratus Risso, 11, 14.
„ cephalus Cuv. 11.
Mullus barbatus L. 14.
Mus decumanus Pall. 40.
„ rattus L. 40.
Mustela foina L. 73.
„ martes L. 73.
Nemachilus Brandtii Kessl. 38.
Neophron percnopterus L. 41.
Nephelis octoculata Bergm. 61.
Orchestia Montagui. 12.
Otis tarda L. 75, 140.
„ tetrax L. 75, 140.
Palaemon adspersus Rathke, 12.
„ Latreillianus Mart. 12.
„ rectirostris Zadd. 12.
„ squilla L. 12.
Paludina achatina L 18.
„ mammillata Küster, 18.
Pandion haliaetos L 67.
Passer domesticus L. 16, 64, 110.
Pelecanus crispus Bruch, 66, 88.
Pelecus cultratus L. 100.
Perca fluviatilis L. 10, 97, 138,
Perdix chucar Gray, 74.
„ cinerea L. 74.
„ saxatilis Meyer, 26, 74, 118.
Petromyzon Wagneri Kessl. 39, 59, 78, 100, 136.
Phasianus colchicus L. 16, 33, 122, 136.

Phoca caspica Nilss. 112.
Phyllopneuste Eversmanni Bonap. 64.
„ icterina Eversm. 64.
„ rufa Lath. 64.
„ trochilus L. 64.
Pica caudata L. 46, 64, 69, 84, 118, 125, 133.
Pinacobdella Kolenatii Dies. 62.
Piscicola respirans Trosch. 98.
Planorbis carinatus Müll. 61.
Podiceps auritus L. 66.
„ cristatus L. 66.
Podopsis pontica. 12.
Pseudopus Pallasii Oppel. 41.
Pterocles arenaria Pall. 74.
Rana esculenta L. 15, 62, 85, 111.
„ oxyrhina Steenstr. 63.
Recurvirostra avocetta L. 65.
Rhodeus amarus Bl. 23.
Salmo bodshac Kessl. 56, 57.
„ caspius Kessl. 78, 98, 123, 135, 136.
„ fario L. 22, 39, 57, 122, 134, 138.
„ gegarkuni Kessl. 56, 57.
„ ischchan Kessl. 56, 57.
Saxicola oenanthe L. 16, 46, 64, 69, 84, 87, 110.
„ rubetra L. 64.
„ stapazina L. 46.
Scardinius erytrophthalmus L. 11.
Scolopax gallinago L. 17, 65, 75.
„ gallinula L. 65, 75.
„ major L. 17, 75.
„ rusticula L. 17, 75, 128, 136.
Scolopendra aralocaspia Kessl. 79.
Scorpio awhasicus Nordm. 18, 23, 26.
Scutigera coleoptrata L. 85.
Silurus glanis L. 10, 39, 78, 97, 107, 128, 136, 138.
Solea nasuta Pall. 11, 14.
Solpuga araneoides Latr. 42.
Spermophilus concolor Geoffr. 73.
„ musicus Ménétr. 74, 140.
Squalius cephalus L. 22, 133, 138.
„ turcicus Fil. 38.
Stellio caucasicus Eichw. 41, 47, 63, 68.
Sterna hirundo L. 16, 66.
„ nigra L. 16.
Sturnus vulgaris L. 46, 65, 88, 125, 127.
Syngnathus bucculentus Rathke, 11.
Talitrus saltator. 12.
Temnodon saltator Cuv. 14.
Teredo navalis L. 9.
Tetrao Mlokosewitschi Tacz. 26, 31, 124, 140,
„ tetrix L. 75, 140.
„ urogallus L. 75, 140.
Tetraogallus caucasicus Pall. 75, 116.
Testudo ibera Eichw. 69.
Thelphusa fluviatilis. 43.
„ ibera Güld. 43, 60.
Tinca vulgaris Cuv. 11, 138.
Totanus calidris L. 65.
„ glottis L. 65.
Tracheliastes stellifer Koll. 13, 103.
Tringa cinclus L. 65.
Triton cristatus L. 16.
„ vittatus Gray. 16.
Tropidonotus hydrus Pall. 23, 111.
„ natrix L. 15, 63.
Trygon pastinaca L. 11, 14.
Turdus merula L. 122, 133.
Umbrina cirrosa L. 14.
Unio tumidus Retz, 18.
Upupa epops L. 132.
Ursus arctos L. 73, 140.
Vanellus cristatus Meyer, 65.
Vespertilio mirza Fil. 40.
Vesperugo marginatus Cretschm. 40.
„ pipistrellus Daub. 110.
„ turcomanus Eversm. 40.
Vipera ammodytes L. 76.
„ berus L. 63.
„ euphratica Mart. 90, 111.
Vulpes melanotus Pall. 39, 40, 63.
„ vulgaris Gray, 39, 40.
Zamenis trabalis Pall. 128.

A. Reptiles. Reptilia. Chelonia.

Famille. Testudinidae

enre I Testudo L. – Espèce 1. Testudo iberа Pall. – Testudo pusilla Schaw,
estudo mauritanica Lum. (Pallas, Güldenstedt, Menétriès, Hohenacker, Eichwald,
lenati, Beketow, Strauch, De Filippi, Blanford);
abite presque tout le nord de l'Afrique, la Syrie, l'Asie mineure, presque toute la Perse
vers l'est jusqu'à Téheran) et dans la région transcaucasienne depuis Tiflis jusqu'à
aku et Lenkoran. Nous ignorons si cette tortue se trouve dans la vallée du Rion.
lle n'habite pas du tout la pente du Caucase vers le nord, et c'est peu vraisemblable
'elle habite les bords du Sud de la Crimée comme Pallas le démontre.

enre II. Emys Wagler. – Espèce 2. Emys lutaria Marsili. – Cistudo europaea
ray, Emys orbicularis L. (Pallas, Güldenstedt, Menétriès, Hohenacker, Eichwald,
rowelsky, Beketow, Strauch, De Filippi, Blanford.)
e trouve dans toute les contrées de la Méditerranée, au sud de la Russie, dans toute
a région Caucasienne, et sur les bords de la mer Caspienne et de la mer d'Aral vers l'est jusqu'
la vallée de Syr-Daria. En Allemagne et dans l'ouest de la Russie elle s'étend jusqu'a
6 lat. du n., dans l'est de la Russie jusqu'en 52° l. du n. – D'après De Filippi on la trouve
rincipalement dans les lacs salés de la région transcaucasienne. On la trouve en quantité près
'Enzeli, autre part en Perse elle n'est pas signalée.

enre III. Clemmys Wagler. Espèce 3. Clemmys caspica Gmel. – Emys caspia Schweig.,
ernapene caspica Bonap. (Gmelin, Menétriès, Hohenacker, Eichwald, Colenati, Wagner, Strauch, De
ilippi, Blanford)
abite les contrés du sud-est de l'Europe, par exemple la Dalmatie, la Turquie, la Grèce, nuis, la Syrie,
'Asie mineure, la Perse, et toute la région transcaucasienne depuis les côtes de la mer noire jusqu'aux
côtes de la mer Caspienne. Nous ignorons si elle habite la pente vers le nord du Caucase et
côtes du nord de la mer noire. Je crois qu'elle ne se trouve pas à l'ouest de la mer Caspienne.
près De Filippi elle préfère l'eau douce (i.e. les rivières et les marais). (Note. Gmelin nous
nte qu'il a rencontré dans les marais d'eau douce Gilianskey des tortues ayant des cuirasses si grandes
e plusieurs hommes pouvaient monter dessus. Un fait très singulier!)

Sauria.

Famille Lacertidae.

Genre I. Lacerta L. Espèce 1. Lac. viridis Laur. – {Lacerta europaea, var. viridis Al
Lac. elegans Andrz, Lac. quinque-vittata Ménétr., La. strigata Eichw. (Pallas, Ménétries, Hohenac
Eversman, Eichwald, Wagner, De Filippi, Blanford)

On sait que le lézard vert habite tout le sud de l'Europe, depuis le Portugal jusqu'à la Turquie, i
s'étend jusqu'à la France centrale et l'Allemagne centrale. Sa dispersion dans la Russie d'Eu
est peu connue. Je l'ai trouvé dans l'arrondissement de Kiew, Krynizcky, Czernay et S
wertzow le signalent dans les gouvernements de Charkow et Woroneje (d'après Krynizzk
jusqu'au 48° lat. du nord.). Nous n'avons pas d'autres observations sur sa dispersion. Radke ass
dit qu'il habite la Crimée et il le decrit en détail. Cette description se apporte plutôt à la L
agilis qu'à la L. viridis, ce n'est que le nombre des pores fémoraux 20 qu'il donne qui ne peu
se rapporter à l'agilis. Quoique j'ai souvent visité le Taurus je n'ai jamais rencontré la
L. viridis, mais la L. agilis que Radke ne signale pas. Parmi la quantité de lézards
qui m'étaient procurés de plusieurs localités differentes de la Crimée par Mrs. Strembitz
Woronin et Oussow il n'y avait pas d'exemplaires de la viridis. Les exemplaires de l'a
gilis provenant de la Crimée que j'ai examiné (une trentaine) avaient 13-16 pores fémor
D'après Eversman la L. viridis n'habite pas les bords du côté gauche de la Volga. Nous ne sa
pas si elle s'étend jusqu'à la rive droite de la Volga. Tous les lézards qui m'étaient envoye
des Gouvernements de Simbirsk et Saratow sous le nom de viridis sont des agiles
Dans la région du Caucase le lézard vert habite la pente (vers le nord) de la chaine principale
du Caucase et les contrées transcaucasiennes jusqu'aux limites de la Perse. J'ai des exemplair
de Piatigorsk, Zakatal, de Nouha, de Signaha, d'Elisabethpol, de Delijan, d'Eriv
De l'île de Sara, des environs d'Astrabad. Jusqu'où le lézard vert s'étend en Perse
nous ne pouvons pas dire avec certitude. Il était trouvé dans les environs de Chir
Presque tous mes exemplaires de la viridis du Caucase (18 exempl.) appartiennent à la variété „s
gata" qui était décrite par Eichwald. Les naturalistes ne sont pas d'accord sur la forme strigata
d'Eichwald. Quelques-uns, comme par exemple De Filippi et Blanford croient avec Eichwald que

1) Il existent au musée de l'Academie des sciences deux vieux exempl. de la L. viridis avec l'étiquette „Taurus", l'
de ces exempl. a été reçu de Demidoff, l'autre de Pareÿsse. Si ces lézards proviennent de la Crimée, ce que j
doute, alors ils etaient pris plutôt dans la partie du nord (dans les steppes) du Taurus d'où les exem
me manquent.

espèce, d'autres naturalistes (Dumeril et Bibron) prétendent que c'est une simple variété climatique. fin Leydig croit que la strigata Eichw. représente une var. accentuée de la muralis. Je suis rsuadé que la strigata Eichw. est une var. remarquable sous tous les rapports de la viridis. Elle présente une viridis qui se transforme dans une agilis. Voici les faits principaux qui m'on nvaincu : 1) La strigata diffère peu ou ne diffère pas du tout par sa couleur de l'agilis – 2.) Discus palpebralis n'est pour la plus part pas complet, il arrive souvent qu'il ne reste du iscus que 2 ou 3 écailles (l'agilis n'a pas du tout d'écailles). 3) Le nombre des pores émoraux se diminue souvent ; sans doute que la plus part de ces lézards a 17–20, mais armi mes 20 exemplaires j'ai une femelle de ~~Souch~~ ~~Souhoum~~ Souhoy Fontan (Gouvernement d'Erivan, don de Mr. Portchinski) 149 qui n'a que 14–12 pores et un autre d'Elisabethpol) qui n'a que 12 et 13. – 4) Les écailles du dos sont un peu plus grandes que chez a forme de l'ouest. La raie transversale au milieu du dos ~~de~~ chez la strigata a 42–46 ecailles. ls exempl. de la viridis que j'ai récuillis dans l'arrondissement de Kiew en ont 48–52. – 5) a queue de la strigata est un peu plus courte que dans celle de l'ouest, elle est rarement plus que deux ois plus longue que le corps et à 100 à 105 ~~bque bar~~ anneaux d'écailles, tandis que les exempl. e Kiew ont la queue 2 fois plus longue que le corps outre cela la queue contient 105 à 112 anneaux. n'est que dans un exemplaire de la strigata des environs d'Astrabad (don de Grimm) que la ueue est plus que 2 fois plus longue que le corps et qu'elle contient 108 anneaux tranversals. eux, des trois exempl. juv. qui étaient rapportés par Grimm de l'île de Sara correspondent r leur couleur tout à fait avec la L. quinquevittata Ménétr. Cependant il existe au Caucase tre cette var. de la viridis des exempl. qui par leur couleur se rapprochent du type. Parmi s lézards rapportés de la région transcaucasienne par Portchinski il y a deux exempl. qui ont sur e dos et principalement sur les flancs le fond vert vif, des petites tâches noires et des points blancs qui représentent la var. b de Schneider (Lacerta elegans Andrz.). – Parmi les lézards verts du aucase nous rencontrons quelqu'uns qui diffèrent de la forme typique par la formes des plaque la tête. Voici les différences : 1) Entre les plaques frontonasales il existe quelque fois une oisième impaire, qui atteint cependant une certaine grandeur (chez 6 exemplaires) – 2) Les 150 Deux frontoparietalia *) s'unissent entre eux ~~sur~~ et ~~entre~~ avec l'interparietale (chez 2 exempl.) – 3) ~~Deux~~ Trois nasofrenales u lieu de 2 (chez 1 exempl.). L'internasale est quelque fois divisé en deux d'après sa largeur (chez

---

Mot à mot du russe ! J'ai taché de comparer avec Schreiber

1 exempl) – 4) Le nombre des supralabiales se diminuent quelquefois, il arrive qu'il n'y a que 3 (au lieu de 4) plaques au devant de la grande supralabiale ~~suboculaire~~ située sous l'œil. Il arrive quelquefois des deux côtés, quelquefois d'un côté (le côté gauche a par exemple 4, le côté droit 3 plaques).

Espèces 2. Lac. agilis L. Lac. europaea Pallas, L. stirpium Daud., L. chersonensis Andrz. L. sylvicola Eversm., Zootoca exigua Eichw. (Pallas, Güldenstedt, Menetries, Kohenacker, Eversman, Eichwald). — Ce lézard habite la partie méridionale de la France, la Suisse, l'Italie, la Hollande, le sud de la Suède et presque toute l'Allemagne; aussi le sud et le milieu de la Russie (inclusivement les Gouvernements de Pskow et St Petersbourg); il habite le sud de la Sibérie jusqu'à Minousinsk, i.e. jusqu'aux sources de l'Enissey peut-être plus loin encore. Schreiber se trompe quand il dit que ce lézard n'existe pas en Crimée, car ce lézard est très répandu en Crimée et se trouve même sur la rive méridionale de la péninsule. L'agilis habite les deux pentes de la chaîne du Caucase, dans la région transcaucasienne elle est plus rare que la viridis et la varalis. J'ai des exemplaires de l'agilis qui proviennent de la région de Kouban (don de St Janowitch) de Piatigorsk (don de Veinbaoum) de Poti, Semenovka et Elenovka (don de Portchinski). Semenovka et Elenovka sont à la hauteur de plus que 6,400 pieds. Tous mes exempl. du Caucase de l'agilis appartient à la var. décrite par Eversman. ~~De cette var. est dos~~ Voici la caractéristique: 3 bandes claires ou blanches parcourent le dos; celle du milieu traverse la zone dorsale brune, les deux autres forment les limites de cette zone. Cette var. étant très répandue en Russie, principalement dans la partie sud-est, nous pouvons la nommer var. orientalis. La var. orientale de l'agilis s'approche beaucoup par la distribution des couleurs à la var. strigata Eichwald, cependant les bandes dorsales blanchâtres (principalement celles des deux côtés) ne sont pas aussi bien marquées que la ~~première~~ dernière. Cependant les jeunes individus qui représentent Lac. sylvicolam Eversman et L. exigua Eichwald ont le dos couvert de 3 bandes blanches très visiblement marquées, les côtés parsemés de taches blanches. — Parmi les exempl. de la Russie méridionale aussi bien que parmi ceux du Caucase il existe des individus dépourvus de bandes claires, le dos apparait vert parsemé dans le milieu de points et de taches noires et blanchâtres! Enfin ils existent d'autres colorés uniformément vert ou vert-fauve, dépourvus de points. Les plaques internasales et nasofrenales varient dans leur nombre et dans leur forme. Sou-

plus part il y a trois de ces plaques. Le nasofrenale supérieur repose sur le nasofrenale inférieur sur l'internasale. Souvent elles se composent de 4, 5 ou 2 plaques. Toutes ces plaques prises ensemble forment souvent une lame triangulaire et étroite vers le haut. Entre les plaques du discus palpebralis et les ciliaria il n'existe pas généralement de grains (écailles). Quelquefois il n'y a qu'un grain au milieu du sillon qui sépare le disque palpébral des écailles ciliaires. Parmi les écailles des tempes il existe une centrale qui est souvent assez grande. Le nombre des écailles dans la raie transversale du dos est 40-44, rarement 46 et même 48 comme chez la viridis.

La queue complète consiste de 85-90 anneaux, elle est 1½ ou 1⅔ fois plus longue que le corps, il arrive cependant que la queue est 1¾-1⅞ fois plus longue que le corps. Le nombre des pores fémoraux est 13-16. Quelquefois il n'y en a que 12 d'un côté même 11, ou d'autres fois 17-18. J'ai des exempl. de Tropetz ayant 16/17 pores et d'autres de Morzir ayant 16/18.

Espèce 3. Lac. muralis Laur. – Lac. agilis Ménétr., L. saxicola Eversm., Zootoca chalybea Eichw. (Ménétriès, Eversman, Eichwald, Wagner, De Filippi, Blanford). Ce lézard habite toutes les contrées circumméditerranéennes. Il s'étend vers le nord jusqu'au bassin central et jusqu'aux environs de Vienne, il se trouve aussi sur les côtes méridionales de la Crimée, mais il est moins fréquent que la Lac. taurica. Au Caucase il est dispersé partout, sur la pente du nord de la chaîne il est représenté plutôt par la var. saxicola. A juger d'après les exempl. pris par Mr. Portchinski on le trouve à 6500 pieds de hauteur (région transcaucasienne, villages Elenovka et Daratchitchak). On a trouvé ce lézard aussi en Asie Arménie turque et au nord de la Perse, sa distribution en Asie mineure n'est pas connue avec certitude. Cette espèce varie beaucoup dans sa couleur et dans d'autre caractères. Toutes ces variations dépendent du milieu qu'elle habite. N'ayant à ma disposition que peu des spécimens, je vais donner les caractères principaux des muralis du Caucase afin de les comparer avec la forme qui habite l'ouest de l'Europe. Les écailles du dos chez la forme du Caucase sont plus grandes que celles de la muralis de l'ouest de l'Europe. La forme du Caucase a 46-56 écailles dans chaque rangée transversale du dos, rarement 58-60. La muralis de l'ouest de l'Europe en a 60-70. Le nombre

des écailles ~~diminuent~~ diminue (40-41) chez la var. saxicola. – 2) Le nombre des pores fémoraux diminue chez la forme du Caucase jusqu'à 15 ou 14, quelquefois elle a 20 à 21 pores. – 3) Les plaques des tempes sont quelquefois plus grandes que chez la forme de l'ouest de l'Europe. Il arrive qu'entre l'oreille et le massetericum il ne se trouve qu'une ou deux plaques. Quelquefois le massetericum est divisé en deux parties, ~~d'autre~~ dans d'autres cas il manque tout à fait. – 4) La distribution des couleurs est assez uniforme chez tous mes exemplaires de la Crimée et du Caucase. Le dos est couvert d'une bande fauve-claire ou fauve-verte qui est de la largeur du Pileus. Cette bande est parsemée par d'une quantité de tâches ou de lignes noires (en zigsag); des bandes brunfoncé parsemées d'ocelli blanchâtres ou noirs couvrent les côtes du cor. Les ocelli forment quelquefois deux ou trois rangées régulières. D'après Eimer une variété pareille habite les environs de Gênes. Il existe aussi de pareils exemplaires dans la collection d'Eversmann qui proviennent du midi de la France. Comme la description d'Eversman de la variété saxicola qui n'habite que le Caucase n'est pas compl. je donne la ~~cha~~ caracteristique suivante. (Voyez page 154. Diagnose en latin!).

La queue est plus que 2 fois plus longue que le corps, elle est très éfilée vers la pointe. Un nasofrenale triangulaire de moyenne grandeur. Les supraciliaria sont separés des plaques du Discus palpebralis par une rangée de petits grains. Le Collare se compose de 6 paires de plaques dont les trois médianes se touchent entre elles. Les tempes sont couvertes par les plaques (qui ressemblent à des grains) plus ou moins grandes. Dans le centre des tempes il se trouve presque toujours une grande plaque qui est quelquefois arrondie. Le collier est droit légèrement dentelé il se compose de 7-9 plaques, celle du milieu est très large. Le dos est couvert ~~pa~~ de petites écailles oblongues convexes, elles sont à peine carenées. Les plaques de la queue sont longues pointues et carenees, elles forment 92 anneaux réguliers. 6 rangées longitudinales de plaques ventrales. 13 à 16 pores fémoraux. – La bande ~~en~~ médiane du dos est brun-clair ou v. clair. 2 rangées de tâches noires couvrent presque toujours la ligne médiane de cette bande. Les tâches forment quelquefois des bandes noires. La bande médiane du dos devient vers ses bords plus claire et même blanche. Il se forme ainsi des nouvelles bandes qui sépa. la bande dorsale des flancs qui sont gris brun. Les flancs sont couverts de 2 bandes noires dentelées, la bande supérieure a presque toujours des ocelli blancs, elle est plus large et plus foncée que la bande inférieure. Ce lézard représente une forme intermédiaire de

entre le muralis et la Lac. praticola. Outre la coloration elle diffère par sa forme, la grandeur des écailles dorsales et par le nombre des pores fémoraux. Les écailles du milieu du dos sont fortement convexes, elle n'ont qu'une trace de carène, quelquefois il leur manque la carène. Le nombre des écailles (rangée transversale) est 40-44. Le nombre des pores fémoraux est comme chez l'agilis 13-16. La longueur de la tête est chez les ♂♂ 4 fois plus petite que la longueur du corps (sans queue!), chez les ♀♀ 5 fois plus petite. La hauteur de la tête = la $\frac{1}{2}$ de la longueur de la tête = $\frac{3}{4}$ de la largeur de la tête. Les pieds de devant atteignent le bout du museau, les pieds de derrière atteignent chez la ♀ le cuvde chez le ♂ l'épaule ~~des pieds de devant~~. Ce lézard a été trouvé jusqu'à présent dans les montagne de la chaine principale du Caucase. Eversman l'a prit près de Piatigorsk, Bortchinski l'a trouvé à la hauteur de 6,400 pieds près de la station de Kasbek entre la station de Passanaour et Mleta, puis dans la montagne de Salavat près de Noucha. (156)

Espèce 4. Lacerta praticola Eversman.

La description très courte de ce lézard, livrée par Eversman, a été faite d'après un seul exemplaire, je crois donc qu'une diagnose plus détaillée serait utile. (Diagnose en latin voir p. 156!).

La queue est deux fois aussi longue que le corps, elle s'efile petit à petit. Un nasofrenale triangulaire. Une rangée de petits grains sépare les plaques cilaires des plaques du disque palpebrale (plaques sourcilaires!?). 6 paire de submaxillaires, les trois paires de devant se touchent entre elles. Les temples sont couverts de quelques plaques peu nombreuses. Dans le milieu des temples on remarque une plaque plus grande. Le collier est presque droit légèrement dentelé, 9 plaques. Le dos est couvert d'écailles carénées presque hexagonales, oblongues. De longues écailles très pointues et carenées couvrent la queue, elles forment 94 anneaux réguliers. 8 rangées longitudinales de plaques ventrales. 10-12 pores fémoraux. Le lézard est bien proportionné, à une très longue queue et forme dans quelques points le milieu entre la muralis et la vivipara. La longueur de la tête (157) chez la ♀ est 4 ½ de fois plus petite que le corps, chez le ♂ 4 fois plus petite que le corps (sans la queue). La hauteur de la tête est un peu plus grande que la $\frac{1}{2}$ de la longueur de la tête. La largeur de la tête est représente à peu près $\frac{3}{5}$ de la longueur de la tête. La largeur de la tête entre les yeux est à peu près la même que la hauteur de la tête. Le diamètre longitudinal de l'oeil est à peu près le $\frac{1}{4}$ de la longueur de la tête. L'éspace entre le museau et l'oeil est à peu près le même que l'éspace entre l'oeil et l'oreille. La paupière inférieure est ~~couverte~~

couverte (les bords de la paupière) de petites écailles convexes. Le milieu des paupières est couvert de plaques. Le frontale hexagonale est oblong vers le devant un peu plus large. L'interpariétale est oblong, étroit vers derrière, deux fois plus étroit que le frontale mais un peu plus large que l'occipitale. Le Nasofrenale n'est pas grand, vers derrière très étroit presque triangulaire. L'internale est presque aussi large que le prenooculaire. Le 5me supralabiale (le nombre entier est 7 ou 8) rarement le 4ime est très long, il est en même temps le suboculaire. 7 ou 9 sublabiales de chaque côté, ceux de derrière sont très étroits ils touchent presque l'oreille. 6 paires de submaxillaires, les trois de devant se touchent. Quelques fois les petits grains qui séparent les ciliaires du disque orbiculaires manquent. 1 Tympanale. La plica gularis est peu accentuée, cependant ~~quelquelle~~ elle est représentée par une rangée de très petites écailles, vers le collier les écailles deviennent plus grandes. Le collier est droit, il consiste de 7 à 9 plaques, qui ~~ne~~ laissent entre elles des espaces vides à cause de cela le collier apparait dentelé un peu. ~~Depuis~~ Le cou est plus étroit que la tête et que le corps, le corps devient plus large vers ~~les~~ derrière est prend ~~a~~ la forme d'un fuseau. Les écailles carennées des flancs s'élargissent et deviennent rhomboïdales ~~carenées~~. 34-40 rangées transversalles dorsalles dans le ~~au~~ milieu du dos. 25 à 30 rangées transversalles de plaques ventrales. Je compte 2 ou 3 rangées d'écailles dorsales sur une rangée de plaques ventrales. L'anale est grande, elle est entourée de 8-9 petites plaques. 10 ou 11 pores fémoraux rarement 9 ou 12. Les pattes de devant atteignent les yeux, celles de derrière chez les mâles (presque) les épaules, chez les ♀♀ à peine le coude. La longueur les pattes de devant représente $\frac{2}{3}$ des pattes de derrière. La patte de derrière chez la ♀ est un peu moins longue que l'espace entre la patte de devant et la patte de derrière. Chez le ♂ elle est plus grande que l'espace entre la patte de devant et la patte de derrière. L'épaule des pattes de devant ~~derrière~~ est couverte de 4 larges plaques, 6 plaques larges aussi couvrent la même place sur les pieds de derrière. — La couleur du dos est olive-fauve ou olive-pâle, le dessous est bleu-pale chez les ♂♂ et jaune-clair chez les ♀♀. Une large bande brune couvre le milieu du dos ~~couvre de milieu du~~ cette bande est accompagnée des deux côtés par des tâches noirâtres; deux autres bandes parues couvrent les côtés du corps, là sont accompagnées intérieurement (vers le dos) par des petites raies noires, extérieurement (vers le ventre) par une bande blanche qui prend naissance ~~commence naisse~~ près de l'oreille et se perd dans le tronc de la queue. De petites tâches couvrent la tête et quelquefois le

intervales entre les bandes. La couleur de ce lézard varie beaucoup, tantôt les bandes ont plus claires ou plus foncées, tantôt bien marquées ou n'ayant pas de limites distinctes. Il arrive aussi que la bande médiane disparait, j'ai eu de pareils exemplaires de Piatigorsk, et enfin que les bandes latérales sont couvertes d'Ocelli clairs. Deux jeunes exemplaires qui proviennent de village Bahovskaja ont le dos olive foncé, les bandes dorsales sont peu marquées. Cette description de la L. praticola est faite d'après 13 exemplaires mâles et femelles qui mesuraient 63 à 148 mm. 6 exempl. m'étaient donnés par M. N. Bogdanoff (2 de ceux là provenaient de la collection d'Eversmann), 2 exemplaires m'étaient donnés par P. K. Stefanowitch et 5 exempl. appartenaient au musée de l'Academie (don de Mr. Motchoulsky). Tous ces exempl. étaient pris dans l'ouest du Caucase, une partie de ce côté de la chaine du Caucase dans les terres de Kouban, à Piatigorsk, dans la vallée de Biéla jusqu'à la station Dahowska, une autre partie de ces lézards a été prise de l'autre côté du Caucase dans la vallée de l'Aragva particulièrement près de la station Ananour. Nous ignorons sa distribution. L. praticola ressemble par la forme des écailles dorsales, par le nombre des pores fémoraux et par sa queue qui s'effile petit à petit à la L. vivipara, mais en général elle ressemble plutôt au lézard des murailles var. saxicola. — Eversmann a fait la description de ce lézard d'après un seul exemplaire pris près de la source de Narzan. L'interpariétale a été divisé chez cet exemplaire en 2 parties une apparition qu'Eversmann a crue normale mais qui n'est qu'accidentelle. Pas un seul des 13 exempl. que j'ai examinés n'a eu l'interpariétale divisé.

Espèce 5. Lacerta Portschinskii, sp. nova. (Diagnose en latin voyez p. 160)

Ce lézard se distingue des autres déjà par le premier aspect, par sa tête moyenne applatie fortement, par son corps fuseauforme très-applati et par sa longue queue. La tête est très étroite et pointue vers le museau, elle est plus que 4½ fois plus petite que le corps (sans queue!), la hauteur de la tête forme $\frac{2}{5}$ de sa longueur, la largeur $\frac{2}{3}$ de sa longueur. La largeur du front entre les yeux est pareille à la ½ de la longueur de la tête. Le diamètre longitudinal de la tête forme $\frac{2}{7}$ de la longueur de la tête, la distance de l'oeil (le coin extérieur vers l'oreille) du museau est semblable à la distance de l'oeil (du coin inférieur vers le museau) jusqu'à l'oreille. La paupière inférieure (ses bords!)

est couverte de petits grains, le milieu de la paupière a de petites plaques. L'interpariétale est assez grand, la largeur de ses bords (vers le museau) est semblable à la largeur ~~des bords externes~~ de la partie postérieure du frontal. 2 occipitales. 1 nasofrenale. 7 paire de supralabiales, le 5me est posé sous l'œil, le 7me est très petit. 6 paires de très étroits sublabiales. 6 paires maxillaires. Les tempes sont couvertes de petites écailles convexes qui ~~sont~~ un massetericum dans leur centre; il existe un tympanale. La plica gularis est peu marquée; elle est formée par 2 rangées régulières de petits grains. Vers le collier les écailles de la gorge apparaissent plus grandes. Le collier représente un arc leger, il contient 12 plaques, celles du milieu sont plus grandes. Le collier n'est pas dentelé. Le cou est bien marqué. Le dos est couvert de très petites écailles granuleuse convexes qui forment des rangées plus ou moins régulières. Le dessous du corps est couvert de 30 rangées transversales et de 6 rangées longitudinales de plaque carrées, il existent aussi des rangées marginales. Chaque plaque ventrale pourrait contenir 3-4 rangées ~~de~~ d'écailles dorsales transversales. Chaque rangée dorsale longitudinale contient au milieu du dos 56 écailles. Vers la queue les écailles dorsales sont carenées. Les écailles oblongues de la queue sont carenées, elles forment 115 anneaux réguliers. Sur le tronc de la queue on remarque une excavation qui est moins profonde que chez la L. muralis. L'anale est grand entouré de petites plaques. Le nombre des pores fémoraux est sur le côté droit ~~est~~ 20, sur le côté gauche 22. Les pattes de devant atteignent presque le museau, celles de derrière atteignent presque les coudes; la longueur des pattes de devant forment $\frac{2}{3}$ de la longueur des pattes de derrière, celles-là atteignent à peine les pattes de devant. La couleur du dos (exemplaire en alcool) est gris-bleu le dessous bleu-clair. Le ~~dos~~ dos et la tête sont couverts de petites taches noirâtres, les flancs et les côtés du cou sont couverts de taches blanchâtres. Des points noirâtres couvrent le dessus des pattes de devant, des taches blanchâtres couvrent le dessous des pattes de derrière. Le seul exempl. de cette espèce intéressante était pris par T.A. Portchinsky dans les environs de Tiflis, Sa longueur générale est 147 mm; la queue est 101 mm. longue. Elle ressemble beaucoup à la muralis, mais diffère de celle-là encore par sa couleur, par son corps effilé et applati et par sa longue queue.

Espèce 6. Lac. Taurica Pall. (Pallas, Radtke, Nordman, Vagner, De Filippi)

Le lézard de la Crimée décrite par Pallas représenta forme comme il me semble, une

espèce particulière quoique très-proche à la muralis. Voici les quelques remarques faites d'après 30 exempl. pris dans les environs de Simferopole, Sebastopole, puis sur les côtes de la Crimée particulièrement près de Yalta. 1) La hauteur de la tête représente un peu plus que la moitié de sa longueur et un peu moins que sa largeur. 2) Les plaques du pileus sont plus ou moins bombées et séparées par de sillons profonds. – 3) Un masseter[illegible] quelquefois très grand accompagnée de plaques plus grandes et plus plates que chez la muralis. 4. Le collier est légèrement dentelé, 8 ou 10 plaques. 4) Les écailles du dos plus grandes que chez la muralis, celles du milieu du dos sont oblongues et bien carenées plus que chez la muralis. La rangée transversale d'écailles du dos dans son milieu est composée de 52 à 56 écailles. 6) La queue complète est à peu près 2 fois plus longue que le corps, 100 à 110 anneaux d'écailles. 7) 8 rangées de plaques ventrales les 2 rangées vers les flancs sont très petites. 8) 17–20 pores fémoraux, chez un exempl. 15/16, chez deux autres 21/21, chez un autre 22/20. 9) La bande médiane du dos est toujours unicolore verte ou verte-fauve, limitée par deux bandes brunes qui sont parsemées de taches noires et qui ont une bordure blanchâtre. Les flancs sont couverts par 2 rangées de taches noires (de chaque côté). Les taches ont quelquefois dans leur milieu des ocelli blancs, les rangées sont séparées par des bandes plus fines, blanches. Le dessous du corps est jaunâtre. Mon plus grand exempl. a 190 mm. sa queue et longue a 45 mm. D'après Vagner la taurica habite le nord de l'Asie mineure, d'après De Filippi elle est très commune dans la région transcaucasienne jusque l'Armenie. ce que je doute. Ces deux savants on peut-être peut-être la muralis pour la taurica, du moins je n'ai pas trouvé la taurica dans la région transcaucasienne.

Espèce 7. Lacerta oxycephala Schlegel. Ce lézard a été trouvé jusqu'à présent en Espagne, en Italie, en Dalmatie et en Corse, d'après Wagner elle habite aussi la région transcaucasienne. Je dois remarquer que Vagner n'a trouvé qu'un jeune exemplaire de l'oxycephale en Abhazie ou en Georgie. Je doute que la détermination de cet exempl. (faite par Berthold) soit juste. Peut bien être que c'était le lézard portschinskii. Une comparaison soignée de ce dernier

avec l'oxycephale de la Dalmatie du musée de l'Academie m'a livrée ~~démontré~~ les différences suivantes : 1) Le corps de la portchinskii est plus élégant, plus effilé que chez l'oxycephal, le cou chez la première est plus marqué, les pieds de derrière plus longues. 2) La tête chez la portchinskii est par derrière plus étroite que celle de l'oxycephala. 3) L'interpariétale chez la Portchinskii est plus grand que chez l'oxycephala, la première a 2 occipitales, la seconde un seul. 4) ~~Les plaques maxilaires (i.e. la 4me paire) ne sont qu'un peu plus grandes que les autres plaques~~ Les plaques de la 4me paire des maxilaires chez la Portchinskii ne sont qu'un peu plus grandes que les autres plaques, chez l'oxycephala elles (i.e. la 4me paire) sont beaucoup plus grandes que celles de la 3me et de la 5me paire. 5) Les écailles de la queue chez la Portchinskii sont assez fortement carenées, chez l'oxycephala faiblement carenés.

Genre II. Eremias Wagl. Espèce 8. Eremias velox Pall. — Lac. velox Pall Lac. variabilis Pall. (ex parte), L. vittata Eversm., Podarcis velox Ménétr., Aspidorhinus gracilis Eichw. (Pallas, Ménétriés, Eversmann, Eichwald, Blanford). Habite les steppes de la mer Caspienne depuis ~~Astrabad~~ Astrakan et les steppes de la mer d'Aral. On ignore si elle habite la rive droite du Volga. Elle a été trouvée à Bakou et dans les steppes d'Erivan et d'Elisabethopol. On la trouve aussi (?) au nord de la Perse. Au musée zoolog. de l'Université de St Petersbourg il existe des exempl. de Bakou (don de O.A. Grimm), des environs d'Elisabethopol et d'Etchmiadsin (don de Portchinsky). Parmi ces derniers il y a 2 jeunes exempl. qui ressemblent aux dessins d'Eversman et d'Eichwald (Lac. vittata Aspidorh. gracilis). Les 6 bandes blanches longitudinales se sont conservées chez les adultes de la même localité, mais la couleur du dos n'est pas noire mais gris-fauve.

Espèce 8. Eremias Stranchi nov. spec. Cette espèce est découverte par Portschinsky dans les steppes d'Erivan dans les environs d'Etchmiadsin ; j'ignore sa distribution géograph (Diagnose en latin voyez p 166) le lacertien ~~ressemble~~ ressemble beaucoup par ses forme a l'E velox, il diffère de ce dernier par ses 3 frontonasalia. Ce charactère le rapproche de l'E. multiocellata Gunth Le corps est effilé en fuseau

orme, la queue assez longue, plus que 1 2/3 fois plus ~~gr~~ longue que le corps. La tête orme à peu près $\frac{1}{4}$ des corps (sans queue), la hauteur de la tête correspond à la $\frac{1}{2}$ de a longueur, elle est moins grande que la largeur. Le diamètre longitudinal de l'~~oeil~~ œil s 5 fois ~~au~~ plus petits que la longueur de la tête. La largeur du front entre les yeux orme la $\frac{1}{2}$ de la longueur de la tête. Le museau est très aigu. L'espace entre le out du museau et du bord de l'œil (de devant) correspond à l'éspace du bord postérieur de l'œil jusqu'à l'oreille. Les plaques de la tête sont plus ou moins convexes; le frontale est très-étroit vers le devant, il contient un petit sillon longitudinal. Un des fronto nasales celui du milieu est plus petit que les autres. Le masseterique est très petit rhombo-idal. La plaque sous-oculaire devient vers le bas très étroite et s'accomode entre les supra-labialia. Il représente quasi une septième supralabiale. Les trois supralabialia posés vers l'oreille sont très petites. 6 ou 7 sublabialia. Les ciels sont couvert d'écailles granu-leuses, les temples de petites ecailles rondes, convexes. Il existe un tympanale et une plica gularis. Les écailles de la gorge, depuis les plaques de la gorge jusqu'au sillon gulaire, sont oblongues. 5 paires de plaques de la gorge (submaxillaria ?) les 3 trois de devant se touchent. Le collier est libre, (non dentelé) forme une ligne peu courbée, il contient 8 à 11 plaques plus ou moins larges. Le dos est couvert de petites écailles granuleuse, rhombiodales peu convexes. 58-62 écailles composent une rangées transversale dorsale. Le ventre est couvert de plaques [illegible] plattes. 16 rangées longitudi-nales formant des courbe, 30 à 32 rangées transversales régulières. Chaque rengée ventr. contient 2 ou 3 rangées transversales dorsales. La queue s'effile très rapidement et représente vers sa fin un fil. Les plaques de la queue sont plus ou moins oblongues, elles forment 100 à 108 anneaux réguliers. Les plaques sous caudales sont plattes, les autres carenées. L'éspace de la pattes forme la $\frac{1}{2}$ du corps (sine cauda). La longueur le la patte de derrière depuis sa racine jusqu'au bout du doigt est un peu plus longue que la $\frac{1}{2}$ du corps; la patte de devant forme $\frac{2}{3}$ de la patte postérieure. L'anale est entouré de petites écailles, celle du milieu est plus grande, large et hexagonale. 18 à 20 pores fémoraux, un exemplaire avait le nombre 19/18, un second 19/19, un 3ème 20/19. Les plaques des doigts en bas sont carenées. La couleur générale, est gris-bleu, du dessus blanche jaunâtre. La tête est couverte particulièrement sur ses côtés de tâches brunes et de raies 2 bandes larges noires couvrent les côtés du dos, elles sont tantôt unies ou

interrompues, des petites raies blanches se joignent à les bandes. Le milieu du dos est quelquesfois unicolore dautres fois couvert de deux bandes blanchâtres qui s'unissent vers la racine de la queue. Les flancs sont couverts de tâches blanches accompagnées de cercles noires, quelquesfois de tâches noires et de raies blanchâtres. Un des 3 exemplaires (don de Mr. Portchinsky) a 160 mm (le corps -60 mm., la queue 100 mm. J'ai dédié l'éspèce à Strauch qui a décrit très soigneusement le genre Eremias.

Espèce 10. Eremias arguta Pallas. (Pallas, Eversman, Eichwald, Menetriés, Norman, De Filippi). Cette éspèce est très répendue, elle habite le sud de la Russie depuis le Dniestre (Baltsky Ouiest) jusqu'à la Volga et la mer Caspienne (jusqu'au 48° lat. du nord) elle habite aussi les steppes de la mer Caspienne, le Mangéchlaque et l'Ust-Ourt jusqu'à l'embouchure de l'Amour-Daria. J'ignore sa distribution dans la région transcaucasienne. Elle est très commune dans les environs de Bakou et de Salian mais je doute qu'elle habite d'autre endroits dans de la région transcaucasienne. Peut-être que De Filippi qui prétend l'avoir trouvé en Armenie et en Perse la confond avec d'autres éspèces. Parmis les Eremias pris par Mr. Portchinsky à Etchmiadsin et Elisabethpol (steppes!) il n'y avait pas d'Er. arguta. Blanford aussi ne la pas trouvée en Perse et croit que De Filippi a confondu l'Er. persica avec l'arguta. Le musée de St Petersbourg, il est vrai, possède un exempl. des environs de Chah-Roud mais cet exemplaire diffère du type par les grandes plaques qui couvrent les jambes. — D'après De Filippe l'Er. pardalis Licht. devrait éxister dans les steppes d'Erivan, mais jusqu'à présent nous n'avons pas de preuves là-dessus. L'Er. pardalis est répandue en Perse en Syrie et au nord de l'Afrique.

Genre III. Ophiops Ménétr. Espèce 11. Ophiops elegans Ménétr. — (Menetriés, Eichwald, Vagner, De Filippi, Blanford) Cette éspèce habite la Syrie, l'Asie mineure, la Perse, la région transcaucas. et probablement la Turquie d'Europe. Dans la région transcaucas. elle habite les steppes pierreuses, en Perse elle se trouve à la hauteur de 4000-5000 pieds (pas plus bas). Le musée de St Péters b. a des exempl. de Bakou (don de Mr. Grimm), d'Elisabethpol, de Marienfeld et d'Etchmiadzin (don de Mr Portchinsky).

Famille Agamidae

Genre IV. Agama Daud. Espèce 12. Ag. sanguinolenta Pall. — (Pallas, Gu[illegible]

ichwald, Eversman, Vagner). Cette espèce est assez répendue dans les steppes transcaspiennes et transaraliennes, elle habite aussi le Caucase. Guldenstedt l'a découverte près du Terek, Eversman l'a reçue de la Georgie. Moritz Vagner a reçu des exemplaires de la Georgie. La distribution de cette agame au Caucase est peu connue. L'espèce bien proche de la sanguinolenta-l'agama agilis Oliv. est répendue en Perse.

Genre V. Stellio Daud. Espèce 13. Stellio caucasicus Eichw. (Guldenstedt, Pallas, Ménétriès, Eversman, Hohenaker, Eichwald, Vagner, De Filippi, Blanford). Le stellio habite presque toute la reg. transcaucasienne, il ne se trouve pas peut être dans la vallée du Rion et sur les côtes de la mer noire. Au nord du Caucase il n'est pas trouvé encore. Il est très répendu en Perse, particulièrement entre Téhéran et Ispahan (Blanford) à la hauteur de 7000-8000 pieds. On le trouve en quantités dans le bassin du fleuve Kour, particulièrement dans la steppe de Mougan. J'ai des exempl. des environs de Tiflis, de la vallée du fleuve Akstafa, d'Elisabethpol, de Chemaha et de Bakou. Le Stellio préfère les endroits rocheux où il se cache dans les fentes. Il aime le soleil et se rassemble en quantités sur les bords des rochers. La couleur des pierre ressemble à celle de son corps. Il est moins agile que les autres lézards et se laisse moins difficilement capturer. La nourriture du stellio sont les insectes et les herbes. La nourriture change selon la saison, l'été et le printemps il se nourrit d'insectes, l'automne de plantes herbacées. Il devient assez long (300 mm. et plus). La queue se casse très faiblement et il est très difficile de voir si la queue de l'animal est complète, dans de pareils cas je compte les anneaux, leur nombre est 80 ou un peu moins. Le musée de St Petersb. possède un exempl. de Chah-Roud (don du colon de Sarepta Mr. Christoph) Cet exempl. a 181 mm., il diffère des exempl. de la reg. transcaucas est représente quasi une var. Voici ses charactères: 1) Les écailles du dos sont moins hautes et moins grandes que chez la forme normale, elle sont moins carenés, les épinglas sont moins grandes. 170 écailles dans la rangée transv. du dos, tandis que le type a 150-160. — 2) La queue est plus longue et plus épilée, elle est 1¾ de fois plus longue que le corps. Le nombre d'anneaux est 87 (chez la forme typique 80). — 3) La couleur est ressemble a celle du St. microlepis décrit par Blanford, mais chez ce dernier les écailles sont encore plus petites (200 écailles dans chaque rangée [illegible])

Le St. nuptus De Filippi qui est très répandu en Perse n'atteint pas la reg. transcaucas. Daprès Schreiber St. vulgaris Latr. existe au Caucase, mais l'auteur ne donne aucunes preuves de cela.

Genre VI. Megalochelus Eichw. Espèce 14. Megalochelus auritus Pall (Pallas, Eversman, Eichwald, Nordman) Cette espèce habite les steppes de la mer Caspien et de la mer d'Aral. Il se trouve seulement dans les sables d'Antar entre le Terek et la Kouma dans la région Caucasienne et n'atteint pas la reg. transcaucas. Daprès Nordmann il atteint le Don.

Genre VII. Phrynocephalus Kaup. Espèce 15 Ph. helioscopus Pall (Pallas, Eversman, Eichwald, Hohenacker, Vagner, De Filippi, Blanford). Cette espèce appartient particulièrement aux steppes de la mer Caspienne et d'Aral, se trouve aussi dans la reg. transcaucas. où il a été trouvé par Vagner, De-Filippi et Portschinsky. Elle se trouve en quantité dans les steppes d'Erivan et dans les environs d'Etchmiadsin. Les doutes de Blanford sur l'extention du Ph. helioscop. jusqu'à l'Armenie ne sont pas fondées. Les espèces perses proches au Ph. helioscop. sont le Ph. Olivieri Dum. et Ph. persicus Fil., ces derniers ne sont pas jusqu'à présent découverts dans les limites de la rég. transcaucasienne russe. Le cabinet zoolog. de St Petersb. a des exempl. de Ph. Olivieri des environs de Chahroud (don de Christoph). Daprès Eichwald le Ph. caudivolvolus Pall. habite l'Armenie ce dont je doute. Le Ph. maculatus Anders. qui est très proche du caudivolvolus et qui est très répandu au sud de la Perse (daprès Blanford) atteint plutôt l'Armenie.

Famille Ascalabotae.

Genre VIII. Gymnodactylus Spix. Espèce 16. Gymnodact. caspius Eichw. (Eichwald, Ménétriès, De Filippi, Blanford) a été exclusivement trouvé sur les côtes d'ouest de la mer Caspienne depuis Bakou jusqu'à Talian et dans la partie circumcaspienne de la Perse. A Bakou il est (daprès la quantité des exempl. apportés par Mr. Grimm) assez commun. 2 autres espèces de Gymnodactylus proches du caspius i.e. G. heteroscercus Blanf et G. Kotschyi Steind. habitent [illegible] Perse.

Famille Lacertidae.

Genre IX. Pseudopus Merrem. Espèce 17. Pseudopus Pallasii Tesch. (Pallas

Guldenstaedt, Ménétriès, Kohenacker, Eichwald, Colenati, Nordmann, Bexetoff, Vagner, De Filippi, Blanford). Le pseudope est très répandu, il habite le nord de l'Afrique, tout le sud-est de l'Europe depuis les côtes d'est de la mer Adriatique jusqu'aux côtes de l'ouest de la mer Caspienne, puis toute la reg. transcaucas. En Russie il se trouve particulièrement aux côtes du sud de la Crimée, et au pied du Caucase (pente du nord) et entre le Don et le Volga. Il atteint vers l'est probablement le fleuve Oural. Nous ignorons sa distribution en Asie-Mineure en Perse il n'existe probablement pas. Le pseudope se retire en automne de bonne heure. Les jeunes diffèrent dans leur coloration des adultes ce qui a donné mené a la création de l'espèce Ps. Fischeri. Dapres Bexetoff il atteint 1½ Archin (= un mètre ?)

Famille Scincidae.

Genre 18. Eumeces pavimentatus Geoffr. (Eichwald, Filippi, Blanford, Kohenäcker) Cette espèce est répandue au nord de l'Afrique presque dans toute la Perse, et probablement en Syrie et en Asie-Mineure, elle est probablement assez répandue dans la reg. transcaucas., Eichwald l'a trouvée dans les montagnes de Talysch, De Filippi sur les bords de l'Arax, Portchinsky dans les environs d'Elisabethpol et Etchmiadsin. Le d'Eumeces habite de préférence les plaines couvertes d'herbes de de buissons. J'ai examiné 3 exempl. de 256 mm. jusqu'à 318 mm. La queue est beaucoup plus longue que le corps, quelquefois du 1½ de fois plus longue. Les pattes de devant atteignent le milieu des yeux et même les ouvertures nasales. La longueur de la tête est 5 fois plus petite que le corps (sine cauda) quelquefois 5 fois et ½. La hauteur de la tête est tantot égale à la largeur, tantot plus haute. 26 à 27 rangées longitudinales transversales d'écailles dorsales, les écailles du milieu du dos sont plus larges. Le nombre de rangées transversales depuis la gorge et l'anus est 68 à 70. 78 à 102 rangées d'écailles caudales. Chaque plaque nasale a un sillon qui la coupe en deux parties. La couleur du dos est olive-fauve, du dessous blanc-jaunâtre. Derrière la maxile supérieure une bande de chaque côté rose-clair prend naissance passe par l'oreille sur les flancs et se perd dans la racine caudale. Les écailles du dos ont quelquefois un petit cercle foncé, outre cela le dos est quelquefois parsemé de petites taches noirâtres et de taches rose-foncé plus grandes rose-pâles. Dapres

cette dignose il est facile de distinguer l'E. pavimentatus du E. septentrionalis Reu qui est très-proche. Ce dernier est répandu au nord de la Perse jusque presque jusqu'aux limites de la reg. caucasienne.

Genre XI. Ablepharus Fitz. Espèce 19. Ablepharus bivittatus Ménétr. (Ménétr., De Filippi, Strauch, Blanford) Cette espèce est découverte par Ménétriès dans les montagnes de Talych, il a été trouvé aussi dans quelques parties du nord de la Perse. Nous ignorons sa distribution. Le musée de l'Académie possède des exempl. de la reg. caucasienne sans indication de la localité (don de Hohenacker)

Genre XII. Anguis L. Espèce 20 Anguis fragilis L. (Pallas, Guldenstaedt, Ménétriès, Krinitsky, Hohenacker, Nordman, Eichwald, Blanford, Vagner, De Filippi) L'orvet a une est très répandue, elle habite presque toute l'Europe depuis les contrées méridionales jusqu'aux contrées du nord de la Russie (jusqu'au gouvernement d'Arkhangelsk inclusive) elle habite le nord de l'Afrique et l'ouest de l'Asie; quoique Les limites de sa distribution en Asie ne sont pas connues. Dans la reg. caucasienne elle il se trouve presque partout, il atteint habite la pente du nord et du sud du Caucase et se trouve a une hauteur considérable. Mr. Portchinsky l'a trouvé près de la station Passanaur à la hauteur de 3600 pieds, et à Elenovka à la hauteur de 6500 pieds. Mr. Grimm l'a trouvé à Recht à la hauteur de 4500 pieds. Je ne crois pas que l'Anguis orientalis Anders. puisse être une espèce comme ainsi que Blanford le croit. Il est vrai que les orvets de la reg. transcaucas. ont pour la plus part 28 rangées long. d'écailles; mais ~~les exempl. européens en même temps 28~~ aussi 26, ceux d'Europe ont souvent 28 rangées. J'ai un exempl. d'Elenovka qui à 28 rangées et un autre avec 26 rangées. Il existe aussi dans la reg. transcauc. près d. Talisch un grand lézard ayant 2 petites pieds pattes que je n'ai pas pu obtenir, peut-être appartient-il au genre Seps ou au genre Zygnopsis qui a été créé par Blanford en tous cas c'est un Scincide.

Ophidia. Famille Typhlopidae.

Genre Typhlops Schneider. Espèce 1. Typhlops vermicularis Merr. (Ménétriès, Hohenacker, Vagner, De Filippe, Blanford, Strauch) Cette espèce est répandue depuis la péninsule des Balcans. jusqu'aux côtes de l'est de la mer Caspienne (l'Asie mineure et la region transcaucas. inclus). Dans la région trans

jusque partout depuis ~~l'Abchasie~~ l'Abhasie jusqu'à Bakou et Lenkoran. Le musée
de St Petersb. a des exempl. de Helenendorf et Etchmiadsin (don de Mr. Portchinsky), de
Bakou (don de Mr. Grimm) et de la presqu'île Mangalichlak (don de Mr. Becker).

Famille Perodactes.

Genre II. Eryx Daud. Espèce 2. Eryx jaculus L. (Pallas, Hohenacker, Eichwald, De
Filippi, Strauch, Blanford). Le serpent habite la péninsule du Balkan et dans
grande partie du nord de l'Afrique depuis la Syrie et l'Asie-Mineure jusqu'au
Turkestan et même jusqu'à Barnaoul. Dans la rég. transcaucasienne il est
répandu depuis Tiflis jusqu'aux côtes de la mer Caspienne j'ignore si il se trouve
dans la vallée de Rion ou sur les côtes de la mer noire. Au nord du Caucase il n'a
pas été trouvé. Le musée de St Petersb. a des exempl. des environs d'Etchmiadsin
(Portchinsky) de Bakou (Grimm) et des steppes d'Oural (Bogdanoff).

Famille Colubridae.

Genre III. Ablabes Dum. Espèce 3. Ablabes modestus Mart. (Krynitsky,
Hohenacker, Eichwald, Vagner, De Filippi, Strauch, Blanford.) Cette couleuvre
habite la Syrie, l'Asie-Mineure, la Perse et le Caucase où il a été trouvé jusqu'aux
bords de l'ouest de la mer Caspienne. Dans la région caucasienne il se trouve ce-
pendant seulement au sud de la montagne principale du Caucase, au nord elle
a été trouvée par Krynitsky dans les environs de Piatigorsk. Le musée de St
Petersb. a deux exempl. des environs de Tiflis pris par Mr. Portchinsky et
par moi-même.

Genre 4. Ablabes collaris Ménétr. (Ménétriès, Strauch, Blanford) Cette petite cou-
leuvre qui se distingue de la précédente seulement par ses 15 (au lieu de 17) ran-
gées longitudinales d'écailles, a été trouvé jusqu'à présent dans quelques parties
de la reg. Caucas. (à Dagestan, à Lagodekhi, dans les environs de Bakou) et dans
le nord de la Perse (près de Teheran). Le cabinet zoologique de St Petersb. a deux
exempl. des environs de Bakou (Don de Mr. Grimm), un exempl. à 225 mm.
l'autre 220 mm.

Genre IV. Coronella Laur. Espèce 5. Coronella austriaca Laur. (Pallas, Georgi,
Ménétriès, Eichwald, Nordman, Krynitsky, Vagner, Strauch, Blanford).

Cette couleuvre appartient aux espèces très répandues, elle habite le nord de l'Afrique et presque toute l'Europe ~~[illegible]~~ Rus (inclusive la Russie d'Europe), dans l'ouest de la Russie elle s'étend jusqu'au 57° de la lat. du nord ; vers l'est elle s'étend jusqu'à Volga (près de Sarepta) et jusqu'aux côtes d'ouest de la mer Caspienne ; enfin elle est assez répandue dans la région transcaucas. où elle se trouve dans les montagnes de Talysch jusqu'aux frontières de la Perse dans la Perse même ~~je~~ d'après les auteurs elle ne se trouve pas. Le musée de St Petersb. a 2 exempl. de Tarsatschaï (Don de Mr. Portschinsky) et 2 exempl. des bouches du fleuve Kour (Don de Mr. Stefanovitch)

Genre V. Coluber. Espèce 6. Coluber Aesculapii Host. (Eichwald, Nordman, Wagner, Strauch, Blanford.) Cette couleuvre appartient exclusivement à l'Europe, elle est répandue depuis l'ocean Atlantique jusqu'aux côtes d'Ouest de la mer Caspienne Cependant elle se trouve en Russie seulement dans les contrées méridionales. Elle s'étend dans le sud-est de la Russie, i.e. dans la rég. transcaucas. ou elle a été trouvé en Abchasie, en Mingrelie et dans les environs de Lenkoran. D'après Blanford, l'espèce Col. Aesculapii d'Eichwald et de Strauch diffère du Col. Aesculapii de Linné, c'est donc pour cette cause que Blanford lui donne le nom Col. longissimus Laur. Si Blanford avait raison, alors cette Espèce ne serait pas aussi répandue.

Espèce 7. Col. Kohnackeri Strauch. Cette espèce a été depuis peu décrite par Strauch, elle a été trouvée jusqu'à présent dans les environs de Tiflis et d'Elisabethpol. Son examination n'est pas connue.

Genre VI. Elaphis Aldr. Espèce 8. Elaphis dione Pall. (Pallas, Georgi, Strauch Ménétriès, Eichwald) Cette couleuvre est répandue dans la zone tempérée de l'Asie orientale, depuis la mer Caspienne jusqu'à la rég. de l'Amour et jusqu'au Japon Vers l'ouest je crois qu'elle ne dépasse pas le fleuve Volga où elle a été trouvée près de Tsaritsin et Sarepta, elle habite aussi le nord du grand Caucase (Localités : Tarki, Georgiewsk, Piatigorsk). Dans la rég. transcauc. elle a été trouvée dans la steppe de Mougan.

Espèce 9. Elaphis sauromates Pall. (Pallas, Georgi, Eichwald, Ménétriès, Nordmann, Krynitsky, Strauch) Cette grande couleuvre habite la péninsule

es Balkan et la Grèce, les provinces méridionales de la Russie limitrophes à la mer noire, puis le Caucase et l'Asie-Mineure. La limite de son expantion vers l'est est la steppe de la mer Caspienne (Emba). Dans la rég. transcaucas. elle se trouve le plus souvent dans les steppes près du fleuve Koura.

Genre VII. Zamenis Wagler. Espèce 10. Z. viridiflavus Boie. (Pallas, Georgi, Eichwald, Hohenacker, Krinitzky, Nordman, Bronevsky, Wagner, De Filippi, Strauch, Blanford). Cette espèce se trouve dans le sud-est de l'Europe depuis la Hongrie jusqu'au fleuve Oural, puis en Perse, en Asie Mineure et dans la rég. caucasienne. La var. trabalis décrite par Pallas comme Col. trabalis se trouve presque exclusivement dans les provinces méridionales de la Russie et dans le Caucase. Au caucase cette couleuvre habite la pente du nord et du sud, principalement dans la vallée de Koura, depuis Tiflis jusqu'à Salian et Lenkoran. Le musée de St Petersb. a des exemp. des environs de Bakou (don de Grimm)

Espèce 11. Zamenis Dahlii Fitz. (Eichwald, Ménétriès, De Filippi, Strauch, Blanford) Cette couleuvre est répandue depuis l'Adriatique jusqu'aux côtes d'ouest de la mer Caspienne, vers le nord elle s'étend jusqu'au 46°. de lat. de nord, elle habite aussi la Syrie, l'Asie Mineure et la Perse. Au caucase elle se trouve assez souvent aussi bien au nord qu'au sud, dans la rég. transcaucas. à Bakou Lenkoran et dans beaucoup d'autres endroits. Le musée de St Petersb. a des exemp. de Chahroud (Christophe).

Espèce 12. Zamenis Ravergieri Ménétr. (Ménétriès, Hohenacker, De Filippi, Strauch, Blanford) Cette espèce habite la rég. transcaucas., la Perse, la Syrie, et les côtes de l'est de la mer Caspienne (vers le nord jusqu'au fleuve Emba). Après Blanford Zamenis Fedtschenkoi Strauch est très répandue dans les steppes d'Aral, il ajoute qu'elle n'est qu'une var. du Z. Ravergieri. La Zam. Ravergieri se trouve depuis la Georgie jusqu'aux côtes occidentales de la mer Caspienne (Bakou, Talysch). Au nord du Caucase ce Zamenis n'a pas été trouvé. Le musée de St Petersb. a un exemp. des environs de Chahroud (don de Mr. Christoffe).

Genre VIII. Tropidonotus Boie. Espèce 13 Trop. natrix L. (Pallas, Guldenstedt,

Georgie, Hohenacker, Menetriès, Eichwald, Krinitsky, Vagner, Strauch, Blanford). Cette couleuvre est très répandue et se trouve presque dans toute l'Europe, au nord de l'Afrique et dans une grande partie de l'Asie. En Russie elle s'étend jusqu'au 60° lat. du nord. En Perse elle s'étend jusqu'au 36° lat. du nord. Au caucase elle est répandue sur la pente du nord et sur la pente du sud depuis la mer noire jusqu'aux côtes de la mer Caspienne. Dans certains endroits elle se trouve en quantités. Le musée de St Petersb. a des exempl. d'Elenovsk et de l'île d'Achour (Grimm) qui par leur couleur appartiennent à la var. Col. par sa Pall. Il faut ajouter que cette variété habite aussi ce côté du Caucase, il a été par exemple trouvé dans la contrée de Kouban où la couleuvre typique se trouve en même temps.

Espèce 14. Trop. hydrus Pall. (Pallas, Georgi, Hohenacker, Eichwald, Menetriès, Krinitzky, Nordman, Vagner, De Filippi, Strauch, Blanford) Cette couleuvre habite les contrées méridionales de l'Europe, le nord de l'Afrique, l'Asie Mineure et la Perse. Elle est répandue aussi dans l'Allemagne centrale. En Russie elle se trouve principalement dans les gouvernement limitrophes à la mer noire à la mer d'Azow et à la mer Caspienne, elle atteint la Volga (les environs de Tsaritsin) sa limite d'extention vers le nord. Vers l'est elle atteint le Touraistan et les montagne d'Altaï (Barnaoul). Au Caucase elle est la couleuvre la plus commune et se trouve des deux côtes de la montagne principale.

Famille Psammophidae.

Genre IX. Coelopeltis Wagl. Espèce 15. Coelopeltis lacertina Wagl. (Menétriès, Hohenacker, Eichwald, Colenati, Fischer von Waldheim, Strauch, Blanford) Cette espèce est répandue dans tous les pays circumméditerranéens d'où il atteint la rég. transcaucas. Elle se trouve ici souvent depuis Tiflis et Elisabethpol jusqu'à l'ouest de la mer Caspienne (Bakou, Salian, Talysch).

Famille Dipsadidae.

Genre X. Tarbophis Fleischm. Espèce 16. Tarbophis vivax Fitz. (Eichwald, Menétriès, Nordman, Vagner, De Filippi, Strauch, Blanford) Ce serpent habite les contrées circumméditerranéennes de l'ouest depuis la peninsule des Balkan. De l'Asie mineure il s'étend jusqu'au nord de la Perse (près du lac Ourmia) et jusqu'à la rég. transcaucas., où il atteint l'ouest de la mer Caspienne (Bakou). De la rég. transcaucas. il atteint la contrée de Kouban où il a été trouvé par Nordman.

Famille Viperidae.

Genre XI. Vipera L. Espèce 17. Vip. berus L. (Pallas, Georgi, Eichwald, Ménétries, Krinitsky, Bronewsky, Vagner, Strauch). Cette vipère a la plus grande extention elle habite toute l'Europe, presque toute la Sibérie jusqu'au Oudskie-Ostrog et l'île de Sahalin et la baie de Possiet. Elle atteint le 36° de lat. du nord en Espagne et le 41° de lat. du N nord dans la rég. transcaucasienne. La vipère commune est à ce qu'il semble moins commune dans la rég. transcaucas. ou elle atteint la hauteur de 6500 pieds. Le musée de St Petersb. a un exempl. d'Elenovska (Mr. Portchinsky) et un exempl. de Piatigorsk (Mr. Boutlerow).

Espèce 18. Vipera ammodytes L. (Strauch) habite presque toutes les contrées circumméditerranéennes jusqu'au 48 lat. du nord en Allemagne. En Russie d'Europe elle n'a pas été trouvée, mais on la rencontre dans la rég. transcaucas. d'où le musée de l'académie a des exempl. (Borgo, Tiflis, Elisabethpol)

Espèce 19. Vipera xanthina Gray (Vagner, Strauch) habite à ce qu'il me semble exclusivement l'Asie-Mineure et les parties limitrophes de la Perse et de la rég. transcaucas. Le musée de St Petersb. a un exempl. du Gouvernement d'Erivan (Novaya Derevnia) (don de Mr. Portchinsky)

Espèce 20. Vipera euphratica Martin. (Hohenacker, Strauch, De Filippi, Blanford) cette vipère la plus grande, je crois, de toutes, habite le nord de l'Afrique, la Syrie, l'Asie mineure, le nord de la Perse et la rég. transcaucas. Dans la reg. transcaucas. elle est assez répandue et se trouve d'après Grimm très souvent aux environs de Bakou. Le musée de St Petersb. a de grands exempl. de Bakou (Grimm)

Peut bien être que la Vip. persica D. B. habite la rég. transcaucas, il se peut aussi que l'Echis arenicola Boie qui habite la Palestine et les environs de Krasnovodsk (est de la mer Caspienne) devait se trouve dans la rég. transcaucas. mais nous ne savons là-dessus jusqu'à présent rien du tout. — Famille Crotalidae

Genre XII. Trigonocephalus Oppel. Espèce 21 Trig. halys Pallas. (Pallas, Georgi, Eichwald, Ménétries, Strauch, Blanford) Ce serpent a été découvert par Pallas aux sources de l'Enissei. Il est répandu dans les steppes de la mer Caspienne et atteint vers l'ouest les côtes d'est de la mer Caspienne et la Volga vers ses embouchures. Dapres Ménétries il se trouve dans les montagnes de Talych.

ce qui est mis en doute par Strauch, mais qui est bien probable, parcequ'le trigonophale halys a été trouvé dans les montagnes d'Elbours.

B. Amphibia.

Batrachia Anura. Famille Ranidae.

Genre 1 Rana L. Espèce 1. R. viridis Rosel (Pallas, Gmelin, Eichwald, Kruitzky, Hofmacker, Wagner, De Filippi, Blanford). a une enorme extention, elle habite presque toute l'Europe à-peu-près jusqu'au 59° de la lat. du nord., le nord de l'Afrique, depuis l'île de Madère, l'Asie centrale jusqu'au Japon (inclusive) Dans le reg. transcaucas. elle se trouve dans la vallée du Rion et en Abchasie, dans le bas d'Arax et de Koura ou elle atteint [illegible] de 6500 pieds. Le musée de St. Petersb. par exemple a des exempl. d'Elenovka et d'Etchmiadsin (Portchinsky). Cette grenouille varie beaucoup dans sa coloration. Ordinairement elle a une bande médiane jaune verte, mais quelquefois cette bande n'existe pas, ces deux formes habitent les mêmes localités. Parmis les grenouilles qui me sont envoyées de la contrée de Kouban par Mr. Stefanovitch il existe une dont la bande s'étend à gauche et finit à la racine de la cuisse de la patte gauche de derrière. J'ai un exempl. des environs de Sebasthopol (Mr. Oussow) qui a le dos presque uniforme gris-blanâtre, couvert de petites verrues plates.

Espèce 2. R. oxyrhina Steenstr. (Eichwald, De Filippi, Blanford) Cette grenouille se trouve particulièrement dans l'Europe centrale. Son extention dans la Russie européenne n'est pas encore bien etudié en tous cas elle est plus rare que la platyrhina. D'après De Filippi les grenouilles des environs du lac de Gotchka et d'autres endroits de l'ouest de la Perse appartiennent à l'oxyrhina. Guldenstedt dit qu'il a rencontré la R. temp. dans la vallée de Koura, nous ignorons si c'est la R. oxyrhina.

Espèce 3. R. platyrhina Steenstr. Cette grenouille est très commune dans les contrées de l'ouest de l'Europe depuis la méditerranée jusqu'à la Scandinavie (inclusive) Chez nous en Russie elle est plus commune que l'oxyrhina elle se trouve depuis les côtes de la mer noire jusqu'aux gouvernements d'Olonetsk et d'Archangelsk. Existe-t-elle dans la rég. transcaucas.? nous ne le savons pas, en tous cas elle atteint dans le nord du Caucase. Un exempl remarquable par la couleur verte-fauve de son dos a été apporté par Mr. Portchinsky des environs de la station Kasbek

Famille Hylidae.

Genre II. Hyla Laur. Espèce 4. H. arborea Schaw. (Pallas, Guldenstedt, Eichwald, Menétriés, Kolenacker, Bronewsky, Vagner, Blanford) La rainette est très répandue, elle habite les deux zones de l'Europe, le nord de l'Afrique, l'Asie Mineure, le nord de la Perse, le Caucase, le sud de la Sibérie et même le Japon. Dans le Caucase elle est très commune aussi bien au nord de la chaine (dans les vallée de Kouban et de Terek) qu'au sud (dans les bassins du Rion, Araxe et Koura) Nous ignorons à quelle hauteur elle se trouve. Le cabinet de St Petersb. a des exempl. de Poti, de Sakatal et d'Etchmiadsin (Mr. Portchinsky)

Famille Bufonidae.

Genre 5. Bufo Laur. Espèces Bufo vulgaris Laur. (Pallas, Guldenstedt, ~~Pallas~~, Eichwald, Blanford) Le crapaud habite toute l'Europe et une partie considérable de l'Asie et le Japon. D'après Guldenstedt, Pallas et Eichwald elle se trouve dans tout le Caucase mais dans tous les cas elle doit y être assez rare parceque ni moi, ni Vagner, de Filippi ni Portchinsky ne l'ont pas trouvée. D'après Eichwald une var. colchica (Bufo cinereus var. colchica) habite l'ouest de la rég. transcaucas.

Espèce 6. Bufo variabilis Pall. (Pallas & Eichwald, Menetriés, Vagner, de Filippi, Blanford). Ce crapaud n'est pas beaucoup répandu vers le nord, il habite plus tôt les 2 autres zone de l'Europe et les parties limitrophes de l'Asie et de l'Afrique. Les limites de son extention dans la Russie d'Europe ne sont pas bien connues; il se trouve en quatités dans les gouvernements méridionaux. Au Caucase il se trouve presque partout et s'élève jusqu'aux hauteurs considérables. ~~Mr. Portchinsky l'a~~ Il était trouvé près du lac de Gotchka (6,500 pied) près de la Station de Kasbeck (6445 pieds) (Mr. Portchinsky). Mr. Portchinsky a rapporté des environs d'Etchmiadsin un exempl. remarquable par sa couleur verte-blanche.

Batrachia Urodela. Fam. Tritonidae.

Genre Triton Laur. Espèce 1. Tr. cristatus Schn. Ce triton habite presque toute l'Europe et atteint en Russie le 60e de Lat. du nord, nous ignorons son extention plus loin. Je l'ai trouvé dans la rég. transcaucas, dans les environs de Poti, et Mr. Gruzinow l'a trouvé dans les environs de Resckt (Abbas-Abat). Blanford dit qu'il a été trouvé dans la rég. transcaucas. mais il ne nomme pas la localité.

Espèce 2. Tr. vittatus Gray. C'est très étrange que ~~les tems~~ d'après les récentes

ont démontrés
études (Mr. Lataste, sur l'habitat etc) que le triton vittatus n'existe pas ~~dans~~ ni en Angleterre ni en France ni en Belgique ni en Hollande, mais qu'il a été trouvé exclusivement en Syrie et en Asie-Mineure. Un beau ♂ de 125 mm. m'a été transmis par Mr. Ousoff en 1. Cet exempl. a été trouvé par Mr. Polidore Vakié près du village Senaku (près de l'afluent Tehour du fleuve Rion) (à 50 Verst éloigné) de Poti.

Espèce 3. Triton taeniatus Schn. (Pallas, Vagner, Blanford). Ce triton est répandu dans toutes les contrées de l'Europe et de la Russie jusqu'au 60° de lat. du nord. Il a aussi été trouvé sur les côtes de la mer noire et en Arménie, je ne l'ai pas rencontré moi-même dans la rég. transcaucas. Il est bien probable que les tritons Karelini Strauch et longipes Strauch trouvés en Perse existent dans la rég. trancaucasienne.

Genre II. Exaeretus Waga. Espèce 4. E. caucasicus Waga. Récemment cet étrange tritoniforme animal fut découvert par Mr. Mlokosevitch dans les montagnes de la Kahetie et décrit par Waga dans la Revue et Magasin de Zoologie 3me série IV. 1876. Cette description est si superficielle qu'il est bien difficile de voir si cet Exaeretus appartient à la famille Titonidae ou a une famille quelque de Ranae caudatae. — D'après Eichwald il existe en Kahetie un animal tritoniforme qui atteint 1/2 pied de longueur (Localité: lacs près des environs de Telaf. Cet animal intéressant n'a été pris ni par Eichwald lui même ni par d'autres naturalistes qui ont visité la Kahetie.

Texte. Voyage. p. 42. J'ai trouvé à Tiflis un petit Tropid. natrix et un Ablabes modestus. Ce dernier doit être assez commun, car De Filippi et Portchinsky l'ont déjà vu dans ces endroits. J'ai rencontré aussi sur le chemin (derrière Avlabor, une des parties de Tiflis rive gauche du Koura) une grande couleuvre à ventre jaune, probablement l'Elaphis trabalis. p. 62 J'ai rencontré dans mes excursions une quantité de Rana esculenta (juv.) et Bufo viridis (juv.), je n'ai pas vu d'adultes probablement ils s'étaient déjà cachés. Je n'ai pas vu non plus la Rana oxyrrhina trouvée par De Filippi à Elenovka. Les lézards s'étaient déjà cachées, je n'en ai pas vu. Peut bien être que le Stellio caucasicus n'atteint pas la hauteur de l'endroit où se trouve le lac de Gotchka. J'ai trouvé le tropidonote natrix et une Vipera berus.

p. 111 L'Emys lutaria ou rencontre se rencontre en grande quatité dans l'afluent de Koura nommé Akoucha. En fait de serpent me fut apporté le Tropid. hydrus. Les Tartares le croient vénimeux et ne peuvent pas le distinguer de la Vipera euphratica. Près du Boji-Promisl j'ai rencontré en quatité Bufo viridis et la

na esculenta qui habite les lacs. p. 15 Parmis les tritons le cristatus habite
quantité les environs de Poti; peut bien être qu'il y a d'autres espèces. Parmis
, lézards j'ai rassemblé des L. agiles. p. 23. J'ai racceuilli (près de
utais, fleuve Rion) la L. muralis (var. f. D. B.) et un tropidonote hydrus
ne var. particulière). p. 47 J'ai rencotré en quatités dans la vallée d'Akstafé
on loin de son embouchure) le Stellio caucasicus ~~en quantité~~ aussi, dans les fentes
Tavliktchaï des L. murales juv. p. 122 Dans les environs de Sakatal j'ai
ncontré des jeunes du L. viridis. p. 41. L'automne n'est pas la saison pour
chasse ~~après~~ des les reptiles ce n'est que le Stellio caucasicus que j'ai rencontré
quantités dans les rochers voisins (Tiflis). Ce lézard herbivore se rassemble
familles sur les rochers pendant qu'il fait soleil. Le stellio se nourrit aussi
insectes différents ~~d'après~~ selon la saison. J'ai analysé sa nourriture et j'ai trouvé
'en été quand il y a beaucoup d'insectes il se nourrit d'eux et que vers
l'automne quand les insectes disparaissent il mange des herbes. J'ai
contré par quantités dans les environs des fragments du Pseudopus Pallasii,
ais je n'ai pas pu me procurer un exempl. vivant. Je n'ai rencontré que des
muralis ~~x~~ juv. Je doute que De Filippi ait trouvé dans les environs de Tiflis
lacerta taurica, d'après ce que je sais ce lézard n'existe pas du tout dans
région transcaucasienne, probablement De Filippi a pris une variété du
uralis pour la taurica. pag. 76 Parmis la quantité des serpents ~~venimeux~~
ans le Gouvernement d'Elisabethpol) espèce ayant une ~~avec une~~ corne (probablement la
pera ammodytes) et une courte queue (petite taille) est dangereuse. Sa ~~morsure~~
~~[illegible]~~ est presque toujours mortelle, c'est pour cette cause que les Tartares se coupent toujours
doigts blessés.

11/25/66

BIOLOGY LIBRARY